

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«Национальный исследовательский Томский государственный университет»

На правах рукописи

Жарчинская Ксения Александровна

**Славяно-арийский миф в историческом
сознании российских традиционалистов**

07.00.09 – Историография, источниковедение
и методы исторического исследования

Диссертация
на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Научный руководитель:
кандидат исторических наук, доцент
Хазанов Олег Владимирович

Томск – 2015

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. Славяно-арийский миф как компонент традиционалистского исторического сознания (методологические и историографические аспекты)	18
1.1. Славяно-арийский миф: история возникновения, предпосылки и особенности развития....	18
1.2. Исторический нарратив и передача традиции.....	41
1.3. Роль мифа в передаче исторических представлений.....	50
ГЛАВА 2. Славяно-арийский миф как исторический нарратив и практика социального конструирования	62
2.1. Содержание и функции славяно-арийского мифа.....	62
2.2. Славяно-арийский миф во взаимодействии с научной рациональностью	75
2.3. Славяно-арийский миф как часть повседневной культуры и практика социального конструирования	100
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	119
Список источников и литературы.....	123
Приложение.....	150

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования. Подходы к изучению исторического сознания в последние несколько десятилетий претерпели эволюцию. За представлениями о прошлом, по-прежнему, признается роль «структурирующего элемента культуры»¹, формирующего систему взглядов на мир, определяющего характер и иерархию духовных ценностей². Однако, от «позитивистских» поисков решения проблемы исторической объективности в методологии истории наметился переход к анализу содержания исторического сознания и способов его репрезентации³.

Интерес к проблематике исторического сознания традиционен для томской историографической школы, в рамках которой Б.Г. Могильницким уже постулировался тезис о близости исторического сознания этнонациональному⁴. Сумма представлений о прошлом формирует историческую память общества, становясь основой его самоидентификации⁵.

В круг ключевых проблем методологии истории входят вопросы взаимодействия в историческом сознании рациональных и иррациональных компонентов, факта и воображения, мифологического, научного и религиозного дискурсов. В этом плане любопытным и репрезентативным источником являются исторические мифы славянских традиционалистов⁶, в которых отражается совокупность их специфических представлений о прошлом и будущем русской цивилизации и ее месте в мировой истории.

Актуальность работы определяется не только проблемными полями методологии истории, но и общественно-политической значимостью. В обществах переходного периода, к числу которых можно отнести постсоветскую Россию, конструируемые образы прошлого нередко приобретают этноцентричный характер. Националистические проекты, популярные в молодежной среде, заслуживают особенно пристального внимания научного сообщества.

Одним из подобных «проектов» стал славяно-арийский миф, привлечший внимание исследователей еще в 1990-е гг.⁷, когда историческое мифотворчество изучалось в контексте профанации⁸ и политизации исторического знания⁹. К мифологизации истории в 1990-е гг. в

¹ Барг М.А. Эпохи и идеи. Становление историзма. М., 1987. С. 3.

² Историческая наука. Вопросы методологии. М., 1986. С. 34–35.

³ Зверева Г.И. «Присвоение прошлого» в постсоветской историософии России (Дискурсивный анализ публикаций последних лет) // Новое литературное обозрение. 2003. № 59. С. 540–556; Сыров В.Н. В каком историческом сознании мы нуждаемся: к методологии подхода и практике использования // Вестник Томского государственного университета. История. 2013. № 1 (21). С. 183–190.

⁴ Историческая наука. Вопросы методологии. М., 1986. С. 37.

⁵ Там же. С. 35.

⁶ В число которых входят как последователи «традиционно» православных взглядов, представители «имперских» и других национал-патриотических течений, так и неоязычники, неоевразийцы, члены альтерглобалистских и новых религиозных движений.

⁷ Шнирельман В.А. Второе пришествие арийского мифа // Восток. № 1. 1998. С. 96–99.

⁸ Янин В.Л. Зияющие высоты академика Фоменко / Электр. версия доклада на конференции «Мифы "новой хронологии"» (21.12.99 – МГУ). URL: <http://www.hist.msu.ru/Science/DISKUS/FOMENKO/janin.htm> (дата обращения: 01.09.2015).

научном сообществе относились как к проявлению временного кризиса социальной памяти, обусловленного идеологическим «вакуумом», нерешенными национальными и территориальными вопросами. Позднее стала очевидна гораздо более сложная природа националистического мифотворчества, необходимость его системного исторического и социально-антропологического анализа.

Присутствующие в меняющейся культурной среде архаичные образы мира являются ценным источником для исследования структуры и современного состояния исторического сознания. Анализ славяно-арийского мифа позволяет рассмотреть традиционалистские представления как исторический нарратив, компонент веры, феномен социального конструирования. Славяно-арийская идея в России практически не изучалась в эпистемологическом ключе (в контексте проблем соотношения мифотворчества с научной рациональностью, адаптаций традиционалистского исторического сознания к реалиям современной культуры), что определяет научную актуальность исследования.

Состояние научной изученности темы. Историческое мифотворчество славянских традиционалистов находило осмысление в трудах историков¹⁰, религиоведов¹¹, философов¹², культурологов¹³, этнографов¹⁴, лингвистов¹⁵, литературоведов¹⁶.

Термин «арийский миф» применительно к российскому опыту редко встречается в литературе. Из зарубежных ученых внимание данной проблематике уделяла эксперт по неоевразийству и русскому традиционализму М. Ларюэль¹⁷. Практически единственный отечественный историк, исследующий арийский миф на русскоязычном материале – В.А. Шнирельман. В 1998 году он посвятил этому феномену одноименную публикацию¹⁸, после чего термин вошел в широкий научный оборот. Смежная проблематика рассматривается в рамках

⁹ Володихин Д.В. Феномен фольк-хистори // Скепсис: науч. просвет. Интернет-журн. 1999. URL: http://scepsis.net/library/id_148.html (дата обращения: 01.09.2015).

¹⁰ Сэдживик М. Наперекор современному миру: Традиционализм и тайная интеллектуальная история XX века М., 2014; Шнирельман В.А. Русское родноверие. Неоязычество и национализм в современной России. М., 2012; Рачинская Т.Д. Неоязычество в глобализирующемся мире (аспекты исторического и функционального анализа). Ярославский педагогический вестник. 2014. № 2. С. 218–222 и др..

¹¹ Фаликов Б.З. Культы и культура: От Елены Блаватской до Рона Хаббарда. М., 2007. С. 228–242.

¹² Асеев О.В. Язычество в современной России: социальный и этнополитический аспекты: дис. ... канд. фил. н.: 09.00.06 / Олег Владимирович Асеев. М., 1999.

¹³ Пушная М.Л. Методы исследования региональных субкультур на примере неоязычества. Вестник Томского государственного университета // Культурология. 2007. № 305. С. 59–61.

¹⁴ Гайдуков А.В. Идеология и практика славянского неоязычества: дис. ... канд. фил. н.: 09.00.06 / Алексей Викторович Гайдуков. СПб., 2000; Кавыкин О.И. Родноверы. Самоидентификация неоязычников в современной России. М., 2007 и др..

¹⁵ Гудков Д.Б. Лингвистический миф в национальной мифологии // Вестник центра международного образования МГУ им. Ломоносова. 2009. № 1. С. 79–85.

¹⁶ Абашева М.П., Криницына О.П. Проблематика национальной идентичности в славянских фэнтези // Вестник Томского государственного университета. 2010. № 332. С. 7–10.

¹⁷ Работа М. Ларюэль «*Mythe aryen et rêve impérial dans la Russie du XIXe siècle, Préface de Pierre-André Taguieff*» (Paris, 2005), к сожалению, оказалась нам недоступна.

¹⁸ Шнирельман В.А. Второе пришествие арийского мифа // Восток. № 1. 1998. С. 96–99.

анализа неоязычества и новой религиозности. В исследовании данного круга вопросов выделяется несколько этапов.

Первый этап. В 1990-е гг. арийская идея изучается в контексте политики памяти и неонационализма. В 1996 году в монографии «Who gets the past?»¹⁹ В.А. Шнирельман рассматривает общие механизмы использования истории в легитимации политических претензий постсоветских этнократических элит. В дальнейшем, в публикациях, посвященных уже конкретно арийскому мифу, В.А. Шнирельман, детально исследуя историю и особенности российского и украинского неоязычества, характеризует его как постмодернистский продукт, выполняющий в ситуации распада империи компенсаторные и интегрирующие функции²⁰.

Второй этап. В начале 2000-х гг. выходит коллективная монография «Неоязычество на просторах Евразии»²¹, обозначившая религиозный и антропологический поворот в изучении темы. Арийский миф исследуется как образ мира неоязычников, родноверие – как антимодернистская и антиурбанистическая идеология. В 2000-е гг. данной проблематикой занимаются В.А. Шнирельман, А. В. Гайдуков, О.И. Кавыкин, К. Аитамурто, Б.З. Фаликов, Т.Д. Рачинская, В.Б. Яшин, О.В. Асеев. Формируется междисциплинарный подход к исследованию темы, с применением антропологических, социологических, культурологических, этнографических методов.

Третий этап. Во второй половине 2000-х гг. теоретический базис исследований родноверия обогащается методами коммуникативного и дискурсного анализа. Образы мира славянских традиционалистов осмысляются в контексте их взаимодействия с меняющейся информационной и культурной средой. В современных исследованиях экспертов (В.А. Шнирельмана, Р.В. Шиженского, Д.Ю. Полинченко) трудно выделить пример строгого соответствия определенной методологии. Своего рода трендами становятся междисциплинарность и антропологический поворот.

Если говорить об изучении конкретно арийского мифа, широко известна история «европейской» арийской идеи, написанная Л. Поляковым²², труд Н. Гудриха-Кларка об оккультных корнях нацизма²³, книга Д. Джексона о научных основаниях нордической теории²⁴.

¹⁹ Shnirelman V. Who gets the past? Competition for the ancestors among non-russian intellectuals in Russia. Washington, DC: Woodrow Wilson center press. 1996.

²⁰ Этнонационалистическое мифотворчество неоязычников рассматривалось В.А. Шнирельманом в работах «Националистический миф: основные характеристики» (Славяноведение. 1995. № 6), «Who gets the past? Competition for ancestors among non-Russian intellectuals in Russia» (Woodrow Wilson Center Press and Johns Hopkins University Press. 1996), «Миф о сверхчеловеке возрождается в России» (Новое время. 1997. № 13); «Второе пришествие арийского мифа» (Восток. № 1. 1998. С. 96–99); «Национальные символы, этноисторические мифы и этнополитика» (Теоретические проблемы исторических исследований. Вып. 2. М. 1999. С. 118–147) и др.

²¹ Неоязычество на просторах Евразии / Под ред. В.А. Шнирельмана. М., 2001.

²² Поляков Л. Арийский миф. Исследование истоков расизма. СПб., 1996.

²³ Goodrick-Clarke, N. The Occult Roots of Nazism: Secret Aryan Cults and Their Influence on Nazi Ideology. 1992.

²⁴ Jackson John P. Science for Segregation: Race, Law, and the Case against Brown v. Board of Education. 2005.

Однако, до недавнего времени арийский миф в России практически не становился предметом отдельного научного анализа.

В 2015 году вышла двухтомная монография В.А. Шнирельмана, посвященная арийскому мифу в России и Украине²⁵. Многолетний исследовательский опыт автора отражает эволюцию подходов к изучению славяно-арийской идеи. В 1990-х гг. характеризуя неоязыческие мифы как националистический продукт²⁶, впоследствии В.А. Шнирельман обратил внимание на экологизацию родноверия²⁷, свойственную ему многозначность дискурса²⁸.

В исследованиях В.А. Шнирельмана (1990-е – 2000-е гг.) детально изучены содержание и функции неоязыческих мифов, роль «городской интеллигенции» в изобретении национальных традиций, предпосылки национализма в культуре и образовании, соотношение толерантных и нетолерантных (экологических и националистических) форм родноверия, его реакция на глобализационные и модернизационные процессы²⁹.

В широком историко-культурном контексте традиционное «бытовое» и современное «интеллектуальное» российское язычество осмыслял О.В. Асеев (1999), обративший внимание на присущие российскому неоязычеству антизападнические, антихристианские, антиурбанистические черты. В «панхроническом» противостоянии с монотеизмом язычество исследовал А.П. Забияко (2012), отметивший специфику новой религиозности, связанную с её ретрансляцией в виртуальной среде³⁰.

В социально-культурном и культурно-антропологическом ракурсах полевые исследования «нативистских» сообществ проводились Р.В. Шиженским и лабораторией «Новые религиозные движения в современной России и странах Европы» (2012 – 2014)³¹. Аспекты социализации родноверов осмыслили О.И. Кавыкин (2007)³², К. Аитамурто (2007, 2013)³³, А.Г. Селезнев

²⁵ Шнирельман В.А. Арийский миф в современном мире. М., 2015.

²⁹ Шнирельман В.А. От «Советского народа» к «органической общности»: образ мира русских и украинских неоязычников // Славяноведение. 2005. № 6. С. 3–24; Неоязычество на просторах Евразии / Под ред. В.А. Шнирельмана. М., 2001.

²⁷ Шнирельман В.А. Русское родноверие. Неоязычество и национализм в современной России. М., 2012.

²⁸ Шнирельман В.А. Арийский миф в современном мире. М., 2015. Т. 1.

²⁹ Шнирельман В.А. Русское родноверие. Неоязычество и национализм в современной России. М., 2012.

³⁰ Киберрелигия: наука как фактор религиозных трансформаций / Забияко А.П., Воронкова Е.А., Лапин А.В., Пратына Д.А. / Под ред. А.П. Забияко. Благовещенск, 2012. С. 29.

³¹ Шиженский Р.В. «История архетипичная» в мировоззренческой картине европейских языческих радикалов XXI века // Сборники конференций НИЦ Социосфера. 2012. № 9. С. 41–49; Шиженский Р.В. «Я язычник!» – к вопросу о самоопределении прозелитов славянского раган-движения (на примере ярославской общины «Велесово урочище») // Мировоззрение населения Южной Сибири и Центральной Азии в исторической ретроспективе. 2014. № 7. С. 188–200.

³² Кавыкин О.И. Родноверы. Самоидентификация неоязычников в современной России. М., 2007. С. 10.

³³ Aitamurto K., Simpson S. Native Faith and Neo-Pagan Movements in Central and Eastern Europe. 2013.

(2014)³⁴. Неоязычество как субкультурный феномен исследовалось в работах Е.Г. Балагушкина (1999)³⁵, М.Л. Пушной (2007)³⁶, А.В. Гайдукова (2001)³⁷.

Неоязычество как специфическую форму религиозности изучали О.В. Асеев³⁸, О.И. Кавыкин³⁹, К. Аитамурто⁴⁰, В.А. Шнирельман⁴¹, В.Б. Яшин⁴². В целом учитывая данный исследовательский опыт, мы обращаем внимание и на внерелигиозные формы славяно-арийской идеи.

Основываясь на практике исследователей, можно выделить несколько возможных контекстов изучения славяно-арийского мифа: исторический, религиоведческий, идеологический (социально-политический), социально-культурный, культурно-антропологический.

В работах предшественников проанализированы социально-политические аспекты неоязыческого мифотворчества, исследована история его возникновения и развития, выявлены социально-психологические функции и роль в общественно-политических проектах. Изучены онтологические и «семиотические» аспекты неоязычества. При этом арийский миф в России крайне редко изучался как самостоятельный феномен традиционалистского исторического сознания. Практически не рассматривались проблемы взаимодействия в нем архаичных образов мира и научной рациональности, специфическое влияние на историческое мифотворчество современной информационной и культурной среды.

Объектом исследования является историческое сознание и историческое познание части российских традиционалистов, лояльных к славяно-арийской идее. В объект исследования входит содержание их представлений о происхождении и развитии русской цивилизации; соотношение выявленных образов истории с национальной идеей, религиозным историзмом, мифом и научной рациональностью; влияние исторических представлений на повседневность и социальные практики.

³⁴ Селезнев А.Г. Новая мифология истории: архетип “древних цивилизаций” и сакральный центр в районе деревни Окунево // Этнографическое обозрение. 2014. № 5. С. 41–59.

³⁵ Балагушкин Е.Г. Нетрадиционные религии в современной России. Морфологический анализ. М., 1999.

³⁶ Пушная М.Л. Методы исследования региональных субкультур на примере неоязычества // Вестник Томского государственного университета. Культурология. 2007. № 305. С. 59–61.

³⁷ Гайдуков А.В. Идеология и практика славянского неоязычества: дис. ... канд. фил. н.: 09.00.06 / Алексей Викторович Гайдуков. СПб., 2000.

³⁸ Асеев О.В. Язычество в современной России: социальный и этнополитический аспекты: дис. ... канд. фил. н.: 09.00.06 / Олег Владимирович Асеев. М., 1999.

³⁹ Кавыкин О.И. Родноверы. Самоидентификация неоязычников в современной России. М., 2007.

⁴⁰ Aitamurto K., Simpson S. Native Faith and Neo-Pagan Movements in Central and Eastern Europe. Acumen Publishing, 2013.

⁴¹ Шнирельман В.А. Русское родноверие. Неоязычество и национализм в современной России. М., 2012.

⁴² Яшин В.Б. Церковь православных староверов–инглингов. Проект «Православная книга». URL: http://orthodox-book.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=60:2011-08-30-20-35-27&catid=3:2011-08-26-17-37-20&Itemid=5 (дата обращения 01.09.2015).

Предметом исследования является специфика славяно-арийской идеи как «многокомпонентного» феномена исторического сознания, совмещающего мифологические, научные и религиозные исторические представления.

Цель исследования – выявить особенности и свойства исторического сознания славянских традиционалистов, конструирующих общие образы прошлого и социальную реальность на основе славяно-арийского мифа.

Для ее достижения определены следующие **задачи**:

- Описать содержание и особенности репрезентаций прошлого в славяно-арийской идее;
- Охарактеризовать присутствующие в исследуемом феномене мифологические, религиозные и научные исторические представления;
- Определить специфические особенности репрезентации истории в славяно-арийском мифе;
- Выявить, как историческое сознание славянских традиционалистов влияет на их повседневность и социальное конструирование.

Хронологические рамки исследования охватывают отрезок времени с 1990-х гг. по 2000-е гг. При этом в описании предпосылок рассматривается более широкий период с конца XIX – начала XX века, когда арийский миф проникает в исторические представления интеллектуалов, академические (лингвистические, этнографические), эзотерические (окультурные, историософские) теории⁴³.

Феномен дореволюционного славянского традиционализма и советского неоязычества рассматривается в работе в общих чертах – главным образом, в рамках историографического обзора. Основное внимание уделяется современному этапу развития славяно-арийского мифа (1990-е – 2000-е гг.), его распространению в многотиражной литературе folk-history и сетевой культуре славянских традиционалистов.

Для удобства изучения исследуемого периода (1990-е – 2000-е гг.) используется авторская периодизация:

В качестве первого этапа выделяются 1990-е гг. – эпоха постсоветского идеологического и геополитического кризиса, когда появляются относительно крупные панславянские сообщества, формируется их идейно-содержательная база. К славяно-арийской идее в это время приобщается часть национал-патриотической интеллигенции и широкий круг «рядовых» неонационалистов (как через различные формы субкультуры, так и индивидуально, «самостийно»).

⁴³ Детальный анализ данного вопроса уже был проведен ранее В.А. Шнирельманом, М. Ларюэль и другими исследователями, поэтому мы не останавливаемся на нем подробно, уделяя внимание лишь развитию лингвистических теорий, повлиявших на становление славяно-арийского мифа.

Во втором этапе, с конца 1990-х до середины 2000-х гг., завершают формирование крупнейшие сообщества славянских традиционалистов. Иррационализация культуры, распространение идей и концепций Нью Эйдж актуализируют новые репрезентации славяно-арийского мифа. Своеобразным субкультурным трендом становятся реконструкторские и игровые «этнографические» практики славянских традиционалистов.

На третьем этапе, со второй половины 2000-х гг., появляются крупные сообщества славянских традиционалистов в социальных сетях (насчитывающие десятки и более тысяч членов). Специфические ценности славяно-арийского мифа связываются с демонстративной приверженностью экологическому образу жизни, патриархальным семейным традициям и т.д.

Понятийная и теоретико-методологическая база работы. В исследовании используется несколько понятий, в трактовке которых могут возникнуть разночтения. К их числу относятся историческое сознание, историческая память, исторический дискурс, нарратив, репрезентация истории, этноисторический миф, мифосознание, традиционализм.

Проясним наше собственное понимание этих терминов в теоретико-методологическом контексте работы.

В определении понятия «историческое сознание» мы будем опираться на классическую формулировку Ю.А. Левады, который понимал его как все многообразие форм, в которых общество осознает и воспроизводит («репрезентирует») свои представления о прошлом⁴⁴, а также представление М.А. Барга о том, что историческое сознание «интерпретирует» действительность в трех временных модусах – настоящем, прошлом и будущем. Тот его специфический срез, который обращен к прошлому, мы вслед за М.А. Баргом будем называть исторической памятью⁴⁵.

Историческое сознание тесно связано с процессом постижения истории (формирующим историческое знание). Данный «гносеологический» подход в работе соотносится с представлениями об историческом сознании как способе «социокультурной регуляции поведения индивида и группы»⁴⁶.

Один из способов этой регуляции проясняется в теории социального конструктивизма. По мнению П. Бергера и Т. Лукмана социальная реальность конструируется в процессе интерпретации и воспроизводства знаний. Причем, знание как то, что «легитимирует» реальность, не только производится, но и поддерживается за счет социального взаимодействия. Чтобы «законсервировать» социум в некоем устойчивом состоянии, в обществе возникает

⁴⁴ Левада Ю.А. Историческое сознание и научный метод. Философские проблемы исторической науки. М., 1969. С. 186–225.

⁴⁵ Барг М.А. Эпохи и идеи. Становление историзма. М., 1987. С. 6.

⁴⁶ Бойков В.Э., Меркушин В.И. Историческое сознание в современном российском обществе: состояние и тенденции формирования // Социология власти. 2003. № 2. С. 9.

своеобразная «внутренняя договоренность» считать сложившиеся представления объективными⁴⁷.

Созвучный взгляд на проблему представляет концепция М. Хальбвакса. С точки зрения М. Хальбвакса, коллективные представления о значимых событиях прошлого исключаются из личного опыта человека, но присутствуют в групповой памяти, воплощенной в культурных продуктах. По мнению философа, существуют два основных вида памяти – автобиографическая (личная) и социальная (историческая), при этом вторая задает контекст первой: коллективные воспоминания накладываются на индивидуальные, наполняя мир эмоций и внутреннюю жизнь человека⁴⁸. Подобный подход «снимает ответственность» за формирование исторических представлений с индивида (существуют и точки зрения, признающие память «ролевым» феноменом)⁴⁹.

С проблематикой памяти тесно связано понятие исторической травмы, употребляя которое мы будем вслед за Дж. Александером иметь в виду «приписываемые историческому событию болезненные свойства». По мнению Дж. Александера, воспоминания о прошлом избирательно направляют деятельность и придают ей эмоциональный аффект вне зависимости от того, происходили ли исторические события на самом деле⁵⁰. По нашему мнению, природа любых представлений (не только исторических) – воображаема, что порой не учитывается в поисках «недеформированного», чистого исторического знания.

Культуролог А. Ассман в метафоре «тени» описала соотношение коллективных и индивидуальных травматических воспоминаний как несвободу последующих поколений от негативного опыта предыдущих⁵¹. Аналогичным образом индивидуальная историческая память, по ее мнению, несвободна от коллективной, с рождения формирующейся в «мы-группах». На исторические представления, таким образом, влияют свойства самовоспроизводящейся системы, которую человек не вполне способен контролировать.

Две последние теории позволяют «сгладить» крайности конструктивистской парадигмы и дискурса об «интенциях мифотворчества», к которому мы иногда обращаемся в данном исследовании. Встречающиеся в работе отсылки к методологии Р. Барта (постулировавшего тезис о том, что миф – «похищенный язык», в котором на смену реальности приходит ее «обозначение»⁵²), позволяют отвлечься от проблемы определения «истинности повествования»,

⁴⁷ Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. М., 1995.

⁴⁸ Хальбвакс М. Коллективная и историческая память // Неприкосновенный запас. 2005. № 2–3. С. 8–27.

⁴⁹ Так, например, культуролог А. Ассман, в целом, соглашаясь с М. Хальбваксом, приводит в качестве примера альтернативную концепцию М. Вальзера, считавшего, что люди создают себе то «прошлое», которое выгодно для них в настоящем: Ассман, А. Длинная тень прошлого: Мемориальная культура и историческая политика. М., 2014.

⁵⁰ Александер Дж. Культурная травма и коллективная идентичность // Социологический журнал. 2012. № 3. С. 6–39.

⁵¹ Ассман А. Длинная тень прошлого: Мемориальная культура и историческая политика. М., 2014. С. 8–10.

⁵² Барт Р. Избранные работы: Семиотика. Поэтика. М., 1994. С. 72–130.

сосредоточившись на исследовании интенций и функций исторического нарратива. При этом автор не полагает, что существует некая условно свободная от интеллектуальных конструкций «первичная семиотическая система».

Для определения контекстуальных особенностей славяно-арийского исторического нарратива в работе употребляется термин этноисторический миф, понимаемый как повествование о прошлом, в котором ход истории детерминируют события в жизни этноса. Специфику этого дискурса определяет его мифологичность (содержание исторического повествования в нем далеко от научных теорий, но носителями мифа воспринимается не критично – не как продукт воображения, а как реальная историческая память).

Ответ на вопрос, каким образом это становится возможным в реалиях современной научной рациональности, требует анализа способов адаптации данных исторических представлений к традиционным научным и религиозным образам мира.

Используя в анализе исторического дискурса «славяно-арийцев» понятия исторического нарратива и исторической репрезентации, мы будем опираться на теории Ф. Анкерсмита и Х. Уайта, которые понимали нарратив как «фигуративно окрашенное», сюжетное повествование о прошлом. При этом с точки зрения Ф. Анкерсмита, для исследователя, реконструирующего историческое сознание, больший интерес представляет не исторический нарратив, а историческая репрезентация. В нарративе всегда присутствует рефлексия относительно истинности или ложности пересказываемых событий, тогда как у репрезентации нет «истинностного» или «ложного» значения⁵³.

«Репрезентирование» по Ф. Анкерсмицу является попыткой человека сделать присутствующим отсутствующий объект. Находя общие константы «отсутствующего прошлого» в разных исторических повествованиях, можно выявить их ценностные и смысловые основы, определить, чем конституируется историческое сознание.

Одним из проблемных аспектов современной историографии является использование в реконструкции исторического сознания концепта «миф». Мифологичность, на наш взгляд, является одной из сущностных особенностей репрезентации исторического сознания славянских традиционалистов. К изучению мифа в XX веке обращались К. Леви-Стросс, Р. Барт, Ю. Лотман, П. Гуревич, А. Лосев, М. Элиаде, К. Хюбнер, А. Косарев, А. Ставицкий и другие исследователи, теории которых заложены в методологические основы работы.

Мифологическое сознание в том или ином виде всегда присутствует в сознании историческом (по-своему это обосновывали А.Ф. Лосев, М. Элиаде, К. Хюбнер и другие исследователи)⁵⁴. При этом мифу свойственна определенная нефальсифицируемость.

⁵³ Анкерсмит Ф. История и тропология: взлет и падение метафоры. М., 2003. С. 42.

⁵⁴ Лосев А.Ф. Диалектика мифа. М., 1990; Элиаде М. Аспекты мифа. М., 1996.

Мифосознание нельзя «разрушить» извне, но можно реконструировать особенности организации в нем образов прошлого. Глубина анализа мифотворчества зависит от полноты характеристики его как «высказывания». В исследованиях современного мифа очевидна необходимость его описания во взаимодействии с другими формами познания (наукой, религией, искусством и т.д.).

Определенное влияние на теоретико-методологические взгляды автора оказал концепт «воображаемых сообществ» Б. Андерсона. Исходя из данных теорий, мы будем понимать исторические представления как символические репрезентации прошлого, создаваемые коллективным воображением. На трактовке национальной идентичности Б. Андерсоном базируется употребление нами термина «славяно-арийское сообщество», которое понимается как воображаемое сообщество, основанное на представлении людей о ментальном единстве национальной группы.

Этноисторические мифы воплощаются в социокультурных практиках, опыт исследования которых (помимо теории социального конструктивизма) в работе опирается на теорию К. Гиртца, трактовавшего культуру как «диалогическое понимание» социальных механизмов⁵⁵.

Для описания механизмов воспроизводства исторического мифотворчества используется теория «изобретения традиции» Э. Хобсбаума, а также опыт истории традиционализма М. Сэдживика. Славянский традиционализм, опираясь на теорию последнего, мы будем понимать как интеллектуальный конструкт, пришедший в Россию из «ландшафта западной культуры»⁵⁶, одно из главных предназначений которого – преодоление разрывов, возникающих в обществе модернизма⁵⁷.

Интересен взгляд на роль традиционализма в российской истории А.Л. Янова. По его мнению, перспективы развития общества определяются соотношением наследственности (традиции) и изменчивости (исторического творчества)⁵⁸. Типичный российский «почвеннический» традиционализм отрицает ценность новаций. В истории его разрушительный потенциал реализуется по «цепной реакции», поэтому изучение славянофильских и «великодержавных» проектов нации имеет смысл проводить в широкой исторической перспективе.

Для понимания механизмов ретрансляции традиционалистского исторического сознания необходимо изучать его мифологические паттерны. В пространстве «дискурсивных войн», которые ведутся в эпоху модернизации между традиционалистами, не принимающими

⁵⁵ Гирц К. Интерпретация культур. М., 2004. С. 21.

⁵⁶ Сэдживик М. Наперекор современному миру: Традиционализм и тайная интеллектуальная история XX века. М., 2014. С. 36.

⁵⁷ Там же.

⁵⁸ Янов А.Л. Патриотизм и национализм в России. 1825–1921. М., 2002. С. 292.

перемены, и их идейными оппонентами – прогрессистами, либералами, неоконсерваторами – возникает множество «архаичных» мифов, идеологический базис которых варьируется от расового детерминизма до либерального экологического или религиозного альтерглобализма. При этом в различных традиционалистских образах мира можно обнаружить похожие способы постижения и репрезентации истории.

Как многокомпонентный, формирующийся феномен исторического сознания славяно-арийский миф позволяет использовать в его анализе феноменологические редукции, исторические, культурологические, антропологические методы – все это представляет интересную методологическую перспективу, с целью апробации которой (в том числе) предпринимается данное исследование.

Теоретическая база исследования, кроме того, опирается на различные методологические установки жанра интеллектуальной истории, представители которого изучают историю идей через культурные, биографические и социальные аспекты жизни их носителей, в тесной связи с религиозным и научным контекстом эпохи⁵⁹.

Для решения поставленных задач в работе используются сравнительный, типологический, системный, синхронный, идеографический методы. Сравнительный, типологический и синхронный – в сопоставлении различных репрезентаций истории и осмыслении эволюции методологических подходов к их изучению. Системный и идеографический – в описании механизмов интеракции мифологических, научных и религиозных исторических представлений, в анализе взаимодействия этноисторического мифа с новой информационной и культурной средой.

Источниковая база. В работе используется широкий круг источников, включая литературные произведения, интернет-ресурсы, визуальные образы, данные антропологического наблюдения и полуструктурированных интервью. Исследуемые источники делятся на несколько групп по типу представления информации:

1. Опубликованные литературные источники: К данной группе относятся произведения жанра «folk-history» 1990-х – 2000-х гг., представляющие альтернативный взгляд на древнеславянскую историю. В корпус литературных источников входят книги и статьи Ю.Д. Петухова, В.А. Истархова, А.И. Асова, В.Б. Авдеева, А.В. Буровского, В.Н. Демина, В.А. Шемшука и других авторов, популярных в исследуемой среде.

2. Открытые информационные источники. В данную группу входят открытые электронные ресурсы, являющиеся продуктом коллективного или анонимного авторства –

⁵⁹ Шартъе Р. Интеллектуальная история и история ментальностей: двойная переоценка? [Электронный ресурс] / Новое литературное обозрение. 2004. № 66. URL: <http://magazines.russ.ru/nlo/2004/66/shart2.html>

поисковые серверы⁶⁰, телерадиокоммуникационные системы⁶¹, интернет-магазины⁶², сайты знакомств⁶³, сетевые сообщества⁶⁴, форумы и другие информационные ресурсы, популярные в исследуемой среде. Изучению данных источников уделялось не так много внимания в литературе. В их анализе апробируются как авторские гипотезы, так и выводы, ранее сделанные исследователями на полевом и текстовом материале.

3. Периодика. В данную группу входят печатные и электронные СМИ (как зарегистрированные, так и изданные неофициально), новостные статьи о резонансных событиях, связанных с исследуемой проблематикой, интервью с авторами литературы folk-history и лидерами традиционалистских сообществ.

4. Официальные документы. К следующей группе источников относятся официальные заявления и открытые обращения членов и лидеров исследуемых организаций, а также документы организационного и правового характера, являющиеся источником информации об исторической памяти и исторических представлениях славянских традиционалистов.

5. Источники личного происхождения. В данную группу входят блоги, эссеистика, дневники, персональные электронные страницы, заполненные авторами от «первого лица». Необходимость обращения к этой информации обусловлена возможностью более глубокого понимания личностного контекста исторического мифотворчества.

6. Словесные источники. К группе словесных источников относятся данные устной истории, собранные в процессе кейс-стади Музея славянской мифологии г. Томска⁶⁵ – 1) Книга отзывов музея за 2007-2009 гг. (фотокопии в личном архиве автора), 2) Данные письменного опроса посетителей Музея славянской мифологии и членов исследуемых виртуальных сообществ (бланк опросного листа – в приложении к диссертации). Наиболее полные (содержательные) ответы использовались автором для дискурсного анализа. Опросный лист включен в приложение к диссертации.

7. Визуальные источники. Для анализа визуальной составляющей исторического мифотворчества в работе используются документальные и художественные (постановочные) фото и видеоматериалы, визуальный сетевой фольклор, графика, живопись.

⁶⁰ Славянская Поисковая Система «Содружество славянских сайтов». URL: <http://rodrus.com/top/>; Ведическое информационное агентство «Мидгард-Инфо». URL: <http://via-midgard.info/> (дата обращения 01.09.2015).

⁶¹ Славянское радио «Веды Ра». URL: <http://www.vedi-ra.info/> (дата обращения 01.09.2015); Телеканал «РусичиТВ». URL: <http://tvrusichi.net> (дата обращения 01.09.2015); Славянский телерадиоканал «Вятич». URL: <http://vyatich-tv.ru/news.php> (дата обращения 01.09.2015).

⁶² Например, интернет-магазин «Зареница». URL: <http://shop.radosvet.net/> (дата обращения 01.09.2015); «Славяно-Арийская культура». Список мастерских. <http://slavyanin.org/og> (дата обращения 01.09.2015).

⁶³ Смотрины – славянский сайт знакомств. URL: <http://www.smotryni.ru/> (дата обращения 01.09.2015).

⁶⁴ Социальная сеть «Дети богов. РФ». URL: <http://дети-богов.рф> (дата обращения 01.09.2015); Сообщество «Славяно-арийские веды» в социальной сети «В контакте». URL: http://vk.com/slavonicaryan_vedas (дата обращения 01.09.2015).

⁶⁵ Одним из ведущих «исторических нарративов» которого является славяно-арийский миф.

8. Поведенческие источники. Основным методом работы с данной группой источников являлось включенное наблюдение в информационной среде. Обоснование наблюдений дополняется интерпретацией текстов.

Все используемые в работе источники отбирались с учетом резонанса в исследуемых сообществах (количества просмотров видеосюжетов или документальных фильмов, количества ссылок на опубликованную литературу, количества подписчиков у страницы сообщества в социальной сети и т.д.).

Научная новизна работы заключается в рассмотрении специфических свойств славяно-арийского мифа как феномена исторического сознания, выявлении особенностей влияния на него современных гносеологических стандартов, культурной и информационной среды.

Славяно-арийский миф как формирующаяся культурная традиция продолжает обогащаться новыми интерпретациями, что обуславливает необходимость его историографического анализа. В диссертации будут впервые рассмотрены некоторые вопросы взаимодействия этого мифа с «сетевой» культурой и влияние на ретрансляцию исторических представлений визуального интерфейса. Более подробно и на примере новых источников изучены проблемы гетерогенности и адаптивности исторического мифотворчества, аспекты влияния традиционалистских мифов на повседневную жизнь человека.

Положения, выносимые на защиту

1. Славяно-арийский миф актуализируется в условиях «модерна» как средство преодоления травмы пространственных и временных «разрывов». Одной из основных задач исторического нарратива в нем является конструирование преемственности (через идеи «палингенеза» и монолитной этнической общности). Для славяно-арийского мифа как традиционалистского исторического сознания характерны антимодернизм, органицизм и дихотомичность, что обуславливает негативное восприятие в нем реформистского опыта;

2. Славяно-арийский миф выполняет функции исторического познания, объясняя, направляя и эмоционально объективируя действительность. При этом, в отличие от научных исторических представлений, картина мира в славяно-арийском мифе непротиворечива и эмоционально аффективна, что создает более устойчивые и убедительные мотивации;

3. Как мифологический образ мира славяно-арийский нарратив является нефальсифицируемым и алогичным способом интерпретации прошлого, в котором принимаются «супранатуралистические» обоснования. Внешне он может ориентироваться на нормы научной рациональности (доказательность и воспроизводимость полученных данных, специализацию и институционализацию знания), но принципы научной методологии в мифе, как правило, оказываются нарушены;

4. Гетерогенность славяно-арийской идеи, в которой сочетаются мифологические, научные, религиозные интерпретации действительности, обуславливает ее адаптивность и устойчивость в реалиях меняющегося мира;

5. Возникающее в мифотворчестве историческое знание используется славянскими традиционалистами в конструировании социальной реальности. Славяно-арийский миф может рассматриваться как «изобретенная традиция», устанавливающая новые ценности и нормы поведения через повторяющиеся практики. Свойства мифосознания как саморегулирующейся системы и влияние новой информационной среды способствуют непрерывной ретрансляции исторических мифов.

Апробация результатов исследования. Основные положения работы отражены в 11 научных публикациях, в том числе в трех научных публикациях в изданиях, рекомендованных ВАК (включены в список литературы). Некоторые результаты исследования представлены на всероссийских и международных научных и научно-практических конференциях, проводившихся в городах Красноярск, Томск, Ялта, Москва, Прага. Часть выводов диссертационного исследования включена в ежегодные отчеты о результатах НИР Лаборатории социально-антропологических исследований Исторического факультета Томского государственного университета в 2013 – 2014 гг.

Структура работы. Работа состоит из введения, двух глав, заключения, приложения. Во введении формулируется научная проблема многокомпонентности и адаптивности славяно-арийского мифа как специфического среза традиционалистского исторического сознания, обосновывается историографическая, социально-политическая, практическая актуальность темы, оговариваются теоретико-методологические и концептуальные основы исследования, изученность и научная новизна работы.

В первой главе рассматриваются методологические аспекты темы. Резюмируется история возникновения и содержание славяно-арийского мифа. Обобщаются и проверяются на материале новых источников подходы исследователей к пониманию предпосылок и особенностей явления. Обосновывается тезис о многоукладности славяно-арийского мифа.

Во втором разделе первой главы рассматривается роль исторического нарратива в процессе передаче традиции, типичные особенности российского традиционализма и место славяно-арийского мифа в его структуре. Формулируется гипотеза об особенностях и функциях репрезентации истории в славяно-арийской идее, ставится вопрос об условиях ее устойчивого воспроизводства и адаптивности.

В третьем разделе первой главы исследуется функция мифа в репрезентации истории (на основании эволюции подходов к изучению мифосознания). Многокомпонентность и адаптивность исторического мифотворчества характеризуется в связи с влиянием на него

современной культуры. Формулируется гипотеза о мифотворчестве как технологии социального конструирования.

Во второй главе на основании анализа источников исследуется репрезентация истории в славяно-арийском мифе. В первом разделе второй главы описывается содержание, функции, особенности и свойства репрезентации истории в славяно-арийском мифе.

Во втором разделе второй главы миф рассматривается как практика историописания, в контексте взаимодействия в нем научных и мифологических исторических представлений.

В третьем разделе второй главы исследуется использование славяно-арийского мифа в практиках социального конструирования.

В заключении обобщаются результаты исследования, делаются выводы об особенностях функционирования славяно-арийского мифа в традиционалистском историческом сознании и влиянии современного состояния культуры на механизмы его воспроизводства.

ГЛАВА 1. Славяно-арийский миф как компонент традиционалистского исторического сознания (методологические и историографические аспекты)

1.1. Славяно-арийский миф: история возникновения, предпосылки и особенности развития

Как и другие интеллектуальные конструкты, славяно-арийский миф был заимствован российскими традиционалистами с запада⁶⁶. Пройдя эволюцию от лингвокультурной до расовой теории, в конце XIX – начале XX вв. он был популярным, в основном, в среде интеллектуалов. Ориентализмом или неоязычеством изредка увлекались советские диссиденты, однако, широкого распространения данные идеи не имели⁶⁷.

Ситуация изменилась после системного кризиса советского общества. В эпоху демократизации и плюрализма арийский миф проникает в широкие массы, чему способствовали крах социалистической идеологии, развитие оккультной среды (движения New age), массовизация общественного сознания⁶⁸, возникновение империи фолк-истории. Переживая кризис идентичности, вчерашний «советский человек» обратился к идеалам традиционной русской «духовности». И одним из проектов ее «возрождения» стал славяно-арийский миф, в котором русской цивилизации приписывались нетривиальное ведическое происхождение и уникальная культурно-историческая миссия.

Идеи славяно-арийского единства, в советское время не популярные, в 1990-е гг. получили широкое распространение. Их состав оказался неоднородным – от экстремистских националистических до нью-эйджерских универсалистских и неоиндуистских течений. При этом разные сообщества объединял общий образ истории, в котором современным славянам приписывалась культурная и (или) генетическая близость к легендарным праиндоевропейским предкам («ариям», «гиперборейцам» и т.д.).

В 1990-е гг. арийский миф оказался в фокусе внимания исследователей. В 1998 г. к анализу этого феномена в одноименной статье обратился В.А. Шнирельман⁶⁹. Дальнейшая разработка темы была продолжена антропологами, этнографами, историками, религиоведами в

⁶⁶ Сэдживик М. Наперекор современному миру: Традиционализм и тайная интеллектуальная история XX века. М., 2014. С. 36; Той же точки придерживается В.А. Шнирельман в статье «Второе пришествие арийского мифа» (Восток. № 1. 1998. С. 96–99) и других его работах, посвященных конструированию образов прошлого на постсоветском пространстве.

⁶⁷ Ларюэль М. Арийский миф. Русский взгляд. [Электронный ресурс] // Вокруг света. 25.03.2010. URL: <http://www.vokrugsveta.ru/telegraph/theory/1125/> (дата обращения: 01.09.2015).

⁶⁸ Под термином «массовизация общественного сознания» нами понимается относительное смешение и «стирание» образов мира различных социальных групп в России 1990–х гг.. Параллельно росла степень охвата аудитории средствами массовой информации. Подробнее о проблеме употребления термина «массовизация» см. в статье Чернова Г.Ю. «Понятие массовизации: Антропосоциокультурный подход» (Вестник Челябинского государственного университета. 2012. № 4 (258). Философия. Социология. Культурология. Вып. 23. С. 85–88).

⁶⁹ Шнирельман В.А. Второе пришествие арийского мифа // Восток. № 1. 1998. С. 96–99.

рамках исследований культуры неоязычников, историзм которых нередко конституируется арийским мифом.

В характеристике славяно-арийского мифа как компонента традиционалистского исторического сознания мы будем опираться на опыт исследователей неоязычества (В.А. Шнирельмана, К.Аитамурто, М. Ларюэль, О.И. Кавыкина, Б.З. Фаликова, Р.В. Шиженского); в рассмотрении общих аспектов традиционализма – придерживаться теоретической базы, наработанной М. Сэдживиком, Г.И. Зверевой, Э. Хобсбаумом, А. Гидденсом, Э.А. Паиным.

Возникновение и развитие славяно-арийской идеи

В европейских расовых теориях «Арийский миф» актуализировался в конце XIX в. К предпосылкам данного процесса относят актуализацию этноцентризма⁷⁰, ситуацию модернизации, соединение научных расовых мифов с иррационалистическими представлениями.

Теоретическим основанием распространения арийской идеи, как известно, стала лингвистика. Еще в конце XVIII века ученые заметили сходство древневосточных и европейских языков. В 1761 г. А. Анкетиль Дюпперон привез из Индии рукопись Авесты и опубликовал в 1771 г. её первый перевод. Предположения подтвердились трудом французского иезуита Кёрду «Нравы и обычаи индийцев» (1767), историческую роль которого в формировании методов языкознания отмечают некоторые современные исследователи⁷¹.

Сходство языковых структур санскрита, латыни и греческого впервые обосновал научно санскритолог У. Джонс (1746 – 1794)⁷². Позднее известный теоретик немецкого романтизма Ф. фон Шлегель в работе «О языке и мудрости индийцев» (1808) сравнил и германские языки с санскритом, древнеперсидским и греческим⁷³. Обобщение эти наблюдения получили в 1816 г. в работе немецкого лингвиста Франца Боппа, который провел сравнительное исследование систем спряжений в индийском, греческом, латинском, персидском, германском языках⁷⁴.

В 1826 г. датский германист Расмус Раск на основе работы Ф. Боппа доказал близость авестийского языка к санскриту. В 1830-е гг. французский санскритолог Эжен Бюрнуф уточнил чтение и перевод некоторых частей Авесты, а Франц Бопп провел еще одно систематическое сравнение языка Авесты с санскритом⁷⁵. Поскольку лидерство в индоевропеистике изначально

⁷⁰Тезис об архаических дохристианских корнях европейского арийского мифа обосновывал Л. Поляков в работе «Арийский миф. Исследование истоков расизма» (СПб., 1996).

⁷¹Например, Е.Л. Пастернак в статье «Роль протолингвистики Г.Л. Керду в формировании исторического метода в языкознании» (Вестник ПСТГУ. Серия III. Филология. С. 143–155).

⁷²Cannon Garland H. The Life and Mind of Oriental Jones: Sir William Jones, the Father of Modern Linguistics. Cambridge University Press. 2006.

⁷³Топоров В.Н. Сравнительно-историческое языкознание / Лингвист. энциклопед. словарь. М., 1990. С. 486–490.

⁷⁴Топоров В.Н. Индоевропеистика / БЭС «Языкознание» / Под ред. В.Н. Ярцевой. М., 1998. С. 182–186.

⁷⁵Там же. С. 199.

было у германских ученых, данное направление науки стали называть «индогерманистикой»⁷⁶. За годы развития сравнительно-исторического языкознания представление об индоиранском языковом родстве приобрело научный статус, но постановку вопроса об индоевропейском культурном единстве ученые, все же, сочли ненаучной⁷⁷.

В XIX в. за идеями о «благородной белой расе» стоял сложный сплав сциентистских (биологических, лингвистических, культурологических, философских) теорий. Наиболее известными трудами в данной области в Европе были «Эссе о неравенстве человеческих рас» Ж.-А. Гобино (1853) и книга «Бытие XIX века» Х.С. Чемберлена (1898)⁷⁸.

В России о родстве индийских и славянских этносов в конце XIX в. писали славяновед А.Ф. Гильфердинг⁷⁹, фольклористы В.Ф. Миллер и М. Забылин⁸⁰. На их работы нередко ссылаются современные нарраторы⁸¹, в том числе, профессиональные историки и филологи. В языковом сходстве приверженцы славяно-арийского мифа и сегодня видят «неоспоримые доказательства» своих концепций, правда, опираясь при этом не на научную базу сравнительно-исторического языкознания (за столетие с лишним претерпевшую серьезные изменения), а скорее на приемы обыденной, любительской лингвистики⁸².

В начале XX в. определение «арийское» открыто применялось по отношению к восточнославянским племенам⁸³. После издания в 1903 г. «Полярной Родины в Ведах» популярной стала и гиперборейская теория происхождения славянского этноса. В первой четверти XX в. «индославянские» мотивы появляются в художественном творчестве Н.К. Рериха, который с 1920-х гг. жил в Индии, а в 1929 г. совместно с сыном Ю.Н. Рерихом основал Институт гималайских исследований «Урусвати». Немалое влияние на российских интеллектуалов конца XIX – начала XX вв. оказали и работы Е.П. Блаватской.

В период диктата советской идеологии и агрессии германского «арийского проекта» развитие славяно-арийской идеи приостановилось. Однако в конце 1950-х и 1960-х гг. она

⁷⁶ Там же. С. 182–186.

⁷⁷ Бонгард-Левин Г.М., Грантовский Э.А. От Скифии до Индии. Древние Арии. Мифы и История. М., Мысль. 1983; Cardona G., Dhanesh Jain. The Indo-Aryan Languages. 2003.

⁷⁸ Поляков Л. Арийский миф. Исследование истоков расизма. СПб., 1996.

⁷⁹ Гильфердинг А. О сродстве языка славянского с санскритским. URL: <http://history-fiction.ru/get-book-file.php?id=1181> (дата обращения: 01.09.2015).

⁸⁰ Забылин М. Русский народ. Его обычаи, обряды, предания, суеверия и поэзия. В 4 ч. / Сост. и отв. редактор О.А. Платонов. М., 2014.

⁸¹ Так, например, на монографии В. Миллера «Очерки арийской мифологии в связи с древнейшей культурой» (1876) и «Экскурсы в область русского народного эпоса» (1892) есть ссылки в библиографии Н.Р. Гусевой (Библиография сайта «Арктическая теория». URL: <http://www.shaping.ru/yperboreia.org/demin01.asp> (дата обращения: 01.09.2015)).

⁸² Зализняк А.А. О профессиональной и любительской лингвистике [Электронный ресурс] // Наука и жизнь. № 1. 2009. URL:<http://elementy.ru/lib/430720> (дата обращения: 01.09.2015).

⁸³ Например, в книге Н.М. Гальковского «Борьба христианства с остатками язычества в древней Руси» (М., 1913 (репринт). URL: <http://www.vernost.ru/poganye/glava1.htm> (дата обращения: 01.09.2015)).

вновь актуализировалась в связи с публикацией за рубежом в среде русской эмиграции «Книги Велеса».

Позиционирующаяся как «древнейшая славянская рукопись IX века» Книга Велеса была якобы найдена в Орловской (по другой версии Курской) губернии неким Изенбеком, эмигрировавшим из России в 1919 г. После его смерти в 1941 году дощечки, на которых находился текст, то есть предполагаемый подлинник, оказались бесследно утерянными. Копию, сделанную при помощи фотографической техники, в конце 1940-х – начале 1950-х гг. распространил в среде русской эмиграции Юрий Миролюбов. А первую работу с использованием Книги Велеса в качестве исторического источника написал австралийский украинец Сергей Лесной, по специальности энтомолог (специалист по систематике мух). Его «История руссов в неизвращенном виде» была издана в 1957 г. в Париже⁸⁴.

В 1960 г. авторитетный отечественный исследователь, доктор филологических наук Л.П. Жуковская сделала заключение о неправомерности использования Книги Велеса в качестве исторического источника (в виду недостоверности языковых форм и отсутствия оригинала, по которому можно было бы сделать сопоставление с копией⁸⁵). Но в 1970 гг. возникали и другие, не связанные с этой книгой, этнографические и филологические исследования⁸⁶.

По мнению французской исследовательницы М. Ларюэль, в советское время представления о ведических корнях русской цивилизации были популярны в среде интеллектуалов, но не в широких кругах⁸⁷. Возможно, это происходило благодаря тому, что антифашистская «прививка» Второй мировой способствовала отрицательному отношению широких масс к национализму. Возможно, из-за того, что сама задача реконструкции связей между славянской и ведической культурой в условиях недостатка фактической информации предполагала вдумчивый интеллектуальный труд.

Славяно-арийский миф и неоязычество

Если в XIX – начала XX вв. религиозной базой славяно-арийского мифа являлось, в основном, православие, в СССР его духовным контекстом становится неоязычество⁸⁸, подход к дефинициям которого неоднозначен⁸⁹. Термин «неоязычество», в котором приставка «нео» подчеркивает разрыв с «традицией», используется исследователями, но часто отвергается

⁸⁴ Творогов О.В. К спорам о Велесовой Книге / Что думают ученые о Велесовой Книге / Сост. А.А. Алексеев. СПб., 2004.

⁸⁵ Жуковская Л.П. Поддельная докириллическая рукопись (К вопросу о методе определения подделок) // Вопросы языкознания. 1960. № 2. С. 142–144.

⁸⁶ Например статья Трубачева О.Н. «Лингвистическая периферия древнейшего славянства. Индоарийцы в Северном Причерноморье» (Вопросы языкознания. № 6. 1977).

⁸⁷ Ларюэль М. Арийский миф. Русский взгляд. [Электронный ресурс] // Вокруг света. 25.03.2010. URL: <http://www.vokrugsveta.ru/telegraph/theory/1125/> (дата обращения 30.08.2015).

⁸⁸ Ларюэль М. Арийский миф. Русский взгляд. URL: <http://www.vokrugsveta.ru/telegraph/theory/1125/> (дата обращения 30.08.2015).

⁸⁹ Ярцев А.Б. Современное неоязычество. К вопросу о происхождении понятия. Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: гуманитарные и социальные науки. № 5. 2012. С. 151–155.

самими «неоязычниками», настаивающими на определениях «родноверие»⁹⁰, «язычество»⁹¹, «славянский ведизм»⁹², «славяно-арийство»⁹³ и других дефинициях. В науке, кроме того, используются понятия «новые религиозные движения», «нативизм»⁹⁴, «этническая вера»⁹⁵.

На наш взгляд, феномен становления неоязычества можно считать одним из примеров использования славяно-арийской идеи в практиках социального конструирования, что в изучении влияния исторического сознания на действительность позволяет обращаться к теоретической базе, наработанной исследователями родноверия. Феномен восточнославянского неоязычества осмыслился В.А. Шнирельманом⁹⁶, Б.З. Фаликовым⁹⁷, О.А. Смржевской и Р.В. Шиженским⁹⁸, К. Аитамурто⁹⁹, А.Н. Агальцовым¹⁰⁰, О.И. Кавыкиным¹⁰¹, А.В. Гайдуковым¹⁰², В.Б. Яшиным¹⁰³ и другими экспертами. Основываясь на их данных, а также на собственной работе с источниками, коротко проанализируем эволюцию исторических представлений в неоязычестве.

Становление российского неоязычества относят к эпохе 1970-х гг., при этом чаще всего выделяются три его идейных лидера – А.М. Иванов-Скуратов, В.И. Скурлатов, В.Н. Емельянов¹⁰⁴. А.М. Иванов, симпатизируя доавраамическому зороастризму, отстаивал идеи

⁹⁰ К. Aitamurto. Russian Rodnoverie Negotiating Individual Traditionalism / 2007 International Conference, Bordeaux, France. URL: http://www.cesnur.org/2007/bord_aitamurto.htm (дата обращения 30.08.2015).

⁹¹ Шиженский Р.В. «Я язычник!» – к вопросу о самоопределении прозелитов славянского pagan-движения (на примере ярославской общины «Велесово урочище»). Мировоззрение населения Южной Сибири и Центральной Азии в исторической ретроспективе. 2014. № 7. С. 188–200.

⁹² Славянский ведизм. Официальный сайт Будимира. URL: <http://www.budimir.ru/> (дата обращения 30.08.2015).

⁹³ Сообщество «Славяно-арийские веды» в социальной сети «В контакте». URL: http://vk.com/slavonicaryan_vedas (дата обращения 30.08.2015).; Славяно-Арийская культура. Список мастерских. URL: <http://slavyanin.org/og> (дата обращения 30.08.2015).

⁹⁴ Шиженский Р.В. Проблема генезиса современного русского язычества в работах российских исследователей. Местные религии. «Русь Языческая»: этническая религиозность в России и Украине XX – XXI вв. / сост. Р. В. Шиженский. Н.Новгород, 2010. Вып. 1. С. 18–41.

⁹⁵ Смржевская О.А. Ученые о неоязычестве: Краткий обзор публикаций // Журнал «Colloquium heptaplomeres». № 1, 2014. С. 44–51.

⁹⁶ Шнирельман В.А. Неоязычество на просторах Евразии. М., 2001; Шнирельман В.А. Русское родноверие: неоязычество и национализм в современной России. М., 2012.

⁹⁷ Фаликов Б. З. Неоязычество. Новый Мир. М., 1999. № 8. С. 148–168.

⁹⁸ Смржевская О.А., Шиженский Р.В. Современное язычество в религиозно-культурной жизни: исторические очерки. Н.Новгород, 2010.

⁹⁹ Aitamurto, K., Simpson, S. Native Faith and Neo-Pagan Movements in Central and Eastern Europe. 2013.

¹⁰⁰ Агальцов А.Н. Российское неоязычество как религиозно-нравственный феномен. Дис.: ... канд. филос. наук. / 09.00.14 / Агальцов Андрей Николаевич. Тула, 2010.

¹⁰¹ Кавыкин О.И. Родноверы. Самоидентификация неоязычников в современной России. М., 2007.

¹⁰² Гайдуков А.В. Родноверие – новое религиозное течение в современной России // Общественные науки и современность. № 3. 2004. С. 103.

¹⁰³ Яшин В.Б. Церковь православных староверов-инглингов. URL: http://orthodox-book.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=60:2011-08-30-20-35-27&catid=3:2011-08-26-17-37-20&Itemid=5 (дата обращения 30.08.2015).

¹⁰⁴ Шиженский Р.В. Проблема генезиса современного русского язычества в работах российских исследователей. Местные религии. «Русь Языческая»: этническая религиозность в России и Украине XX – XXI вв. / сост. Р. В. Шиженский. Н.Новгород, 2010. Вып. 1. С. 184; Шнирельман В.А. Очерки современного расизма. URL: <http://right.karelia.ru/rus/index.php?razdel=articles&page=2007012050> (дата обращения 30.08.2015); Шнирельман В.А. Неоязычество и национализм (восточноевропейский ареал). М., 1998; Сторчак В.М. Современное русское неоязычество: истоки, мировоззрение, общественно-политические организации / Государство, религия и церковь в России и за рубежом: альманах РАГС. 2000. № 3 (24). С. 44–45.

индоиранского и славянского культурного единства¹⁰⁵. В 1997 г. совместно с В.Б. Авдеевым он организовал в России филиал французской «Европейской синергии», мозгового центра «Новых правых». Обобщив свой творческий путь в сборнике «Рассветы и сумерки арийских богов», в 2007 г. А.М. Иванов охарактеризовал его как расовое религиоведение и «религиозную» археологию, в процессе которой он, «снимая чужеродные наносы» авраамических религий, докапывался до истинных истоков веры, «родственной русским по крови»¹⁰⁶.

Таким образом, еще в конце 1970-х гг. в исторических представлениях славянских традиционалистов проявляется отрицательное восприятие авраамических культов. Более прямое и радикальное звучание эта идея приобрела в трудах «Сионизм и апартеид»¹⁰⁷ (1975) В.И. Скурлатова и «Десионизация»¹⁰⁸ В.Н. Емельянова¹⁰⁹, до своего ареста тесно общавшегося с будущим лидером российских традиционалистов и неоевразийцев А.Г. Дугиным¹¹⁰.

В конце 1980-х – начале 1990-х гг. популярный ранее, в основном, в среде маргинальной интеллигенции, славяно-арийский миф полюбился более широкой публике. Не последнюю роль в этом сыграла коммерциализация массовой культуры и возникновение «империи фольк-истори».

Славяно-арийский миф в литературе folk-history

«Массовизация» славяно-арийской идеи в литературе folk-history значительно расширила варианты её интерпретации. Взгляды авторов, популяризовавших славяно-арийский миф в 1990-х – начале 2000-х гг., неоднородны. Попытаемся типологизировать их по тематике и уровню «радикализма»:

1). К наиболее радикальному направлению можно отнести работы В.А. Истархова и В.Б. Авдеева. В.Б. Авдеев, по специальности инженер, в среде российских неонационалистов считается авторитетным расовым теоретиком. В 2000 г. он участвовал в основании известного журнала «новых правых» «Атеней»¹¹¹, годом ранее открыл издательство «Библиотека расовой мысли», переиздававшее труды классиков отечественного и западного расизма¹¹².

¹⁰⁵ Иванов А.М. Заратустра говорил не так. URL: <http://velesova-sloboda.vho.org/rhall/ivanov-zarathustra-govoril-netak.html> (дата обращения 30.08.2015).

¹⁰⁶ Иванов А.М. Рассветы и сумерки арийских богов. Расовое религиоведение. М., 2007. С. 3–5.

¹⁰⁷ Скурлатов В.И. Сионизм и апартеид. Киев, 1975.

¹⁰⁸ Емельянов В.Н. Десионизация. М, 2005. (Впервые книга была издана на русском языке в Париже, в 1979 году).

¹⁰⁹ Шнирельман В.А. Русское родноверие. Неоязычество и национализм в современной России. М., 2012.

¹¹⁰ В.Н. Емельянов был заключен в тюрьму по делу об убийстве жены. Подробнее см.: Ю. Вишневецкая. Православные, гевалт! // Синтаксис. 1988. № . 21. С. 85–86.

¹¹¹ Центр знаний и искусств «Атеней». URL: <http://www.ateney.ru/>. (дата обращения 30.08.2015).

¹¹² В.А. Шнирельман. Очерки современного расизма. URL: <http://right.karelia.ru/rus/index.php?razdel=articles&page=2007012050> (дата обращения 30.08.2015).

Еще один представитель «радикального» направления – В.А. Истархов¹¹³, книга которого «Удар русских богов» несколько раз официально признавалась экстремистской¹¹⁴. В настоящее время он руководит работой «Русской правозащитной лиги», входящей в круг ультраправой оппозиции и характеризующей политику современной российской власти как (цит.) «целенаправленную и злонамеренную деятельность антирусской элиты»¹¹⁵.

2) Менее радикальны, но не лишены идеологического подтекста работы Ю.Д. Петухова и А.М. Буровского. Ю.Д. Петухов позиционируется как профессиональный ученый, с опорой на лингвистические методы раскрывающий (цит.) «непостижимые прежде тайны истории»¹¹⁶. Популярности автора способствовало издательство «Метагалактика», тематика которого характеризуется как история в глобальном понимании с интересом к сверхъестественным способностям человека и (цит.) «прогнозам развития человечества на тысячелетия вперед»¹¹⁷.

Некоторые работы Ю.Д. Петухова официально признаны экстремистскими. Так, в 2006 г. прокуратура Волгоградской области начала преследование его книг «Четвертая Мировая. Вторжение. Хроника оккупации Восточного полушария» и «Геноцид. Общество истребления. Русский Холокост» (по статье № 280 УК РФ «публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности»)¹¹⁸. При этом написанная Ю.Д. Петуховым трехтомная «История Русов» переиздается и продается свободно, как и другие книги с характерными названиями «Суперэтнос русов – от мутантов к богочеловеку»¹¹⁹, «Русы Древнего Востока»¹²⁰ и т.д.

Еще один популяризатор славяно-арийского мифа, евразиец А.М. Буровский, позиционируется как создатель антропогеосферной теории¹²¹. В отличие от других авторов, имеет кандидатскую степень по истории, которую получил в 1987 г. в Ленинградском отделении ИА АН СССР, защитив диссертацию по теме «Культурно-исторические этапы развития палеолита Енисея». Позднее А.М. Буровский также получил докторскую степень по

¹¹³ По информации, указанной на личной странице В.А. Истархова в социальной сети Вконтакте, получил математическое образование, является кандидатом технических наук. URL: <http://vk.com/id175728240> (дата обращения 30.08.2015).

¹¹⁴ Отменено решение о запрете книги В. А. Истархова «Удар русских богов». URL: <http://www.zrd.spb.ru/news/2009/news-158.htm> (дата обращения 30.08.2015); Федеральный список экстремистских материалов. URL: <http://minjust.ru/ru/extremist-materials> (дата обращения 30.08.2015).

¹¹⁵ Русская правозащитная лига. URL: <http://ruspravliga.org/contacts> (дата обращения 30.08.2015).

¹¹⁶ Петухов Ю.Д. Древности Русов. Арии. Норманны. Евреи. М., 2007. С. 2–3.

¹¹⁷ Интервью редактора издательства «Метагалактика» Дмитрия Андреева на портале KM.RU. URL: <http://www.km.ru/glavnoe/2005/09/19/intervyu-s-izdatelem/petukhov-yurii> (дата обращения 30.08.2015).

¹¹⁸ Юрий Петухов против ФЗ "О противодействии экстремистской деятельности" – определение Конституционного суда от 18.12.2007 / Информационно-аналитический центр «Сова». URL: <http://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/docs/2007/12/d16743/> (дата обращения 30.08.2015); Прокуратура оценила творчество Юрия Петухова. Коммерсантъ (Волгоград). № 131 (3462). 20.07.2006. URL: <http://www.kommersant.ru/doc/691378> (дата обращения 30.08.2015).

¹¹⁹ Петухов Ю.Д. Суперэтнос русов – от мутантов к богочеловеку. М., 2007.

¹²⁰ Петухов Ю.Д. Русы Древнего Востока. М., 2011.

¹²¹ Буровский, Андрей Михайлович [Электронный ресурс] / Санкт-Петербургский Дом Писателя. URL: <http://dompisatel.ru/user/168> (дата обращения 30.08.2015).

философии, защитив в Алтайском государственном университете диссертацию по теме «Возникновение и проблематика антропоэкологии»¹²².

В одном из интервью писатель признался, что на кафедре родного Красноярского вуза из-за конфликта оставил ставку профессора¹²³, после чего оказался в Петербурге. В северной столице и затем в Москве А.М. Буровский сначала стал экспертом Главгосэкспертизы Российской Федерации, затем – помощником В.Р. Мединского, о котором впоследствии издал книгу «Анти-Мединский. Как партия власти правит историю»¹²⁴. Арийская тема заняла центральное место в его работах «Арийская Русь» (2007) и «Предки ариев» (2008)¹²⁵, совокупный тираж которых (с одним переизданием) составил 10 000 экземпляров.

3). Относительно нейтральные взгляды представлены в работах геохронолога А.И. Асова (популяризатора «Книги Велеса») и философа В.Н. Демина, сосредоточившихся на поисках славянской прародины. А.И. Асов и В.Н. Демин работали на стыке разных дисциплин – языкознания, археологии, истории, этнологии, геологии. В целом, их работы отличаются «аполитичным» подходом к историописанию, тем не менее, авторы определенно стоят на традиционалистских позициях.

В конце 1980-х гг. А.И. Барашков (будущий А.И. Асов) публиковал статьи по геохронологическим методам в исторических исследованиях, затем под псевдонимом А.И. Асов стал «переводить» и комментировать «Книгу Велеса». В книге «Атлантида и Древняя Русь» позиционировался как создатель новых направлений исторической науки – «гипербореологии» и «атлантологии», в которых объявил себя первым и потому безусловным авторитетом¹²⁶. По информации издательства «Вече», с середины 1990-х гг. выпустил около 30 книг по истории древних славян совокупным тиражом свыше 3,5 млн. экземпляров¹²⁷. Роль А.И. Асова в науке его издатели определили «уточнением событий древней истории, связанных с геологическими и экологическими катастрофами»¹²⁸.

В.Н. Демин, доктор философских наук, защитивший диссертацию по русскому космизму, оставил научную работу в МГУ, чтобы самостоятельно заниматься литературной и экспедиционной деятельностью. С 1997 г. исследовал наследие т.н. «Русской Гипербореи» на

¹²² Буровский А.М. Возникновение и проблематика антропоэкологии (социально-философские аспекты): автореф. дис. ... д-ра филос. наук: 09.00.11 / Андрей Михайлович Буровский. Красноярск, 1996.

¹²³ Мы не вымираем, мы переезжаем. Интервью А.М. Буровского газете «Вечерний Красноярск». URL: <http://www.mkkras.ru/news/print/id-6655/> (дата обращения 30.08.2015).

¹²⁴ Буровский А.М. Анти-Мединский. Как партия власти правит историю. М., 2012.

¹²⁵ В 2009 году молодые петербургские историки уличили автора этих книг в плагиате рукописи Л.С. Клейна, с которой А.М. Буровский, по их словам, «с ошибками» списал несколько объемных фрагментов: Кондаков В., Дейнека П. Ариец Буровский и плагиат [Электронный ресурс] / Онлайн-журнал «Троицкий вариант». URL: <http://trv-science.ru/2009/02/17/ariiec-burovskij-i-plagiat/> (дата обращения 30.08.2015).

¹²⁶ Асов А.И. Атлантида и Древняя Русь. М., 2001.

¹²⁷ Александр Игоревич Асов. Страница автора на сайте издательства «Вече». URL: <http://www.veche.ru/author/show/502/> (дата обращения 30.08.2015).

¹²⁸ Там же.

Кольском полуострове, обосновывая ностратическую теорию развития индоевропейской цивилизации. Большую часть книг В.Н. Демина о гиперборейском происхождении славянского этноса выпустило издательство «Вече»¹²⁹.

В.Н. Демину удалось создать сообщество увлеченных гиперборейской идеей археологов-любителей. Помимо интернет-портала «Гиперборея» (с 2013 года позиционирующегося как «Международный клуб ученых»¹³⁰), его теория вдохновляет экспедиции Русского Географического общества, продолжающего исследовать «Гиперборею» Русского севера¹³¹.

4) Наименее радикальное, но наиболее «эзотеричное» направление славяно-арийского мифа представлено творчеством В.А. Шемшука, А.В. Трехлебова, А.Ю. Хиневича. В данной работе преимущественно будут исследоваться публикации В.А. Шемшука и его деятельность в сетевом пространстве. Открыв в 2010 году интернет-магазин собственной литературы, бывший директор Уральского фонда Рерихов позднее основал на базе своего сайта телеканал «Шемшук-ТВ», а затем и «школу жрецов» с обучением в формате вебинара¹³². В книге «Русско-Борейский пантеон» В.А. Шемшук, опираясь на труды Е.П. Блаватской и Рерихов, с применением магических и лингвистических «методов» определил прародину ариев на территории Урала.

Литературный жанр, в котором работают вышеперечисленные писатели, можно обобщить в термине folk-history («фольк-истори»), для которого, по мнению Д.В. Володихина, характерно критическое отношение к официальной исторической науке и стремление к тотальной ревизии национального прошлого¹³³.

В 1998 году в монографии «История России в мелкий горошек» Д.В. Володихин и его коллеги исследовали творчество наиболее популярных представителей нового жанра – Э. Радзинского, А. Фоменко, М. Аджи. Создающаяся по законам беллетристики литература сравнивалась ими с «игрушкой для толпы», «историей-куртизанкой», развлекательный и игровой характер которой может привлечь читателя, но лишает его возможности критического осмысления исторического знания¹³⁴.

По мнению В.А. Шнирельмана, к ревизии древности часть представителей академического сообщества в 1990-х гг., относилась как к явлению «девиантному» и «маргинальному», в большей степени обращая внимание на пересмотр советского прошлого,

¹²⁹ Валерий Никитич Демин. Страница автора на сайте издательства «Вече». URL: <http://www.veche.ru/author/show/164/> (дата обращения 30.08.2015).

¹³⁰ Демин В.Н. Гиперборея [сайт]. URL: <http://www.shaping.ru/yperboreia.org/> (дата обращения 01.09.2015).

¹³¹ Гиперборея – экспедиция Русского географического общества. URL: <http://www.knt.org.ru/Expedicii%20Planiruemue.htm> (дата обращения 30.08.2015).

¹³² Официальный сайт В.А. Шемшука. URL: <http://www.shemshuk.net/> (дата обращения 30.08.2015).

¹³³ Володихин Д.В. Феномен фольк-истори. URL: http://scepis.net/library/id_148.html (дата обращения 30.08.2015).

¹³⁴ История России в мелкий горошек / Володихин Д., Елисеева О., Олейников Д. / М., 1998.

часть в целом игнорировала аспекты политизации истории¹³⁵. Проблеме стали уделять больше внимания, когда обнаружилось, что ревизия фактов приводит и к фальсификации исторических источников¹³⁶. Кроме того, со временем внимание исследователей стал привлекать сам феномен «деформации» исторического сознания.

Периодизация развития славяно-арийской идеи

Обобщая материал раздела, выделим несколько этапов в хронологии развития славяно-арийского мифа в России:

1). Конец XIX – начало XX вв.. Распространение представлений о славянском и индоарийском культурном единстве в кругах интеллектуалов, увлеченных эзотерикой и славистикой. Появление теорий о родстве славянских языков с санскритом, мифы о существовании на территории Российской империи древнейшей индоевропейской прародины.

2). 1950-е – 1960-е гг. Возрождение славяно-арийской идеи в русской эмиграции в связи с появлением «Книги Велеса».

3). 1970-е – 1980-е гг. Развитие неоязычества в России в кругах интеллектуалов (традиционалистов, неонационалистов, диссидентов). Становление неоязыческих «кружков», политизация славяно-арийского мифа и его соединение с антисемитизмом.

4). 1990-е гг. «Массовизация» славяно-арийской идеи. Совокупные тиражи популярных книг об «арийском» прошлом Руси достигают сотен тысяч экземпляров. Через чтение многотиражной литературы folk-history к славяно-арийскому мифу приобщаются активисты национал-патриотических движений и рядовые обыватели.

5) 2000-е гг. Расширение идеологического спектра славяно-арийского мифа. Развиваются «экологические» и реконструкторские направления, растет число субкультурных и новых религиозных сообществ. Приобретают популярность практики здорового образа жизни. Сторонники славяно-арийства увлекаются ведическим питанием (сыроедением, вегетарианством, вольно трактуемой аюрведой и т.д.), боевыми искусствами, русскими пробежками, физическими (в том числе трансперсональными) практиками. Не последнюю роль в распространении славяно-арийского мифа играют современные сетевые сообщества¹³⁷.

В 2000 г. славяно-арийская и гиперборейская идеи становятся основой музейных экспозиций. Один из наиболее известных примеров – экспозиция Томского музея славянской мифологии¹³⁸, открытого 4 октября 2007 г. историком по образованию Геннадием Павловым (на

¹³⁵ Шнирельман В.А. Ловушки исторической памяти: этнонационализм и проблемы прошлого. [Электронный ресурс] // Политическая концептология. № 1. 2013. С. 102. URL: <http://politconcept.sfedu.ru/2013.1/08.pdf> (дата обращения 30.08.2015).

¹³⁶ Фальсификация исторических источников и конструирование этнократических мифов / Под ред. В.А. Шнирельмана, А.Я. Петрова. М., 2011. С. 5–7.

¹³⁷ Более подробное внимание этому вопросу будет уделено в заключительном разделе второй главы.

¹³⁸ Официальный сайт Музея славянской мифологии. URL: <http://slav-museum.ru/> (дата обращения 30.08.2015).

базе библиотеки «Русский путь», ранее созданной также им)¹³⁹. В работе мы не раз обращаемся к дискурсам, связанным с данным музеем, поэтому приведем краткое описание площадки.

Томский музей славянской мифологии

В экспозиции Томского музея славянской мифологии представлены оригинальные произведения художников, пишущих на славянскую тематику. Картины, ранее популярные по большей части в среде родноверов, благодаря организационным усилиям и материальным средствам предпринимателя Геннадия Павлова, стали достоянием широкой аудитории – «Русская тема перестала быть андеграундом», – так охарактеризовал он итоги собственной деятельности в 2013 году¹⁴⁰.

Посещаемость площадки её создатель еще в 2009 году оценил в тысячи людей¹⁴¹. При этом в число гостей попали персоны всероссийской известности – писатель-сатирик М.Ю. Задорнов (Рис.1 в приложении), писатель и лидер российских «новых правых» В.Б. Авдеев (из личной беседы с участниками музейных мероприятий). Через пару лет после открытия Музей стал активно участвовать в областных культурно-массовых мероприятиях, в 2013 году переехал в собственное трехэтажное здание в центре города¹⁴².

В картинной галерее и конференц-зале музея проводятся платные экскурсии, лекции, мастер-классы¹⁴³. Дополнительный доход площадка получает от продажи книг (в т.ч., референтной литературы folk-history), сувенирной продукции, амулетов, оберегов, детских игрушек и т.д. В качестве вывески и официального логотипа используется стилизованная под коловрат левосторонняя свастика (Рис.2 в приложении).

Концептуализация экспозиции изначально выстраивалась вокруг образа славяно-арийского единства (цит.): «*Базовые нравственно-эстетические понятия (добро-зло, красота уродство, правда-кривда, любовь, бессмертие души, Родина, судьба, любовь к природе) у русского народа сложились за тысячелетия до крещения Руси, в эпоху славяно-арийского единства*»¹⁴⁴. На главной странице новой версии сайта миссию Музея обозначили как воскрешение «*живой правды истории Вечной России*» и формирование стройной жизненной философии «*посредством силы искусства*»¹⁴⁵.

¹³⁹ Музей славянской мифологии. Страница площадки на веб-портале QR-Томск.ру. URL: <http://qrtomsk.ru/ru-RU/Places/7>

¹⁴⁰ Ушел из жизни основатель Первого музея славянской мифологии Геннадий Михайлович Павлов. URL: <http://www.slav-museum.ru/osnovatel/> (дата обращения 30.08.2015).

¹⁴¹ Интервью с Г. Павловым в журнале «Серебрянный кофе». Апрель 2009 г.. URL: <http://slavput.ru/museum-of-slavic-mythology/press/> (Дата обращения: 01.02.2013).

¹⁴² Интервью с Г. Павловым в журнале «Дорогое удовольствие». Апрель 2014. URL: <http://dorogoe.tomsk.ru/people/interview/mif-dusha-naroda.html#anchor> (дата обращения 30.08.2015).

¹⁴³ Официальный сайт Музея славянской мифологии. URL: <http://slav-museum.ru/> (дата обращения 30.08.2015).

¹⁴⁴ Томский музей славянской мифологии. URL: <http://slavput.ru/museum-of-slavic-mythology/about/> (дата обращения: 01.02.2013).

¹⁴⁵ Томский музей славянской мифологии. URL: <http://slav-museum.ru/information/> (дата обращения: 01.05.2014).

Исследование проводилось с 2009 года с привлечением методов включенного наблюдения, социологического опроса, анализа книги отзывов и публикаций о музее. Выбор площадки был обусловлен как локальной близостью к месту проживания автора, так и широким резонансом деятельности музея, делающим его репрезентативным источником для изучения образов истории славянских традиционалистов.

Предпосылки славяно-арийской идеи

Среди предпосылок развития этноисторического мифотворчества в современной России исследователи называли «циклическое» развитие национализма, реакцию на этнополитический кризис, советскую национальную политику, демократизацию власти и общества, глобализм и мультикультурализм, иррационализацию сознания, мистицизм и развитие «культовой среды», возрождение православного христианства, «религиозное диссидентство», погружение исторического сознания в сферу массовой культуры.

Обобщив данные наблюдения, можно условно разделить все предпосылки на две группы – социально-политические и историко-культурные. К первому кругу предпосылок можно отнести социально-политические аспекты модернизации и глобализации, индивидуализацию и либерализацию общества, кризис национальной идентичности. Ко второй группе – «массовизацию» и иррационализацию культуры и одновременное возрождение официальной религиозности в 1990-х гг.

Социально-политические предпосылки:

1) Кризис национальной идентичности.

Возрождение старых и конструирование новых форм национальной и религиозной идентичности нередко происходит на фоне распада империй. Национальные идеи современных славянских традиционалистов выросли из их реакции на этнополитический кризис, крушение советской идентичности, процессы распада СССР¹⁴⁶.

Росту популярности этнонационализма на постсоветском пространстве способствовал экономический спад, политическая напряженность, обеспокоенность проблемами национальной безопасности, формирование в условиях этнофедеративной государственности новых границ¹⁴⁷.

Опорные модули конфликта в новых образах истории завязались вокруг травмы «территориального распада». Уязвимость государства, сталкивающегося с дилеммой

¹⁴⁶ Шнирельман В.А. От «Советского народа» к «органической общности»: образ мира русских и украинских неоязычников // Славяноведение. 2005. № 6. С. 3–24.

¹⁴⁷ Подробнее о политизации этничности в этнофедеративном государстве писал В.А. Шнирельман в статье «Президенты и археология. Или что ищут политики в древности» (Ab Imperio. 2009. № 1).

безопасности, болезненно переживалась людьми, ощущающими этнокультурное измерение важной составляющей собственной идентичности.

К травме территориального распада добавились переживания идеологического кризиса. По мнению К. Айтмурто, одной из главных причин обращения русских родноверов к дохристианским верованиям стал идеологический вакуум, образовавшийся после распада СССР¹⁴⁸. О.И. Кавыкин, осмысляя предпосылки самоидентификации родноверов, также увидел причины появления нового этнического самосознания в разрушении идентичности «советского человека» при отсутствии адекватной замены этой утраты¹⁴⁹.

Тезисы о связи славяно-арийского мифа с реакцией национал-патриотов на процессы распада империи подтверждаются анализом источников.

Так, например, призывы к объединению с «близкими по крови» и восстановлению границ бывшей империи звучат в книге В.А. Истархова «Удар русских богов». При этом восстанавливать пространство бывшей империи автор предлагает не только в рамках СНГ (цит.): *«Проще всего начинать создавать союзы с близкими по духу и <...>. Ближе всего по духу русским – это, конечно, индусы»*¹⁵⁰.

Последователи виртуального сообщества «Здоровая Русь» (более 300 000 участников) в социальной сети Вконтакте высказываются за территориальное объединение славян «по типу СССР»¹⁵¹. На страницах книги отзывов Томского музея славянской мифологии переживание центробежных процессов нашло отражение во фразе *«Да здравствует мифология! Которая чуть-чуть может объединить не очень дружных, иногда агрессивных друг-другу славян. 16.02.08»*¹⁵².

2). Реакция на политические аспекты модернизации и глобализации.

Модернизация и глобализация вызывают не только болезненные переживания исторических разрывов¹⁵³, но и обратную волну демократизации с усиленным интересом к аскриптивным формам идентичности (в т.ч. этническим и религиозным). По мнению Э.И. Паина, подобный «волновой» подъем традиционализма происходил в 1960-х, 1980-х, 1990-х гг. по всему миру¹⁵⁴.

¹⁴⁸ Интервью с членом общества религиоведов Финляндии Каариной Айтмурто. URL: <http://nrldlab.ru/posts/1006557> (дата обращения: 03.06.2015).

¹⁴⁹ Кавыкин О.И. Родноверы. Самоидентификация неоязычников в современной России. М., 2007. С. 71–80.

¹⁵⁰ Истархов В.А. Удар русских богов. С. 149. Электрон. Версия книги. М. 1999. (CD-ROM). С. 274–275.

¹⁵¹ Обсуждение: «Идёт холодная война за Сибирь и Дальний Восток!!! Русские спиваются, китайцы заселяют...» URL: https://vk.com/topic-9038104_21709903?offset=0

¹⁵² Книга отзывов Музея славянской мифологии за 2007–2009 гг. // Фотокопии в личном архиве автора.

¹⁵³ Сэдживик, М. Наперекор современному миру: Традиционализм и тайная интеллектуальная история XX века. М., 2014.

¹⁵⁴ Пайн Э.А. Волновая природа подъема традиционализма на рубеже XX–XXI веков // Общественные науки и современность. 2011. № 2. С. 43–56.

Одной из характеристик исторического сознания традиционалистов является конфликтное восприятие реформ, в которых заимствуется «чуждый» традиционному обществу опыт. Традиционалист любой ценой стремится избежать разрыва с традицией, что заинтересованные общественно-политические элиты и интеллектуальные реформаторы порой прагматически используют в своих целях¹⁵⁵. Тем не менее, как отмечают эксперты, современная традиционность «модернизируется». Она может становиться свободно интерпретируемой и более гибкой, а под маской мнимых традиций на самом деле оказываются новации¹⁵⁶.

В исследуемых в работе источниках антиглобализм проявляется в сопротивлении экономическому влиянию запада, политической интервенции, миграционным процессам, информационным войнам.

Так, например, Ю.Д. Петухов пишет, что (цит.) *«дранг нах остен»* продолжается вот уже полторы тысячи лет – и не всегда в виде войн, <...>, а зачастую под вывеской перестроек, реформ, партнерств¹⁵⁷. А В.А. Истархов называет *«управляемый наиболее богатыми и влиятельными американскими евреями»* транснациональный капитал¹⁵⁸ оружием «жидомасонской закулисы».

Отрицательное отношение к модерну проявляется в романтизации образов «Русской цивилизации», которая, по мнению носителей славяно-арийского мифа, едва ли не в первоначальном виде сохранила древнейшие культурные традиции¹⁵⁹, и потому обладает особой культурно-исторической миссией: *«Русскую цивилизацию создали русские во времена ведизма»* – пишет посетитель Томского Музея славянской мифологии, – *«Россия как географическая территория – место жизни и становления русского народа, где он снова наберется сил и выступит локомотивом для человечества в движении к сверхчеловеку»*.

Вопрос об антимодернизме славянских традиционалистов неоднозначен. В славяно-арийской идее, в силу «многозначности» её дискурса¹⁶⁰, могут присутствовать и призывы к «новациям», но акценты на необходимости сохранения традиций, на наш взгляд, все-таки, преобладают и конституируют данное течение.

3). Реакция на индивидуализацию и либерализацию сообщества.

Реакция славянских традиционалистов на либерализацию и демократизацию отражается в восприятии либерализма как идеи, чуждой естественному коллективному, «общинному» русскому началу.

¹⁵⁵ Жарчинская К.А., Хазанов О.В. Трансформация национальной идеи и религиозный историзм в условиях модернизации на примере славянского неоязычества и еврейского ортодоксального движения. Вестник Томского государственного университета. 2014. № 378. С. 120–124.

¹⁵⁶ The Invention of Tradition. Ed. by Eric Hobsbawm and Terence Ranger. Cambridge, 1983.

¹⁵⁷ Петухов Ю.Д. Древности русов. Арии. Норманны. Евреи. М., 2007.

¹⁵⁸ Истархов В.А. Удар русских богов. С. 149. Электрон. Версия книги. М. 1999. С. 44, 101. (CD-ROM).

¹⁵⁹ Буровский А.М. Арийская Русь. Ложь и правда о высшей расе. М., 2007.

¹⁶⁰ В.А. Шнирельман. Арийский миф в современном мире. М., 2015. Т. 1.

Точки «разрыва» славянских традиционалистов с памятью истории по времени совпадают с известными модернизационными преобразованиями. Некоторые интеллектуальные лидеры отрицательно оценивают петровско-екатерининскую волну модернизации и демократические реформы девяностых годов. Ю.Д. Петухов в книге «Норманны – русы севера» пишет, что нельзя «из коммунистов-совдеповцев превратиться в демократов-либералов», а Екатеринбургско-Николаевскую Россию называет (цит.) «закрепощенной деспотией демократии до предела», признавая реальной социальной силой пассионарный суперэтнос¹⁶¹.

Отношение славянских традиционалистов-неоязычников к либеральным принципам, с точки зрения исследователей, неоднозначно. Так, О.В. Асеев, постулировавший тезис об укорененности языческих представлений в русском менталитете, считает, что неоязычники в целом отрицательно относятся к свободному рынку и либерально-буржуазным ценностям США и Западной Европы¹⁶². А.В. Гайдуков, напротив, характеризует родноверие как относительно либеральное и демократичное течение¹⁶³.

Некоторые интеллектуальные лидеры течения в начале 2000-х гг. отстаивали идеи гражданского общества и демократизации власти¹⁶⁴. В статистическом анализе В.М. Сторчак среди исследуемых неоязычников оказалось 9-10% либералов-«западников», 25-30% «национал-возрожденцев», 20-22% социал-традиционалистов и 15-17% центристов¹⁶⁵.

Историко-культурные предпосылки

К историко-культурным предпосылкам распространения славяно-арийской идеи в России 1990-х гг. относится реакция на культурные аспекты модернизации и глобализации, кризис научной рациональности, «массовизация» культуры, возрождение официальной религиозности.

1) Реакция на культурные аспекты модернизации и глобализации:

В образах истории славянских традиционалистов вестернизации, мультикультурализму и техническому прогрессу противостоит идея особого «Русского пути». Материалистическому, механистическому, «мещанскому» стилю мышления запада противопоставляются «одухотворенность» и «соборность» востока¹⁶⁶.

Идеи исключительности дополняются мифами об архидревности русской цивилизации и её «патронатной» функции. Характерный пример визуализации данного мифа – «древо

¹⁶¹ Петухов Ю.Д. Норманны — Русы Севера. М, 2008. С. 92.

¹⁶² Асеев О.В. Язычество в современной России: социальный и этнополитический аспекты: дис. ... канд. фил. н.: 09.00.06 / Олег Владимирович Асеев. М., 1999.

¹⁶³ Гайдуков А.В. Идеология и практика славянского неоязычества: дис. ... канд. фил. н.: 09.00.06 / Алексей Викторович Гайдуков. СПб., 2000.

¹⁶⁴ Зобнина С.В., Георгиев Д.Ж., Гаврилов Д.А., Винник В.Ю. Анализ современного мифотворчества в новейших исследованиях по язычеству. URL: <http://slavya.ru/docs/shnir06.htm> (дата обращения 01.09.2015).

¹⁶⁵ Сторчак В.М. Современное русское неоязычество: истоки, мировоззрение, общественно-политические организации // Государство, религия и церковь в России и за рубежом: альманах РАГС. 2000. № 3 (24). С. 44–45.

¹⁶⁶ Жарчинская К.А., Хазанов О.В. Трансформация национальной идеи и религиозный историзм в условиях модернизации на примере славянского неоязычества и еврейского ортодоксального движения. Вестник Томского государственного университета. 2014. № 378. С. 120–124.

индоевропейцев» Ю.Д. Петухова, иллюстрирующее восприятие славянскими традиционалистами «русского пути» в контексте мировой истории¹⁶⁷. В его корневой структуре находятся протославяне-бореалы (арии), на вершине – современные русские, по бокам – «произошедшие от протославян» хетты, индусы, персы, таджики, кельты и т.д. (Рис.3 в приложении).

Антиглобалистский характер славяно-арийской идеи проявляется в защите ее носителями регионального языкового и культурного своеобразия. Так, например, А.Н. Драгункин отмечает деструктивную роль английского языка в современном мире. Англо-саксонская экспансия ведет, по его словам, к уничтожению своеобразия наций и тупиковому пути развития цивилизации: «<...> Любое своеобразие в мире испытывается на совместимость с английской (американской) моделью. Все нестыкующееся беспощадно вырезается, выжигается, умерщвляется»¹⁶⁸.

А.М. Буровский в «Арийской Руси» пишет, что «компьютерно-машинная спираль» закручивается все туже: «Все дальше мы от примитивного, жестокого, но в чем-то очень уютного мира»¹⁶⁹. Лидеры общины «Славия» также ставят своей задачей защиту человека от «разрушительных влияний техногенной цивилизации»¹⁷⁰.

Традиционалистский антиурбанизм воплощается и в практиках социального конструирования, в частности, в создании т.н. родовых поселений. Так, например, давно привлекло к себе внимание исследователей «Место силы» Окунево в Омской области, один из общинных лидеров которого в интервью с этнографом А.Г. Селезневим недвусмысленно обозначил свои позиции по «бесспорной арийской наследственности» и отметил, что члены общины ставят целью «возрождение славянских традиций»¹⁷¹.

По данным сайта Поселения.ру¹⁷² в России насчитывается более 340 зарегистрированных экопоселений с количеством людей до 200 – 250 человек¹⁷³. Часть площадок носит характерные названия: «Велесово» (Тульская область, 26 семей), «Вече» (Рязанская область, 4 семьи), «Ведруссия» (Саратовская область, 22 семьи), «Добрыня» (Свердловская область, 24 семьи)¹⁷⁴.

¹⁶⁷ Петухов Ю.Д. Древности Русов. Арии. Норманны. Евреи. М., 2007.

¹⁶⁸ В начале было слово. Русское / Драгункин А., Образцов А. / СПб., 2005. С. 127.

¹⁶⁹ Буровский А.М. Арийская Русь. Ложь и правда о высшей расе. М., 2007. С. 181.

¹⁷⁰ Цели Славии [сайт]. URL: <http://slavya.ru/object.htm> (дата обращения: 01.09.2015).

¹⁷¹ Селезнев А.Г. Новая мифология истории: архетип “древних цивилизаций” и сакральный центр в районе деревни Окунево // Этнографическое обозрение. 2014. № 5. С. 51.

¹⁷² Поселения.ру [сайт]. URL: <http://poselenia.ru/> (дата обращения: 01.09.2015).

¹⁷³ Наибольшая численность указывается представителями экопоселений анастасийцев (последователей В. Мегрэ). Регистрация поселения с указанием места на карте, количества проживающих семей, площади, типа хозяйствования, отметкой о возможности приема новичков проводится самими участниками общин. Часть поселений, по данным выборочного мониторинга (просмотр 20 референтных сообществ с «названиями-маркерами»), является коммерческими проектами или «частными усадьбами», поэтому цифры отражают приблизительную, но не точную картину.

¹⁷⁴ Поселения.ру / Поиск экопоселения в России // URL: http://poselenia.ru/search-р?field_geo_taxonomy_country_value=59 (дата обращения: 01.09.2015).

Подчеркивается «дружелюбный», открытый и терпимый характер общины, приглашаются через сеть и новые поселенцы.

По мнению В.А. Шнирельмана, родноверие – естественная реакция национальной интеллигенции на ускоренный ритм жизни, урбанизацию, стирание культурных различий¹⁷⁵. При этом в среде неоязычников присутствуют и универсалистские проекты, претендующие на создание общечеловеческой духовной традиции¹⁷⁶.

2) Иррационализм и мистицизм:

Мода на новые религиозные движения, как уже говорилось, проникла в российскую культуру из западной культовой среды¹⁷⁷. Интерес к мистицизму и спиритизму актуализировался в позднее советское время¹⁷⁸. В симбиозе древнеславянских и восточных практик представители советской городской интеллигенции увидели интересную духовную альтернативу материалистической парадигме «прогресса»¹⁷⁹. Всплеск массового увлечения ведизмом, эзотерической литературой, магией, астрологией, йогой, «аюрведой», трансперсональными методиками пришелся на 1990-е гг. В последние несколько лет в среде традиционалистов также проявляется интерес к магии и мистицизму¹⁸⁰.

С иррационализацией общественного сознания меняется и его «исторический» срез. Появляются представления о том, что историей движут сверхъестественные и сверхчувственные процессы. Мистический историзм воплощается в поисках прародины гадательными, астрологическими, нумерологическими методами¹⁸¹.

Конфликт рациональных и иррациональных образов мира в некоторых текстах становится основой исторического сюжета (цит.): *«Вся история человечества насквозь пронизана борьбой формалистов против мистиков, святых, просветлённых и просто непохожих на других, вышедших за пределы обывательского понимания личностей»*¹⁸².

В создании образа единой истории славянские традиционалисты апеллируют к мифологемам «зова крови», «памяти рода», «чуда», что нередко встречается в Книге отзывов Музея славянской мифологии (цит.): [экспозиция заставила] *«всколыхнуться глубинную память*

¹⁷⁵ Шнирельман В.А. Русское родноверие. Неоязычество и национализм в современной России. М., 2012.

¹⁷⁶ Там же. С. 157, 238.

¹⁷⁷ Сэдживик, М. Наперекор современному миру: Традиционализм и тайная интеллектуальная история XX века. М., 2014.

¹⁷⁸ Фаликов Б.З. Встречные волны: сакрализация и секуляризация // Наука и религия. 2010. № 10. С. 7–10.

¹⁷⁹ Aitamurto K. Russian Rodnoverie Negotiating Individual Traditionalism / 2007 International Conference, Bordeaux, France. URL: http://www.cesnur.org/2007/bord_aitamurto.htm (дата обращения: 01.09.2015).

¹⁸⁰ Жарчинская К.А., Хазанов О.В. От каббалы до «раскрещивания»: проблема осознанного выбора в современном и традиционном мистицизме // Вестник Томского государственного университета. История. 2015. № 2 (34). С. 115–119.

¹⁸¹ Шемшук В.А. Русско-Борейский пантеон. Боги народов евроазиатского континента. Пермь., 1996.

¹⁸² Волхв Велеслав. Фундаментализм. [Электронный ресурс] // Родноверие. № 1(2). 2010. URL:<http://rodnoverie.org/stati/jav/181-fundamentalizm.html> (дата обращения: 01.09.2015).

рода», «Ваш музей – маленькое чудо, которое вы достаете из глубин веков и которое реально», «успехов вам в вашей чудесной светлице» и т.д.¹⁸³.

3) Развитие массовой культуры:

Массовая культура со свойственными для неё «зрелищностью» и гедонизмом также создала благоприятные условия для развития традиционализма.

Историческая литература «фольк-истори» нередко носит развлекательный и игровой характер¹⁸⁴. Писатель как бы «вовлекает» читателя в процесс исторического мифотворчества. Так, А.И. Асов призывает (цит.) «...осторожно, не спеша приступить к реставрации Вед». <...> Стоит только «воспользоваться комментариями» и «при некотором усилии вдумчивый исследователь может восстановить опущенные выкладки», чтобы разгадать стоящие перед ним тайны¹⁸⁵. Другой пример – Ю.Д. Петухов (цит.): «Мы стоим перед явлением, которое было Загадкой тысячелетий. Кто они – загадочные индоевропейцы?»¹⁸⁶.

В целом, массив литературы подобного рода трудно подсчитать. Названная издателями А.И. Асова цифра в 3,5 млн. экземпляров¹⁸⁷, как и совокупный тираж книг Ю.Д. Петухова 16,5 миллионов¹⁸⁸, кажутся завышенными. Тиражи этих наиболее популярных авторов, по нашим подсчетам, измеряются несколькими сотнями тысяч экземпляров. Практически для всех работ характерен выход в нескольких переизданиях (от двух до пяти и больше). Упоминается о существовании в этой области «пиратства»¹⁸⁹.

Если в 1990-е гг. этноисторическому мифотворчеству способствовала демократизация печати и коммерциализация массовой культуры, в 2000-е гг. на данный процесс стала влиять современная информационная среда. С развитием интерактивных форм взаимодействия родноверы консолидировались в крупные виртуальные сообщества, что упростило обмен информацией и увеличило популярность «нативизма» в среде славянских традиционалистов.

4) Реакция на возрождение православного христианства

В нарративах «славяно-арийцев» нередко упоминается о борьбе язычества с христианством, препятствующим естественному ходу исторического развития «славянской цивилизации». Идеи христианизации как нанесенной сообществу «травмы» проявляются как в

¹⁸³ Книга отзывов Музея славянской мифологии. Фотокопии из личного архива автора.

¹⁸⁴ Володихин Д.В. Феномен фольк-истори. URL: http://scepis.net/library/id_148.html (дата обращения: 01.09.2015).

¹⁸⁵ Асов А.И. Мифологический мир ведизма. URL: http://www.e-reading.org.ua/chapter.php/3257/1/Asov_-_Mifologicheskii_mir_Vedizma.html (дата обращения: 01.09.2015).

¹⁸⁶ Петухов Ю.Д. Древности русов. Арии. Норманны. Евреи. М.: «Метагалактика» 2007 г., 544 С.

¹⁸⁷ Александр Игоревич Асов. Страница автора на сайте издательства «Вече»

URL: <http://www.veche.ru/author/show/502/> (дата обращения: 01.09.2015).

¹⁸⁸ Умер популярный российский фантаст Юрий Петухов. URL: <http://www.newsru.com/cinema/05feb2009/petukhov.html> (дата обращения: 01.09.2015).; Интервью гл. редактора издательства «Метагалактика» Дмитрия Андреева на портале KM.RU. URL: <http://www.km.ru/glavnoe/2005/09/19/intervyu-s-izdatelem/petukhov-yurii> (дата обращения: 01.09.2015).

¹⁸⁹ Патер Дий – Александр Хиневич — язычник или провокатор. URL: <http://www.uznai-pravdu.com/viewtopic.php?f=5&t=3343> (дата обращения: 01.09.2015).

текстах, так и в коммеморативных практиках информантов, примеры которых будут рассмотрены в заключительном разделе диссертации.

В широкий историко-культурный контекст борьбы язычества и христианства историю новых религиозных движений вписывает А.П. Забияко¹⁹⁰. О.И. Кавыкин также определяет роль христианства как одну из определяющих в самоидентификации родноверов. В 1990-е гг., когда наряду с другими формами «реставрации духовности» в России возрождается православие, у формирующегося неоязыческого сообщества, по его словам, появляется удобный «внутренний враг»¹⁹¹.

Осмысляя предпосылки распространения неоязыческих культов, Б.З.Фаликов постулировал тезис о «гнетущем диктате» христианской морали, в стремлении освободиться от которого проявились «свободные и непротиворечивые» оккультные мифы¹⁹². Наглядно иллюстрируют данный тезис дискурс В.А. Истархова (цит.): *«сексуально недоразвитый, закомплексованный человек <...> не сможет получать от жизни удовольствие и будет в жизни страдать и мучиться», «Счастливые люди в церковь ходят редко. <...> Вы когда-нибудь видели улыбающихся попов?»*¹⁹³.

Часть неоязычников действительно воинственно настроена против христианства и считает, что даже сам переход в новую религию может произойти только после ритуала раскрещивания¹⁹⁴. Однако, есть и «синкретичные» прецеденты синтеза православия и родноверия. Так, например, «очень арийской религией» христианство называет А.М. Буровский¹⁹⁵. Создатели популярного ресурса «Неоправославие» также заверяют, что (цит.) *«понятие «ПРАВОСЛАВИЕ» берет свои корни из Древней Ведической Русской национальной Религии»* и насчитывает *«несколько десятков тысяч лет»*¹⁹⁶.

Гетерогенность славяно-арийской идеи

Одно из предположений автора работы заключалось в том, что адаптивность славяно-арийской идеи к реалиям современной культуры объясняется её многокомпонентностью. В исторических представлениях славянских традиционалистов взаимодействуют научная рациональность и религиозные образы мира, национализм и экологизм, клерикальность и секулярность.

¹⁹⁰ Киберрелигия: наука как фактор религиозных трансформаций / Забияко А.П., Воронкова Е.А., Лапин А.В., Пратына Д.А. и др. / Благовещенск, 2012. С. 24.

¹⁹¹ Кавыкин О.И. Родноверы. Самоидентификация неоязычников в современной России. М., 2007.

¹⁹² Фаликов Б.З. Неоязычество // Новый Мир. 1999. № 8. С. 148–168.

¹⁹³ Истархов В.А. Удар русских богов. С. 149. Электрон. Версия книги. М. 1999. (CD-ROM). С. 11, 21.

¹⁹⁴ Жарчинская К.А., Хазанов О.В. От каббалы до «раскрещивания»: проблема осознанного выбора в современном и традиционном мистицизме. Вестник Томского гос. ун-та. История. 2015. № 2 (34). С. 115–119.

¹⁹⁵ Буровский А.М. Арийская Русь. Ложь и правда о высшей расе. М., 2007. С. 181.

¹⁹⁶ Неоправославие [сайт]. URL: <http://neopravoslavie.narod.ru/> (дата обращения: 01.09.2015).

В одном повествовании встречаются различные идеологические и мировоззренческие подтексты, что может быть обусловлено: 1) Интеллектуальной природой мифотворчества. (Развитие идеи осуществляется через попытки мыслящего субъекта решить противоречия между разрозненными сторонами действительности). 2) Использованием славяно-арийского мифа в процессах социального конструирования (что предполагает многоукладность как условие ситуативного воспроизводства знания)¹⁹⁷.

Осмысляя особенности родноверия, исследователи отмечали характерный для славянских неоязычников этногенетизм, национализм, экологичность, антимодернизм, антиглобализм, универсализм, иерархичность, дуализм, демократизм, идеи совершенства и мессианства, клерикализм, секуляризм, конспирологичность, толерантность, нетолерантность и т.д. Список можно продолжать, однако, уже из первого перечисления видно, что характеристики славяно-арийской идеи могут быть диаметрально противоположны. Оппозиции объединены нами в различные контексты, исследование которых может способствовать описанию интенций того или иного конкретного исторического нарратива.

Националистическое и экологическое неоязычество

Исследователи неоязычества не раз отмечали наличие в нем как экологических, так и националистических элементов. Если в 1990-е гг. неоязычество характеризовалось как экстремистское течение с элементами идеологии антисемитизма¹⁹⁸, в 2000 г. появились мнения о существовании национал-патриотических, природно-экологических, этнографически-игровых сообществ родноверов¹⁹⁹.

К. Аитамурто разделяет все неоязыческие традиции на глобалистские и националистические (по принятию – непринятию «чужого»). В.А. Шнирельман также обращает внимание не только на националистические взгляды неоязычников, но и на их эсхатологические поиски²⁰⁰, заинтересованность в экологии жизни и общественных отношений²⁰¹. В. Прибыловский отмечает, что к 2000-м гг. часть неоязычников успела «экологизироваться», что не избавило их идеологию от присутствия в ней националистических элементов²⁰².

От ракурса повествования зависит сфера возможного применения исторического мифотворчества (или сферы, поскольку конспирологические националистические мифы могут

¹⁹⁷ Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. М., 1995.

¹⁹⁸ Мороз Е.В. Вездизм и фашизм // Барьер. Антифашистский журнал. № 4. 1994. С. 4–8; Шнирельман В.А. Второе пришествие арийского мифа. Восток. № 1. 1998. С. 96–99.

¹⁹⁹ Гайдуков А.В. Идеология и практика славянского неоязычества: дис. ... канд. фил. н.: 09.00.06 / Алексей Викторович Гайдуков. СПб., 2000.

²⁰⁰ Шнирельман В.А. Антисемитизм и религия в современной России. URL: <http://urokiistorii.ru/history/soc/51962> (дата обращения: 01.09.2015).

²⁰¹ Шнирельман В.А. Русское родноверие. Неоязычество и национализм в современной России. М., 2012.

²⁰² Прибыловский В. Неоязыческое крыло в русском национализме [Электронный ресурс] // Панорама. № 49. 2002. URL: <http://www.panorama.ru/gazeta/p49yaz.html> (дата обращения: 01.09.2015).

легко встраиваться в рассуждения по проблемам экологии²⁰³). На наш взгляд, один и тот же нарратив в славяно-арийском мифе может быть внешне непротиворечиво и националистическим, и экологическим одновременно.

Генетическое и культурное измерение этноса

Понимание этничности в неоязычестве опирается как на этногенетические, так и на этнокультурные факторы. В первом случае этнос объединяется «памятью рода» (вербализуемой в мифологемах «зова крови», «духа нации», «души народа» и т.д.), во втором – культурой, языком, традициями. Единство этноса может объясняться как в контексте культурных достижений, так и в «терминах почвы и крови».

Сближение славяно-арийского культурного национализма с этногенетическим, на наш взгляд, может происходить через представления о крови как символе генетической связи²⁰⁴, по мнению Д.Б. Гудкова, устойчиво закрепившиеся в русской фразеологии. Метафора генетической близости, символом которой выступает кровь, в историческом дискурсе означает и своеобразное духовное сродство²⁰⁵.

Образы истории и границы толерантности

Степень «радикальности» исторических представлений славянских традиционалистов в новых религиозных движениях определяется авторитарностью и иерархичностью нативистских общин. Одни исследователи считают, что родноверие, в целом, не иерархично. В нем нет единого руководящего центра, пантеона, системы ритуалов, иерархии волхвов²⁰⁶. Другие полагают, что лидеры в славянском неоязычестве есть, но – духовные или интеллектуальные, определяющие свой статус как «первые среди равных» (тогда как главным «авторитетом» остается коллектив²⁰⁷).

В одних репрезентациях славяно-арийской идеи звучат призывы к «поискам лидера», в других – отстаиваются идеи исконно народной духовности, братства «равных по крови». Авторитаризм и «неиерархичность», как и другие характеристики неоязычества, ситуативны. Тем не менее, по мнению В.А. Шнирельмана, многие из идейных лидеров родноверия на самом деле отвергают демократию и мечтают о жесткой, стратифицированной социальной иерархии с «могущественным вождем»²⁰⁸.

²⁰³ Наглядный пример – образ алкоголя как «оружия запада в геноциде русского народа» (Жданов В.Г. Алкогольный и наркотический террор против России. URL: <http://www.xpomo.com/ruskolan/liter/alkohol.htm>) (дата обращения: 01.09.2015).

²⁰⁴ Гудков Д.Б. Кровь в соматическом коде культуры. По данным русской фразеологии // Язык, сознание, коммуникация / Под ред. В. В. Красных, А.И. Изотова. М., 2003. Вып. 23. С. 15–28.

²⁰⁵ Там же, С. 22.

²⁰⁶ Кавыкин О.И. Родноверы. Самоидентификация неоязычников в современной России. М., 2007. С. 103.

²⁰⁷ Aitamurto K. Russian Rodnoverie Negotiating Individual Traditionalism / 2007 International Conference, Bordeaux, France. URL: http://www.cesnur.org/2007/bord_aitamurto.htm (дата обращения: 01.09.2015).

²⁰⁸ Шнирельман В.А. Русское родноверие. Неоязычество и национализм в современной России. М., 2012. С. 10.

Клерикализм и секулярность

Исторические представления родноверов тесно связаны с религиозными образами мира. В основу данного сопряжения закладывается сакрализация этноса (природы / языка / культуры / крови). Иногда образы священной истории получают дополнительную легитимацию в мнимо сакральных «исторических» текстах – таких как «Книга Велеса» или «Славяно-арийские веды», создание которых связывается с деятельностью современных интеллектуалов (и к которым некоторые родноверы сами относятся критически²⁰⁹).

Неоязычество как «бесхрамовое» движение, не обладающее единой организацией с харизматическим лидером, по мнению некоторых исследователей, трудно сравнивать с религиозными учениями традиционного типа²¹⁰. Отсутствие церковных институтов свидетельствует об осознанном выборе неоязычниками духовного пути²¹¹. По наблюдениям К. Аитамурто, многие родноверы скептически относятся к термину «религия», склоняясь к «недогматичному» определению своих убеждений в границах понятий «вера», «философия», «мировоззрение»²¹².

Существуют и «внерелигиозные», «сциентистские» модели истории славянских цивилизаций (например, квазинаучные нарративы популярных в исследуемой среде авторов – Ю.Д. Петухова, В.Б. Авдеева, А.М. Буровского). Секулярность адаптирует данное историческое мифотворчество к реалиям научной рациональности, религиозные образы мира – к традициям православной духовности. Таким образом, славяно-арийский миф оказывается многокомпонентной идеей, легко воспроизводимой в различных контекстах.

Идея совершенства и «комплекс неполноценности»

Еще одна особенность предмета – диалектическое присутствие в нем идей совершенства и комплексов неполноценности. На одном полюсе образов истории славянских традиционалистов оказываются «травматичные» переживания упадка и вырождения русской цивилизации, на другом – представления о «сверхчеловеке» и «суперэтносе»²¹³.

Наряду с призывами к духовному и телесному самосовершенствованию в текстах «славяно-арийцев» звучат упаднические мысли о деградации общества, забвении традиций вследствие культурных и исторических факторов. В репрезентациях данной идеи по-разному

²⁰⁹ Славянский языческий портал. Есть ли у родноверия священное писание? Являются ли веды авторитетным источником? «Велесова книга» Правда или подделка? URL: <http://slaviy.ru/rodnoverie-v-voprosax-i-otvetax/est-li-u-rodnoveriya-svyashhennoe-pisaniye-yavlyayutsya-li-vedy-avtoritetnym-istochnikom-velesova-kniga-pravda-ili-poddelka/> (дата обращения: 01.09.2015).

²¹⁰ Балагушкин Е. Сущность и структурное разнообразие мистики. Электронный журнал «Религиоведение». 2010. № 2. С. 104. URL: http://www.amursu.ru/attachments/1320_2010_2.pdf (дата обращения: 01.09.2015).

²¹¹ Жарчинская К.А., Хазанов О.В. От каббалы до «раскрещивания»: проблема осознанного выбора в современном и традиционном мистицизме // Вестник Томского государственного университета. История. 2015. № 2 (34). С. 117.

²¹² Aitamurto K. Russian Rodnoverie Negotiating Individual Traditionalism / 2007 International Conference, Bordeaux, France. URL: http://www.cesnur.org/2007/bord_aitamurto.htm (дата обращения: 01.09.2015).

²¹³ Шнирельман В.А. Русское родноверие. Неоязычество и национализм в современной России. М., 2012. С. 82.

осмысливается необратимость происходящих изменений: в одних «славянский этнос», деградировавший под внешним влиянием, еще можно спасти²¹⁴, в других его «генофонд» оказывается бесследно утерян²¹⁵.

Народное – интеллигентское

По мнению исследователей, образы истории родноверов отражают как традиционное (условно – народное) историческое сознание, так и многомерные, сложные интеллектуальные конструкты (интеллигентское неоязычество).

С точки зрения В.А. Шнирельмана, существует три основные социальные группы неоязычников. Одна категория объединяет небольшие общины поселенцев, вышедших из городской среды, но пытающихся сменить образ жизни на сельский, другая – представителей городской интеллигенции, «лояльных» неоязычеству, но продолжающих жить городской жизнью, третья – политизированные националистические или экологические группировки²¹⁶.

А.С. Коскелло также выделяет «патриархальное сельское» и «городское неофитское» движения неоязычников²¹⁷. По ее мнению, между теми, кто унаследовал языческое мировоззрение через традиционное семейное воспитание, и теми, кто перешел в него из монотеистической или нерелигиозной культуры, изначально существовал конфликт, но затем эти движения стали не столько противоборствовать, сколько дополнять друг друга.

«Традиционные» язычники и «неофиты» различаются и представлениями о необходимости и возможности менять естественный ход истории. Если «народные» язычники, на наш взгляд, скорее верят в предопределение и принятие жизни в ее «естественной гармонии», то неофиты в большей степени склонны к ревизионизму.

Приверженцы славяно-арийского мифа, зачастую являющиеся выходцами из интеллигентской среды, смотрят на общество как на «заготовку» пока еще не свершившейся великой истории. Так, например, описывает свое видение прошлого Древней Руси активный участник сообщества Музея славянской мифологии г. Томска (2009 г.)²¹⁸: *«Россия как географическая территория – место жизни и становления русского народа, где он снова наберется сил и выступит локомотивом для человечества в движении к сверхчеловеку».*

²¹⁴ Жданов В.Г. Славяне – исконно трезвый народ. URL: <http://ya-russ.ru/slavyane-iskonno-trezvyj-narod-trezvost-na-rusi/> (дата обращения: 01.09.2015).

²¹⁵ (цит.) «генофонд утрачен, но можно попытаться вывести новую породу ариев и славян» (Что будет происходить в России в течение ближайших 10–20 лет?. Виртуальный форум сообщества «Тамплиеры и масоны». URL: http://vk.com/topic-8604686_22818774) (дата обращения: 01.09.2015).

²¹⁶ Шнирельман В.А. Русское родноверие. Неоязычество и национализм в современной России. М., 2012. С. 236–237

²¹⁷ Коскелло А.С. Современные языческие религии Евразии: крайности глобализма и антиглобализма // Религия и глобализация на просторах Евразии. / Под ред. А. Малашенко. С. 297.

²¹⁸ Опрос посетителей Музея славянской мифологии г. Томска, регулярно участвующих в мероприятиях сообщества, проводился автором в 2009 году. Заполненные анкеты хранятся в личном архиве, опросный лист включен в приложение к диссертации.

1.2. Исторический нарратив и передача традиции

Роль исторических представлений в процессах социального конструирования огромна: они определяют систему взглядов на мир, характер и иерархию духовных ценностей, формируют историческую память, становятся основой самоидентификации человека²¹⁹.

В образах славяно-арийской истории проявляются типичные традиционалистские мифологемы – примат коллективного над индивидуальным, дихотомия «свой-чужой», нелинейное восприятие времени. Устойчивая картина мира связывается со специфической системой ценностей.

В центре мирового исторического процесса, как правило, оказывается русская цивилизация. Характерны цитаты из анкет посетителей Музея славянской мифологии г. Томска: *«Основателями всего разумного человечества были гиперборейцы. Русский народ издревле ценил свою честь и родину. Из этого вытекала их непоколебимость и непобедимость во всевозможных схватках и войнах», «Славяне – прародители всех рас и цивилизаций на земле».*

Подобные исторические представления, несмотря на их «маргинальность», соотносятся с «магистральными» ценностями российских традиционалистов: патриотизмом, народностью, верой в уникальную миссию русского народа. Отвечая на другой вопрос анкеты о том, какую литературу по русской истории респонденты считают наиболее интересной и правдивой, несколько участников опроса указали несколько фамилий одних и тех же авторов: А.И. Асов, В.А. Истархов, В.Н. Демин, Ю.Д. Петухов. Все эти писатели по-разному пытались обосновать присутствие в русской цивилизации гиперборейского²²⁰ или арийского²²¹ наследия, объявляли современные русскоязычные народы основателями²²² и наиболее совершенными представителями индоевропейских цивилизаций.

Для понимания механизмов восприятия и воспроизводства традиционалистских исторических мифов, на наш взгляд, необходимо исследовать социально-культурные и политические контексты их конструирования, влияние средств коммуникации и личностных факторов на историческое мифотворчество²²³.

²¹⁹ Историческая наука. Вопросы методологии. М., 1986. С. 34–37.

²²⁰ Демин В.Н. Гиперборея. URL: <http://www.shaping.ru/yperboreia.org/> (дата обращения: 01.09.2015).

²²¹ Истархов В.А. Удар русских богов. С. 149. Электрон. Версия книги. М. 1999. (CD-ROM).

²²² Петухов Ю.Д. История Русов. Древнейшая эпоха. М., 2007. С. 10–14.

²²³ Примером подобной методологии является подход к исследованию арийского мифа В.А. Шнирельманом, который сочетает анализ социально-культурного и политического контекста с биографическими зарисовками из жизни интеллектуальных лидеров неоязычества: В.А. Шнирельман. Арийский миф в современном мире. М., 2015. Т. 1.

В национальном и религиозном мифе характер и иерархия духовных ценностей обусловлены интерпретацией исторического опыта²²⁴. Как сознание, интерпретирующее действительность, национальный или религиозный историзм актуализируется в ситуации модернизации²²⁵.

Одним из «ответов» современного человека на вызовы меняющегося мира является обращение к традиции²²⁶, которую мы вслед за М. Сэдзвиком, Э. Хобсбаумом, А. Хидденсом понимаем как традицию «изобретенную».

Зачастую не имея связи с реальным историческим опытом, европейские традиционалисты, начиная с Нового времени, пытались реконструировать или сконструировать новые традиции. В пространстве «дискурсивных войн», которые в эпоху модернизации велись между сторонниками перемен – прогрессистами, либералами, неоконсерваторами – и традиционалистами концепт «традиционности» способствовал реализации ожидаемого порядка.

Уточняя понятие «традиционализм» для интеллектуальных течений западной культуры, М. Сэдзвик отметил, что в культуре модерна передаются уже не реальные, а мнимые традиции – порядки, обычаи, нормы, которые могли бы существовать, если бы не были утеряны²²⁷. При этом в различных традиционалистских идеях обнаруживаются похожие репрезентации истории.

Для «славяно-арийства» характерно напряженное восприятие перемен: подобно евразийцам²²⁸ его сторонники призывают противостоять бездуховности постмодерна²²⁹, вслед за православными активистами²³⁰ противостоят насильственному насаждению западных ценностей²³¹. Драматичное восприятие времени дополняется переживаниями травм распада «воображаемого»²³² сообщества.

Представления о прошлом в сознании носителей мифа связываются с представлениями о настоящем. Осмысляя традиционализм в широком историко-культурном контексте,

²²⁴ Историческая наука. Вопросы методологии. М., 1986. С. 34–37.

²²⁵ Хазанов О.В. Методологические и сравнительно-исторические аспекты изучения феномена религиозного историзма / Природа и общество в глобализирующемся мире. Серия «Социоестественная история. Генезис кризисов природы и общества в России». Под ред. Э. С. Кульпина. Вып. 25. М., 2005.

²²⁶ Сэдзвик М. Наперекор современному миру: Традиционализм и тайная интеллектуальная история XX века. М., 2014. С. 480.

²²⁷ Сэдзвик М. Наперекор современному миру: Традиционализм и тайная интеллектуальная история XX века. М., 2014. С. 36.

²²⁸ Имеется в виду международный традиционалистский конгресс «Against Post-Modern World», проведенный в 2011 году евразийцами. URL: <http://against-postmodern.org/> (дата обращения: 01.09.2015).

²²⁹ Так, например, в фантастической книге Ю.Д. Петухова «Резервация. Наваждение» общество постмодерна характеризуется как Общество Истребления – следующая стадия за «обществом потребления», в которую россиян, как в резервацию, «впихнули» беспощадные мутанты. (М.: Метagalактика. 2012).

²³⁰ См., например, доклад Архиепископа Львовского и Галицкого Августина на III Международном Соборе православной молодежи «Православная молодежь в условиях современной глобализации». URL: <http://archiv.orthodox.org.ua/page-629.html> (дата обращения: 01.09.2015).

²³¹ Петухов Ю.Д. На Запад! Как нам обустроить Европу и Америку. М.: Метagalактика, 2005. 383 С.

²³² Андерсон Б. Воображаемые сообщества. Размышления об истоках и распространении национализма. М.: Канон-пресс-Ц, Кучково поле, 2001.

Ш. Айзенштадт справедливо отметил свойственную традиционалистским идеям «рациональность», выражающуюся в избирательном обращении только к тем компонентам исторического опыта, которые воспринимаются как эффективное средство решения текущих проблем²³³. Сосуществование «бок о бок с современными институтами» и приспособление к меняющейся реальности обеспечивается симбиозом «традиции» и модерна²³⁴.

И все же, историческое сознание традиционалистов конституируется конфликтным восприятием изменчивости. Их противостояние наличному состоянию культуры происходит из-за его несоответствия образу исторически должного.

Ориентируясь на наши собственные наблюдения и выводы других исследователей, опишем три характерных особенности традиционализма – антимодернизм, органицизм и дихотомичность:

- Антимодернизм.

Как уже говорилось выше, историческое сознание традиционалистов отвергает новации, в которых может реализоваться «чуждый» обществу опыт. Традиционалисты критикуют «культуру потребления», растущую роль транснационального капитала, разрушительное влияние техногенной цивилизации и западного «материалистического» стиля мышления на самобытные региональные и этнокультурные сообщества²³⁵.

В славяно-арийской идее, кроме того, расширяется восприятие временных границ, появляются мифы о возможности «возрождения прошлого»²³⁶, которые мы более подробно проиллюстрируем на примере конкретных тезисов во второй главе работы.

- Органицизм.

В противоположность механицизму традиционализм формирует «органистический» образ прошлого²³⁷, в котором, по словам Ф.Р. Анкерсмита, невозможно обнаружить закономерности, но можно выявить единый смысл истории²³⁸. Подобным интегрирующим смыслом в славяно-арийском мифе стала национальная идея, обогащенная образами «духовного мессианства».

²³³ Эйзенштадт Ш. О неопределенности термина «традиция» / Сравнительное изучение цивилизаций: хрестоматия под ред. Б. С. Ерасова / М., С. 237

²³⁴ Hiddens A. Runaway World: How Globalization is Reshaping Our Lives. London, 2002. p. 42; Сэдживик М. Наперекор современному миру: Традиционализм и тайная интеллектуальная история XX века. М., 2014.

²³⁵ Жарчинская К.А., Хазанов О.В. Трансформация национальной идеи и религиозный историзм в условиях модернизации на примере славянского неоязычества и еврейского ортодоксального движения. Вестник Гомского государственного университета. 2014. № 378. С. 120–124.

²³⁶ Подобные изменения в восприятии времени, по мнению М. Элиаде, объясняются «страхом перед историей» и боязнью перемен: Элиаде М. Мифы современного мира. URL: http://www.gumer.info/bogoslov_Buks/Relig/Eliade/Mif_SovrMir.php (дата обращения: 01.09.2015).

²³⁷ Уайт Х. в работе «Метаистория: историческое воображение в Европе в XIX веке» (Екатеринбург, 2002. С. 23) описывал органистическую историческую парадигму как идею, «собирающую» образ целого, противоположно «рассеивающему» формизму.

²³⁸ Анкерсмит Ф. История и тропология: взлет и падение метафоры. М., 2003.

С точки зрения М. Сэдживика различных российских традиционалистов (панславистов, евразийцев, славянофилов) роднят представления об особой духовной миссии России в мировой истории²³⁹, с акцентами на религиозность и коллективизм²⁴⁰. Подобные идеи славянские традиционалисты, по мнению экспертов, унаследовали от традиционного славянофильства со свойственными ему идеалами «соборности», «духовности» и «державности»²⁴¹.

- Дихотомичность.

Объясняя потерю связи с традицией изменившимися внешними условиями, традиционалист прибегает к дихотомии «свои – чужие». К. Аитамурто разделяет неоязыческие сообщества на глобалистские и националистические (по принятию – непринятию «чужого»²⁴²).

По мнению О.И. Кавыкина, в основе самоидентификации родноверов также находятся специфические представления о своих и «чужих»²⁴³.

В исследуемых источниках часто присутствует военно-патриотическая риторика и образы врага. Так, например, история славян А.И. Асова в одной из его книг начинается с воинствующих амазонок – женщин-правительниц и родоначальниц, успешно воевавших с атлантами²⁴⁴.

Апокалиптические образы истории В.А. Шемшука завязаны на войнах космического масштаба²⁴⁵. Следствиями конфликтов и катастроф нередко становится «откат» в развитии цивилизации и утрата исторической памяти.

О данных особенностях традиционалистских образов истории мы также будем более подробно говорить во второй главе работы.

Исторический нарратив и изобретенные традиции

Если славяно-арийская идея конституируется переживаниями «разрывов», почему для преодоления данного конфликта недостаточно художественной или религиозной вербализации травматических эмоций? Каковы причины обращения неоязычников к «языку истории»?

В концепции Э. Хобсбаума отмечается прагматический и инструменталистский характер традиционалистских мифов. Рассмотрев вместе со своими соавторами несколько десятков «традиций», изобретенных в Новое время, историк отметил, что определенную роль в

²³⁹ Сэдживик М. Наперекор современному миру: Традиционализм и тайная интеллектуальная история XX века. М., 2014. С. 378.

²⁴⁰ В отличие от западных националистов, акцентировавших внимание на цивилизации и рациональности. Там же. С. 380–381.

²⁴¹ Lastoŭski A. Russo-Centrism as an Ideological Project of Belarusian Identity. *Belarusian Political Science*. Vol I, 2011. p. 23 – 46. p. 27–28.

²⁴² Aitamurto K. Russian Rodnoverie Negotiating Individual Traditionalism / 2007 International Conference, Bordeaux, France. URL: http://www.cesnur.org/2007/bord_aitamurto.html (дата обращения: 01.09.2015).

²⁴³ Кавыкин О.И. Родноверы. Самоидентификация неоязычников в современной России. М., 2007. С. 10

²⁴⁴ Асов А.И. Атлантида и Древняя Русь. М., 2001. С. 97.

²⁴⁵ Шемшук В.А. Переселение на Немезиду уже давно началось. URL: <http://www.shemshuk.net/materialy/newsdetails/artikel.pereselenie-na-nemezidu-uzhe-davno-nachalos/> (дата обращения: 01.09.2015).

конструировании «изобретенных традиций» сыграли политические и экономические элиты. Привязка к прошлому, по мнению известного неомарксистского историка, «увеличивала стоимость» внедряемых практик, оправдывала и защищала их от возможных посягательств²⁴⁶.

Переосмыслив теорию Э. Хобсбаума, А. Гидденс постулировал тезис о том, что конструирование традиций характерно не только для Нового времени. Любые традиции, по его словам, легко изобретаются и «переизобретаются»²⁴⁷, и сущность их заключается не столько в сроке давности, сколько в повторяющемся характере. В повторяющихся практиках закрепляется «руководство к действию», которое не должно вызывать у традиционалиста никаких сомнений²⁴⁸. Человек, таким образом, ищет устойчивые «рамки» деятельности.

Побуждения к действию, как и системы запретов, по мнению П. Бергера и Т. Лукмана, входят в коллективные исторические представления. С точки зрения социального конструктивизма, «легитимирующая» функция знания проявляется на разных уровнях – от простейшего словарного запаса до сложных интеллектуальных теорий. Знание, по мнению авторов, обосновывает нормативность действий и предшествует ценностям (а не наоборот²⁴⁹).

Представление об интенциональности исторического нарратива разделяли и философы Й. Брокмейер и Р. Харре, постулировавшие тезис о том, что все наррации («рассказы», «мифы», «истории»), по сути, являются набором «инструкций»²⁵⁰. Формы исторического повествования зависят от культурного контекста «рассказа». При этом «локальный» исторический нарратив, по мнению философов, связывается с базовой культурно-исторической структурой²⁵¹.

Место славяно-арийского мифа в структуре российского традиционализма

Базовым культурно-историческим контекстом славяно-арийского мифа, на наш взгляд, можно считать традиционный русский консерватизм, в котором выделяются такие этапы как: 1) Традиционное славянофильство первой половины XIX века, 2) «Русская идея» второй половины XIX – начала XX века, 3) Послереволюционные консервативные течения в кругах русской эмиграции, 4) Традиционалистские круги советских диссидентов 1960 – 1980-х гг., 5) Постперестроечный этап возрождения традиций православной духовности и концептов «русскости» в широком общественно-политическом дискурсе (1990-е – 2000-е гг.).

Встречаются и другие типологии. В монографии В.А. Гусева выделено три этапа развития русского консерватизма – дореволюционный (с истоками в Московской Руси), эмигрантский (в советское время) и современный (со второй половины 1980-х гг.)²⁵². Александр Репников

²⁴⁶ The Invention of Tradition. Ed. by Eric Hobsbawm and Terence Ranger. Cambridge, 1983.

²⁴⁷ Hiddens A. Runaway World: How Globalization is Reshaping Our Lives. London, 2002. p. 40.

²⁴⁸ Там же.

²⁴⁹ Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. М., 1995. С. 153–154.

²⁵⁰ Брокмейер Й., Харре Р. Нарратив: проблемы и обещания одной альтернативной парадигмы // Вопросы философии. 2000. № 3. С. 29–42.

²⁵¹ Там же.

²⁵² Гусев В.А. Русский консерватизм: основные направления и этапы развития. Тверь, 2001.

относит появление великодержавного национализма к теории официальной народности (Ф.П.Уварова, М.П.Погодина, Н.Г.Устрялова), а религиозные «константы» славянского традиционализма – к историософским построениям славянофилов (А.С. Хомякова, Ю.Ф.Самарина, И.С. и К.С.Аксаковых)²⁵³.

Связь идеологии славянофилов с арийским мифом отмечала и М. Ларюэль, обратившая внимание на присутствие идей об арийских корнях в работах А.С. Хомякова, А.Ф. Гильфердинга, Д.И. Иловайского, И.Е. Забелина²⁵⁴.

В.А. Шнирельман указал на обращение к славянофильским теориям А.М. Иванова-Скуратова и других идейных лидеров советского неоязычества²⁵⁵. Связь современного родноверия с идеями «религиозного народничества» также отмечал О.И. Кавыкин²⁵⁶.

Специалист по истории национализма и патриотизма в России А.Л. Янов, ссылаясь на сочинения Владимира Соловьева, в одной из своих работ так описывает особенности влияния российского традиционализма на судьбы страны: самосознание нации рано или поздно сменяется «самодовольством», приводящим её через «самообожание» к «самоуничтожению». Неосторожное обращение с национальной идеей, по мнению историка, развязывает цепную реакцию. Традиционализм как культурное явление связан с особенностями определенного типа исторической памяти, «репрессирующего» новые и идеализирующего устоявшиеся ценности. В современности же одним из базовых условий устойчивого развития является умение безболезненно принимать исторические изменения.

По мнению А.Л. Янова, национально-патриотические идеологи порой сами не замечают разрушительных последствий своих благих намерений²⁵⁷. Именно традиционализм втянул Россию в убийственную войну с Австрией и Турцией²⁵⁸, что привело к трагическим событиям 1917 года. Позднее имеющая ту же природу «сверхдержавная болезнь» истощила Советский союз Холодной войной²⁵⁹.

Место славяно-арийского мифа в структуре славянского традиционализма, на наш взгляд, проясняет концепция Г.И. Зверевой, которая не раз обращалась к исследованиям идеи «Русского пути» в историческом и общественно-политическом дискурсе²⁶⁰. Её анализ российской историософии показал, что идеологемы уникальности русской цивилизации

²⁵³ Репников А.В. Где истоки русского консерватизма? Ч.2.. URL: http://www.perspektivy.info/misl/idea/gde_istoki_russkogo_konservatizma_chast_2_2007-7-6-57-32.htm (дата обращения: 01.09.2015).

²⁵⁴ Ларюэль М. Арийский миф. Русский взгляд. URL: <http://www.vokrugsveta.ru/telegraph/theory/1125/> (дата обращения: 01.09.2015).

²⁵⁵ Шнирельман В.А. Русское родноверие. Неоязычество и национализм в современной России. М., 2012. С. 32.

²⁵⁶ Кавыкин О.И. Родноверы. Самоидентификация неоязычников в современной России. М., 2007. С. 71.

²⁵⁷ Янов А.Л. Патриотизм и национализм в России. 1825 – 1921. М., 2002. С. 21.

²⁵⁸ Янов А.Л. Россия против России. Новосибирск, 1999. С. 144.

²⁵⁹ Янов А.Л. Патриотизм и национализм в России. 1825 –1921. М., 2002. С. 135– 137.

²⁶⁰ Зверева Г.И. Конструирование культурной памяти: «наше прошлое» в учебниках российской истории // Новое литературное обозрение. 2005. № 74. С. 65–86; Г.И. Зверева. «Присвоение прошлого» в постсоветской историософии России (Дискурсный анализ публикаций последних лет) // Новое литературное обозрение. 2003. № 59. С. 540–556.

являются общими для неоевразийцев, неолибералов, неоконсерваторов и традиционалистов-почвенников. При этом отсылки к исторической мысли прошлых столетий, по словам Г.И. Зверевой, придают работам современных авторов «респектабельности», вписывая их в непрерывную национальную и мировую историю идей²⁶¹.

Славяно-арийский миф, таким образом, можно охарактеризовать как типичный традиционалистско-почвеннический нарратив, коррелирующий с историческими представлениями неоевразийцев. Идея «Русского пути» в нем опирается на следующие обоснования:

- Неприемлемость «западнического» либерально-демократического курса;
- Исключительный характер и огромный потенциал русской цивилизации;
- Бинарное восприятие мира в дихотомии «свои — чужие»;
- Эссенциальное понимание цивилизации, в котором нация наделяется антропоморфными и биологическими признаками, вербализуемыми в телесных и духовных метафорах;
- Использование больших внеисторических категорий в парадигмах исторического объяснения (Россия, Запад, Восток);
- Представление о взаимообусловленности прошлого, настоящего и будущего.

Тропологическое измерение исторического нарратива

Из-за вышеперечисленных особенностей исторические нарративы славянских традиционалистов оказываются, с одной стороны, неverified для науки, с другой — привлекательными для читателя, который находит в них особое эмоциональное напряжение.

Привлечение концепций нарративизма к объяснению предмета исследования проясняет механизма построения исторического сюжета. Одной из основополагающих идей нарратива является субъективная «заданность» финала. Так, например, в классической работе «Метаистория: историческое воображение в Европе в XIX веке» Хейден Уайт уподобил историческое повествование литературному, уловив в нем жанровое и тропологическое измерение²⁶².

В «поэтике истории» Х. Уайта подобных тропологических измерений несколько — тип построения сюжета, парадигма исторического объяснения, идеологический подтекст. Все это, по мнению автора, влияет на выбор и представление исторических фактов²⁶³, которые Х. Уайт понимает не как события, а как их ментальную концептуализацию.

²⁶¹ Зверева Г.И. «Присвоение прошлого» в постсоветской историософии России (Дискурсивный анализ публикаций последних лет) // Новое литературное обозрение. 2003. № 59. С. 540–556.

²⁶² Уайт Х. Метаистория: историческое воображение в Европе в XIX веке. Екатеринбург, 2002.

²⁶³ Хейден Уайт выделил четыре типа построения сюжета (роман, трагедия, комедия и сатира), четыре парадигмы исторического объяснения (формистская, органицистская, механическая и контекстуалистская), четыре разновидности идеологического подтекста (анархистский, радикальный, консервативный и либеральный).

Сам Х. Уайт охарактеризовал свою типологию как «формалистскую», созданную им под влиянием и для целей структурализма²⁶⁴. Но даже если не пользоваться строго предлагаемой структурой, основы его теории позволяют выявить через анализ формы исторического повествования некоторые типичные «интенции» исторического мифотворчества.

Переосмысливший теорию Х. Уайта Ф. Анкерсмит, как и его предшественник, соотнес представления о прошлом со сферой «намерений»²⁶⁵. Наряду с феноменом нарратива Ф. Анкерсмит обратился к концепту исторической репрезентации. Репрезентирование в его понимании – воспроизводство «отсутствующего» прошлого, которое отличается от наррации отсутствием рефлексии относительно истинности и ложности высказывания.

Одна из задач исторического повествования – объединить разрозненные факты в последовательную картину. По мнению Ф. Анкерсмита, в исторической репрезентации подобное объединение обеспечивается способами построения сюжета («тропологией»), единством исследовательских приемов («инфраструктурой» исторического нарратива) и некой «общей формулой» описания прошлого («суперструктурой» наррации).

Историческое сознание в славяно-арийском мифе

Если учесть, что одним из участников нарративной триады «историк - текст – читатель» является воспринимающий субъект, очевидно, что для понимания механизмов воспроизводства исторического мифотворчества необходимо исследовать историческое сознание. Во введении нами была оговорена теоретико-методологическая ориентация на подходы М.А. Барга и Б.Г. Могильницкого, которую коротко можно обобщить в следующих тезисах:

- Историческое сознание имеет для познающего индивида важное мировоззренческое, ценностное, социализирующее значение²⁶⁶, помогает соотносить текущие реалии жизни социума с опытом предыдущих поколений²⁶⁷, идентифицировать в процессе самопознания себя самого²⁶⁸;

- В историческом сознании проявляется все многообразие форм, в которых человек осознает и оценивает свое прошлое²⁶⁹. В одних и тех же исторических представлениях могут присутствовать элементы научного, мифологического, религиозного дискурса. При этом между разными формами познания действительности порой не обнаруживается «непроходимой

²⁶⁴ Там же. С. 23.

²⁶⁵ Анкерсмит Ф. История и тропология: взлет и падение метафоры. М., 2003. С. 25.

²⁶⁶ Историческая наука. Вопросы методологии. М., 1986. С. 34–37.

²⁶⁷ Тош Д. Стремление к истине. Как овладеть мастерством историка. М., 2000.

²⁶⁸ Биск И.Я. Методология истории: курс лекций. Иваново, 2007. С. 45.

²⁶⁹ Этому «классическому» определению Ю. Левады соответствуют трактовки исторического сознания Б.Г. Могильницким, Ж.Т. Тощенко и другими исследователями.

границы»²⁷⁰. Таким образом, определение специфики исторического сознания требует изучения соотношения и взаимодействия в нем различных компонентов;

• Историческое сознание носит интерпретирующий характер. Адекватные инструменты выявления особенностей репрезентации истории дают теории исторического нарратива и дискурсного анализа. В анализе исторических представлений отдельного внимания заслуживают факторы, влияющие на особенности интерпретации: Чем была вызвана потребность в историческом нарративе? Какие цели преследовал автор? Кому адресована нарративная история? Как язык и сюжетная структура влияют на особенности её восприятия?

Как лингвистический материал исторический нарратив может быть более «осознаваемым» источником изучения исторической мысли, чем категории «цивилизации» или «ментальности»²⁷¹. Однако, за любым нарративом стоит определенное состояние и специфика исторического сознания. Поэтому мы не уходим от характеристики общего состояния исторического сознания в исследуемой среде.

Существует множество типологий исторического сознания. Если начинать с самой простой «эволюционной» типологии М.А. Барга, историческое сознание общества может быть просто «развитым» или «неразвитым». К свойствам развитого исторического сознания относится рефлексивность, гибкость, принятие изменчивости, к особенностям неразвитого – некритичность, иерархичность, анахронизм²⁷². Игнорирование фактора изменчивости, по мнению М.А. Барга, лишает неразвитое историческое сознание «собственно исторического» элемента. Способность же принимать исторические изменения, соизмерять сегодняшнее бытие с прошлым, приспособляться к меняющимся реалиям обеспечивает устойчивое развитие²⁷³.

Ссылаясь на проведенные Ю.М. Лотманом исследования бинарных и тернарных структур, Б.Г. Могильницкий постулировал тезис о бинарном состоянии исторического сознания российского общества. В бинарных структурах, в отличие от тернарных, отсутствует третий элемент, сглаживающий противоречия и сдерживающий «культурный взрыв»²⁷⁴.

Характерной особенностью восприятия прошлого в российской исторической мысли является оппозиция авторитаризма и либерализма. Авторитарному сознанию, по мнению Б.Г. Могильницкого, соответствуют нетерпимость, бескомпромиссность, утопизм, подавление частного целым, сосуществование научного и мифологического дискурса, дихотомичность,

²⁷⁰ Сыров В. Н. В каком историческом сознании мы нуждаемся: к методологии подхода и практике использования. // Вестник Томского государственного университета. История. 2013. № 1 (21). С. 184.

²⁷¹ Анкерсмит Ф.Р. История и тропология: взлет и падение метафоры. М., 2003. С. 25.

²⁷² Так, М.А. Барг, осмысляя эволюцию европейской исторической мысли, отмечал анахронизм, присущий историческому сознанию средневековья. Древнегреческий социум мог описываться в категориях «рыцарства», традиции римского права – «примеряться» к средневековому правоведению: Барг М.А. Эпохи и идеи. Становление историзма. М., 1987. С. 6.

²⁷³ Барг М.А. Эпохи и идеи. Становление историзма. М., 1987. С. 6; Историческая наука. Вопросы методологии. М., 1986. С. 37.

²⁷⁴ Лотман Ю.М. Культура и взрыв. М., 1992. С. 258.

напряженное восприятие времени. В либеральном историческом сознании дихотомичность также присутствует, но не драматизируется переживание исторических «разрывов», образы прошлого оказываются более «живыми»²⁷⁵.

Й. Рюзен выделял четыре типа исторического сознания – традиционный, назидательный, критический, генетический. В традиционном признается преемственность исторических связей, знание о прошлом укрепляет историческую идентичность. В «поучительном» из событий прошлого извлекаются уроки, в критическом – прошлое в целом подвергается переоценке. Генетическое историческое сознание, которое Й. Рюзен считал наиболее развитым, утверждает идею преемственности с опорой на рефлексивное восприятие исторического опыта²⁷⁶.

Обобщая данные типологии, историческое сознание носителей славяно-арийской идеи можно охарактеризовать как авторитарное, традиционное, архаичное (неразвитое). Интересно, что в качестве характерной особенности всех этих трех типов исследователи указывали мифологичность.

Проблема мифосознания привлекла к себе внимание исследователей еще в Новое время, когда, расширяя границы мира, «европейский человек» знакомился с традиционными обществами. Начав с этнографического «описания» и рациональной критики «первобытного мышления», со временем ученые осознали удивительный парадокс: «архаика» – вневременное явление, вполне успешно функционирующее в условиях «научной рациональности». Одно из проявлений данного феномена – современное историческое мифотворчество.

1.3. Роль мифа в передаче исторических представлений

Подъем научного интереса к проблематике мифотворчества пришелся на начало прошлого столетия²⁷⁷. Независимо друг от друга различные исследователи обратили внимание на свойство человеческого сознания обращаться в эпоху кризиса научной рациональности к архетипическим структурам мышления.

Подходы к анализу мифотворчества не раз претерпевали эволюцию. Аллегорические, эвгемерические, романтические, символические теории в XX веке сменялись социологическими, психоаналитическими, структуралистскими концепциями мифа. Если в конце XIX века миф считался «отживающей» категорией мышления, которую с развитием светского образования предстояло преодолеть, в XX веке он начинает пониматься как

²⁷⁵ Историческая наука. Вопросы методологии. М., 1986. С. 46–50.

²⁷⁶ Рюзен Й. Утрачивая последовательность истории // Диалог со временем. Альманах интеллектуальной истории. М., 2001. Вып. 7. С. 8–27; Рюзен Й. Может ли вчера стать лучше? О метаморфозах прошлого в истории // Диалог со временем. Альманах интеллектуальной истории. М., 2003. Вып. 10. С. 48–66.

²⁷⁷ Классические примеры – работа Э. Кассирера «Философия символических форм» (Т. 2. Мифологическое мышление. М., СПб. 2002), труд А.Ф. Лосева «Диалектика мифа» (М., 1990).

«вневременная» категория сознания, успешно воплощающаяся в нарративах современной, культуры, высоких технологий, науки²⁷⁸. Американский историк Вильям Макнейл в конце 1980-х гг. годов соотнес мифотворчество со смыслообразующей функцией исторического познания, назвав конечным результатом деятельности историка «мифоисторию»²⁷⁹.

Определить роль мифа в передаче исторических представлений трудно без обращения к собственно историческому и культурологическому срезу.

В данном параграфе мы постараемся охарактеризовать базовые отличия классической и неклассической мифологии и специфические свойства современного мифа в его взаимодействии с другими формами познания действительности (наукой, религией, искусством, обыденными историческими представлениями).

Исследование особенностей влияния мифотворчества на репрезентацию прошлого позволяет выявить конкретные факторы, обеспечивающие устойчивость ретрансляции славяно-арийского мифа, определить причины обращения его носителей к архаическим образам мира.

Среди многочисленных функций мифа мы выделяем следующие его «функциональные» компоненты, влияющие на исторические представления – *интерпретация действительности, мотивация и символическая (и эмоциональная) объективация деятельности*. Безусловно, миф выполняет и некоторые другие задачи (например, социализирующие или легитимирующие), но, если трактовать его с позиций социального конструктивизма, все данные задачи решаются в процессе интерпретации действительности (поскольку главную роль в организации социальных интеракций играет знание)²⁸⁰.

Особенности традиционной и современной мифологии

Часть исследователей считает, что «постсоветские» мифы принципиально отличаются от «архаичных», другие настаивают на том, что разница между ними не существенна²⁸¹.

Исследователь национального мифотворчества А.В. Ставицкий усматривает сходство между традиционными и современными мифами в способности давать человеку устойчивую картину мира, придавать смысл деятельности, оправдывать определенный миропорядок. Различия, по его мнению, объясняются способами формирования и ретрансляции исторических

²⁷⁸ Барт Р. Дискурс истории. Система моды. Статьи по семиотике культуры. М., 2003; Хьюбнер К. Истина мифа. М., 1996.

²⁷⁹ McNeil W. H. Mythhistory and Other Essays. Chicago, London, 1986.

²⁸⁰ Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. М., 1995.

²⁸¹ Так, например, В.С. Полосин в работе «Миф, религия, государство» (М., 1999) доказывает, что в древнем обществе и современной видеокультуре структура и функции мифа не изменились. С.И. Яковенко также считает, что мифологическое сознание внеисторично по своей сути: Яковенко С.И. История в общекультурном контексте: Проблемы бытования форм исторического сознания. URL: <http://magazines.russ.ru/neva/2010/7/ia8.html> (дата обращения: 01.09.2015).

представлений²⁸² (миф передается посредством специфических коммуникаций и зависит от наличного опыта культуры).

Как и традиционная мифология, неклассический миф выполняет объяснительные, смыслообразующие, социализирующие функции. Однако, в отличие от «архаики» постсоветское мифотворчество попадает под влияние более поздних исторических форм познания и объяснения действительности – науки и религии. Взаимодействуя с научными гносеологическими стандартами, мифосознание частично теряет такие его свойства как устойчивость к критике, целостность, неотрефлексированность, преобладание конкретных, а не абстрактных форм мышления. В неклассических мифах обнаруживается синкретичный сплав научной и религиозной картины мира, вымысла и «рационализаторства».

Мифы проникают в самые разные сферы жизни. Еще К. Леви-Стросс отмечал, что ничто так не напоминает мифологию, как политическая идеология, и что в современном обществе последняя, может быть, просто заменила первую²⁸³. Миф становится все труднее вычлнить не только из политики, но и из обыденного сознания, культуры, науки. М. Элиаде, размышляя о способах передачи мифов, отмечал их эквивалентную образованию роль²⁸⁴. В доступной форме этноисторическое мифотворчество объясняет человеку происхождение языка, обычаев и традиций, актуализируют историю, связывая ее с прожитым жизненным опытом.

Таким образом, современные мифы выполняют традиционно присущие мифосознанию функции. Специфика неклассического мифотворчества при этом может определяться:

- Более выраженной идеологической направленностью – наличием в современных мифах «латентных» (по Р. Барту) уровней дискурса²⁸⁵, в которых выражаются прагматические интересы авторов высказывания;
- Зависимостью от каналов коммуникаций, которые влияют на «мозаичность» репрезентаций, широкую распространенность и специфическое содержание исторического мифотворчества²⁸⁶;
- Взаимовлиянием мифа и других «постсоветских» форм познания и объяснения действительности (то же оказывает влияние на удаленность современного традиционализма от «реальных традиций»²⁸⁷).

²⁸² Ставицкий А.В. Миф традиционный и современный // Культура народов Причерноморья. 2007. № 112. С. 109 – 113.

²⁸³ Леви-Стросс К. Структурная антропология. М., 2001. С. 217.

²⁸⁴ Элиаде М. Мифы современного мира. URL: http://www.gumer.info/bogoslov_Buks/Relig/Eliade/Mif_SovrMir.php (дата обращения: 01.09.2015).

²⁸⁵ Барт Р. Дискурс истории / Система моды. Статьи по семиотике культуры. М., 2003.

²⁸⁶ Вышеперечисленных позиций, как правило, придерживаются постструктуралисты и семиотики (Р. Барт, Ю. Кристева, У. Эко и др.).

²⁸⁷ Hiddens A. Runaway World: How Globalization is Reshaping Our Lives. London, 2002; Сэдживик, М. Наперекор современному миру: Традиционализм и тайная интеллектуальная история XX века. М., 2014.

По мнению исследователей, одно из специфических свойств мифосознания – как «классического», так и «неклассического» – его нефальсифицируемость²⁸⁸. Миф не поддается критическому осмыслению, в чем заключается его главное отличие от науки²⁸⁹.

Некоторые особенности историописания в мифе редко обнаруживаются в «строгом», академическом нарративе (но встречаются в публичной истории, мемуарах, документалистике):

- Миф принимает как рациональные, так и иррациональные способы объяснения действительности;

- Мифу свойственны предназначенность и изначальная «предзаданность»;

- В мифе создается не только устойчивый, но также целостный образ мира, в котором присутствует единый смысл истории, разрозненные элементы реальности связываются общими ценностями и идеалами – тогда как в научном познании действительность «дробится» в целях научного анализа;

- Миф эмоционально наполнен – в нем драматизируется переживание времени²⁹⁰, происходящих с обществом перемен.

Роль мифа в репрезентации истории, таким образом, заключается:

- В *устойчивой интерпретации действительности*. И историческая наука, и мифология выполняют познавательные задачи, объясняя и интерпретируя действительность. У истории и мифа в отношении прошлого, выражаясь словами П. Фейерабенда, одна цель – «надстроить над здравым смыслом теоретическую суперструктуру»²⁹¹. В мифотворчестве реальность получает скорее «органицистский», а не контекстуальный, формистский или механистический образ (хотя в квазинаучном мифотворчестве можно встретить и формизм, и механицизм, и «контекстуальность»²⁹²). Миф создает устойчивую и целостную картину действительности, в которой присутствует единый смысл и цель истории. Более подробно взаимодействие науки и исторического мифотворчества рассматривается в разделе 2.2. (пока же остановимся на тезисе о том, что историческое мифотворчество выполняет часть задач исторического познания).

- В *«прагматизации» исторического нарратива*. Мифу свойственна идеологическая предназначенность²⁹³. В сочетании с органицистской парадигмой исторического объяснения это приводит к некоторой «предзаданности финала»²⁹⁴. Исторические факты в мифе

²⁸⁸ В том смысле, в котором этот термин употребляется в классической работе К. Поппера «Логика и рост научного знания». К. Поппер. Логика и рост научного знания. Избранные работы. М., 1983.

²⁸⁹ Более подробному описанию сходств и различий между наукой и мифом на примере источников будет посвящен раздел 2.2.

²⁹⁰ Мучник В.М. Актуальность мифа. URL: http://klio.tsu.ru/myth.htm#_ednref9 (дата обращения: 08.09.2015).

²⁹¹ Фейерабэнд П. Против метода. Очерк анархистской теории познания / Фейерабэнд П. Избранные труды по методологии науки. М., 1986. С. 125–467.

²⁹² О различных парадигмах исторического объяснения см. в работе Х. Уайта. Метаистория: историческое воображение в Европе в XIX веке. Екатеринбург, 2002. С. 33–42.

²⁹³ Барт Р. Миф сегодня. / Барт Р. Избранные работы: Семиотика. Поэтика. М., 1994. С. 72–130.

²⁹⁴ Анкерсмит Ф. История и тропология: взлет и падение метафоры. М., 2003.

подбираются, исходя из замысла. Подобное представление о действительности неизбежно субъективно, но оно связывает воедино разрозненное прошлое, настоящее и будущее.

- В *мотивации к деятельности*. Создавая устойчивый, целостный образ действительности, формируя идентичность, образуя ценности и смыслы, миф дает человеку безусловную мотивацию к деятельности. Направляющая функция мифотворчества реализуется в создании образцов для подражания и в конструировании представлений об идеальном поведении и должном миропорядке²⁹⁵.

Мотивирующая роль мифосознания усиливается его эмоциональной составляющей. В мифологическом историческом нарративе присутствуют «неотрефлексированные» эмоции, возможна апелляция к категориям «сверхъестественного» в объяснении тех или иных событий и явлений (божественной воле, магии, мистике, интуиции, вере в чудо и т.д.).

- Миф делает образ истории *«адаптивным»*, что объясняет популярность мифотворчества в современном быстро меняющемся мире. В мифологических формах познания и объяснения действительности принимаются не только рациональные, но и иррациональные доводы. Мифы XXI века многокомпонентны – попадая под влияние современной науки, религии, массовой культуры, искусства, они легко воздействуют на разные сферы жизни.

В отличие от традиционной мифологии, современные мифы более рефлексивны – они отличаются частично осознаваемой идеологической предназначенностью (равно как и частично осознаваемой удаленностью от реальных традиций), «зависимостью» от современного состояния культуры и коммуникаций.

Миф как компонент современной культуры

Миф и наука. Перед научным и мифологическим историописанием стоят общие задачи познания и объяснения действительности. Внешне и наука, и неклассический «квазинаучный» миф²⁹⁶ одинаково ориентируются на нормы доказательности и воспроизводимости полученных данных, специализацию знания, конструирование преемственности. Однако, как справедливо отмечает В.С. Степин, само сравнение науки и мифа изначально предполагает их различие²⁹⁷.

Идеалам относительной беспристрастности и фальсифицируемости научного знания в мифе противопоставляется эмоциональная сопричастность и нетерпимость к критике. Академическим требованиям грамотной опоры на достоверные источники – нарушение норм

²⁹⁵ Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. М., 1995.

²⁹⁶ Употребляя данный термин, мы будем иметь в виду совокупность несовместимых с принятыми «гносеологическими стандартами» исследовательских практик, в которых: 1. С применением научной методологии осмысляются условно «вненаучные» категории (например, связь между категориями «РОД» и «прародина» в славяно-арийском мифе); 2. В процессе научного познания нарушаются методологические принципы.

²⁹⁷ Степин В.С. Теоретическое знание. М., 1999. С. 234.

источниковедческого анализа. Если научное объяснение опирается на принципы историзма, в мифе к древности «примеряются» реалии современной жизни (и наоборот). Миф нарушает законы формальной логики – в нем используется подмена понятий, сверхгенерализация, приписывание свойств части целому и т.д.²⁹⁸.

И все же, современный миф нередко «мимикрирует» под науку. Тенденция к «сциентизации» мифотворчества отчасти объясняется влиянием норм научной рациональности, усваиваемых в процессе социализации²⁹⁹. В XX веке человечество не раз сталкивалось с проблемой релятивизации научного знания³⁰⁰. По мнению исследователей, в эпоху изменения и расширения границ миропонимания³⁰¹ мифы проникают и в науку – в результате методологических ошибок³⁰², сознательного фантазирования³⁰³, «экстравагантных» интерпретаций давно известных теорий³⁰⁴. Однако, научные способы познания невычленимы из человеческой культуры в целом. Возможно, обращение к мифотворчеству происходит из-за недостаточности классических гносеологических стандартов. Возможно, миф и наука, находясь в общем эпистемологическом поле, взаимодополняют друг друга.

Характер взаимодействия и взаимовлияния исторического мифотворчества и современной исторической науки можно описать как «неотрефлексируемый диалог»: Миф воздействует на науку, позволяя преодолевать негативизм и релятивизм критического мышления. Наука воздействует на миф, придавая ему вышеописанные ориентации на доказательность, воспроизводимость, институционализацию полученных данных.

Мифологизация истории может обуславливаться не только кризисом научного мировоззрения, но и обстоятельствами самоидентификации человека. Выработка и усвоение «Я»-концепций в реалиях быстро меняющегося мира нередко является основным способом приобретения рамок «единичности»³⁰⁵ (миф позволяет приобрести их наиболее устойчивые, нерелятивные границы).

Миф и религия. Несмотря на широкий спектр подходов, которые применялись для изучения неоязычества, ранее оно практически не рассматривалось в контексте такого феномена как религиозный историзм.

Если понимать базовые различия между религией и мифом в трактовке А.Ф. Лосева, миф более «историчен», тогда как религиозное сознание догматично и опирается на

²⁹⁸ Более подробный анализ отличий и сходств науки и мифа проводится в параграфах 2.2. и 1.3.1.

²⁹⁹ Комаров В.Н. Наука и миф. М., 1988. С. 191; Степин В.С., Кузнецова Л.Ф. Научная картина мира в культуре техногенной цивилизации. М., 1994.

³⁰⁰ Черникова И.В. Постнеклассическая наука и философия процесса. Томск, 2007.

³⁰¹ Комаров В.Н. Наука и миф. М., 1988.

³⁰² Например, преждевременных обобщений в новых областях знаний.

³⁰³ Чернышева Т.А. Фантастика и современное натурфилософское мифотворчество. Художественное творчество: Вопросы комплексного изучения. Ленинград, 1983.

³⁰⁴ Флиер П.Я. Маргинальные поля знания: поп-наука // Вестник МГУКИ. № 5 (49). 2012. С. 2–12.

³⁰⁵ Гофман Э. Представление себя другим в повседневной жизни. М., 2000.

«внеэпохальный» опыт³⁰⁶. Тем не менее, миф может приобретать и специфическое «вневременное» содержание, становиться частью процесса духовных поисков, сакрализировать исторический нарратив³⁰⁷.

Исторические представления носителей славяно-арийского мифа рождаются в симбиозе религии, мифа и национальной идеи – в интерпретации общего народного прошлого в тесной связи с его настоящим и будущим.

В контексте религиозного историзма в национальный миф проникают идеи «богоизбранного народа», путь которого в пространстве истории обретает особый сакральный смысл³⁰⁸. В ситуации разрыва с традицией религиозные образы мира восстанавливают утраченные связи между событиями прошлого и настоящего, создают новую канву преемственности. Для религиозного историзма славянских неоязычников, на наш взгляд, характерны:

- Отторжение внешнего влияния на этническую общность. Неприятие чуждого опыта может выражаться, например, в антихристианской риторике;

- Идеи об исключительной духовности славян и необходимости их «культуртрегерства»³⁰⁹ (духовное превосходство над остальными народами может аргументироваться биологическими, лингвистическими, историческими факторами);

- Маргинализация исторического нарратива (в условиях модернизации идейные лидеры традиционалистов зачастую оказываются в положении «нормативной неопределенности»³¹⁰, с одной стороны, опираясь на устоявшиеся духовные традиции, с другой – заимствуя западные интеллектуальные схемы)³¹¹.

Религиозный историзм, в отличие от академического знания, зачастую дистанцирующегося от политики, имеет установку на реализацию³¹², что может делать его активным инструментарием традиционалистских общественных и политических групп.

³⁰⁶ Лосев А.Ф. Диалектика мифа. М., 1990.

³⁰⁷ Характерный пример с «Книгой Велеса» уже приводился нами раньше.

³⁰⁸ Хазанов О.В. Методологические и сравнительно-исторические аспекты изучения феномена религиозного историзма // Природа и общество в глобализирующемся мире. Серия «Социоестественная история. Генезис кризисов природы и общества в России» / Под ред. Э. С. Кульпина. Вып. 25. М., 2005.

³⁰⁹ В мифах о «культуртрегерстве» актуализируются идеалы мессианского предназначения национальной культуры и представление об ее исключительном опыте, значимом в локальном и мировом историческом процессе. Народ–«культуртрегер» обладает необходимыми качествами для развития общества и может культивировать их не только внутри собственной группы, но и в других. В славяно-арийском мифе идея культуртрегерства соотносится с идеей «пассионарного русского супер-этноса».

³¹⁰ Сайнаков Н.А. Маргинальность как понятие. Методологические перспективы в историческом исследовании. Вестник Томского государственного университета. № 375. С. 97–101.

³¹¹ Овладение «европейским» интеллектуальным инструментарием позволяет, с одной стороны, вести борьбу с оппонентами, с другой – находить адекватные «ответы» на «вызовы» европоцентризма. Применительно к восточным обществам об этом писал Е.Б. Рашковский: Рашковский Е.Б. Научное знание, институты науки и интеллигенция в странах Востока: XIX–XX вв. М., 1990.

³¹² Хазанов О.В. Еврейское национальное самосознание эпохи модернизации в свете научного и религиозного подходов // Вестник Томского государственного университета. 2005. № 289. С. 93–107.

Миф и память в культуре. Как уже говорилось выше, в современном меняющемся мире национальное и религиозное измерение дает человеку «рамки единичности»³¹³.

Многие исследователи отмечали и вневременную корреляцию исторических представлений с уровнем обыденного сознания (еще более отдаленного от «реальной истории», чем изобретенные традиции Нового времени³¹⁴).

Реконструкцию исторической памяти, по мнению И.М. Савельева и А.В. Полетаева, следует проводить на основании трех содержательных срезов – а именно на материале коллективных исторических представлений об исторических периодах, исторических событиях, исторических личностях³¹⁵.

Основные исторические события, попадающие в нарративное поле славяно-арийского мифа, связаны с формированием из праэтнической общности русского этноса и исходом «русов», «ариев», «гиперборейцев» на другие территории и с многочисленными «конфликтами», прерывавшими преемственность (войнами, нашествиями, реформами, революциями и т.д.).

Специфической категорией в нарративах неоязычников является «историческая личность». Героями их исторического повествования, как в классической мифологии, могут становиться боги и вымышленные «былинные» персонажи. Повышенный интерес у носителей славяно-арийского мифа также вызывают реальные исторические личности, деятельность которых связана с защитой или разрушением традиции (например, князь Святослав, Владимир Святославич, Петр I, Екатерина II).

Опорно-исторические модули славянских традиционалистов – древнейший период развития Руси, связанный с поисками прародины и праязыка, христианизация и борьба с остатками языческого наследия; татаро-монгольское нашествие; смутное время (где в ходе борьбы с иноземными захватчиками обретается национальное единство); реформы Петра I, лишившие русскую цивилизацию «последних остатков историко-культурного своеобразия»; революция 1917 года, в которой стране пришлось «попрощаться с остатками патриархальных самодержавных традиций» и, наконец, современность как время «палингенеза» (возрождения сакральной этнической общности в ее близком к изначальному состоянию).

³¹³ Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. М. 1995; Гофман Э. Представление себя другим в повседневной жизни. М., 2000.

³¹⁴ Савельева И.М. Как влияют на будущее обыденные представления о минувшем // Независимая газета. 29.10.2013. URL: http://www.ng.ru/stsenarii/2013-10-29/9_past.html (дата обращения: 07.09.2015).

³¹⁵ Савельева И.М., Полетаев А.В. Обыденные представления о прошлом: эмпирический анализ / Репина Л.П. Диалоги со временем: память о прошлом в контексте истории. М., 2008. С. 77–99.

Во многом данные периоды соотносятся с выявленными Г.И. Зверевой опорно-историческими модулями дискурса российской историософии (неоевразийства, традиционалистов-почвенников и неоконсерваторов)³¹⁶.

Мифосознание, как уже было сказано, делает картину мира устойчивой и нефальсифицируемой. Несмотря на расхождение славяно-арийского мифа с официальной версией истории, он вполне органично вписывается в процесс поиска путей спасения «русской идеи» с заданными ценностями и моделями поведения, способствует сохранению в сознании человека чувства включенности в единый национально-исторический процесс.

Мифотворчество – невычленимая составляющая культуры и искусства. Миф проникает в общественное сознание через продукты художественной деятельности и одновременно превосходит их. Культурно-историческим контекстом становления неоязычества стала переходная эпоха 1990-х гг. – время раскрепощения массового сознания. Примечательно наблюдение Ирины Глебовой, которая описывает, как пробуждался в «лихие девяностые» культ силы, «веселое славянское язычество» с презрительным отношением к «убогим», отрицанием ценности милосердия, дуалистическим и магическим сознанием³¹⁷. Нацеленная на организацию досуга и заполнение свободного времени неоязыческая «религия» открыла ее adeptам яркий, игровой, «фантазийный» мир благополучия и личного счастья³¹⁸.

Развлекательность массовой культуры в сочетании с эмоциональным напряжением 1990-х гг. привнесла в содержание славяно-арийской идеи преклонение перед культом здорового тела, демонстративный интерес к символической атрибутике, популярность зрелищных игровых и обрядовых практик. Дуалистические мотивы борьбы «темных» и «светлых сил» проявились в сюжетах музыкальных³¹⁹ и фантастических³²⁰ произведений.

В силу потребности массовой культуры в резонансе, «маргинальное» по своей сути содержание обеспечило славяно-арийской идее высокую тиражируемость. Поэтому при анализе источников необходимо учитывать, что конспирологичность или крайний экстремизм того или иного нарратива могут не являться сущностным свойством мифа, а быть обусловленными особенностями информационной площадки, сформировавшей «заказ» на тот или иной контент.

³¹⁶ Зверева Г.И. «Присвоение прошлого» в постсоветской историософии России (Дискурсный анализ публикаций последних лет) // Новое литературное обозрение. 2003. № 59. С. 540–556.

³¹⁷ Глебова И.И. Как Россия справилась с демократией: заметки о русской политической культуре, власти, обществе. М., 2006. С. 67 – 68.

³¹⁸ Там же.

³¹⁹ Один из бессменных идейных лидеров музыкальной группы «Ария», гитарист Владимир Холстинин, в общении с поклонниками на официальном сайте так ответил на вопрос о названии группы: «Действительно ли только простота слова и легкость чтения на разных языках, стала причиной для такого названия группы? А не присутствует ли здесь Славяно–Арийская Ведическая Империя? И собственно истинная языческая вера Русов? – «Конечно, присутствует! Ведь мы же арийцы!»: Официальный сайт группы «Ария». URL: http://www.aria.ru/faq/fk_user-4/faq_page-22.html (дата обращения: 07.09.2015).

³²⁰ Так, например, В.А. Шнирельман, анализируя каноны, по которым создаются «миры» писателя Головачева, указывает на отражающиеся в них языческие веяния и антисемитизм: Шнирельман В.А. Научная фантастика и антисемитизм. URL: <http://eajc.org/page18/news20651.html> (дата обращения: 07.09.2015).

Меняющаяся информационная среда оказала своё влияние на ретрансляцию исторического мифотворчества. «Клиповость» исторического сознания, «визуальный поворот» культуры затрудняет процесс критического осмысления исторического нарратива. Из текстуальной формы в визуальную нередко переводятся стереотипы травматичного сознания, наиболее остро воздействующие на «болевы́е точки» социальной памяти³²¹.

Визуальное мифотворчество славянских традиционалистов реализуется в иллюстрациях к славянскому фэнтези, видеокультуре (документалистике, кино, анимации, фан-клипах на Youtube и т.д.), граффити, живописи, прикладном искусстве. С конца 1990-х гг. в Москве, а затем и в регионах открылось несколько музеев славянской живописи и мифологии³²². Визуализация славянского «архе»³²³ в музейном пространстве стимулирует воображение «зрителей»: на полотнах они видят не просто художественные образы, но (цит.) «следы исконной древней культуры и веры»³²⁴.

Некоторые исследователи уже анализировали развитие личности в виртуальном сетевом пространстве³²⁵. Однако сетевая социализация в субкультуре славянских традиционалистов практически не изучалась. На наш взгляд, исследование практик «виртуального» мифотворчества позволяют не только апробировать выводы предшественников на новом материале, но и проследить, каким образом на трансформацию исторического мифосознания влияет информационная среда.

Таким образом, попав в Россию с запада в конце XIX столетия, славяно-арийская идея прошла эволюцию от малоизвестной лингвокультурной теории до популярного этноисторического мифа.

Её распространению на постсоветском пространстве способствовала ситуация модернизации и «массовизации» культуры, центробежные процессы и идеологический кризис, развитие культовой среды, возникновение империи фолк-хистори, взаимодействие квазинаучных, эзотерических и оккультных представлений.

Условно можно выделить несколько этапов развития славяно-арийской идеи в России, соответствующих масштабам и среде её распространённости. В конце XIX века – это круги интеллектуалов-славянофилов, увлечённых ориентализмом и сравнительно-историческим языкознанием; в середине XX столетия, когда появляется фальсифицированная «Книга Велеса»

³²¹ Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура. М., 2000. С. 9–40.

³²² Например, Музей им. Н.К. Рериха в Москве, Музей Славянской мифологии в Томске, Центр славянской культуры имени К. Васильева в Москве.

³²³ Термин заимствован из работы К. Хюбнера «Истина мифа» (М., 1996).

³²⁴ Цитата из книги отзывов Музея славянской мифологии.

³²⁵ Астафьева О.В. Виртуальные сообщества: «сетевая» идентичность и развитие личности в сетевых пространствах // Вісник Харківського національного університету ім. В.Н. Каразіна. Видавництво ХНУ ім. В.Н. Каразіна. 2007. С. 120–133.

– среда русских эмигрантов, в 1970-х – 1980-х гг. – «кружки» ультраправых диссидентов и зарождающиеся сообщества неоязычников.

Массовое распространение славяно-арийской идеи приходится на вторую половину 1990-х гг. и 2000-е гг. В это время расширяется её идеологический спектр и состав лояльной аудитории. Книги об арийской Руси многотысячными тиражами выходят в крупных издательствах. Тиражируется славяно-арийский миф и в интернете, что способствует его дальнейшему развитию.

Историческое сознание славянских традиционалистов конституируется переживаниями разрывов. При этом славяно-арийский миф как специфический исторический нарратив многоуложен, но в его содержании обнаруживается общая «суперструктура»³²⁶. Коротко её можно описать как историю становления, развития, символической «смерти» и «возрождения» уникальной цивилизации, наделенной великой исторической миссией, в силу ряда причин утратившей подлинное историческое знание, но намеренной его «восстановить».

В одном историческом повествовании могут диалектически сосуществовать «генетические» и культурные обоснования этничности, толерантность и нетерпимость, исторический оптимизм и «упадничество». Адаптивность славяно-арийской идеи к реалиям современной культуры объясняется её многоукладностью: взаимодействием научной рациональности и мистицизма, националистических представлений и универсализма, тоталитарной идеологии и призывов к народной демократии.

Специфические образы истории славянских традиционалистов зависят от общего состояния исторического сознания сообщества.

Особого внимания в анализе условий развития славяно-арийской идеи заслуживает роль и значение мифа в репрезентации истории. Мифологичностью объясняется не критичное восприятие специфических исторических нарративов и их устойчивое воспроизводство.

По сравнению с наукой современные квазинаучные мифы характеризуются более слабой степенью фальсифицируемости, верифицируемости, рефлексивности.

Роль мифотворчества в исторических представлениях заключается в «некритичной» интерпретации и эмоциональной объективации прошлого, а также безусловной мотивации к настоящей и будущей деятельности.

Миф способствует символическому закреплению исторических представлений в коллективной памяти и преодолению исторических травм.

Во взаимодействии с наукой мифы «сциентизируются»: демонстрируют внешнюю ориентацию на нормы доказательности и воспроизводимости данных, специфицируют и

³²⁶ Анкерсмит Ф.Р. История и тропология: взлет и падение метафоры. М., 2003.

институционализируют полученные в процессе мифотворчества исторические представления. При этом, в целом, современный миф, как и традиционный, остается вненаучным³²⁷.

Во взаимодействии с религией миф сакрализует этнос и соотносит смыслы его развития с конечным смыслом истории³²⁸. В неоязыческий историзм закладываются идеи об исключительности духовной культуры славян, их мессианстве, неприятии внешнего (христианского, авраамистического, западного и т.д.) опыта, «времени» цивилизации.

Будучи частью обыденных исторических представлений, миф помогает человеку сформировать устойчивую идентичность, упрощает и «редуцирует» историческое повествование, сводя его к узкоограниченному набору исторических фактов, связанных с отдельными значимыми периодами и личностями в истории.

Под влиянием современной культуры актуализируются гедонистические и развлекательные функции мифотворчества. Заказ на резонансный контент обуславливает тиражируемость «маргинальных» исторических мифов.

На современную мифологию оказывает значимое влияние меняющаяся информационная среда. Визуализация нарративов и перманентность коллективного мифотворчества в сети может снижать культуру критического осмысления исторического текста, что, как и другие тезисы первой главы, является рабочей гипотезой и подлежит дальнейшей аналитической проверке.

³²⁷ Лосев А.Ф. Диалектика мифа. М., 1990.

³²⁸ Ясперс К. Духовная ситуация времени. Смысл и назначение истории. М., 1991.

ГЛАВА 2. Славяно-арийский миф как исторический нарратив и практика социального конструирования

2.1. Содержание и функции славяно-арийского мифа

Задача объяснения действительности в мифе соотносится с объясняющей функцией исторического знания. Постигая прошлое, человек соизмеряет свой опыт и состояние развития общества с памятью предыдущих поколений³²⁹. Формирование конкретных, лично опосредованных представлений о прошлом имеет важное мировоззренческое и социализирующее значение³³⁰.

В отличие от «классической» научной рациональности (со свойственными для неё идеалами фальсифицируемости, рефлексивности, объективности, беспристрастности), миф дает человеку устойчивую, не критичную, эмоционально насыщенную картину мира.

В условиях меняющейся действительности в традиционалистском мифотворчестве преодолеваются исторические разрывы, формируется новая национальная и религиозная идентичность. Мнимая преемственность конструируется через идеи «палингенеза»³³¹ (возрождения нации), народного единства, неизменных первооснов этнической культуры.

«Историческим фундаментом» славяно-арийской идеи становятся специфические образы прошлого, в которых уникальность русской цивилизации обосновывается нахождением на её территории общеиндоевропейской прародины и близостью славянских народов к легендарным протоиндоевропейцам. Каковы особенности данного нарратива, и какую роль в нем играет миф?

Содержание славяно-арийского мифа

В разделе 1.2. было приведено несколько характерных особенностей российского традиционализма: 1) Представления о своеобразии уникального «Русского пути», 2) Идеи чуждости внешнего опыта, который нельзя перенять без «потерь» для развития российского государства, 3) Приоритет духовных оснований национальной культуры (нравственных, религиозных, этических)³³², 4) Вера в «соборность» как оптимальный способ существования общества и государства, 5) Необходимость преемственной передачи традиций.

329 Тош Д. Стремление к истине. Как овладеть мастерством историка. М., 2000.

330 Историческая наука. Вопросы методологии. М., 1986. С. 34–37; Бойков В.Э., Меркушин В.И. Историческое сознание в современном российском обществе: состояние и тенденции формирования // Социология власти. 2003. № 2. С. 9.

³³¹ Понятие из методологии истории идей Р. Гриффина, заимствуется из статьи А.В. Шеховцова «Палингенетический проект неоевразийства: идеи возрождения в мировоззрении Александра Дугина» (Форум новейшей восточноевропейской истории и культуры, № 2, 2009. С. 105–126).

332 В отличие от западных националистов, акцентировавших внимание на цивилизации и рациональности: Сэдживик М. Наперекор современному миру: Традиционализм и тайная интеллектуальная история XX века. М., 2014. С. 380–381.

Обобщив идеи исследователей традиционализма (Э. Гидденса, М. Сэдживика, Э. Хобсбаума, Ш. Эйзенштадта и др.) и нарративизма (Ф.Р. Анкерсмита, Х. Уайта), мы выделили три характерных свойства традиционалистского исторического сознания – *антимодернизм, органицизм и дихотомичность*.

В антимодернизме отражается напряженное восприятие перемен (новаций, реформ, модернизации, эволюционных изменений), «замедляется» ход исторического времени. Органицизм придает истории целостный смысл³³³, соединяющий «разорванные эпохи». Дихотомичность определяет границы «своего» и «чужого», объясняя прерванность традиций и другие исторические травмы через вмешательство внешних сил (обосновывает неприятие новаций, «чуждых» опыту общества).

Различные неоязыческие и внерелигиозные, квазинаучные, расовые версии славяно-арийского мифа объединяются общим образом истории, в котором славяне признаются ближайшими потомками протоиндоевропейцев или сами занимают место первопредков³³⁴, получая в силу исключительного характера цивилизационного опыта право на особую историческую миссию³³⁵.

В неоязычестве, как уже говорилось выше, могут сочетаться экологизм и национализм, толерантность и авторитарность. Различные идейные течения объединяются общим образом прошлого, при конструировании которого возникает потребность в синтезе «целостной картины»³³⁶. В «типичном» историческом повествовании о славяно-арийском прошлом древней Руси присутствует несколько основных структурирующих элементов:

1) *Пространство и время*. Представления об исключительном характере славянской культуры опираются на образ легендарной прародины, на территории которой, в древнейшие эпохи³³⁷ зародились первоосновы цивилизации. Кроме конкретно-исторических локусов в мифе возникают вневременные «метапространства» (Ра-Русь, Арийская Русь и т.п.).

2) *Этнос как монолитная общность*. Этничность мыслится славянскими традиционалистами «примордиально»³³⁸. Мифологемы «великого народа», «пассионарного суперэтноса», «могучей нации» обуславливают миссионерскую роль этноса. С помощью

³³³ Подобный тому, о котором писал в своем знаменитом сочинении К. Ясперс: Ясперс К. Духовная ситуация времени. Смысл и назначение истории. М., 1991.

³³⁴ «Не было Арийской расы». Достояние планеты. [Видео]. URL: http://www.youtube.com/watch?v=NxZLAsNTk_c (дата обращения: 07.09.2015).

³³⁵ Жарчинская К.А., Хазанов О.В. Трансформация национальной идеи и религиозный историзм в условиях модернизации на примере славянского неоязычества и еврейского ортодоксального движения. Вестник Томского государственного университета. 2014. № 378. С. 120–124.

³³⁶ Анкерсмит Ф. История и тропология: взлет и падение метафоры. М., 2003. С. 23.

³³⁷ По наблюдениям Л.С. Клейна у исследованных им авторов (В.М. Кандыба, А.И. Асов и другие) – от 18 миллионов до 5–7 тысяч лет (Л.С. Клейн. Воскрешение Перуна. К реконструкции восточнославянского язычества. СПб., 2004. С. 119).

³³⁸ Шнирельман В.А. От «Советского народа» к «органической общности»: образ мира русских и украинских неоязычников. Славяноведение. 2005. № 6. С. 6.

приемов любительской лингвистики³³⁹ дискурс этничности соотносится с дискурсом преемственной связи поколений, связи человека и природы (например, у М. Задорнова: «наРОД», «приРОДа», «РОДственники» и т.д.³⁴⁰).

3) *Объяснения разрывов и преемственности.* Для объяснения прерванности традиции славянские традиционалисты прибегают к мифам о катастрофах, заговорах, преднамеренном «похищении», «подмене» исторического знания, войнах. В объяснении преемственности опираются на представления о «генетической памяти» этноса, способной возрождаться в потомках, или «коде языка», обуславливающим единство культуры.

Образы «прародины» и времени зарождения цивилизации

Место нахождения общеиндоевропейской прародины в славяно-арийском мифе, как правило, локализуется на территории России.

Сторонник гиперборейской теории происхождения славян В.Н. Демин в 1997 году заключил, что прародина различных индоевропейских народов находилась на русском севере, на территории Кольского полуострова, большая часть которого 399 тыс. лет назад «ушла под лед»³⁴¹. Позднее В.Н. Демин отстаивал более распространенную версию полярного мифа о горе Меру, также «находившейся на русском севере» и скрывшейся под лед после литосферной катастрофы 40 тысяч лет назад³⁴².

В «Ударе русских богов» В.А. Истархов указывает на «атлантические» корни индоевропейской цивилизации. Египет, государство Этрусков (авт. – «одно из русских племен»), Индия, Китай, Иран и другие «арийские государства», по его словам, возникают в эпоху Кали-Юги, после атлантического потоп³⁴³.

С точки зрения А.И. Асова, арийская (авт. – «праевропейская», праславянская) культура имеет два корня: южный – атлантический, и северный – арктический. Одна из двух Атлантид якобы находилась в границах северного или северо-восточного Причерноморья, другая – на территории (авт.) «Америки» или затонувших островов в Атлантическом океане³⁴⁴.

А.М. Буровский в «Арийской Руси» отыскивает арийскую прародину в нескольких местах: в районе Кавказа, у Аркаима, в Поволжье³⁴⁵. В.А. Шемшук с помощью (авт.) «магического квадрата» помещает прародину на территории Северо-западного Урала, в районе реки Белой.

Время начала цивилизации в исследуемых работах отодвигается вглубь тысячелетий. Хронология славяно-арийского мифа, в целом, отличается от общепринятой научной

³³⁹ Зализняк А.А. О профессиональной и любительской лингвистике. [Электронный ресурс] // Наука и жизнь. 2009. URL: <http://elementy.ru/lib/430720> (дата обращения: 07.09.2015).

³⁴⁰ Задорнов М. Слава Роду! URL: <http://zadornov.net/2009/06/slava-rodu/> (дата обращения: 07.09.2015).

³⁴¹ Демин В.Н. Гиперборея — утро цивилизации. Электрон. Версия книги. М., 1997. (CD-ROM).

³⁴² Демин В.Н. Загадки Русского севера. Электрон. Версия книги. М., 2000. С. 5–10, 27. (CD-ROM).

³⁴³ Истархов В.А. Удар русских богов. Электрон. Версия книги. М., 1999. С. 149. (CD-ROM).

³⁴⁴ Асов А.И. Атлантида и Древняя Русь. М., 2001.

³⁴⁵ Буровский А.М. Арийская Русь. Ложь и правда о высшей расе. М., 2007.

исторической хронологии. Характерно в этом плане высказывание В.А. Истархова: Если историк смотрит на фрагмент истории глазами в десятки или сотни лет, то он ничего, «*кроме оперативной текучки, не увидит*». Тогда же, когда «*временной диапазон <...> расширяется, <...> картина видится совсем другая*»³⁴⁶.

Цивилизация, по мнению В.А. Истархова, зародилась сотни тысяч лет назад³⁴⁷. Человечество живет циклами, самый «доступный» из которых для понимания – 26000-летний цикл. «Эра рыб» в его текстах соотносится с Кали-Югой индийских или «лютой эрой» (авт.) русских вед. Начинаясь с заката атлантической цивилизации и заканчиваясь «лихими девяностыми», данная эпоха, по мнению автора, обозначила непростой этап перехода к «эре водолея», в которой русская (арийская) цивилизация возродится, а (цит.) «*побеждённые языческие Боги <...> вновь наполнятся первоизданной арийской мощью*»³⁴⁸.

В.Н. Демин также относит время зарождения цивилизации на русском севере к глубокой древности: (цит.) «*Датируемый возраст древнейших стоянок в границах <...> ледниковой зоны на Севере Евразии начинается с двухсот-тысячелетней отметки, а затем <...> проходит через все века <...> факты свидетельствуют: жизнь здесь процветала*»³⁴⁹. Нарушила описываемый порядок якобы литосферная катастрофа, 40-50 тыс. лет назад вызвавшая резкое похолодание и «смерть» горы Меру.

В.А. Шемшук в книге «Русско-Борейский пантеон», ссылаясь на книги Е.П. Блаватской, пишет о зарождения цивилизаций за 10 млн. лет до н.э. Именно тогда, по его словам, легендарные (авт.) асуры создали (цит.) «*невиданную по разнообразию и массе*» биосферу³⁵⁰.

М.В. Задорнов в одном из выпусков программы «Гордон Кихот» доказывает, что «пранарод», от которого произошли индоевропейцы, существовал на территории современной России уже в период от 100 000 до 40 000 лет до н.э., в древнейшие периоды своего развития обладая языком и письменностью³⁵¹.

В видеопроекте «Подлинная история человечества» А.М. Буровский на фоне книги с маркирующим названием «Арийцы» доказывает, что люди современного типа были на земле уже во времена динозавров³⁵².

В.Б. Авдеев в книге «Раса и этнос» отождествляет европеоидов с «кроманьонцами», относя зарождение «белого» человека к периоду 40 тыс. лет до н.э.³⁵³. По версии Ю.Д.

³⁴⁶ Истархов В.А. Удар русских богов. М. 1999. Электрон. Версия книги. С. 149. (CD-ROM).

³⁴⁷ Истархов В.А. Удар русских богов. М., 1999. Электрон. Версия книги. С. 152. (CD-ROM).

³⁴⁸ Там же, С. 42.

³⁴⁹ Демин В.Н. Загадки Русского севера. Электрон. Версия книги. М., 2000. С. 11. (CD-ROM).

³⁵⁰ Шемшук В.А. Русско-Борейский пантеон. Боги народов евроазиатского континента. Электрон. Версия книги. Пермь, 1996. (CD-ROM).

³⁵¹ Авторская расшифровка программы А. Гордона «Гордон Кихот» от 19.09.2008.

³⁵² Достояние планеты. [Видео]. URL: <http://dostoyanieplaneti.ru/1808-podlinnaya-istoriya-chelovechestva> (дата обращения: 07.09.2015).

Петухова, «проторусы-кроманьонцы» появляются 40 тыс. лет назад в эпоху формирования вида *Homo Sapiens Sapiens*³⁵⁴.

По мнению А.И. Асова, цивилизация берет начало на Кавказе, юге Причерноморья и в Малой Азии, где 7-6 тысячелетий назад происходила религиозная революция, в ходе которой победили «боги атлантов», и которая затем распространилась по Восточной и Южной Европе – от Балкан до северного Причерноморья, Волги и Каспия.

Таким образом, время зарождения цивилизации в славяно-арийском мифе относится к периоду от 6000 – 7000 лет до н.э. до нескольких сотен тысячелетий до н.э. (при этом праславяне, как правило, определяются как протоиндоевропейцы или их прямые потомки).

Образ этнической общности

Главным «героем» повествования в исторических нарративах славянских традиционалистов является монолитная этническая общность. Понятия «народ», «нация», «этнос», «славяне», «арии», «русские» зачастую употребляются в неразличимом и вневременном контексте. При этом коллективной общности могут приписываться личные качества.

Так, например, В.А. Шемшук заключает, что пять моральных качеств высоконравственных борейцев (честность, ответственность, смелость, скромность, безупречность) присущи и современным славянским народам³⁵⁵. Приписывание коллективу личностных характеристик нашло отражение и в высказываниях из книги отзывов и анкетах посетителей Музея славянской мифологии: *«Во времена ведизма было достигнуто более высокое морально-психологическое развитие», «Русские – без страха и упрека», «Русские – непоколебимый, непобедимый народ», «Славяне, арии – добрый и мудрый народ», «Русские – самые способные, если не сопьются»* и т.д.³⁵⁶.

Славяне (в особенности – восточные), по мнению нарраторов мифа, лучше, чем другие индоевропейские народы, хранят древние традиции и потому более близки к первопредкам. Так, например, А.М. Буровский в книге *«Арийская Русь. Ложь и правда о высшей расе»* заключает: *«Восточные славяне сохранили гораздо больше архаичных преданий, сказок и мифов, чем западные. <...> Восточные славяне больше всех остальных ариев сохранили смутную память о предках»*³⁵⁷. А.И. Асов, описывая миф о том, как Ван сватался к дочери Святогора, комментирует: *«Легенда о сватовстве к дочери бога, владеющего волшебной*

³⁵³ Авдеев В.Б. Расология. М., 2005.

³⁵⁴ Петухов Ю.Д. История Русов. Древнейшая эпоха. М., 2007. С. 10 – 14.

³⁵⁵ Шемшук В.А. Русско-Борейский пантеон. Боги народов евроазиатского континента. Электрон. Версия книги. Пермь, 1996. (CD-ROM).

³⁵⁶ Книга отзывов Музея славянской мифологии за 2007–2009 гг. Фотокопии в личном архиве автора; анкетирование посетителей Музея славянской мифологии (2007 – 2011 гг.).

³⁵⁷ Буровский А.М. Арийская Русь. Ложь и правда о высшей расе. М., 2007. С. 113.

предсказательной книгой, есть у многих европейских народов. <...> Но лучше всего [этот текст] сберегли славяне»³⁵⁸.

Мифы о культурном (духовном, нравственном, интеллектуальном) преобладании этноса в исследуемых нарративах дополняются мифами о расовом превосходстве. Так, В.Б. Авдеев пишет, что русские и белорусы сохранили первоначальные признаки кроманьонской (нордической) расы в наиболее чистом виде: *«расовая чистота – явление не мифологическое, а генетическое. <...> нордическая, или светловолосая, голубоглазая, часть большой европеоидной расы является наиболее генетически чистой»³⁵⁹.*

Этничность – важная составляющая идентичности носителей славяно-арийского мифа. Роль этноисторического мифотворчества в процессах самоидентификации родноверов ранее уже осмыслялась О.И. Кавыкиным³⁶⁰. Однако, очевидно, данный феномен проявляется не только в религиозных образах мира.

Привлекательность славяно-арийской идеи обуславливается её способностью вписать этническое измерение в основу «мы – группы»³⁶¹ (по концептуальной формуле «индоарийское = индоевропейское = праславянское = русское изначальное»). Подобный ход помогает авторам конструировать представления об иерархии, на вершине которой находится русский этнос, а вся мировая история предстает как движение (с целью восстановления исторической справедливости) «от ариев к русичам»³⁶².

Разрывы и преемственность

Для объяснения исторических **разрывов** нарраторы обращаются к мифам о заговорах и катастрофах. *«Войны и катастрофы, в мгновение ока сводят на нет представления о мнимой стабильности»,* – пишет В.Н. Демин³⁶³. «Официальное» историческое знание в конспирологических нарративах критикуется как неверное, подмененное или искаженное преднамеренно.

Широко распространен миф о потопе, к которому, в различных формах, обращаются А.И. Асов, В.А. Истархов, В.А. Шемшук. Мифы о катастрофах помогают славянским традиционалистам объяснять отсутствие документальных источников, легитимировать вольное обращение с фактами, использовать в конструировании образов прошлого воображение.

³⁵⁸ Асов А.И. Атлантида и Древняя Русь. М., 2001.

³⁵⁹ Авдеев В.Б. Расология. М., 2005. С. 289–290.

³⁶⁰ Кавыкин О.И. Родноверы. Самоидентификация неоязычников в современной России. М., 2007.

³⁶¹ Понятие заимствовано из работы А. Ассман «Длинная тень прошлого: Мемориальная культура и историческая политика» (М., 2014. С. 10–11).

³⁶² Так, например, в книге В.М. Демина От Ариев к Русичам (от Древней Арии до России) (М., 2008) историческая наука трактуется как «религиозная», «иудео-христианская» интерпретация истории, написанная для подчинения иудеями «других народов».

³⁶³ Демин В.Н. Загадки Русского севера. Электрон. Версия книги. М., 2000. С. 5. (CD-ROM).

Ю.Д. Петуховым миф о потопе используется для обоснования потери расовой чистоты: «*потому русы-индоевропейцы обязаны <...> антропоморфными арменоидными признаками*»³⁶⁴ (в результате смешения с «неонеандерталоидами» и «протоарменоидами» на армянском нагорье)³⁶⁵.

По мнению В.А. Шемшука, Борейцы (авт. – Борусы «Велесовой книги») пострадали 7500 лет назад в лингвистической катастрофе, которая привела к исчезновению «правил открытого словообразования» – буквы потеряли смысл, а языки стали быстро меняться³⁶⁶. Обращаясь к мнимым правилам открытой лингвистики, автор обосновывает свою концепцию, свободно интерпретируя значение слов по звукам.

В.Н. Демин пишет, что вынужденно обращается к «археологии языка», поскольку глобальная катастрофа (оледенение), произошедшая 40 тыс. лет назад, сделала большинство археологических данных о Гиперборее (горе Меру) недоступными³⁶⁷.

По мнению ряда авторов, «память о прошлом» стирается из истории преднамеренно. С точки зрения В.А. Истархова и В.А. Шемшука, историческим процессом управляет мировая закулиса. В.А. Шемшук отождествляет её с инопланетной цивилизацией, которая однажды нанесла по земле ядерный удар, породивший «монголоидный мутагенез», а затем (цит.) «спутала языки», нарушив единство «пранарода».

В концепции В.А. Истархова мировое зло олицетворяют масоны. Первое тайное сообщество (22 «иерофанта», потомки жрецов атлантиды) якобы вышло из Египта и, разделившись на две команды по 11 человек, отправилось (авт.) «пинать» ногами земной шар³⁶⁸. Влиятельные заговорщики, по мнению писателя, и сегодня управляют миром через ведение информационных войн и «еврейский» транснациональный капитал³⁶⁹, утаивая подлинное историческое знание от рядового обывателя.

Представления о способах сохранения преемственности

Переживание исторических разрывов побуждает традиционалистов искать способы восстановления и сохранения исторической преемственности в «генетической памяти», культуре или структуре языка.

Этногенетизм может существовать в различных границах толерантности. В.Н. Демин в одной из своих первых книг («Гиперборейя – утро цивилизации»³⁷⁰) отмечает, что «корни

³⁶⁴ Петухов Ю.Д. История Русов. Древнейшая эпоха. М., 2007. С. 133.

³⁶⁵ Там же. С. 135.

³⁶⁶ Шемшук В.А. Русско–Борейский пантеон. Боги народов евроазиатского континента. Электрон. Версия книги. Пермь, 1996. (CD–ROM).

³⁶⁷ Демин В.Н. Загадки Русского севера. Электрон. Версия книги. М., 2000. С. 5. (CD–ROM).

³⁶⁸ Истархов В.А. Удар русских богов. Электрон. Версия книги. М., 1999. С. 102. (CD–ROM).

³⁶⁹ Там же. С. 50, 80.

³⁷⁰ Демин В.Н. Гиперборейя — утро цивилизации. Электрон. Версия книги. М., 1997. (CD–ROM).

мировой культуры заложены в каждом из нас чуть ли не генетически»– *«Мы все, живущие <...> на разных континентах Земли»* – пишет автор – *«объективно братья и сестры»*.

В.А. Шемшук считает, что *«человечество <...> неоднократно теряло письменность, но обретало её вновь, в силу того, что способность к языку и письменности <...> генетически записана в человеке»*³⁷¹.

А.М. Буровский объединяет «реальной генетической близостью» уже только балтов, славян и германцев: *«Все народы индоевропейских языков – законные наследники Ариев»,* – пишет автор³⁷². Но самые близкие из (авт.) «генетических наследников» – *«германцы, балты и славяне»*. Приводя неподтвержденные статистические данные, автор продолжает: *«В Германии, несмотря на две мировые войны, каждый третий – русофил. <...> И в России тоже, несмотря на мировые войны и чудовищные потери, чуть не половина населения – ярко выраженные германофилы. <...> даже говорим, издавая похожие звуки»*³⁷³.

Идея существования генетической памяти обуславливает возможности её возрождения. Из предисловия В.А. Истархова к третьему изданию «Удара Русских Богов»: [эта книга] *«...позволит Вам перейти в языческое информационное пространство. <...> пробудит Ваше подсознание, Вашу генетическую память, <...> стать в тысячи раз сильнее и добиться победы, процветания и настоящего духовного могущества»*³⁷⁴.

Таким образом, несмотря на различные интерпретации прошлого, в славяно-арийском мифе присутствует общая суперструктура. Её конституирующими элементами является образ легендарной прародины и праязыка, в которых берут начало основы индоевропейской цивилизации и которые исторически близки к праславянским корням (или совпадают с ними). Другой значимый элемент мифа – образ этнической общности, получающий внеисторические (в т.ч. личностные) характеристики. Кроме того, в миф входят различные сюжетные элементы, объясняющие разрывы и преемственность истории – войны, катастрофы, заговоры, насильственные реформы, в которых навязывается чуждый обществу опыт.

Функции славяно-арийского мифа

Функции исторического мифотворчества в коллективной памяти частично совпадают с задачами исторического познания. Тем не менее, академической истории зачастую «недостаточно» для понимания действительности, и современный человек нередко обращается к мифу. Как с задачами исторического познания справляется мифология?

³⁷¹ Шемшук В.А. Русско–Борейский пантеон. Боги народов евроазиатского континента. Электрон. Версия книги. Пермь, 1996. (CD–ROM).

³⁷² Буровский А.М. Арийская Русь. Ложь и правда о высшей расе. М., 2007. С. 274.

³⁷³ Там же.

³⁷⁴ Истархов В.А. Удар русских богов. Электрон. Версия книги. М. 1999. С. 1. (CD–ROM).

В первой главе мы выделили несколько основных функций мифа, влияющих на формирование и передачу исторических представлений – *объяснение действительности, направление деятельности, эмоциональное насыщение* знания. Рассмотрим их на примерах конкретных нарративов.

Интерпретирующая функция мифотворчества во многом совпадает с объясняющей функцией исторической науки. Мифу, как и «классическому сциентизму», присуща редукция от многообразия к иерархии факторов³⁷⁵. При этом осмысления в нем меньше «дробится» на составляющие, воплощаясь в некий условно «монолитный», целостный образ.

Возможно, именно поэтому, а, может быть, в силу каких-то других факторов историческая мифология, в отличие от научных исторических представлений, воспринимается менее критично, не как интеллектуальный конструкт, а как реальная сущность.

Еще К. Леви-Стросс отмечал, что в условиях отсутствия научного знания миф ориентирует человека в прошлом, настоящем и будущем³⁷⁶. Актуально историческое мифотворчество и тогда, когда уже сложившиеся идеалы научной рациональности «репрессируются» субъектом познания.

Так, Ю.Д. Петухов, отмечая излишний гипотетизм и схематизм исторической науки, предлагает читателю выйти из «клетки-схемы», в рамках которой (цит.) «жизни нет!»³⁷⁷. В обосновании вреда научного схематизма³⁷⁸ автор ссылается на дискурс «*подлинной истории*», позволяющий увидеть жизнь (цит.) «*во всем ее многообразии*»³⁷⁹. Владимир Истархов нередко использует в своих работах эпитаф из Ф. Ницше: «*Человек будущего – это тот, у которого самая длинная память*»³⁸⁰.

Дискурс «подлинной истории» встречается как в текстах авторов, так и в высказываниях их потенциальной аудитории – например, посетителей Музея славянской мифологии города Томска, в текстах которых «подлинная история» мыслится как знание, свободное от политики и пропаганды³⁸¹. Знание о прошлом ценится носителями мифа как путь к свободному осознанию. Без истории человек, по мнению сторонников славяно-арийской идеи, становится объектом манипуляции.

³⁷⁵ Мучник В.М. Актуальность мифа. URL: http://klio.tsu.ru/myth.htm#_ednref9 (дата обращения: 07.09.2015).

³⁷⁶ Леви-Стросс К. Структурная антропология. М., 2001. С. 213–242.

³⁷⁷ Петухов Ю.Д. История древних Руссов. М., 2009. С. 6.

³⁷⁸ На 4-х страницах вводного текста слова с корнем «схем» – схематизм», «схематичный», «схема» в контексте «академизма» встречаются 20 раз: Петухов Ю.Д. История древних Руссов. М., 2009. С. 3–6.

³⁷⁹ Там же, С. 6.

³⁸⁰ В. Истархов. Фрагменты мировой истории. Велесова слобода. URL: <http://velesova-sloboda.vho.org/geo/istarhov19.html> (дата обращения: 07.09.2015).

³⁸¹ (цит.) «70 лет истории моей страны ее вели куда-то не туда» (из книги отзывов Томского музея славянской мифологии); «Советское время пыталось создать свой путь, в котором нет места различиям»; «со времен христианизации Руси каждый правящий класс переписывает историю в угоду своих интересов» (из анкет посетительницы Томского музея славянской мифологии).

Некоторые традиционалисты трактуют миф как способ решения идеологических задач исторического познания. Народу, по их мнению, нужна не просто история, но история «мифологизированная», поднимающая «дух»³⁸², (цит.): «*Да здравствует мифология! Которая чуть-чуть может объединить не очень дружных, иногда агрессивных друг – другу славян*»³⁸³.

Интерпретирующая функция мифа непосредственно влияет на содержание исторического повествования. В её контексте формируются идеи «архидревности» цивилизации и уникальности ее исторического опыта. Действительность в мифе подвергается переоценке и идеализируется. И, разумеется, в мифологическую концепцию вписывается не столько сама реальность, сколько представления о ней и побуждения к деятельности³⁸⁴.

Направляющая функция мифа обуславливает целеполагание и мотивирует деятельность человека. Предназначением современной мифологии может быть не только обоснование латентных идеологем (о которых писал Р. Барт), но и осознаваемая или неосознаваемая потребность в поиске новых смыслов, объяснении и закреплении ценностей.

В мифе ставятся проблемы и указываются пути их решения, описываются идеальные модели поведения и создаются образцы для подражания. Так, М. Элиаде, анализируя мифы национал-социалистов, отметил, что (цит.) «*ариец*» был, собственно говоря, моделью <...> достижения расовой «чистоты», обретения физической силы, героической морали, бытовавших во <...> времена «начал»³⁸⁵.

Миф «стереотипно кодирует», при этом не критическое восприятие его мотивационных компонентов обуславливается психологическими свойствами мифосознания³⁸⁶. Особенностью мифотворчества является апелляция к категориям «сверхъестественного» – к фантазии, вере в чудо, магии, мистике, интуиции.

Возможно, всё это в большей мере, чем наука, религия или искусство разрешает подсознательные психологические переживания человека. Так, П.С. Гуревич, осмысляя миф как «антропологическую» категорию, подчеркивал его смыслообразующую функцию³⁸⁷.

Выявление смыслов мифа возможно через исследование символического поля исторического мифотворчества³⁸⁸. Характерным проявлением мотиваций современных

³⁸² См., например, форум портала «Родство.ру». URL: <http://www.rodstvo.ru/forum/index.php?showtopic=1526&pid=60939&mode=threaded&start> (дата обращения: 07.09.2015).

³⁸³ Книга отзывов Музея славянской мифологии за 2007–2009 гг. Фотокопии в личном архиве автора.

³⁸⁴ Барт Р. Избранные работы: Семиотика. Поэтика. М., 1994. С. 84.

³⁸⁵ Элиаде М. Аспекты мифа. М., 2010., С. 181.

³⁸⁶ Косов А.В. Мифосознание. Содержание и структура // Аналитика культурологии. № 7. 2007.

³⁸⁷ Гуревич П.С. Миф древний и современный. URL: http://society.polbu.ru/gurevich_culturephilo/ch26_all.html (дата обращения: 07.09.2015).

³⁸⁸ Ставицкий А.В. Роль мифа в поиске и обретении смысла. Актуальные проблемы гуманитарного образования и культуры в современных условиях: материалы двух научно–практических конференций. Сборник научных трудов сост. А.Н. Баранецкий, А.В. Ставицкий. Севастополь, 2006.

славянских традиционалистов является визуализация их мифов в социальных сетях³⁸⁹. Приведем в пример некоторые тематики визуального интернет-фольклора (сюжеты «мотиваторов» и «демотиваторов»³⁹⁰), часто ретранслирующиеся в исследованных славяно-арийских сообществах:

- Борьба с врагами – как антропоморфными, так и зооморфными (иноверцами, хищными животными, змеями, птицами и т.д.);
- «Герои для подражания» (изображения былинных богатырей, славянских богов, военных защитников, мудрецов и т.д.);
- Война как «общее дело» (к изображениям данной группы относятся военные битвы, великие военные деятели на фоне армии, военная подготовка и т.д.);
- Семейные и гендерные нормы и идеалы (патриархальный быт, образцы идеального мужского, женского, детского поведения, «славянские девушки», «арийская» (нордическая) внешность и т.п.);
- Пропаганда здорового образа жизни.

В славянских демотиваторах (Рис.4 в приложении) «большие» исторические нарративы визуализируются в простых графических единицах, что облегчает процесс репликации мифа. Если «болевые точки» в сочетании картинки и текста автором найдены правильно, его визуальный «посыл» легко может стать «цитируемым».

Мотивирующая функция мифа в славяно-арийской идее визуализируется в патриотических и патриархальных идеологемах, военной риторике, призывах к сохранению славянской культуры и «генотипа».

Данные наблюдения соотносятся с анализом текстовых источников. В текстах интеллектуальных и духовных лидеров неоязычества направляющая функция мифосознания также реализуется через призывы к активной гражданской позиции. Так, например, члены общины «Славия» призывают своих сторонников к «защите природы и естественной жизни человека от разрушительных влияний техногенной цивилизации», сохранению «русской культуры, русского народа и Родной Земли»³⁹¹.

В.А. Истархов в «Ударе русских богов» предлагает менее «толерантную» стратегию. С его точки зрения, нужно «перехватить власть у евреев», сделав главным оружием предстоящего «захвата власти» языческие религии: *«Начинать надо с разработки информационного оружия»*.

³⁸⁹ Жарчинская К.А.. Миф и историческая память: образы славянской «традиции» в социальных сетях. Вестник Томского государственного университета. История. 2014. № 4 (30). С. 95–101

³⁹⁰ Тематический анализ визуального Интернет-фольклора славянских традиционалистов с прояснением специфических терминов – «демотиватор», «мем» и т.п. – проводился нами в статье «Миф и историческая память: образы славянской «традиции» в социальных сетях» (Жарчинская К.А. / Вестник Томского государственного университета. История. 2014. № 4 (30). С. 95–101).

³⁹¹ Цели общины «Славия». URL: <http://slavya.ru/object.htm> (дата обращения: 07.09.2015).

<...>. *Базой <...> будет наше русское язычество, русский Ведизм*. В качестве символа предстоящей информационной войны автор предлагает использовать свастику: *«Необходимо развернуть кампанию по пропаганде арийского символа – Свастики. <...> Да поможет нам в этом Бог солнца РА»*³⁹²!

Значимой направляющей функцией в славяно-арийском мифе является интеграция этноса, масштабы которой порой ограничиваются не только «восстановлением целостности Российского государства в границах бывшей Российской империи или СССР» (на что обратил внимание в одной из своих ранних публикаций В.А. Шнирельман)³⁹³.

Так, А. Хиневич недвусмысленно намекает, что *«единая славянская территория»* когда-то занимала огромные пространства от Тихого океана до Атлантики³⁹⁴. В.А. Истархов предлагает России держаться союза с «индусами» (якобы наиболее близкими русским по духу)³⁹⁵. Проявлением тенденции к славянской интеграции стали международные семинары и «конференции» родноверов. Одно из первых таких мероприятий прошло 2009 году в замке Струга в Словении, где собрались более двадцати представителей России, Польши, Украины, Словении, Сербии, Болгарии, Беларуси³⁹⁶.

Направляющая функция славяно-арийского мифа также реализуется через создание специфических систем запретов. Так, например, славянские традиционалисты могут «табуировать» употребление алкоголя и табака, некоторых продуктов питания³⁹⁷, межрасовые и межнациональные браки³⁹⁸. (В.Б. Авдеев рассуждает о *«браках особей»*, русско-немецкого и украинско-финского происхождения, как о браках, в которых *«их потомки просто-напросто восстановят кроманьонский тип во всей его чистоте и красоте»*³⁹⁹).

Эмоциональная объективация действительности

Одна из задач мифа – эмоциональная объективация образов прошлого в его связи с настоящим и будущим. Миф придает историческим представлениям конкретно-чувственный характер. Исследователями ранее уже делались выводы о том, что выраженное в обыденном

³⁹² Истархов В.А. Удар русских богов. Электрон. Версия книги. М. 1999. С. 213–215, 238. (CD–ROM).

³⁹³ Шнирельман В.А. Постмодернизм и исторические мифы в современной России // Вестник Омского Университета. 1998. № 1.

³⁹⁴ Хиневич А. Славяно–Арийская ведическая культура. Её отличия от язычества и неоязычества URL: <http://akhinevich.narod.ru/anapa/index.htm> (дата обращения: 07.09.2015).

³⁹⁵ Истархов В.А. Удар русских богов. Электрон. Версия книги. М., 1999. С. 221. (CD–ROM).

³⁹⁶ Конференция славян и вече родноверов в замке Струга. URL: <http://www.ateney.ru/old/rodoved/r025.htm> (дата обращения: 07.09.2015).

³⁹⁷ Жданов В.Г. Алкогольный и наркотический террор против России. URL: <http://www.xpomo.com/ruskolan/liter/alkohol.htm> (дата обращения: 07.09.2015).; Углов Ф.Г. Письмо курящей девушке. URL: http://www.xpomo.com/ruskolan/liter/tabak_03.htm (дата обращения: 07.09.2015).; Алешина Т. Темная сторона Гамбургера. URL: http://www.xpomo.com/ruskolan/liter/food_02.htm (дата обращения: 07.09.2015).

³⁹⁸ Так, например, последователи церкви инглингов пишут: «Не допускайте Чужеземцев к дочерям вашим, ибо <...> Кровь Расы Великой погубят, ибо первый мужчина у дщери оставляет Образы Духа и Крови...», а «смешение Крови приводит к погибели...». URL: <http://energodar.net/vedy/rita.html> (дата обращения: 07.09.2015).

³⁹⁹ Авдеев В.Б., Севастьянов А.Н. Раса и этнос. URL: http://xpomo.com/ruskolan/avdeev/rie_01_predisl.htm (дата обращения: 07.09.2015).

знании аффективное отношение к действительности способствует снижению гносеологических и онтологических противоречий⁴⁰⁰.

Значение эмоциональной составляющей этноисторического мифотворчества соотносится с феноменом «культурной травмы». Травмирующие национальное сообщество события (войны, катастрофы, гонения) могут и не происходить в действительности, но переживаются они так же болезненно, как и реальные конфликты. Социолог Дж. Александер, критически переосмысляя теорию Б. Андерсона⁴⁰¹ в работе «Культурная травма и коллективная идентичность»⁴⁰², назвал этот феномен «воображаемым травмирующим событием».

В мифе драматизируется восприятие времени⁴⁰³ и отражается (цит.) «*желание <...> обрести далекое прошлое*»⁴⁰⁴. Переживания исторических разрывов нередко оказываются травматическими⁴⁰⁵, а процесс их преодоления разрешается чувством «присутствия», в котором человек обретает конкретную, чувственную связь с утраченными событиями и людьми⁴⁰⁶.

Какие эмоциональные привязанности определяют систему ценностей славянских традиционалистов? Прежде всего, это любовь к Родине, образ которой сливается с «божественной» природой и этнической общностью. Ответы на вопросы о прародине, пранароде, праязыке становятся для них важной предпосылкой самоопределения⁴⁰⁷.

В свою очередь, одним из ведущих «негативных» эмоциональных переживаний оказывается прерванность исторических связей. Характерный пример – известная книга к.и.н. Л. Грот «Прерванная история Русов. Соединяем разделенные эпохи» (2013), в которой автор развенчивает «политические мифы норманнизма», доказывая, что Русы – древнейшие оставшиеся в Европе солнцепоклонники, а ушедшие в Азию Арии – их «ближайшие родственники»⁴⁰⁸.

Выполняет мифотворчество славянских традиционалистов и компенсаторную функцию⁴⁰⁹. Мифы – «личностная история» (по А.Ф. Лосеву – необходимая категория бытия и мышления), в которой «кризис» наличного состояния общества компенсируется «величием» его прошлого, а деморализация и люмпенизация – героизацией предков (Рис.4 в приложении).

⁴⁰⁰ Найдыш О.В. Обыденное сознание и мифотворчество / автореф. дис. ... канд. филос. н.: 09.00.01 / Ольга Вячеславовна Найдыш. М., 2011 С. 22–23.

⁴⁰¹ Исследование Б. Андерсона, по мнению Дж. Александера, носит характер критики идеологии, предполагая существование не только «воображаемых», но и неких «объективных» сущностей.

⁴⁰² Александер Д. Культурная травма и коллективная идентичность // Социологический журнал. 2012. № 3. С. 6–39.

⁴⁰³ Мучник В.М. Актуальность мифа. О тенденциях развития исторического сознания в канун третьего тысячелетия // Историческая наука и историческое сознание. Томск, 2000. С. 203–221.

⁴⁰⁴ Элиаде М. Аспекты мифа. М., 1996. С. 189.

⁴⁰⁵ Рюзен Й. Кризис, травма, идентичность. «Цепь времён». Проблема исторического сознания. М., 2005. С. 59–60.

⁴⁰⁶ Runia E. Presence. History and Theory. 2006. № 45. P. 5.

⁴⁰⁷ О роли образов мира в самоидентификации родноверов писал О.И. Кавыкин в монографии «Самоидентификация неоязычников в современной России» (М. 2007).

⁴⁰⁸ Грот Л. Прерванная история русов. Соединяем разделенные эпохи. М., 2013.

⁴⁰⁹ Шнирельман В.А. Национальные символы, этноисторические мифы и этнополитика // Теоретические проблемы исторических исследований. Вып. 2. М. 1999. С. 118–147.

Некоторые детали специфики компенсаторной функции мифа проясняет исследование восприятия мифотворчества аудиторией. Выборка эмоционально-окрашенных высказываний из книги отзывов Музея славянской мифологии показывает, что миф выполняет (1) гедонистические функции – (цит.) *«В нашей повседневной жизни так мало светлых мест, где душа поет и отдыхает», «Я в радостном сознании хожу и в душе: это наше – русское, то, что из детства, спасибо вам за буйство праздника, сказку для нас, детей и взрослых»*); (2) воодушевляет и питает чувство патриотической гордости – (цит.) *«Слава Роду»* и *«Слава Руси!»*, *«Гордость за свою культуру!»*; (3) объективирует переживания разрыва с традицией – (цит.) *«Жаль, что в наших школах больше внимания уделяется греческой мифологии, а свое позабыли», «возвращаете нам нашу культуру, неподвластную времени», «далеки сейчас люди русские от культуры своей»*. (4) Создавая поле эмоционального напряжения, «мифологический досуг» решает и образовательные задачи. Историческое мифотворчество – легко усваиваемое знание, к которому аудитория тянется в поисках новых форм «сайнстейнмента» («умного развлечения»⁴¹⁰) – (цит.) *«чудесный рассказ», «узнала много нового, изменился взгляд на жизнь», «дети слушали, затаив дыхание»*.

«Позитивная» эмоциональная насыщенность придает мифотворчеству «терапевтический» характер⁴¹¹. Тем не менее, современная мифология выполняет не только гуманистические функции, но и выступает манипулятивной технологией, механизмом социальной мобилизации⁴¹². Возможно, эмоциональная насыщенность мифа создает более устойчивые и убедительные мотивации, чем научное знание. В то же время мифы XXI века более близки к научному историческому познанию, чем традиционное архаичное мифотворчество.

2.2. Славяно-арийский миф во взаимодействии с научной рациональностью

Исторический миф, как и историческая наука, объясняет происхождение и развитие общества. При этом «мифоистория» зачастую оказывается более конкретной и устойчивой, чем академический нарратив.

Присутствуя в общем гносеологическом поле, мифотворчество и наука нередко взаимодействуют. Одним из зримых механизмов данного взаимодействия является конфликт.

⁴¹⁰ Термин заимствован из теории познавательной журналистики: Кемарская И. Сайнстейнмент или умное развлечение // Журналист. 2009. № 9. С. 46–47.

⁴¹¹ О «терапевтической» роли мифа также писал В.А. Шнирельман в его монографии «Арийский миф в современном мире» (М., 2015. Т. 1).

⁴¹² О мифе как механизме социальной мобилизации см.: В.А. Шнирельман. Антисемитизм и религия в современной России / Проект «Уроки истории. XX века». URL: <http://urokiistorii.ru/history/soc/51962> (дата обращения: 07.09.2015).

Научное знание критикуется за его сциентизм⁴¹³ и ограниченность⁴¹⁴, историческое мифотворчество – за фальсификацию исторических фактов, излишнюю редукцию картины прошлого, искажение представлений о методах исторического исследования⁴¹⁵.

Характерно высказывание по этому поводу академика Валентина Янина (1999 г.): «*Мы живем в эпоху тотального непрофессионализма <...> Общество, воспитанное на скандалах, жаждет негатива и эпатажа. Оно любит фокусы Дэвида Копперфильда и Анатолия Тимофеевича Фоменко...*»⁴¹⁶.

Тем не менее, за внешним конфликтом может скрываться не всегда осознаваемое взаимовлияние науки и мифа⁴¹⁷. Идеи о том, что наука «соседствует» с мифом высказывали еще А.Ф. Лосев и К. Хюбнер⁴¹⁸. Признавая наличие «обратной связи» между наукой и мифотворчеством, часть исследователей предлагает включать миф в современное понимание научной рациональности (как способ достижения целостности мировоззрения)⁴¹⁹. Так, философ А.Ф. Косарев заключает, что классическое научное познание со свойственным ему приемом «исключения третьего» изначально антиномично, и снять его диалектические противоречия можно лишь «сверхрассудочным способом»⁴²⁰.

Если предположить, что в процессе познания действительности миф и наука не только конфликтуют, но и взаимодополняют друг друга, проясняются некоторые такие специфические особенности современного мифотворчества как его ориентация на нормы доказательности и воспроизводимости озвученных фактов. Как все это проявляется в практиках славянских традиционалистов? И каким образом славяно-арийский миф может взаимодействовать с академической историей?

Специфика научного и мифологического исторического нарратива

О проблемах демаркации «науки» и «мифа» коротко уже упоминалось в разделе 1.3., в анализе эволюции подходов к пониманию мифотворчества. Изучая сущность и функции мифа, исследователи со временем признали его вневременным способом познания действительности,

⁴¹³ Петухов Ю.Д. История Древних Русов. М., 2009. С.3–4.

⁴¹⁴ Истархов В.А. Удар русских богов. Электрон. Версия книги. М. 1999. (CD–ROM).

⁴¹⁵ Фальсификация исторических источников и конструирование этнократических мифов / Под ред. В.А. Шнирельман, А.Я. Петрова. М., 2011. С. 5–7.

⁴¹⁶ Янин В.Л. Зияющие высоты академика Фоменко / Доклад а на конференции «Мифы "новой хронологии"». 21.12.99. МГУ. URL: <http://www.hist.msu.ru/Science/DISKUS/FOMENKO/janin.htm> (дата обращения: 01.09.2015).

⁴¹⁷ Мучник В.М. Актуальность мифа // Историческая наука и историческое сознание. Томск, 2000. С. 203–221.

⁴¹⁸ Хюбнер К. Истина мифа. М., 1996. С. 6.

⁴¹⁹ Тычкин П.Б. Методологические аспекты конституирования мифа как элемента постнеклассической научной рациональности // Известия Томского политехнического университета. 2009. № 6.

⁴²⁰ Косарев А.Ф. Философия мифа и его эвристическая значимость. М., 2000. С. 54.

возможно, органически присущим человеческой психике⁴²¹. Подобные взгляды выражали, например, А.Ф. Лосев⁴²², К. Хьюбнер⁴²³, М. Элиаде⁴²⁴ и другие известные мыслители.

В то же время современные теоретики эпистемологии предполагают, что научное мышление существенно отличается от мышления мифологического своей «инвариантностью». Так, например, российский философ и организатор науки В.С. Степин характеризует научное познание как доказательное, обоснованное, детализированное объяснение действительности, опирающееся на организационные и институциональные основы⁴²⁵.

В историческом мифотворчестве можно встретить нарративы, *формально* отвечающие вышеперечисленным критериям. В интерпретациях прошлого они расходятся с академической историей, однако, частью общества принимаются за «истину» – «реальную», «подлинную», а не «мнимую» картину прошлого. Данный феномен, на наш взгляд, обосновывает необходимость более точного различения – не просто «науки» и «мифа», но конкретно мифологического квазинаучного⁴²⁶ и академического нарратива. Попытаемся это сделать ниже.

Общее между наукой и мифом: (1). Как и научное историописание, исторический миф обращен к познанию человеком себя и общества во взаимосвязи с настоящим и будущим (2). Миф, как и построенное на принципах научной рациональности историческое образование, выполняет воспитательную и социализирующую функцию⁴²⁷, формирует гражданские идеалы, мотивирует и направляет деятельность человека. (3). Миф, как и наука, включен в историческую память, как элемент коллективных исторических представлений. (4). Внешне и наука, и современный квазинаучный миф ориентируются на нормы доказательности и воспроизводимости знания (данное высказывание мы проиллюстрируем ниже). (5). Исторический нарратив мифа, как и научное историческое знание, может выполнять досуговые, развлекательные, гедонистические, «психотерапевтические», «рекреационные» функции (о чем речь более подробно пойдет в следующем разделе).

Различия между наукой и мифом:

1) Общепринятый критерий разграничения научного и вненаучного знания – критерий фальсифицируемости, озвученный К. Поппером в трактате «Логика и рост научного знания»⁴²⁸, согласно которому наукой является лишь то, что можно опровергнуть. Знание с точки зрения К.

⁴²¹ Косов А.В. Феномен мифосознания. От мироощущения к восприятию // Вестник НГУ. Серия: Психология. 2011. Т. 5. Вып. 2. С. 32.

⁴²² Лосев А.Ф. Диалектика мифа. М., 1991.

⁴²³ Хьюбнер К. Истина мифа. М., 1996.

⁴²⁴ Элиаде М. Аспекты мифа. М., 2010.

⁴²⁵ Степин В.С. Основания науки и их социокультурная размерность. [Электронная версия доклада] // Научные и вненаучные формы мышления. М., 1995. URL: <http://filosof.historic.ru/books/item/f00/s00/z0000042/> (дата обращения: 07.09.2015).

⁴²⁶ Под квазинаучным мифом автором понимается подражающий научному методу, но не отвечающий принятым в науке гносеологическим стандартам, в т.ч. нарушающий принципы научной методологии исторический нарратив.

⁴²⁷ Могильницкий Б. Г. Введение в методологию истории. М., 1989. С. 140–167.

⁴²⁸ Поппер К. Логика и рост научного знания. Избранные работы. М., 1983.

Поппера гипотетично. Как только появляется единичный факт, не вписывающийся в гипотезу, теоретическую модель следует менять, апробируя её другие возможные обоснования. Иными словами, рост научного знания происходит не только через положительные, но и через отрицательные результаты⁴²⁹.

Данный критерий, на наш взгляд, абсолютно применим для различения научного знания и современного исторического мифотворчества. Миф стремится к «конечной истине», не учитывая, игнорируя, не предполагая опровержения. Встречающаяся в folk-history имитация фальсифицируемости оказывается скорее ситуативным «тропологическим приемом»⁴³⁰, чем принципом организации исследования.

2). Миф принимает «супранатуралистические»⁴³¹ обоснования. Вера, мистика, интуиция, чудо, провидение, божественная воля – все, что выходит за пределы понимания естественного, и трактуется как «вненаучные объекты»⁴³², в мифе может использоваться для объяснения исторического процесса.

С точки зрения нарраторов славяно-арийской идеи, реальность многомерна и не может быть интерпретирована с одних только рационалистических позиций: *«В мифологических сюжетах и образах закодированы реальные события далекого прошлого»* (В.Н. Демин)⁴³³.

3). В мифологическом нарративе могут нарушаться законы формальной логики. Как справедливо отметил Ф.Р. Анкерсмит, одна из главных проблем исторического повествования – объединение разрозненных элементов в единую картину⁴³⁴, чего зачастую не позволяет сделать диалектика науки. *«Антиномии разума непреодолимы средствами самого разума»* – пишет, опираясь на взгляды Я.Э. Голосовкера, А.Ф. Лосева, П.А. Флоренского и других исследователей, философ А.Ф. Косарев. Для преодоления диалектических противоречий рационалистического мышления нужна *«какая-то другая логика»*, не формальная, не исключаяющая третье⁴³⁵.

«Алогичность» мифотворчества способствует конструированию целостного, непротиворечивого образа истории. Для компоновки фабулы в мифе используются приёмы подмены понятий, сверхгенерализации – приписывания свойств одного объекта всему классу

⁴²⁹ (цит.) «Проверить, опровергнуть, и если это можно – фальсифицировать». Там же, С. 266.

⁴³⁰ На модели «научных опровержений», построен, например, нарратив А.М. Буровского в книге «Арийская Русь: ложь и правда о высшей расе» (М., 2007).

⁴³¹ Супранатурализм – направление мысли, признающей существование сверхприродного начала, признающее «чудесное» в природе. В философии противоположен натурализму, в теологии – рационализму (Радлов Э.Л. Философский словарь. Логика. Психология. Этика и история философии. М., 2013. С. 359–360).

⁴³² Science and Pseudo-Science [Электронный ресурс] // Stanford Encyclopedia of Philosophy. URL: <http://plato.stanford.edu/entries/pseudo-science/#NonUnPse> (дата обращения: 07.09.2015).

⁴³³ Демин В.Н. Загадки Русского севера. Электрон. Версия книги. М., 2000. С. 37. (CD-ROM).

⁴³⁴ Анкерсмит Ф. История и тропология: взлет и падение метафоры. М., 2003.

⁴³⁵ Косарев А.Ф. Философия мифа и его эвристическая значимость. М., 2000. С. 56.

целого, заключения о тождественности разных понятий по совпадению их некоторых признаков и т.д. (подробнее на конкретных примерах мы рассмотрим данные приёмы ниже).

4). Пренебрежение стандартами научной методологии. В историческом мифотворчестве зачастую нарушается принцип опоры на достоверные исторические источники, не соблюдаются нормы источниковедческого анализа, историографические обзоры оказываются избирательными, «утилитарными» и неполными⁴³⁶. В folk-history используются недостоверные источники (наподобие «Книги Велеса», кратко упоминавшейся в разделе 1.1. и более подробно рассмотренной ниже), игнорируются принципы изменчивости, конкретности, объективности исторического познания.

Иногда авторы могут открыто признавать умозрительность и субъективность наррации (что отчасти сближает современный квазинаучный миф с «ценностно-целевыми» ориентациями постнеклассической рациональности⁴³⁷).

Озвученные тезисы рассматриваются не как критерии различения «заблуждающегося» вненаучного и «объективного» научного знания, но как характеристики особенностей познавательного процесса в мифологической и научной картинах мира.

Проблема демаркации научных и вненаучных форм познания является дискуссионной⁴³⁸, и решение её, возможно, выходит за рамки строго историографической работы. И все же, попытаемся коротко обозначить авторскую позицию по некоторым спорным вопросам, связанным с историческим познанием.

Проблема демаркации науки и мифа

«Мифологическое» и «научное», на наш взгляд, не отличаются как «ирреальное» и «реальное». Если вспомнить о сознании познающего субъекта, данное свойство мифа характеризует «хрестоматийный» тезис А.Ф. Лосева: «*Миф есть <...> [для мифологического сознания] наивысшая по своей конкретности, максимально интенсивная и напряженная реальность*»⁴³⁹.

Если говорить об историописании как дискурсивной практике, для понимания принципов её организации также не имеет значения, опирается ли исторический нарратив на реальные или

⁴³⁶ Так, например, А.М. Буровский в книге «Арийская Русь. Ложь и правда о высшей расе» (М., 2007. С. 141) в датировке индоевропейского праязыка (нужной ему для точной локализации прародины) ссылается на «теорию Рассела Грея и Квентина Аткинсона», не приводя ссылок на их работы и не упоминая о том, что данные исследователи на самом деле являются биологами, а не лингвистами. Анатолийская концепция происхождения индоевропейцев, озвученная ими, была опровергнута антропологом Д. Энтони (The Horse, the Wheel, and Language: How Bronze–Age Riders from the Eurasian Steppes Shaped the Modern World / D.W. Anthony. // Princeton University Press. 2007), о чем в книге А.М. Буровского также не упоминается.

⁴³⁷ Степин В.С. Классика, Неклассика, Постнеклассика: Критерии различения // Постнеклассика: философия, наука, культура. СПб., 2009. С. 249–295.

⁴³⁸ Lakatos I. Demarcation problem / Lakatos I., Feyerabend, P., Motterlin, M. / For and Against Method: Including Lakatos's Lectures on Scientific Method and the Lakatos–Feyerabend Correspondence. University of Chicago Press. 1999. P. 20–29.

⁴³⁹ Лосев А.Ф. Диалектика мифа. М., 1991. С. 24.

воображаемые исторические факты. С точки зрения современных теоретиков социальной памяти, воображение – неотъемлемое свойство исторических представлений⁴⁴⁰, участвующее в конструировании исторического нарратива вне зависимости от того, происходили ли исторические события на самом деле⁴⁴¹.

В различении мифа и науки речь может идти о разных пониманиях «научной рациональности». В «модели» эволюции гносеологических стандартов от классических к неклассическим и постнеклассическим⁴⁴² наука XXI века нередко позиционируется как переходный этап к постнеклассике⁴⁴³. Исследователей призывают к рефлексии над собственными и общественными ценностно-целевыми структурами, признанию (или, по меньшей мере, пониманию) холистической сущности мира⁴⁴⁴. Однако, со стороны тех же традиционалистов в адрес современной науки нередко звучат обвинения в излишнем в схематизме и сциентизме. Так, например, о конце прогрессивной (авт.) «лучевой» парадигмы познания рассуждает лидер российских неоевразийцев А.Г. Дугин в работе «Эволюция парадигмальных оснований науки» (М.: Арктогея, 2002). Ссылаясь на авторитет А. Бергсона, Р. Генона, М. Хайдеггера, М. Элиаде, О. Шпенглера и других западноевропейских мыслителей, он пишет об исчерпанности познавательных возможностей «науки Нового времени».

Сама классическая парадигма, из которой «вырастала» современная гуманитарная наука, как считают некоторые исследователи, не лишена мифологических оснований⁴⁴⁵. Сходство между квазинаучным историческим мифом и классической исторической наукой усматривается, в частности, в ориентации на построение редуцированной модели действительности.

Более сложной представляется взаимосвязь мифотворчества и неклассической научной рациональности⁴⁴⁶. В славяно-арийской идее, с одной стороны, встречается открытое соотнесение знания с личными и общественными ценностно-целевыми структурами, т.е. возникает своеобразная рефлексия над полем деятельности, свойственная для

⁴⁴⁰ Савельева И.М., Полетаев А.В. Обыденные представления о прошлом: эмпирический анализ / Репина Л. П. Диалоги со временем: память о прошлом в контексте истории. М., 2008. С. 77–99.

⁴⁴¹ Александер Дж. Культурная травма и коллективная идентичность // Социологический журнал. 2012. № 3. С. 10.

⁴⁴² Степин В.С. Классика, Неклассика, Постнеклассика: Критерии различения / Постнеклассика: философия, наука, культура. СПб., 2009. С. 249–295.

⁴⁴³ Классическая рациональность стремится к поиску объективного универсального знания (или хотя бы выявлению его мысленной конструкции), не рассматривая средства и субъект познания. В рациональности неклассической появляется рефлексия относительно средств эксперимента и влияния на объект «среды» (что делает полученное знание в известной мере «относительным»). В постнеклассической – в процесс познания вмешиваются «ценностно-целевые структуры» и представление о том, что научные результаты непосредственно зависят от субъективных качеств исследователя.

⁴⁴⁴ Черникова И.В. Постнеклассическая наука и философия процесса. Томск, 2007. С. 97.

⁴⁴⁵ Мучник В.М. Актуальность мифа // Историческая наука и историческое сознание. Томск, 2000. С. 203–221.

⁴⁴⁶ Тычкин П.Б. Методологические аспекты конституирования мифа как элемента постнеклассической научной рациональности // Известия Томского политехнического университета. 2009. № 6.

постнеклассики⁴⁴⁷. С другой стороны, стремление к получению конкретной, устойчивой картины мира приводит к подражанию сциентистскому языку (о чем речь пойдет ниже).

Современные исторические мифы нередко повествуются «языком науки». Если объект осмысления выходит за пределы «научного» познания, нарратор может апеллировать к сверхчувственным и сверхъестественным основаниям. Когда для объяснения прошлого не хватает фактических оснований⁴⁴⁸ – использовать недостоверные факты, пренебрегать методологическими нормами, нарушать законы формальной логики, другими способами «предвосхищать» построение теории. Рассмотрим, как это происходит, на конкретных примерах.

Использование принципов научной методологии в мифе

Миф представляется одной из наиболее архаичных, возможно, исторически первых форм мировоззрения⁴⁴⁹. Если методологический аппарат европейской науки наработан в течение нескольких последних столетий, «структура мифа» развивалась тысячелетиями, соразмерно с историей культуры и языка⁴⁵⁰. Однако, под влиянием научной рациональности миф, по мнению некоторых исследователей, частично утратил свои изначально «холистические» свойства⁴⁵¹.

Мифологические исторические нарративы могут внешне ориентироваться на нормы доказательности и воспроизводимости полученных данных, специализацию знания, создание преемственной традиции. Возможно, именно поэтому читателю порой так трудно отличить «академический» труд от наполненной ссылочным аппаратом, схемами, чертежами и таблицами «Новой хронологии».

Подражание научному стилю в мифотворчестве возникает вследствие «неосознанного» воспроизведения усвоенных в процессе социализации, с образованием и воспитанием норм научной рациональности. «Язык науки» используется нарраторами современных мифов как хорошо знакомая форма вербализации картины мира. Не исключена и осознанная «симуляция» ими научной гносеологии – для легитимации⁴⁵² или защиты исторического мифотворчества от рациональной критики.

В славяно-арийском мифе встречается несколько способов *подражания научной рациональности*:

⁴⁴⁷ Степин В.С. Классика, Неклассика, Постнеклассика: Критерии различения / Постнеклассика: философия, наука, культура. СПб., 2009. С.249–295.

⁴⁴⁸ Science and Pseudo–Science [Электронный ресурс] // Stanford Encyclopedia of Philosophy. URL:<http://plato.stanford.edu/entries/pseudo-science/#NonUnPse> (дата обращения: 07.09.2015).

⁴⁴⁹ Косарев А.Ф. Философия мифа и его эвристическая значимость. М., 2000. С. 17

⁴⁵⁰ Леви-Строс К. Структурная антропология. М., 2001.

⁴⁵¹ Тычкин П.Б. Методологические аспекты конституирования мифа как элемента постнеклассической научной рациональности // Известия Томского политехнического университета. 2009. № 6. С. 107–110.

⁴⁵² Фальсификация исторических источников и конструирование этнократических мифов / Ред. В.А. Шнирельман, А.Я. Петров. М., 2011.

- Институционализация, спецификация знания и ориентация на преемственность в его передаче;
- Обоснование доказательности и воспроизводимости озвученных данных через подражание культуре цитирования и другими «научными» методами;
- Стремление к научной новизне.

При этом мифотворчество *отличается от научного познания:*

- Нефальсифицируемостью результатов (миф позиционируется не как гипотеза, а как «конечное», оформленное знание, не нуждающаяся в критике);
- Нарушением норм научной методологии (фальсификацией источников, использованием ложной логики, пренебрежением принципами изменчивости и системности и т.д.);
- Супранатурализмом (обращением к сверхъестественным основаниям исторического процесса – мистике, вере, магической силе, воле богов, чуду и т.д.).

Рассмотрим, как данные свойства воплощаются в конкретных исторических нарративах:

Внешне славяно-арийский миф позиционируется как альтернативное научное знание, открывающее ранее неизвестные факты или обращающееся к древней истории с позиций, прежде считавшихся «внеаучными»⁴⁵³.

Одним из механизмов «легитимации» исторических представлений в славяно-арийском мифе является их *институционализация*. В историческое мифотворчество из академической среды заимствуются организационные структуры и требования к квалификации, традиции обмена профессиональным опытом.

Сторонники славяно-арийского мифа перенимают из культуры научного общения форматы конференций, экспедиций, академий, ученых советов; открывают свои академии наук, аспирантуры⁴⁵⁴, адъюнктуры, докторантуры⁴⁵⁵. Их отношение к академической иерархии при всем этом может быть как серьезным (с торжественным вручением «заслуженным ученым» научных наград⁴⁵⁶), так и саркастическим или ироничным.

Так, например, в появившейся в 2006 году в г. Харькове «Славяно-арийской» академии наук (СААН) не в шутку предлагается решать проблему поисков истинного исторического знания в ведическом наследии предков, с опорой на современные достижения в исследовании космоса. Для преодоления препятствий со стороны официальной науки создатель академии

⁴⁵³ Петухов Ю.Д. Древности Русов. Арии. Норманны. Евреи. М., 2007.

⁴⁵⁴ Гиперборейская академия наук. [Сайт]. URL: <http://kolaborea.com/index.php/publikatsii/stati/116-v-poiskakh-giperborei-nauchno-issledovatel'skaya-ekspeditsiya-na-terskiy-bereg-v-derevnyu-kuzreka> (дата обращения: 07.09.2015).

⁴⁵⁵ Славяно-арийская академия наук. URL: <http://akademy.at.ua/> (дата обращения: 07.09.2015).

⁴⁵⁶ Вручение дипломов Славяно-арийской академии наук. [Видео]. URL: <http://www.youtube.com/watch?v=2yiW71s3WEg>

Н.А. Жук предлагает открывать «специализированные ученые советы для присуждения ученых степеней <...> без участия ВАКа»⁴⁵⁷.

В число (цит.) «почетных академиков» другой, Гиперборейской академии наук (ГАН)⁴⁵⁸, вошел сатирик М.В. Задорнов, которого на одной из ежегодно проводящихся здесь же «научно-практических конференций» жестоко раскритиковали за научный дилетантизм⁴⁵⁹. Сообществу ГАН, созданному по большей части для социальных интеракций, присущ скорее иронический и «карнавальный», чем действительно серьезный характер. В программах научных мероприятий «кофе-брейки» заменены «водка-брейками», а «на случай апокалипсиса» члены академии предлагают друг другу проводить «мастер-классы по выживанию»⁴⁶⁰. Однако, все это не мешает членам «Гиперборейской академии наук» всерьез обсуждать на своем форуме проблемы существования гиперборейской цивилизации.

Возможно, данная нарочитая пародия на институциональность – с «уставом», «ученым советом», правилами набора в «аспирантуру» и т.д. – свидетельствует об остроте реакции молодых славянских традиционалистов на академические нормы. Возможно, этот сюжет отражает постмодернистское преломление самой гиперборейской идеи, свидетельствуя об уровне популярности этого дискурса в современной культуре (пародия скорее возникнет в ответ на уже хорошо «сложившиеся» и развитые жанры, чем на нечто неизвестное).

Нарраторы мифа умело копируют из академического дискурса *ориентацию на доказательность и воспроизводимость* нарратива. В стремлении «соблюсти формальности» историческое мифотворчество снабжается массивным библиографическим аппаратом, ссылками на предшествующую «научную традицию», цитатами из «источников», многоэтапными теоретическими построениями.

Обосновывая необходимость поиска гиперборейской цивилизации на русском севере, В.Н. Демин опирается на «Арктическую родину в ведах» братьев Тилак⁴⁶¹ (не упоминая при этом о существовании в Индии в начале XX века движения за освобождение от колониализма). Ссылки на непризнанную наукой концепцию современного филолога Светланы Жарниковой⁴⁶² (представившей альтернативные доказательства теории о родстве славянских языков и

⁴⁵⁷ Славяно-арийская академия наук URL: <http://akademy.at.ua/> (дата обращения: 07.09.2015).

⁴⁵⁸ История Гиперборейской академии наук. <http://kolaborea.ru/index.php/ob-akademii/istoricheskaya-spravka> (дата обращения: 07.09.2015).

⁴⁵⁹ VI Денисовские чтения. URL: <http://kolaborea.ru/index.php/denisovskie-chteniya/6> (дата обращения: 07.09.2015).

⁴⁶⁰ IV Денисовские чтения. URL: <http://www.kolaborea.com/index.php/denisovskie-chteniya/4> (дата обращения: 07.09.2015).

⁴⁶¹ Демин В.Н. Гиперборея. URL: <http://www.shaping.ru/yperboreia.org/> (дата обращения: 07.09.2015).

⁴⁶² С.В. Жарникова – по статусу профессиональный историк и этнограф, после обучения в аспирантуре ИЭА АН СССР защитила кандидатскую диссертацию на тему «Архаические мотивы северно-русской орнаментики».

санскрита⁴⁶³) используются им в обосновании «авторских» методов лингвистической археологии⁴⁶⁴.

В библиографический аппарат исторического мифотворчества включаются цитаты из академических изданий. В области фольклористики пользуются большим авторитетом у нарраторов мифа А.Н. Афанасьев и В.Я. Пропп. Нередко упоминается в публикациях славянских традиционалистов Б.А. Рыбаков. А.М. Буровский в книге «Арийская Русь. Ложь и правда о высшей расе» рассказывает о защите известным академиком статуса Аркаима⁴⁶⁵.

Стремление сконструировать «длинную» нить научной преемственности в работах В.Б. Авдеева отражается в ссылках на Ч. Дарвина, в книгах В.Н. Демина – в упоминании имен античных философов и российских мыслителей эпохи Просвещения (Н.М. Карамзина, В.Н. Татищева, М.В. Ломоносова).

Среди современных российских ученых популярностью в исследуемой среде пользуется известный индолог Н.Р. Гусева⁴⁶⁶, д.и.н. и лауреат международной премии им. Джавахарлала Неру, которая в монографиях «Славяне и Арьи. Путь богов и слов» (2001) и «Индия в зеркале веков» (2002) обосновывала арктическую теорию происхождения индоариев и славян через присутствие «схождений» в славянских языках и санскрите и через культурные сходства.

Одна из типичных особенностей folk-history – *стремление к междисциплинарному синтезу*. А.И. Асов соединяет историописание с геохронологией, В.А. Истархов – с конспирологией, В.Б. Авдеев – с биологией и физической антропологией, В.Н. Демин, В.А. Шемшук и Ю.Д. Петухов – с «лингвистической археологией» и т.д..

Подобный подход, с одной стороны, помогает преодолеть недостаточность доказательной базы (заимствование оснований для построения гипотезы из других наук расширяет познавательные возможности). С другой – интердисциплинарность наполняет folk-history фактами, для проверки которых требуется погружение в другую область знания, владение её специальным терминологическим аппаратом и знакомство с основными научными теориями.

Если говорить о специальной исторической терминологии, ей нередко пользуется А.М. Буровский, получивший в конце 1980-х гг. кандидатскую степень по истории и опыт

⁴⁶³ Жарникова С.В. Меня уже поздно убивать. Интервью portalу «Достояние планеты» [Видео]. URL: <http://dostoyanieplaneti.ru/articles/mienia-uzhie-pozdno-ubivat-svietlana-zharnikova> (дата обращения: 07.09.2015).

⁴⁶⁴ Выводы С. Жарниковой построены на заключениях о тождественности слов по принципу похожести словоформ без учета исторического развития языка. Например, «Шива – Шивская», «Тушни – Тушина» и т.д.: С. Жарникова. Отражение ведических мифологем в восточнославянской календарной обрядности / На пути к возрождению. Опыт освоения традиций народной культуры Вологодской области. Вологда, 2001.

⁴⁶⁵ Буровский А.М. Арийская Русь. Ложь и правда о высшей расе. М., 2007. С. 104.

⁴⁶⁶ Шнирельман В.А. Возвращение арийства. Научная фантастика и расизм. URL: <http://www.nlobooks.ru/sites/default/files/old/nlobooks.ru/rus/nz-online/619/1183/1189/index.html> (дата обращения: 07.09.2015).

преподавания этого предмета в Красноярском педагогическом университете⁴⁶⁷. Будучи профессиональным историком, автор свободно оперирует археологическим понятийным аппаратом («ямные культуры», «культуры спирально-ленточной керамики», «культуры расписной керамики», «репинская», «андроновская», «трипольская» культуры и т.д.⁴⁶⁸), адаптирует к пониманию широкой аудиторией дискуссионные проблемы археологии, оговаривает, что, в целом, его построения – гипотетичны, но «наиболее реальны при <...> сегодняшнем уровне знаний»⁴⁶⁹. При этом реально выводы, которые делает А.М. Буровский в своих книгах, научной критики не выдерживают⁴⁷⁰.

Сходство с научными стандартами наблюдается и в тяготении исторического мифотворчества к *эвристике*. В мифе акцентируется внимание на оригинальности и «научной новизне», что привносит в повествование творческий компонент. «*Индоарии на Мурмане - не правда ли, звучит экстравагантно?*», – возмущает любопытство читателя к гиперборейской теории В.Н. Демин⁴⁷¹. Новшество В.Н. Демина не заключалось в том, что он открыл гиперборейскую теорию происхождения индоарийцев (эта идея была популярна в кругах европейских интеллектуалов еще в начале XX века⁴⁷²). Однако, В.Н. Демин сам, как экспедиционный археолог, указал якобы «точную локализацию древней гиперборейской культуры» на Кольском полуострове.

Свою первую археологическую экспедицию на Кольский полуостров писатель (будучи доктором философских наук и обладая опытом научно-исследовательской работы в МГУ) организовал в 1997 году. В ходе работы поисковая команда будто бы обнаружила следы древнейшей русской прародины, (цит.) «генетически связанной с другими известными культурами Древности»⁴⁷³. Результаты экспедиции впервые описаны в книге «Гиперборея», изданной в 1998 году. Комментируя значение «сенсационного» археологического открытия автор позднее отмечал, что вся (цит.) «*писаная история России должна была быть скорректирована*», а нижняя граница её хронологии – отодвинута на тысячелетия⁴⁷⁴.

⁴⁶⁷ Мы не вымираем, мы переезжаем. Интервью А.М. Буровского газете «Вечерний Красноярск». URL: <http://www.mkkras.ru/news/print/id-6655/> (дата обращения: 01.08.2015).

⁴⁶⁸ Буровский А.М. Арийская Русь. Ложь и правда о высшей расе. М., 2007. С. 246–250.

⁴⁶⁹ Там же, с. 272

⁴⁷⁰ Нискерев Г. Историк, которого нет. URL: http://scepsis.net/library/id_1218.html (дата обращения: 07.09.2015); Кондаков В., Дейнека П. Ариец Буровский и плагиат [Электронный ресурс] // Онлайн-журнал «Троицкий вариант». URL: <http://trv-science.ru/2009/02/17/ariec-burovskij-i-plagiat/> (дата обращения: 07.09.2015).

⁴⁷¹ Валерий Демин. Гиперборея–98. URL: <http://www.lib.ru/DEMIN/giperborea98.txt> (дата обращения: 01.08.2015).

⁴⁷² Ларюэль, М. Арийский миф. Русский взгляд. URL: <http://www.vokrugsveta.ru/telegraph/theory/1125/> (дата обращения: 07.09.2015).

⁴⁷³ Демин В.Н. Загадки Русского севера. Электрон. Версия книги. М., 2000. С. 72. (CD-ROM).

⁴⁷⁴ Там же.

В небольших напластованиях камней⁴⁷⁵ Кольской Гипербореи В.Н. Демин увидел (цит.) «мощный мегалитический комплекс», «...циклопические сооружения, культовые и оборонительные кладки, геометрически правильные плиты <...> со следами техногенной обработки...». Объявив Кольский полуостров «колыбелью и прародиной человеческой цивилизации»⁴⁷⁶, писатель сравнил его с горой Меру из Махабхараты. Позднее, с помощью «авторских методов лингвистической археологии» В.Н. Демин «обнаружил» следы памяти о знаменитой индийской горе в фольклоре русского севера⁴⁷⁷.

Похожую ориентацию на научную новизну можно обнаружить и в других репрезентациях славяно-арийского мифа. Геохронолог А.И. Асов с применением геохронологических методов «нашел» затонувшую «Русскую Атлантиду» на Черном море⁴⁷⁸. В.А. Шемшук по «магическому квадрату» отыскал прародину древних Ариев в районе реки Белой на Урале. Ю.Д. Петухов совершал «открытия» и вовсе без экспедиционных поездок и экспериментов, опираясь только на данные лингвистики.

Несмотря на подражание научному нарративу, миф повествуется как «конечное», оформленное знание, не нуждающееся в критике. Иногда данное свойство мифа может рефлексивно осознаваться и обосновываться его носителями (что, возможно, отличает современное историческое мифотворчество от традиционной, архаичной мифологии).

Так, Ю.Д. Петухов в книге «История Древних Русов» акцентирует внимание на схематизме научных построений и неосознаваемой учеными дистанции от объекта исследований (цит.): «Даже самым тщательным образом снятый план города не является городом», [модель атома] является лишь «упрощенной до предела схемой», «дверь истории <...> распахнута в одну сторону», а ученые только «бьются внутри клетки», отбрасывая факты, «не вписывающиеся в схему»⁴⁷⁹.

Реагируя на свойства классической научной рациональности, Ю.Д. Петухов не озвучивает движение научной парадигмы к постнеклассике, но вполне обоснованно доносит до читателя свою позицию по ограниченным возможностям строго рационального мышления. В.Н. Демин также отмечает, что мифология – «мистифицированная и опоэтизированная история»⁴⁸⁰.

Классическому критерию разграничения научного и мифологического познания – принципу фальсифицируемости К. Поппера⁴⁸¹ – в историческом мифотворчестве противопоставляются «случайности», «исключения», «преднамеренные сокрытия фактов»,

⁴⁷⁵ Фото находок размещены на сайте «Русская Гиперборея». URL: <http://ruspravda.info/Russkaya-Giperboreya-2735.html> (дата обращения: 01.08.2015).

⁴⁷⁶ Демин В.Н. Гиперборея. URL: <http://www.shaping.ru/yporboreia.org/> (дата обращения: 01.08.2015).

⁴⁷⁷ Демин В.Н. Загадки Русского севера. Электрон. Версия книги. М.: Вече, 2000. (CD-ROM).

⁴⁷⁸ Асов А.И. Атлантида и Древняя Русь. М., 2001.

⁴⁷⁹ Петухов Ю.Д. История Древних Русов. М., 2009. С. 3–4.

⁴⁸⁰ Демин В.Н. Загадки Русского севера. Электрон. Версия книги. М., 2000. С. 37. (CD-ROM).

⁴⁸¹ Поппер К. Логика и рост научного знания. Избранные работы. М., 1983.

«неверные трактовки альтернативных концепций». Копируемые принципы научной методологии сознательно или неосознанно нарушаются.

Наиболее зримые упущения (которые с легкостью обнаружит и непрофессиональный историк) совершаются в *несоблюдении законов формальной логики*. Мифотворчество нередко апеллирует к большинству, авторитету, традиции, используя прием «предвосхищения основания». Сравнимые объекты легко могут оказаться аналогичными или тождественными на основании сходства лишь одного признака.

Так, например, А.М. Буровский, проводя параллели между участниками восстания Богдана Хмельницкого в XVII веке и индоевропейцами, *«быстрее осваивавшими чужие территории»*, заключает, что описываемые общности обладали общим социальным характером⁴⁸². И то, и другое, по мнению А.М. Буровского – проявление пассионарности.

Приводя «логические» аргументы в пользу того, что прародину индоевропейцев нужно искать на Кольском полуострове, В.Н. Демин заключает: *«Гиперборейцы были солнцепоклонниками. Культ Солнца процветал на Севере во все времена. На Мурмане и по сей день сохранились древние петроглифы с изображением Солнца»*⁴⁸³. Далее, на основании присутствия у двух элементов общего признака автор делает заключение об их тождестве, уверяя, что «гиперборейское солнце» нужно искать именно на Мурмане.

Отдельного внимания заслуживают лингвистические обоснования идей культурного родства русских и древних ариев в «схождениях» славянских языков и санскрита. Наиболее авторитетны в этой области одноименные работы д.и.н., индолога Н.Р. Гусевой⁴⁸⁴, на которые нередко ссылаются нарраторы славяно-арийского мифа.

Теории Н.Р. Гусевой не раз критиковались за несоответствие современному состоянию науки⁴⁸⁵. Однако, подход Натальи Романовны к языку и культуре в целом представляется внеисторичным. По крайней мере, таким она описывает его в одном из своих последних интервью (цит.): *«Удивительное качество каждого языка заключается в том, что в процессе исторического развития он всегда остается самим собой. <...> И по нему, как по ступенькам, которые он проходил с глубочайшей древности, можно раздвинуть исторические рамки развития народа»*⁴⁸⁶.

«Мягкий» историософский характер идей Н.Р. Гусевой о «схождениях» русского языка и санскрита в «популистских» нарративах приобретает более резкое, «профанно-научное»

⁴⁸² Буровский А.М. Арийская Русь. Ложь и правда о высшей расе. М., 2007. С. 269.

⁴⁸³ Демин В.Н. Гиперборея — утро цивилизации. Электрон. Версия книги. М., 1997. (CD-ROM).

⁴⁸⁴ Гусева Н.Р. Краткая сводка совпадающих и сходных слов русского языка и санскрита. Приложение к книге «Индия в зеркале веков». М., 2002; Гусева Н.Р. Славяне и Арьи. Путь богов и слов. М., 2001.

⁴⁸⁵ Токарев С.А. Дневники // Религиоведение. 2005. № 4. С. 142.

⁴⁸⁶ Гусева Н.Р. О санскритологе из Индии [видео]. URL: <http://www.youtube.com/watch?v=7gsVpiTMOUc> (дата обращения: 01.08.2015).

толкование. В филологии данный феномен получил наименование любительской лингвистики (в контексте предмета исследования – фольк-лингвистики⁴⁸⁷). Публичное внимание на проблему «профанации» этимологических поисков обращал академик А.А. Зализняк, в доступной для неспециалистов форме описавший основной инструментарий лингвистов-любителей:

- Непонимание фактора «изменчивости» языка, объяснение случайных совпадений древних и современных словоформ общим происхождением⁴⁸⁸;
- Использование так называемого «костяка согласных» вместо гласных, представления о том, что написание важнее звучания;
- Миф об «обратном прочтении» и другие «правила открытого словообразования»⁴⁸⁹.

Славяно-арийский миф, если вспомнить историю его развития, «приумножался» лингвистическими обоснованиями со второй половины XIX века, что заложило определенные предпосылки для его современных трактовок.

Если авторы folk-history в своем этимологическом творчестве ссылаются на «работы классиков» (в т.ч. XIX века), обыденное языковое сознание может апеллировать и к ассоциативной логике – возможностям интуитивного «распознавания» и «узнавания» истинных смыслов слова.

В процессе «всеобщего» этимологического творчества носители славяно-арийского мифа опираются на русскоязычные рунические алфавиты⁴⁹⁰ и сокращенные справочники санскрита. Появляются на открытых интернет-ресурсах и редактируемые пользователями новые «толковые» и «этимологические» славяно-арийские словари⁴⁹¹, построенные на приемах любительской лингвистики (например (цит.): *«Абориген — название диких южных народов местного происхождения, данное ариями во времена великих переселений – [а Борей ген] — не имеющих борейских генов»*⁴⁹²).

⁴⁸⁷ Д.Ю. Полинченко, исследовав феномен фольк-лингвистики, выделила несколько основных «жанров» этого этимологического творчества: интерпретация русского алфавита (кириллицы) и любительская фоносемантика, дешифровка и прочтение древних надписей, лингвоисторические поиски и др.: Полинченко Д.Ю. Фольк-лингвистика как объект научного изучения // Обыденное метаязыковое сознание: онтологические и гносеологические аспекты. Ч. 1. Кемерово. Барнаул. 2009. С. 67–87.

⁴⁸⁸ А.А. Зализняк приводит в пример слово «целый», которое «псевдолингвисты» усмотрели в «этрусской надписи V века до н. э.», тогда как русская словоформа [целый] в Вв. до н.э. звучала как [koilos jos].

⁴⁸⁹ Зализняк А.А. О профессиональной и любительской лингвистике. [Электронный ресурс] // Наука и жизнь. 2009. URL: <http://elementy.ru/lib/430720> (дата обращения: 01.08.2015).

⁴⁹⁰ Например: Рунический алфавит Славяно-Арийцев. Часть 1. URL: <http://pandoraopen.ru/2012-04-22/runicheskij-alfavit-slavyano-arijcev-chast-1/> (дата обращения: 01.08.2015).

⁴⁹¹ Словарь понятий древнего мира. URL: <http://vo-lad-i-mir.narod.ru/dict.htm> (дата обращения: 01.08.2015).; Малый славяно-арийский словарь. URL: http://youryoga.org/article/old_age/slav-ar-veda-33.htm (дата обращения: 01.08.2015).; Толково-этимологический славяно-арийский словарь. URL: <http://energodar.net/slovar.php> (дата обращения: 01.08.2015).

⁴⁹² Толково-этимологический славяно-арийский словарь. URL: <http://energodar.net/slovar.php> (дата обращения: 01.08.2015).

Пожалуй, наиболее известный пример публичных фольк-лингвистических манипуляций связан с творчеством М.Н. Задорнова. В текстах известного юмориста, с 2006 года увлекшегося арийской идеей и антинорманизмом, сочетание звуков [ра] легко превращается в [ар] («просветленный арий»), что позволяет ему обосновывать известные взгляды.

В 2006 году М.Н. Задорнов отмечает в одном из своих интервью, что программа про (цит.) «...арийские корни нашего языка, взяла самый высокий рейтинг за год. Выше, чем «Танцы на льду»!⁴⁹³. В газете «Московский комсомолец» он, развивая тему, наглядно демонстрирует, как присутствие «славянского» слога «ра» (свет) обнаруживается в древних языках: «В языке санскрит имелось множество корней арийского происхождения <...> — чак-ра, мант-ра, ау-ра, камасут-ра. Видите, везде свет. То же самое и в древнегреческом: культу-ра, гита-ра, литерату-ра, опе-ра, сати-ра», – (Журналист) — «Хм-м, а как же «ду-ра»? – (М.Н. Задорнов) – «Зря смеетесь. Изначально слово «дура» означало «просветленная женщина»⁴⁹⁴.

Одним из конституирующих элементов славяно-арийского мифа является представление о символической функции языка. Сакральная суть слова, по мнению носителей мифа, объясняется его магической связью с Родом⁴⁹⁵. Так, например, известный «мистик» А.В. Трехлебов наставляет читателя: «<...> откроешь для пользы те заговоры и ритуалы, что сохранил либо приобрёл Твой Род! Слово – <....> волновая вибрация, которая обладает силой»⁴⁹⁶.

Супранатурализм исторического мифотворчества проявляется в обращении к сверхъестественным основаниям исторического процесса. Явления жизни, природы, истории признаются славянскими традиционалистами до конца недоступными для понимания. «Связующими звеньями» исторического процесса в их парадигме истории становятся мифологемы «Генетической памяти»⁴⁹⁷, «Зова крови»⁴⁹⁸, специфические представления об «Эгрегоре вселенной»⁴⁹⁹, к которому «подсоединены генами и духом все поколения мира последних полутора миллиардов лет».

Сверхчувственное может мыслиться нарраторами мифа как адекватный способ познания прошлого. Так, например, В.Н. Демин, описывая, результаты экспедиции Гиперборея-97 на

⁴⁹³ Задорнов М. Моменты, которые надо обозначить [Электронный ресурс] // Газета «Молодежь Эстонии. Суббота» от 09.12.06. URL: <http://www.moles.ee/06/Dec/09/6-1.php> (дата обращения: 01.08.2015).

⁴⁹⁴ Михаил Задорнов об истинной истории Руси и волшебном русском языке [Электронный ресурс] // Газета «Московский комсомолец». Материалы от 22.05.06, 02.06.06, 05.06.06. URL: <http://www.dazzle.ru/spec/mzoiir.shtml> (дата обращения: 01.08.2015).

⁴⁹⁵ Славяно-арийские заговоры. URL: <http://www.blagievosti.ru/736-slavyano-ariyskie-zagovory-na-rusi.html> (дата обращения: 01.08.2015).

⁴⁹⁶ Трехлебов А.В. Исцеляющие славяно-арийские заговоры. URL: <http://trexlebov.ru/zdrava/121-iscelyayushhie-zagovory-nashix-predkov.html> (дата обращения: 01.08.2015).

⁴⁹⁷ Истархов В.А. Удар русских богов. Электрон. Версия книги. М. 1999. С. 149. (CD-ROM).

⁴⁹⁸ Там же.

⁴⁹⁹ Трехлебов А.В. Крещеным: делать ли раскрещивание. URL: http://trexlebov.ru/trexlebov/o_kulture/125-kreshhyonum-delat-li-raskreshhivanie.html (дата обращения: 01.08.2015).

Кольский полуостров, отмечает, что его открытие может трактоваться в «узко-эмпирическом» [рациональном] и (цит.) «напротив, мистическом смысле»⁵⁰⁰. Писатель не раз упоминает о мистических переживаниях, связанных с обнаружением древних артефактов: «<...> неспроста люди, наделенные повышенной чувствительностью <...>, свидетельствуют, что в ряде сакральных точек Аркаима проходят <...> энерго-информационные токи <...> Мне лично дважды пришлось испытать на горе Нинчурт подобные ощущения, после которых чувствуешь себя <...> заново родившимся»⁵⁰¹.

Мистический опыт «приобщения к древности» в историческом мифотворчестве нередко получает «нуминозное»⁵⁰² звучание. Нарраторов пугает нечто «таинственное» и ужасающее, выходящее за пределы человеческого понимания. Так, в прологе книги «Атлантида и Древняя Русь» А.И. Асов вспоминает, как поехал с родителями к морю: «один раз, когда «Запорожец», чуть не опрокидываясь, спускался с горного перевала вниз, мне вдруг <...> показалось, что море накренилось, что оно грозит хлынуть, как из опрокинутой чаши». В ту же ночь ему приснился потоп: «Память из каких-то неведомых глубин вынесла картину великого бедствия»⁵⁰³. Став исследователем, А.И. Асов вновь отправляется к побережью Черного моря и «находит» следы древнейшей цивилизации именно там, где в детстве якобы испытал запомнившийся ему мистический опыт.

Нередко встречается в историческом мифотворчестве и использование неблагонадежных или заведомо недостоверных, доказано *фальсифицированных источников*⁵⁰⁴. Одним из широко известных подобных примеров стала во 2-й пол. XX века «Велесова Книга» (о которой мы уже упоминали в разделе 1.1., но также уделим внимание ниже).

Создатели и нарраторы национальных мифов нередко сталкиваются с проблемой недостатка аргументации⁵⁰⁵. Академические исторические представления опираются либо на изученные источники, либо на пока не подтвержденные фактами гипотезы. Для их кардинальной ревизии необходимо или «найти» новые фактические основания, или совершить «парадигмальную революцию». Второй путь представляется труднее, чем первый – и для нарраторов мифа, своими собственными силами конструирующих новые объясняющие модели, и для их адресантов, которые должны уметь расставаться со старым образом мысли.

⁵⁰⁰ Демин В.Н. Загадки Русского севера. Электрон. Версия книги. М., 2000. С. 82. (CD-ROM).

⁵⁰¹ Там же, С. 7–8.

⁵⁰² Термин «нуминозный» заимствован из работы Я. Торкильда «Сокровища тьмы: История месопотамской религии» (М., 1995. С. 4.).

⁵⁰³ Асов А.И. Атлантида и Древняя Русь. М., 2001.

⁵⁰⁴ Фальсификация исторических источников и конструирование этнократических мифов / Ред. В.А. Шнирельман, А.Я. Петров. М. 2011.

⁵⁰⁵ Фальсификация исторических источников и конструирование этнократических мифов / Ред. В.А. Шнирельман, А.Я. Петров. М. 2011. С.6.

Яркий пример подобной «парадигмальной революции» – переосмысление религиозно-исторических представлений евреями в период модернизации в Европе конца XVIII – начала XIX вв.⁵⁰⁶. За долгие годы галутного существования евреям, привыкшим к «религиозной автономии», принять европейский образ жизни и научную рациональность помогли собственные тысячелетние традиции толкования священного текста и «мессианское» отношение (как к полученным знаниям, так и к самому учебному процессу⁵⁰⁷). Для приобретения новых исторических представлений еврейскому сообществу не пришлось изобретать новые исторические тексты – достаточно было под другим углом зрения посмотреть на традиционные писания, истолковать их по-новому.

По иному пути пошли реформирующиеся национальные идеи европейских сообществ – Нацистской Германии, государств Восточной Европы, периферийных постсоветских республик. Формирующиеся в их пространстве этнократические мифы зачастую опирались на подложные документы, обосновывающие «архидревность», территориальные претензии или роль «внешнего врага» в исторической судьбе нации⁵⁰⁸.

Дискуссии на тему достоверности «Книги Велеса» начались во второй половине двадцатого века, когда о существовании этого документа объявил российский эмигрант Ю.П. Миролубов. Практически сразу выяснилось, что оригинала рукописи в наличии нет.

В 1957 году в книге «История русов в неизвращенном виде», изданной в Париже австралийским ученым-энтологом украинского происхождения С. Лесным, сообщалось, что подлинник Книги Велеса был вывезен из России в 1919 году. Транслитерацию текста с дощечек якобы проводил сам Ю.П. Миролубов⁵⁰⁹, который затем хранил оригинал книги в Брюсселе, но в 1941 году «дощечки» куда-то бесследно пропали.

Еще в 1960 г. советский славист Л.П. Жуковская⁵¹⁰ объяснила, что «Книга Велеса» не может считаться подлинником не только из-за отсутствия первоисточника (представленное для экспертизы фото дощечек, по её мнению, сделано не с доски, а с прориси). Для разрушения мифа об историчности «Книги Велеса» достаточно было данных сравнительно-исторического языкознания.

⁵⁰⁶ Хазанов О.В. Еврейское национальное самосознание эпохи модернизации в свете научного и религиозного подходов // Вестник Томского государственного университета. 2005. № 289. С. 93–107.

⁵⁰⁷ Рашковский Е.Б. Дискурс о заблудившемся коне. Или еврейское местечко (штетл) как исторический феномен // Восток. 2000. № 4. С. 136.

⁵⁰⁸ Фальсификация исторических источников и конструирование этнократических мифов / Ред. В.А. Шнирельман, А.Я. Петров. М. 2011.

⁵⁰⁹ Жуковская Л.П., Филин Ф.П. Влесова книга – Почему же не Влесова? // Русская речь. № 4. 1980. С. 113.

⁵¹⁰ Жуковская Л.П. Поддельная докириллическая рукопись: (К вопросу о методе определения подделок) // Вопросы языкознания. 1960. № 2. С. 142–144.

В самом названии «Влесова», по словам Л.П. Жуковской, отражался факт неумелой стилизации под язык древности⁵¹¹. Если бы документ был действительно древним, книга называлась бы «Влосовой», «Волосовой», «Велесовой», но не «Влесовой» – такую ошибку, по мнению Л.П. Жуковской, мог сделать только тот, кто не знал, что -еле- в отличие от -оло-/-ло- в праславянском языке не редуцировалось в –ле-, всегда оставаясь слогом «-еле-».

Упомянутый в тексте индоиранский «Индра» в реальном древнеславянском языке также, по мнению Л.П. Жуковской, должен был бы звучать как «Ядрь». Академик А.А. Зализняк, не менее критически относящийся к «Велесовой книге», назвал язык этого документа стилизованной под древность «смесью [современного] русского, церковнославянского, украинского, польского, чешского»⁵¹².

Проблеме фальсификации «Книги Велеса» посвящено несколько научных сборников. Её историчность опровергали историки, археологи, лингвисты, палеографы и другие специалисты⁵¹³. Однако, несмотря на научную критику, для родноверов в 1990-х гг. «Книга Велеса» в очередной раз стала «историческим источником»⁵¹⁴. Активно занимался её «переводами» в постсоветское время геохронолог А.И. Асов, популяризовавший документ уже в более корректном названии – «Велесова». За несколько лет, по собственным подсчетам, Асов А.И. издал более полумиллиона экземпляров текста книги в десятках переизданий⁵¹⁵.

Одни интеллектуальные лидеры славянских традиционалистов, реагируя на академическую критику «Книги Велеса», напоминают, что далеко не все родноверы разделяют её историчность⁵¹⁶. Другие, занимающиеся переводами и толкованием текста, отвечают на критику ученых выпуском собственных критических научных монографии⁵¹⁷.

Сознательная фальсификация источников, возможно, отличается от конструирования мифа как процесса «вольной интерпретации», «фантазирования», «додумывания» исторических фактов. Но в ситуации со славяно-арийским мифом «частный» акт фальсификации входит в процесс «коллективного» мифотворчества. Ссылки на Велесову книгу или признающих ее авторитет ученых встречаются в различной литературе folk-history и придают специфическим интерпретациям славянских древностей мнимую «историчность». Мифологический в своей

⁵¹¹ Жуковская Л.П., Филин Ф.П. Влесова книга – Почему же не Велесова? // Русская речь. № 4. 1980. С. 113.

⁵¹² Зализняк А.А. О профессиональной и любительской лингвистике [Электронный ресурс] // Наука и жизнь. 2009. URL: <http://elementy.ru/lib/430720> (дата обращения: 07.08.2015).

⁵¹³ Что думают ученые о Велесовой Книге / Сост. А.А. Алексеев. СПб., 2004; Фальсификация исторических источников и конструирование этнократических мифов / Под ред. В.А. Шнирельмана, А.Е. Петрова. М., 2011.

⁵¹⁴ Фальсификация исторических источников и конструирование этнократических мифов / Ред. В.А. Шнирельман, А.Я. Петров. М., 2011.

⁵¹⁵ К дню славянской письменности и культуры. Сайт Александра Асова. [Электронный ресурс] URL: <http://www.educatorsoft.com/alexandrascov> (дата обращения: 07.08.2015).

⁵¹⁶ Форум интернет-портала «Перуница». URL: http://www.perunica.ru/forum/topic_298 (дата обращения: 07.08.2015).

⁵¹⁷ Слатин Н.В. Думают ученые о «Велесовой Книге? URL: <http://www.yperboreia.org/vk/Ttl&2nd.pdf> (дата обращения: 07.08.2015).

сущности исторический нарратив становится «визуально» верифицируемым и «фальсифицируемым», внешне похожим на альтернативное научное знание.

Факт обнаружения нарраторами мифов «несостоятельности» наличного источникового корпуса критически снижает статус официального научного дискурса в сознании воспринимающего сообщества. Об этом мы будем говорить подробнее в следующем параграфе.

Таким образом, мифотворчество как практика историописания выполняет те же задачи, что академический исторический нарратив – объясняет прошлое в контексте его взаимосвязи с настоящим и будущим, участвует в познании человеком себя и общества.

В современном мифе присутствует внешняя ориентация на нормы доказательности исторических представлений, стремление к институционализации и другие способы подражания научному нарративу. Вследствие этого миф как дискурсивная практика отдалается от его изначального, целостного состояния – такого, каким мифологию описывает, например, А.Ф. Лосев («Миф не есть научное и, в частности, примитивно-научное построение, но – живое <...> взаимообщение, содержащее в себе <...> вненаучную, чисто мифическую же истинность»⁵¹⁸).

И все же, в отличие от науки мифотворчество нефальсифицируемо, «алогично» и принимает сверхъестественные обоснования исторического процесса. Конструктивная критика мифотворчества с рационалистических позиций, таким образом, может не приносить ожидаемых результатов. Способность же мифа воспроизводить «научный» стиль мышления обуславливает его не критичное восприятие в коллективной памяти.

Этноисторический миф и академическая история

Восприятие «научных» и «мифологических» исторических нарративов зависит не только от характера функционирования мифа в современной культуре, но и от рефлексии на тему истинности. В «дискуссиях» о рациональности историческое мифотворчество и академическое знание нередко оказываются «антагонистами». Сторонники этнического традиционализма порой сознательно оправдывают мифосознание как адекватный способ мышления. Миф в их понимании конкретнее отвечает на значимые вопросы бытия, способствует объединению национальной общности⁵¹⁹, воспитывает гражданские идеалы⁵²⁰. Все это в мифологии якобы делается лучше, чем в «учебниках истории»⁵²¹.

⁵¹⁸ Лосев А.Ф. Диалектика мифа. М., 1991.

⁵¹⁹ (цит.) «Да здравствует мифология! Которая чуть-чуть может объединить не очень дружных, иногда агрессивных друг-другу славян» (Цитата из книги отзывов Томского Музея славянской мифологии).

⁵²⁰ (цит.) «Русские богатыри должны стать кумирами юного поколения мужчин» (там же).

⁵²¹ (цит.) «Вы возрождаете нашу историю, наши истоки и душа славян начинает просыпаться» (там же).

Отвергая идеалы критического мышления⁵²², привычные для европейской научной и образовательной практики⁵²³, исторический миф вырабатывает собственную рациональность – «архаическую»⁵²⁴. В силу очевидного конфликта архаики и современности, обоснование специфической картины мира опирается, в том числе, и на академический язык, к которому нарраторы мифа привыкли в процессе образования и социализации (о чем говорилось коротко в предыдущем подразделе).

Если говорить о реакции на историческое мифотворчество в «официальном» дискурсе, широко известен пример попытки взять борьбу с «фальсификацией» истории под государственный контроль в недавнем российском прошлом. Созданная указом президента РФ «Комиссия по противодействию попыткам фальсификации истории в ущерб интересам России» функционировала с 2009 по 2012 год. При этом со стороны профессионального сообщества звучало немало сомнений в конструктивности самого концепта «борьбы с фальсификацией»: (д.и.н. А. Зубов): *«Парламент вмешивается не в свое дело. Пытается заменить научные исследования идеологическим окриком»*⁵²⁵, (д.и.н. А. Шубин) *«А что, не в ущерб страны можно?»*⁵²⁶, (историк, писатель Рой Медведев) *«... комиссии по национальной истории существуют во всех крупных странах <...> меня удивляет, во-первых, название, во-вторых, канцелярский стиль этого указа»*⁵²⁷.

Историк социальной памяти И. Савельева прокомментировала «борьбу с фальсификацией истории» как этап «взросления» профессионального сообщества. Идеологизация историописания, по её словам, типична для стран, обретающих национальную идентичность, но оценивать соответствие нарратива историческому знанию должны сами ученые⁵²⁸.

В качестве примера, относящегося непосредственно к предмету исследования, из инициатив академического сообщества можно назвать уже упоминавшиеся в работе сборники «Что думают ученые о Велесовой книге» под ред. А.А. Алексева, «Фальсификация источников

⁵²² Автору в понимании этого термина близка концепция «слабого» и «сильного» критического мышления Ричарда Пола, который отличал «эгоистический» или «социоцентрированный» критицизм от мышления, пытающегося проникнуть в проблему без ориентации на личные или общественные интересы. Paul, R. Critical Thinking: What Every Person Needs to Survive in a Rapidly Changing World. Rohnert Park, CA: Center for Critical Thinking and Moral Critique, 1990.

⁵²³ Council of Europe recommendation of the Committee of Ministers to member states on history teaching in XXI century Europe. URL: <https://wcd.coe.int/ViewDoc.jsp?id=234237> (дата обращения: 07.08.2015).

⁵²⁴ Першин Ю.Ю. Архаическое сознание и архаическое время // *Философские исследования*. 2013. № 9. С. 64–85.

⁵²⁵ Дмитрий Медведев подписал указ о создании комиссии по противодействию фальсификации истории / *Время свободы*. Радиопрограммы и подкасты. URL: <http://www.svoboda.org/content/transcript/1735146.html> (дата обращения: 07.08.2015).

⁵²⁶ Там же.

⁵²⁷ Станет ли созданная при президенте комиссия по борьбе с фальсификацией истории органом цензуры для исторической науки? Грани времени. Радиопрограммы и подкасты. URL: <http://www.svoboda.org/content/transcript/1735458.html> (дата обращения: 07.08.2015).

⁵²⁸ «Нужна совместная кропотливая работа ученых, а не чиновные приказы» / *Полит.РУ* [сайт] URL: <http://polit.ru/article/2009/08/10/istorija/> (дата обращения: 07.08.2015).

и национальные истории» под ред. А.Я. Петрова и В.А. Шнирельмана, «История России в мелкий горошек» под ред. Д.В. Володихина.

Обращая внимание на правозащитную деятельность националистов, стремящихся с опорой на исторические мифы провести социальные или политические преобразования, представители академического сообщества вступают в поле конфликтного противостояния с идеалами мифологической (архаичной, традиционалистской) рациональности, не приемлющей «механистический» стиль европейского научного мышления в самой его основе (о чем мы уже упоминали в разделе 1.2).

Так, например, в сборнике, подытожившем заседание круглого стола РАН на тему «Фальсификации источников и национальные истории» (2007) предлагается модель противодействия националистическим мифам через публикацию методических справочников о поддельных исторических источниках для преподавателей школ и вузов, контроль государства за разработкой образовательных программ, постепенный отказ от признания социальной значимости теорий этничности и этногенеза⁵²⁹.

За дискуссиями о «подлинной истории», таким образом, может просматриваться и иная полемика, в которой сталкиваются мировоззренческие, политические, религиозные и другие «аксиологические» убеждения.

На рациональную критику исторического мифотворчества этнические традиционалисты реагируют открытым противоборством, игнорированием или адаптивными тактиками самооправдания⁵³⁰. Научная рациональность может и осознанно не признаваться ими как адекватный способ мышления. Природу в понимании традиционалистов нельзя адекватно оценить с позиций позитивизма или постпозитивизма⁵³¹, а теория прогресса привела к *«невозможности говорить ни о какой онтологии, кроме научной»*⁵³². Постулируя тезис о «конце» рационалистической парадигмы, они предлагают обращаться к холистическим, мистическим и иным «вненаучным» способам познания.

Уровень критического отношения к историческим «фальсификациям», как справедливо заметили редакторы сборника «Фальсификация источников и национальные истории», мало зависит от уровня общего образования⁵³³. В обыденном сознании поддельные источники зачастую воспринимаются «интуитивно».

⁵²⁹ Фальсификация исторических источников и конструирование этнократических мифов / Ред. В.А. Шнирельман, А.Я. Петров. М., 2011.

⁵³⁰ Анализ современного мифотворчества в новейших исследованиях по язычеству / С.В. Зобнина, Д.Ж. Георгис, Д.А. Гаврилов, В.Ю. Винник. URL: <http://slavya.ru/docs/shnir0512.zip> (дата обращения: 07.08.2015).

⁵³¹ Дугин А.Г. Эволюция парадигмальных оснований науки. М., 2002.

⁵³² Там же.

⁵³³ Фальсификация исторических источников и конструирование этнократических мифов. / Ред. В.А. Шнирельман, А.Я. Петров. М., 2011. С. 8.

Помогает сторонникам этнократических мифов и авторитет профессиональных ученых⁵³⁴, которые могут участвовать в конструировании той же арийской идеи сознательно, исходя из личных убеждений. Характерный пример – упоминавшаяся выше позиция индолога Н.Р. Гусевой, комментируя видеовыступление которой о свастике в Индии и на русском севере, воодушевленные пользователи You-tube скандируют «Свастика <...> – главный символ добра и света, Русов (славян и ариев)!\», «будет на новом русском флаге!»⁵³⁵.

Герои интеллектуальной элиты традиционалистов приобретают в противостоянии с официальным историческим нарративом харизматический и «романтический» ореол⁵³⁶. Так, задержанный правоохранительными органами в 2013 году на семинаре по осознанным сновидениям Ведагор (А.В. Трехлебов) был прозван М.Н. Задорновым «одним из самых ярких сегодняшних патриотов»⁵³⁷. Некролог на смерть популяризатора гиперборейской теории В.Н. Демина (2006 г.) его ученик В. Осипов озаглавил как «Богатырь земли русской»⁵³⁸. Смерть Ю.Д. Петухова (2009 г.), книги которого признали экстремистскими за «негативные характеристики властных персон»⁵³⁹, дала повод заключить, что писателя «убрали преднамеренно»⁵⁴⁰.

Критика мифотворчества с позиций научной рациональности, таким образом, может не приводить к ожидаемым результатам.

Не случайно, в 2000-е гг. в исследованиях исторических мифов славянских традиционалистов наметился иной ракурс – антропологический и «гуманистический». Суть данного поворота на примере историографии неоязычества мы уже описывали в разделе 1.1.

Предпосылкой поворота к анализу содержания образов мира славянских традиционалистов стала дискуссия о соотношении в славянском нативизме националистических и экологических элементов⁵⁴¹. Способствовал развитию темы и вопрос о самоидентификации родноверов⁵⁴² (отвергающих термин «неоязычество» из-за присутствия в нем «двойного» указания на разрыв с традицией).

⁵³⁴ Там же, с.22.

⁵³⁵ Наталья Романовна Гусева о свастике [Видео]. URL: <http://www.youtube.com/watch?v=c0auNClsJeQ> (дата обращения: 07.08.2015).

⁵³⁶ Фальсификация исторических источников и конструирование этнократических мифов / Ред. В.А. Шнирельман, А.Я. Петров. М., 2011. С. 9.

⁵³⁷ Почему арестовали Трехлебова? Блог Михаила Задорнова. URL: <http://www.mk.ru/blogs/posts/pochemu-arestovali-trehlebova.html> (дата обращения: 07.08.2015).

⁵³⁸ Осипов В. Богатырь земли русской. URL: <http://www.ateney.ru/rodoved/r013.htm> (дата обращения: 07.08.2015).

⁵³⁹ Прокуратура оценила творчество Юрия Петухова [Электронный ресурс] // Коммерсантъ (Волгоград). № 131. (3462). 20.07.2006. URL: <http://www.kommersant.ru/doc/691378> (дата обращения: 07.08.2015).

⁵⁴⁰ Умер (?) Юрий Петухов. URL: <http://www.uznai-pravdu.com/viewtopic.php?f=3&t=3237> (дата обращения: 07.08.2015).

⁵⁴¹ Прибыловский В. Неоязыческое крыло в русском национализме // Панорама. № 49. 2002; Гайдуков А.В. Родноверие – новое религиозное течение в современной России // Общественные науки и современность. 2004. № 3. С. 102–110.

⁵⁴² Кавыкин О.И. Родноверы. Самоидентификация неоязычников в современной России. М., 2007.

Осмысляя соотношение националистических и экологических, толерантных и нетолерантных парадигм мышления неоязычников, исследователи пришли к выводу о многокомпонентности родноверия⁵⁴³. Все больше внимания теперь уделяется этому движению как способу познания мира, исследуются его эсхатологические и «терапевтические» аспекты⁵⁴⁴.

Безусловно, «отстраненный», «неполитизированный», лишенный исследовательской субъективности взгляд на арийский миф невозможен в силу самой специфики этого предмета. В его описание не могут не вмешиваться этические факторы и политические пристрастия, поскольку даже самые «толерантные» исторические нарративы славяно-арийцев несут очевидную националистическую подоплеку⁵⁴⁵. Очевидно наличие зримых «пересечений» Арийского мифа в России и Арийской идеи III Рейха, но детальное внимание данному вопросу пока в России уделяет не так много исследователей⁵⁴⁶.

Если говорить о проблеме восприятия исторического мифотворчества в обыденном сознании, к сожалению, зачастую мифология является для академического знания «неравновесным конкурентом». Аудитория, лояльная к арийской и гиперборейской теории происхождения славянского этноса, как уже говорилось выше, или сознательно отвергает научные критические основания, или оказывается в такой парадигме мышления, критика которой с позиций научной рациональности может приводить к неприятным результатам. Из-за созданного резонанса исторические мифы становятся еще более популярными, а их нарраторы приобретают харизматический имидж. (Данное свойство резонансной информации в контексте концепта «информационных войн» исчерпывающе описал Г. Почепцов⁵⁴⁷).

Восприятие науки посетителями Томского музея славянской мифологии и членами сообществ славянских традиционалистов в сети

Недвусмысленно характеризует восприятие академической науки носителями исторического мифосознания опрос посетителей Томского Музея славянской мифологии и членов виртуальных славяно-арийских сообществ, который проводился нами в рамках исследования. Вопросы, входившие в анкету⁵⁴⁸, предполагали развернутое письменное суждение об историческом пути русской цивилизации, отношении информантов к «Книге Велеса», наиболее интересной и правдивой, по их мнению, литературе об истории и культуре древних славян.

⁵⁴³ Aitamurto K. Russian Rodnoverie Negotiating Individual Traditionalism / 2007 International Conference, Bordeaux, France. URL: http://www.cesnur.org/2007/bord_aitamurto.htm (дата обращения: 07.08.2015).

⁵⁴⁴ Шнирельман В.А. Арийский миф в современном мире. М., 2015. Т. 1.

⁵⁴⁵ Шнирельман В.А. Русское родноверие. Неоязычество и национализм в современной России. М., 2012.

⁵⁴⁶ Шнирельман В.А. Арийский миф в современном мире. М., 2015. Т. 1.

⁵⁴⁷ Почепцов Г.В. Информационные войны. М., 2000.

⁵⁴⁸ Образец опросного листа см. в приложении.

Проблема восприятия респондентами академической науки оценивалась на основе ответов на следующий вопрос: «Считаете ли вы, что советская и/или современная историческая наука исказили образ прошлого? Почему?».

Как показало исследование, для людей, приверженных мифологизированному образу истории, существуют следующие причины недоверия академическому знанию:

- Уверенность в том, что историки всегда преднамеренно искажают знание о прошлом; история пишется «под диктовку правящей элиты» и является не научным знанием, а «политикой, опрокинутой в прошлое»: *«И советская и современная историческая наука исказили образ прошлого. Так делают все исторические науки»; «...выгодно исказить историю, исходя из политических соображений».*
- Представление о том, что образ прошлого был искажен в советское время: *«Во второй половине 20 века советскими историками больше внимания уделялось идеологии тоталитаризма...»; «Советское время пыталось создать свой путь, в котором нет места различиям».*
- Уверенность в том, что искажение истинной истории славян началось с периода христианизации Руси: *«Не секрет, что искажение русско-славянской истории началось непосредственно с крещения Руси»; «Со времен христианизации Руси каждый правящий класс переписывает историю в угоду своих интересов».*
- В ответах на вопрос о «Книге Велеса» встретилось мнение о том, что противоречия академической истории с «истинным знанием» являются следствием «заговора ученых».

Около 40% респондентов мотивировали недоверие к академической истории уверенностью в том, что ее пишут «политики». Всего недоверие к «другой истории» высказали более 80-90% опрошенных. Ученые, с точки зрения лояльной к мифам аудитории, либо преднамеренно искажают историческое знание, исходя из политических соображений, либо пока в вопросах «славянских древностей» еще (цит.) *«не достаточно компетентны».*

Таким образом, славяно-арийский миф как исторический нарратив выполняет объясняющие функции, связывая представления человека о прошлом с его видением настоящего и будущего. Как часть традиционалистского исторического сознания он помогает осознавать и интерпретировать перемены, преодолевать исторические разрывы и травмы. При этом базовой структурной единицей исторического повествования в нем является жизнь этноса.

В славяно-арийском мифе могут содержаться различные идеологические подтексты повествования об этнической истории. Он может иметь как нерелексивное националистическое, так и осознаваемое мистическое или «онтологическое» звучание.

В суперструктуру мифа закладывается представление о «расширяющихся» временных и пространственных границах цивилизации. История Руси описывается как путь древнейшего зарождения, трудного становления, неоднократной потери и обретения традиции, память о которой была мнимо утрачена в «неподлинном» историческом дискурсе, но «пробуждается» или будет реставрирована в будущем.

Как в типичном традиционалистском нарративе в славяно-арийском мифе проявляются такие свойства как органицизм (понимание истории как неразрывного «жизненного» процесса, имеющего единый смысл), антимодернизм (напряженное восприятие новаций, в которых может реализоваться «чуждый» обществу опыт), дихотомичность (представление о роли «своих и чужих» в детерминации исторического процесса, в котором внешние силы отождествляются с «разрушителями традиций»).

Структурирующими элементами славяно-арийского исторического нарратива оказываются представления о пространстве и времени зарождения цивилизации, объяснения разрывов и преемственности, монолитный образ этноса.

Образы славянской «прародины» и «пранарода» в славяно-арийском мифе совпадают с образами протоиндоевропейской общности, территория нахождения которой, как правило, локализуется на территории России. Время зарождения цивилизации при этом отодвигается вглубь времен, до нескольких сотен тысячелетий до нашей эры. Протославянская общность признается либо наиболее близкой к протоиндоевропейской, либо отождествляется с ней, что дает славянским традиционалистам основания утверждать, что все современные европейские народы произошли от славян.

Для объяснения несоответствия данных исторических представлений научной картине мира нарраторы мифа обращаются к теориям заговора или катастроф.

Средством восстановления и сохранения утраченной традиции в мифе представляется защита этногенетического (биологического, этнического, расового) и этнокультурного (языкового, культурного, исторического) своеобразия воображаемого славянского сообщества.

Славяно-арийский миф, таким образом, выполняет интерпретирующие и мотивирующие задачи – с одной стороны объясняя человеку действительность, с другой – направляя его деятельность. Эмоциональное насыщение мифологического нарратива придает историческим представлениям конкретно-чувственный характер и снижает переживания культурной травмы.

Будучи частью современной культуры, миф подражает нормам научной рациональности. Стилизация под академический нарратив в литературе folk-history опирается на заимствование приемов научной методологии, которая нередко оказывается ошибочной. В мифе нарушаются законы формальной логики, принципы изменчивости и системности. Использование недостоверных или отсутствующих исторических источников делает невозможной

верификацию исторических фактов. Нарушение принятых в академическом сообществе методологических стандартов, супранатурализм мифа, его принципиальная нефальсифицируемость отличают квазинаучное мифотворчество от научного исторического познания. Нарраторы квазинаучного мифа могут рефлексивно осмыслять несоответствие их теорий наличным гносеологическим стандартам, оправдывая это неполноценностью (цит.) узко-эмпирического научного стиля мышления или недоверием к академическому нарративу как к «ложному» дискурсу.

2.3. Славяно-арийский миф как часть повседневной культуры и практика социального конструирования

Человек зачастую не задумывается о том, как представления о прошлом соотносятся с повседневной действительностью. Социологи П. Бергер и Т. Лукман предложили понимать данную взаимосвязь как самоорганизующуюся систему: «Реальность» строится и «упорядочивается» посредством «знания» и в то же время предвосхищает теоретические построения⁵⁴⁹.

В быстро меняющейся действительности человеку необходим некий фундамент мировоззрения («следование правилу» по Витгенштейну). Этим фундаментом, по мнению философов И.Т. Касавина и С.П. Щавелева, может служить, например, смешанная форма науки, религии и мифа. Концептуальные основы любой идеи, с их точки зрения, «перевариваются» в обыденном сознании и кумулятивном опыте группы⁵⁵⁰.

В исследованиях «памяти» повседневность давно воспринимается как «историографический» объект⁵⁵¹. В том, как человек живет, проявляются его представления о себе, общественных нормах, смысле истории в целом. Теории социального конструктивизма позволяют посмотреть на «память» не только в гуманистическом, но и «прагматическом» ключе. Исторические представления и детерминируются реальностью, и одновременно каким-то образом используются для её «оправдания», легитимируют уже устоявшийся или только внедряющийся жизненный порядок.

Теория П. Бергера и Т. Лукмана созвучна объяснению Э. Хидденсом и Э. Хобсбаумом роли повторяющихся практик в «изобретении традиций», оправдывающих многие современные социальные, экономические и политические институты. Под термином «традиция» в терминологии Э. Хобсбаума подразумевается традиция изобретенная – ответ на новую

⁵⁴⁹ Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. М., 1995. С. 9.

⁵⁵⁰ Касавин И.Т., Щавелев С.П. Анализ повседневности. М., 2004. С. 13, 16–17.

⁵⁵¹ Савельева И.М., Полетаев А.В. Обыденные представления о прошлом: эмпирический анализ / Репина Л. П. Диалоги со временем: память о прошлом в контексте истории. М., 2008. С. 77–99.

ситуацию через актуализацию мнимо «старых» моделей поведения (не обязательно связанных напрямую с реальной историей)⁵⁵².

Подобные изобретенные традиции в контексте глобализации нередко становятся «ресурсом» этнических и религиозных движений. Исследователями в этой связи уже предпринимались попытки объяснения связи реальности и исторических представлений через идею «легитимирующей» традиции⁵⁵³. В легитимации тех или иных практик через акцент на их национальном происхождении проявляются адаптивные механизмы приспособления традиционалистов к новациям⁵⁵⁴.

Возможно, не случаен тот факт, что в этническом традиционализме социальное конструирование нередко опирается на мифологическое мышление (в силу одновременной адаптивности⁵⁵⁵ и устойчивости⁵⁵⁶ мифосознания). В любом случае, в социальных практиках славянских традиционалистов создаются условия для дальнейшего исторического мифотворчества и преемственной передачи представлений о прошлом. Особенно это видно на примере той популярности, которую имеют в данной среде «образовательные» и «познавательные» практики.

Исследование социальных практик как исторического источника может опираться на «текстуальную» основу. В «классическом» обращенном к прошлому анализе это нередко оказывается единственно возможным вариантом, хотя здесь, опять же, всё зависит от предмета и объекта исследования. Также влияние исторических представлений на повседневность может анализироваться на данных непосредственного наблюдения за референтной средой (или даже во взаимодействии с ней, практика чего, например, была реализована в Томском государственном университете на базе площадки «Межрелигиозный диалог»⁵⁵⁷). Данная исследовательская стратегия может привести к любопытным результатам.

В повседневности славянских традиционалистов проявлена некая сумма их представлений о прошлом. Данный тезис применим как к сообществам родноверов-неоязычников, так и к православным славянским традиционалистам, «нерелигиозным» национал-патриотам и другим членам условно выделяемого нами сообщества, ощущающего «славянство», «русскость», «арийство» и т.п. важной частью собственного самоопределения и миропонимания. Как историческое мифотворчество проявляется в их социальных практиках? Каким образом

⁵⁵²The Invention of Tradition. Ed. by Eric Hobsbawm and Terence Ranger. Cambridge, 1983. P. 1.

⁵⁵³ Паин Э.А. Исламская экономика»: пример конструирования традиций // Terra Economicus. № 2. 2013. С. 25–29.

⁵⁵⁴ Паин Э.А. Волновая природа подъема традиционализма на рубеже XX–XXI веков // Общественные науки и современность. 2011. № 2. С. 43–56.

⁵⁵⁵ Косов А.В. Феномен мифосознания. От мироощущения к восприятию // Вестник НГУ. Серия: Психология. 2011. Т. 5, Вып. 2. С. 28–34.

⁵⁵⁶ Косарев А.Ф. Философия мифа и его эвристическая значимость. М., 2000.

⁵⁵⁷ Карпицкий Н.Н., Петрова К.Ю., Хазанов О.В. История развития межрелигиозного диалога в Томске // Религиозная ситуация в российских регионах: тезисы докладов и сообщений Четвертой всероссийской НПК. Омская академия МВД России, 2014. С. 88–91.

происходит трансляция мифа в повседневном опыте, и как этот опыт превращается в «традицию»?

Историческое мифотворчество в повседневности

Мифы как концептуальные клише, влияющие на повседневность, осмыслялись Р. Бартом, А. Гидденсом, Э. Хобсбаумом и другими мыслителями, подходы которых легли в теоретико-методологические основы работы. Обобщив их взгляды на проблему, попытаемся охарактеризовать взаимовлияние исторического мифотворчества и социальных практик на ту специфическую форму славянского традиционализма, которой является славяно-арийский миф.

Жить, как ариец, и умереть, как ариец -

*Иного пути у тебя не было*⁵⁵⁸.

В стихах популярного неоязыческого поэта-любителя⁵⁵⁹ Ильи Маслова тематика древних богов, «Руси изначальной», национал-патриотизма звучит в неразрывной связи с мотивами уходящего и вечного времени. Присутствие в жизни прошлого – для лирического героя одна из ведущих ценностей, но «вернуть» ушедшее можно только через «должное поведение»⁵⁶⁰. В поэме Белого террора смысл фразы «жить, как ариец» соотносится с тривиальными неонационалистическими призывами к радикализму (цит.): «*Боги и Предки Мчались на призрачных конях Над твоей страной, Над ее полями, Превратившимися в пустыри, Над ее мертвыми заводами, Над ее городами, Захваченными цветным отребьем И белым мусором... Ты чувствовал, Что делаешь слишком мало... <...> Террор! Вот что раскачает основы этого мира!*»⁵⁶¹.

Подобные агрессивные формы национализма у славянских традиционалистов нередко встречают неприятие и отторжение⁵⁶². «Историческая травма» в их среде может преодолеваться и более «конструктивными» способами. Так, например, среди родноверов распространены

⁵⁵⁸ Маслов И.А. Поэма белого террора [Электронный ресурс] // Журнал «Самиздат», 2007
URL: http://samlib.ru/m/maslow_i_a/poemabelogoterrora.shtml (Дата обращения: 26.08.2015).

⁵⁵⁹ По состоянию на конец августа 2015 года страницу И. Маслова на сайте журнала «Самиздат» посетили более 683 000 пользователей: Журнал «Самиздат»: Кшатрии всех стран – соединяйтесь! [Электронный ресурс] / URL: Статистика раздела «Маслов Илья Александрович»: http://samlib.ru/m/maslow_i_a/stat.shtml (Дата обращения: 26.08.2015).

⁵⁶⁰ (цит.): «*Прикасаюсь с почтеньем к кромлехов камням. И к земле древних капищ античной Европы. Посвятить свою жизнь путеводным огням, Не угасим за все проходившие годы... Уподобиться в чем-то великим вождям, Мудрецам и героям, немислимо древним. Пасть в бою, но не сдаться трусливо врагам, И родиться опять в этом мире волшебном...*» // Маслов И.А. Посвящение Варгу Викиернесу. [Электронный ресурс] // Журнал «Самиздат», 2007. URL: http://samlib.ru/m/maslow_i_a/bytxjazychnikom.shtml (Дата обращения: 26.08.2015).

⁵⁶¹ Маслов И.А. Поэма белого террора [Электронный ресурс] // Журнал «Самиздат», 2007. URL: http://samlib.ru/m/maslow_i_a/poemabelogoterrora.shtml (Дата обращения: 26.08.2015).

⁵⁶² С.В. Зобнина, Д.Ж. Георгис, Д.А. Гаврилов, В.Ю.Винник. Анализ современного мифотворчества в новейших исследованиях по язычеству. URL: <http://slavya.ru/docs/shnir06.htm> (Дата обращения: 26.08.2015).

коммеморативные практики, примеры которых не ограничиваются участием в общероссийских мероприятиях – Дне национального единства⁵⁶³ и Русских маршах⁵⁶⁴.

В конструировании прошлого славянские традиционалисты создают свои «места памяти», иногда связанные с реальной историей. Так, лидеры общины «Коляда Вятчей» в 2002 году в ответ на проекты восстановления памятника Феликсу Дзержинскому официально обратились к московским властям с просьбой установить в центре города (цит.) *«во исполнение исторической справедливости»* памятник не советскому вождю, а боярину Кучке, жестоко убитому Юрием Долгоруким за попытки противостоять христианизации вятчей в XII веке⁵⁶⁵.

Другие «места памяти» родноверов связаны с мифологическим славяно-арийским прошлым. Известный омский лидер Древнерусской Инглистической церкви православных староверов-инглингов А. Хиневич в 2007 году ввел празднование Высшего дня Перуна (с жертвоприношениями славянским богам и чтением «Славяно-арийских вед»). Несмотря на то, что фрагменты его одноименного сборника в 2008 году в судебном порядке были признаны экстремистскими⁵⁶⁶, в список Федеральных экстремистских материалов они не вошли⁵⁶⁷, а «Вышний день бога Перуна» до сих пор ежегодно отмечается 5 августа инглингами разных городов России⁵⁶⁸.

В августе 2015 года в Ставропольском крае в ходе массовых обысков и проверок несколько инглингов арестовали по ч.2. 282 статьи УК РФ (за размещение в интернете роликов из документального фильма «Игры Богов» о (цит.) *«древней и современной славяно-арийской культуре»*). В публикации лояльных к арестованным СМИ особое внимание акцентировалось внимание на том, что у обвиняемых изъяли идолов и пообещали сжечь статуи славяно-арийских богов, (цит.) *«если поступит команда»*⁵⁶⁹.

Другой вариант духовных «мест памяти» – практики индивидуального виртуального вероисповедания. Так, например, на сайте Содружества «Славия» присутствует (цит.) *«освященное виртуальное пространство»*, в котором душа соприкасается с предками, духами природы, богами Рода, вне зависимости от *«веры или неверия»*. Родство, по мнению авторов текста, осознается через совместную деятельность (цит.): *«Люди вместе добывают средства к*

⁵⁶³ Родноверы на Дне национального единства. URL: <http://www.rodnovery.ru/novosti/166-rodnovery-na-dne-natsionalnogo-edinstva> (Дата обращения 30.08.2015).

⁵⁶⁴ Родноверы поддерживают русский марш. Обращение главы ССО СПб. URL: <http://www.rodnovery.ru/obyavleniya/170-rodnovery-podderzhivayut-russkij-marsh> (Дата обращения 30.08.2015).

⁵⁶⁵ Мэру Москвы Ю. М. Лужкову. Религиозная славянская языческая группа «Родолюбие Коляды Вятчей» (Содружество «Славия»). URL: <http://slavya.ru/delo/docum/kuchko.htm> (Дата обращения: 26.08.2015).

⁵⁶⁶ В Омске в суд передано дело в отношении организатора запрещенного религиозного объединения. URL: <http://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/news/counteraction/2008/11/d14598/>

⁵⁶⁷ Министерство юстиции России. Федеральный список экстремистских материалов. URL: <http://minjust.ru/ru/extremist-materials> (Дата обращения: 26.08.2015).

⁵⁶⁸ Вышний День бога Перуна. Жизнь в Традиции. URL: <http://radogost.ru/vyshnij-den-peruna.html> (Дата обращения: 26.08.2015).

⁵⁶⁹ «Если поступит команда, идолов сожгут». URL: <https://ovdinfo.org/articles/2015/08/07/esli-postupit-komanda-idolov-sozhgut> (Дата обращения: 26.08.2015).

существовании, творят, воюют с общим врагом»⁵⁷⁰. Поскольку фундаментальным базисом родства является общая, связывающая людей история, первый «священный камень» пространства призван восстановить утраченную связь с предками (цит.): «Самое близкое к нам и понятное <...> – наши Предки. <...>, цепочка людей, от которых мы ведем свое происхождение по земному роду – родители, деды, прадеды, живые и покинувшие нас». Практика богослужения в виртуальном храме заключается в чтении текста, его осознании, приобщении через индивидуальные воспоминания к коллективной памяти.

Не только неоязычники, но и «нерелигиозные» традиционалисты бывают одинаково увлечены славяно-арийскими древностями, считая, что (цит.) «у древних славян <...> были знания», а там, где они есть «религия не нужна»⁵⁷¹.

Тенденции недавнего времени вели не только к свободной интерпретации совести, но и к экологизации родноверия⁵⁷². На смену национал-патриотизму приходили иные модели «вовлечения» в традицию – сциентистские, терапевтические⁵⁷³, этнографически-игровые⁵⁷⁴ и т.д. Объединявшиеся в 1990-х гг. под политическими лозунгами нового евразийства и «русского расизма» неонационалисты в начале 2000-х гг. стали все чаще самоопределяться в терминах «родной культуры» и «родной веры»⁵⁷⁵. Тем не менее, сегодня арийский миф в России и на Украине нередко снова политизируется⁵⁷⁶.

Обоснованием патриотической гражданской активности неоязычников нередко становятся «традиции рода». Так, например, жрецом Новороссийской общины «Покон Рода»⁵⁷⁷ в 2014 году был проведен публичный обряд проводов молодого общинника В. в армию⁵⁷⁸ (служба в которой была названа свидетелем обряда «нелегким Ратным трудом»). Каждый член группы прочел над оберегом, сделанным матерью молодого человека, свой заговор с напутствием призывнику (присутствовали в обряде и коллективные римские приветствия жрецу у «Вечного огня», со скандированием «Славы В.!»).

⁵⁷⁰ Освященное виртуальное пространство содружества Славия. URL: <http://slavya.ru/храм.htm> (Дата обращения: 26.08.2015)

⁵⁷¹ «Религия древних славян» (страница обсуждения сообщества «Научный атеизм»). URL: https://vk.com/topic-63698_3592024 (Дата обращения: 26.08.2015)

⁵⁷² Шнирельман В.А. Русское родноверие. Неоязычество и национализм в современной России. М., 2012.

⁵⁷³ Шнирельман В.А. Арийский миф в современном мире. М., 2015. Т. 1.

⁵⁷⁴ Гайдуков А.В. Родноверие – новое религиозное течение в современной России. Общественные науки и современность. № 3. 2004. С. 102–110.

⁵⁷⁵ Шнирельман В.А. Русское родноверие. Неоязычество и национализм в современной России. М., 2012.

⁵⁷⁶ Шнирельман В.А. Арийский миф в современном мире. М., 2015. Т. 1.

⁵⁷⁷ Община входит в состав одного из наиболее крупных содружеств общин родноверов ССО СПб (Союз Славянских общин Славянской родной веры).

⁵⁷⁸ Служу отчизне! / Новость от 27.07.2014. на сайте ССО СПб / URL: <http://www.rodnovery.ru/novosti/233-sluzhu-otchizne> (дата обращения: 30.08.2015).

Наблюдая за проведением данного обряда на видеозаписи⁵⁷⁹, трудно поверить в позиционируемый неоязычниками сугубо «экологический» характер родноверия. Впрочем, сами представители Союза Славянских общин Славянской родной веры, в который входит «Покон Рода», не отрицают присутствия в их объединении политической составляющей.

В одном из своих публичных обращений (июнь 2015 года) ССО СРВ обозначил союз как «объединение национально мыслящих людей, выступающих за национальную самоидентификацию»⁵⁸⁰. Установки союза на реализацию гражданских инициатив и открытый (цит.) «диалог с обществом и властью» формально направлены на (цит.) «соблюдение <...> и распространение коренных традиций славян». Средствами данной деятельности общинники видят проведение народных праздников, обрядов, общественных мероприятий (экологических, этнографо-туристических, спортивных, трудовых), патриотическое воспитание детей и молодежи⁵⁸¹.

Среди разнородных в идеологическом плане общин родноверов трудно выделить некое безусловно лидирующее направление или течение. Неиерархичность, по мнению исследователей⁵⁸², является одной из отличительных черт данного течения. Свои варианты типологии социально-политических взглядов неоязычников предлагали В. Шнирельман, В. Прибыловский, М. Сторчак, А. Коскелло, Р. Шиженский и другие исследователи. Не останавливаясь на данном моменте детально, отметим, что среда славянских традиционалистов неоднородна и отличается «смешанными» (националистическими и экологическими, толерантными и нетолерантными, «антиглобалистскими», «универсалистскими») представлениями. На наш взгляд, именно данная разнородность препятствует их возможному единству (по крайней мере, на текущем этапе).

Прирост содержания опыта группы приобретается в контексте проживания ей повторяющихся ситуаций⁵⁸³. Славянские традиционалисты же зачастую имеют свое видение мира и истории, критически реагируя на альтернативные интерпретации. О том, что данное движение не едино, свидетельствует и критика популярными авторами друг друга⁵⁸⁴, и

⁵⁷⁹ Удачи, Велеслав! / Видео новороссийской славянской общины «Покон Рода» от 10.07.2014. URL: <http://www.youtube.com/watch?v=YO4fmyU48x4&feature=youtu.be> (дата обращения: 30.08.2015).

⁵⁸⁰ ССО СРВ официально зарегистрирован министерством юстиции как Межрегиональная общественная организация 11.06.2014 (учетный № 7712017644).

⁵⁸¹ Кто мы есть, и что мы делаем / Сайт ССО СРВ. Обращения и заявления / URL: <http://www.rodnovery.ru/dokumenty/obrashcheniya-zayavleniya/514-cto-my-est-i-cto-my-delajem> (дата обращения: 30.08.2015).

⁵⁸² Aitamurto K. Russian Rodnoverie Negotiating Individual Traditionalism / 2007 International Conference, Bordeaux, France. URL: http://www.cesnur.org/2007/bord_aitamurto.htm (Дата обращения: 26.08.2015)

⁵⁸³ Касавин И.Т., Щавелев С.П. Анализ повседневности. М., 2004. С. 13, 16–17.

⁵⁸⁴ Асов А.И. Инструкция для создания «поганой» секты с помощью Интернета. [Электронный ресурс] / Опубликовано пользователем Виталий Питанов. 05.10.2011 / URL: <http://stavroskrest.ru/content/instrukciya-dlya-sozdaniya-poganoj-sekty-s-pomocshyu-interneta> (дата обращения: 07.08.2015).

официальные заявления крупных неоязыческих общин о несогласии с популярными идеологами неоязычества⁵⁸⁵.

«Репликация» исторического мифотворчества в реальность, опирается, прежде всего, на конкретные интересы, которые сам человек проявляет к различным аспектам мифа. Славянский традиционалист в различные моменты своей жизни может менять направление онтологических и экзистенциальных поисков. Тем не менее, общее развитие данной культурной среды, её «прирастание» различными «традициями» обеспечивает потенциальный ресурс для будущих поколений родноверов.

Интересы славянских традиционалистов часто проявляются в образовательных, общественно-политических, «терапевтических», рекреационных, физических, комеморативных практиках, общим контекстом которых становится парадигма самосовершенствования (интеллектуального, социального, духовного, физического).

«Образовательный» характер социального взаимодействия славянских традиционалистов определяется тем интересом, который они проявляют к музейным экспозициям⁵⁸⁶, научному туризму⁵⁸⁷, вебинарам⁵⁸⁸, мастер-классам по обмену знаниями⁵⁸⁹ и опытом⁵⁹⁰. Создаются и популяризируются славяно-арийские словари, энциклопедии и системы счета⁵⁹¹. Там, где официальное историческое знание воспринимается как профанное или ложное, деятельность группы и отдельных интеллектуалов направляется на восстановление «истины».

В разделе 2.2. мы уже упоминали о популярности в исследуемой среде любительской лингвистики⁵⁹². Конструируя представления о «родном» языке, субъект мифотворчества вовлекается в своеобразную интеллектуальную практику, в которой «истинная» этимология слова выводится им самостоятельно или с опорой на определенные источники. Вспомогательными инструментами могут становиться словари⁵⁹³ и энциклопедии⁵⁹⁴,

⁵⁸⁵ Официальное заявление Круга Языческой Традиции и Союза Славянских Общин Славянской Родной Веры от 25 декабря 2009 года «О подменах понятий в языке и истории славян и о псевдоязычестве» // Журнал «Родноверие». № 2(3). 2010. С. 6.

⁵⁸⁶ Томский музей славянской мифологии. URL: <http://slav-museum.ru/information/> (Дата обращения: 26.08.2015).

⁵⁸⁷ Гиперборея – экспедиция Русского географического общества. URL: <http://www.knt.org.ru/Expeditcii%20Planiguetue.htm> (Дата обращения: 26.08.2015).

⁵⁸⁸ Официальный сайт В.А. Шемшука. URL: <http://www.shemshuk.net/> (Дата обращения: 26.08.2015).

⁵⁸⁹ Перечень мастер-классов Музея славянской мифологии. URL: <http://slav-museum.ru/all-master-classes> (Дата обращения: 22.08.2014).

⁵⁹⁰ Семинары и тренинги в Поволжье. Радосвет. Набережные челны. URL: https://vk.com/public35523353?w=wall-35523353_157 (Дата обращения: 26.08.2015).

⁵⁹¹ Жук Н. Славянский мир — древние изменения единицы длины и времени. URL: <http://slavs.org.ua/drevnie-edinitsy-izmerenii-dliny-i-vremeni> (Дата обращения: 26.08.2015).

⁵⁹² Полиниченко Д. Ю. О феномене фольк-лингвистики // Информационно-коммуникативная культура: вопросы образования. Ростов н/Д., 2007.

⁵⁹³ Толково-этимологический славяно-арийский словарь. URL: <http://energodar.net/slovar.php> (Дата обращения: 26.08.2015); Малый славяно-арийский словарь. URL: http://youryoga.org/article/old_age/slav-ar-veda-33.htm (Дата обращения: 22.08.2014).

⁵⁹⁴ Словарь понятий древнего мира. URL: <http://vo-lad-i-mir.narod.ru/dict.htm> (Дата обращения: 22.08.2014).

литература folk-history и произведения фольк-лингвистов⁵⁹⁵. Распространены среди родноверов сборники «исцеляющих славяно-арийских заговоров»⁵⁹⁶ и заклинаний⁵⁹⁷, вольные интерпретации графических, свастичных и рунических символов⁵⁹⁸. Во многом подобное творческое созидание повседневности индивидуально, но в процессе социальных интеракций авторские трактовки приобретают и «групповую значимость»⁵⁹⁹.

Частью образовательных практик славянских традиционалистов является обсуждение ими мифов о великих достижениях предков. Представления о секретных технологиях⁶⁰⁰, «системах электроатомов»⁶⁰¹, «биоэнергетических способностях» Руссов-ариев⁶⁰² зачастую воспринимаются некритично не только в псевдонаучных исторических нарративах, но и в художественных произведениях. Так, например, изображения воздухоплана на картинах Всеволода Иванова его поклонник называет в рецензии «триумфом высоких технологий гиперборейского допотопья», а само творчество художника – «Подлинной историей Древней Ведической Руси»⁶⁰³.

Визуальной репрезентацией исторических мифов славянских традиционалистов занимаются музеи, в том числе Музей славянской мифологии г. Томска. «Из древних чудесных камней сложить ступени грядущего»⁶⁰⁴ – так, ссылаясь на творческое наследие Н. Рериха, описали свои задачи его создатели⁶⁰⁵. В экспозиции представлены не столько реальные славянские мифы, сколько образы прошлого в живописи современных художников (Виктора Королькова, Андрея Клименко, Валентины Смоленской, Всеволода Иванова, Бориса Ольшанского, Николая Фомина). Однако, в обыденном сознании экспозиция нередко воспринимается как «кладезь истинного знания» и «память о предках»⁶⁰⁶.

⁵⁹⁵ Широко известны, например, книга Александра Драгункина «В начале было слово. Русское» (Драгункин А., Образцов А. СПб., 2005), книга А.А. Тюняева «Языки мира», изданная с подтитлом «учебное пособие» (М., 2008).

⁵⁹⁶ А.В. Трехлебов «Исцеляющие славяно-арийские заговоры». URL: <http://trexlebov.ru/zdrava/121-iscelyayushhie-zagovory-nashix-predkov.html> (Дата обращения: 22.08.2014).

⁵⁹⁷ Славяно-арийские заговоры. URL: <http://www.blagievosti.ru/736-slavyano-ariyskie-zagovory-na-rusi.html> (Дата обращения: 26.08.2015).

⁵⁹⁸ Библиотека «Радосвет». Славяно-арийские символы. URL: <http://radosvet.net/39-slavjano-arijskie-simvoly.html> (Дата обращения: 22.08.2014).

⁵⁹⁹ Касавин И.Т., Щавелев С.П. Анализ повседневности. М., 2004. С. 17.

⁶⁰⁰ Секретные истории. Технологии древних богов. Документальный фильм реж. Виталия Чайки, Владимира Луцкого и др. Рент-ТВ. 2008 год. URL: http://www.youtube.com/watch?v=u5eyp_enE2o (Дата обращения: 22.08.2014).

⁶⁰¹ Математизированная Периодическая система электроатомов древних Русов. URL: http://www.vedamost.info/2013/07/blog-post_6275.html (Дата обращения: 26.08.2015).

⁶⁰² Великая Тартария – Империя Русов. Фильм Левашова Н.В. URL: <http://www.youtube.com/watch?v=4Roqi6-uet4> (Дата обращения: 26.08.2015).

⁶⁰³ Художник Всеволод Иванов — подлинная история Древней (Ведической) Руси. URL: <http://antilo.info/iskusstvo/xudozhnik-vsevolod-ivanov-podlinnaya-istoriya-rusi.html> (Дата обращения: 26.08.2015).

⁶⁰⁴ Сайт Музея славянской мифологии. URL: <http://slav-museum.ru> (Дата обращения: 26.08.2015).

⁶⁰⁵ Подробная справка о музее, который в работе является одним из основных источников, уже приводилась в разделе 1.1.

⁶⁰⁶ Цитаты из «Книги отзывов» Музея славянской мифологии (фотокопии в личном архиве автора).

Открытый в 2007 году Томский музей славянской мифологии – не единственный пример музеефикации славянского традиционализма. В 1990 г. С.Н. Рерих в 1990 г. передал Советскому фонду Рерихов основу экспозиции современного Музея имени Рериха⁶⁰⁷. В 1998 г. в Москве появился Музей творчества Константина Васильева (ныне – Музей славянской культуры им. Константина Васильева⁶⁰⁸). В 1999 г. неподалеку от Кирилло-Белозерского монастыря открылся «Музей Бабы Яги» (позднее закрывавшийся по инициативе местной епархии⁶⁰⁹, обвинившей создателей учреждения в сатанизме⁶¹⁰).

Томскому музею славянской мифологии также довелось иметь конфликт с РПЦ в лице М. Степаненко⁶¹¹ (руководитель миссионерского отдела Томской епархии в региональных СМИ подтвердил, что точка зрения М. Степаненко является «позицией епархии в целом»⁶¹²). Однако, несмотря на критику, Геннадию Павлову, как уже говорилось, в главе 1.1. удалось создать достаточно популярный образовательный и досуговый⁶¹³ коммерческий⁶¹⁴ проект. Присутствие площадки на областных, городских, всероссийских фестивалях свидетельствует о широком резонансе и общественной значимости деятельности музея, что, на наш взгляд, стало возможным благодаря высокой адаптивности и вариативности предлагаемых форм досуга и позиционируемой толерантности⁶¹⁵.

Исследование книги отзывов музея за 2007 – 2009 гг. показало, что площадку ценят не только за интеллектуальную, но и за «духовную» составляющую. В благодарностях организаторам посетители характеризовали экспозицию как [всколыхнувшую] «глубинную память рода», [вернувшую] «культуру, неподвластную времени», [возрождающую] «истоки и душу славян»⁶¹⁶.

Объясняющая и «мотивирующая» роль мифотворчества, как и его эмоциональные аспекты, способствуют «терапевтическому» приложению мифа. Утилитарные функции

⁶⁰⁷ Музей им. Н.К. Рериха. URL: <http://www.icr.su/rus/museum/> (Дата обращения: 26.08.2015).

⁶⁰⁸ Музей славянской культуры имени К. Васильева. URL: <http://vasilyev-museum.ru/> (Дата обращения: 26.08.2015).

⁶⁰⁹ В защиту музея выступала известная сторонница славяно-арийской идеи С. Жарникова: «Баба Яга», эфир РТР от 31.03.2000, Глазкина, Макаров. Интернет-версия от 09.12.2010, опубликованная пользователем [khorovod]. [Видео]. URL: <http://www.youtube.com/watch?v=JDaphquIFsg> (Дата обращения: 26.08.2015).

⁶¹⁰ В. Володченко. Кто обидел Бабу Ягу? // Российская газета. 7.08.2001. № 149 (2761).

⁶¹¹ Блог М. Степаненко. Томский музей славянской мифологии – ядовитая конфета неоязычества. Отделяя мух от котлет. URL: http://www.k-istine.ru/paganism/paganism_stepanenko-01.htm (Дата обращения: 26.08.2015).

⁶¹² Томских музейщиков обвиняют в сектантстве и лжи. URL: <http://www.tomsk.ru/news/view/89914/> (Дата обращения: 25.10.2014).

⁶¹³ Перечень мастер-классов Музея славянской мифологии. URL: <http://slav-museum.ru/all-master-classes> (Дата обращения: 25.08.2015).

⁶¹⁴ Доход музей получает не только от выставочной деятельности и продажи книг и сувениров. В 2013 году в его услуги вошла аренда конференц-зала, в 2014 году – проведение семейных и обрядовых праздников. Подробнее: Перечень услуг и прайс-лист первого музея славянской мифологии. URL: <http://slav-museum.ru/uslugi/> (дата обращения: 07.08.2015).

⁶¹⁵ В 2014 году музей участвовал во Втором молодежном кросскультурном форуме «Этнокультурная мозаика», одной из центральных тем которого была этнокультурная толерантность: II Молодежный кросскультурный форум «Этнокультурная мозаика»: материалы всероссийской научно-практического форума с международным участием. 28 февраля – 7 ноября 2014 г. / Томск, 2014. С. 6.

⁶¹⁶ Цитаты из «Книги отзывов» Музея славянской мифологии (фотокопии в личном архиве автора).

современного «эко-стиля», по образному выражению И.Т. Касавина и С.П. Щавелева, вторичны по сравнению с функциями терапевтическими, возвращающими человеческой психике «долги», заимствованные у неё техногенной цивилизацией⁶¹⁷.

В среде славянских традиционалистов распространены эзотерические психотерапевтические, трансперсональные, гомеопатические практики. Так, например, члены «Славии» (одна из крупнейших общин родноверов⁶¹⁸) практикуют расстановки по Хеллингеру⁶¹⁹ (нетрадиционная методика психодрамы, работающая с «семейной травмой» и апеллирующая не только к эмпирическим, но и к иррациональным основаниям⁶²⁰). В психодраме со сменой ролей общинники видят «взрывной» способ снять противоречия между рациональным и мистическим мировидением, «исцелить душу» человека. Обосновывая методику, жрица Верея проводит аналогию между системно-семейными расстановками по Хеллингеру и «законами рода». Принципы расстановок, по ее мнению, восстанавливают (авт.) «духовно активные отношения» с предками, т.к. «рисунок семьи» и жизненные сценарии аналогичны идее связи поколений в традиционном обществе⁶²¹.

Популярным направлением «славянской терапии» является «ведическая психология». Заимствованная из неоиндуизма психологическая практика в славяно-арийском мифе также преломляется в сторону «родовой травмы». Так, центр «Ведической психологии» «Веда» в Казани позиционируется как школа славянской ведической культуры, позволяющая преодолеть потерю связи с родом через энергетические практики⁶²². В «Московском центре культуры и традиции Руси» неоязыческие семинары и тренинги организуются как способ восстановить традиционные гендерные роли (мужчинам предлагается освоить «древние методики тактильного видения», искусство ношения оружия и законы вселенной, женщинам – обучиться практикам «духовного рукоделия»⁶²³).

Истоки «эзотеризма» и мистицизма неоязычников восходят к учению Е.П. Блаватской и иных оккультных идеологов, о чем уже не раз писали Б.З. Фаликов⁶²⁴, В.А. Шнирельман⁶²⁵ и

⁶¹⁷ Касавин И.Т., Щавелев С.П. Анализ повседневности. М., 2004. С. 403.

⁶¹⁸ С 2003 года входит в состав членов Европейского конгресса этнических религий. В 2002 году лидеры «Славии» принимали участие в составлении Битцевского обращения и учреждении Круга Языческой традиции, объединившего неоязыческие общины России: История Славии. URL: http://slavya.ru/p/info/our_history.html (Дата обращения: 26.08.2015).

⁶¹⁹ Современная психология, эзотерика и древняя Родовая Традиция – поиск параллелей. Очерк 2. Расстановки Хеллингера и Родовая Традиция. URL: <http://slavya.ru/p/article/read/paral02.html> (дата обращения: 07.08.2015).

⁶²⁰ Bertold Ulsamer. Trauma Work and Family Constellations: Irreconcilable or Complementary? URL: http://www.systemicfamilyolutions.com/articles_trauma.html (Дата обращения: 26.08.2015).

⁶²¹ Там же.

⁶²² Центр «Ведической психологии» «Веда». Официальная страница Вконтакте. URL: <http://vk.com/svetaveda> (Дата обращения: 26.08.2015).

⁶²³ Семинары Московского центра культуры и традиции Руси. URL: <http://jivoirodник.ru/page/181843> (Дата обращения: 26.08.2015).

⁶²⁴ Фаликов Б.З. Неоязычество // Новый Мир. М., 1999. № 8. С. 148 – 168.

⁶²⁵ Неоязычество на просторах Евразии / Под ред. В. А. Шнирельмана. М., 2001. С. 11, 20.

другие исследователи. Не останавливаясь подробно на данном вопросе, отметим, что паттерны мистицизма (традиционно предполагающие высокую долю самостоятельности в выборе духовного пути) в современности приобретают еще более вольное толкование⁶²⁶. Обращение к мистике для родноверов нередко начинается с ритуала «раскрещивания», в котором важную роль играет осознанный выбор⁶²⁷, и для которого не существует единой формы (т.е. человек может «раскрещиваться» по тому алгоритму, который он сам выбирает)⁶²⁸.

В среде славянских традиционалистов популярны мистические и магические практики (гадания, заговоры, «ворожба», молитвы, медитации), направленные на поддержание связи с «родом», «очищение сознания», «исцеление», настрой на нужную деятельность. С большим уважением родноверы относятся к «славянскому травничеству», которое, по их мнению, лечит не только тело, но и душу⁶²⁹. Рецепты «чудодейственных славянских трав» позиционируются как полезное «магическое» средство: одолень-трава «охраняет в пути от бед», мандрагора «придает удачливости» и т.д.⁶³⁰.

Вопросы физического и душевного здоровья для славянских традиционалистов значимы в силу их представлений о взаимосвязи жизни человека с «памятью рода». Популярностью в исследуемой среде пользуются *практики ЗОЖ* (здорового образа жизни) – «русские пробежки»⁶³¹, «славяно-горицкая борьба»⁶³² и другие разновидности физического тренинга, движение за трезвость, специфические ограничения в системе питания (вегетарианство⁶³³, сыроедение⁶³⁴, отказ от термофильных дрожжей⁶³⁵, фаст-фуда⁶³⁶, переход к питанию «энергией солнца»⁶³⁷) и т.д. Тело и дух в представлениях славянских традиционалистов принадлежат не

⁶²⁶ Жарчинская К.А., Хазанов О.В. От каббалы до «раскрещивания»: проблема осознанного выбора в современном и традиционном мистицизме // Вестник Томского государственного университета. История. 2015. № 2 (34). С. 115–119.

⁶²⁷ Волхв Богумил. Обряд раскрещивания. URL: <http://velesova-sloboda.vho.org/heath/name-giving.html> (дата обращения: 07.08.2015).

⁶²⁸ Так, например, в социальной сети родноверов «Славянская культура» в одной из статей (>12 000 обращений) описывается вариант самостоятельного раскрещивания в домашних условиях, в ванной, мечиком для анализов крови: Славянская культура, Информационно аналитический ресурс по культуре и истории славянства и аризма. Обряды раскрещивания. URL: <http://slavyanskaya-kultura.ru/slavic/slavjanskije-obriady/ritual-raskreschivaniya.html> (дата обращения: 07.08.2015).

⁶²⁹ Славянское травничество. Магия трав. URL: http://masterveda.ru/vsie_zapisi/slavyanskoe-travnichestvo-magiya-trav.html (дата обращения: 07.08.2015).

⁶³⁰ Чудодейственные славянские травы. URL: <http://xn--c1acka2adbjffahn4l.xn--p1ai/rus-slavyanskay/rasteniya/rasteniya-2.php> (дата обращения: 07.08.2015).

⁶³¹ Официальный сайт «Русских пробежек». URL: <http://www.ruszabeg.ru> (дата обращения 26.08.2015).

⁶³² Официальный сайт славяно-горицкой борьбы и русского бойцовского клуба URL: <http://goritsa.ru> (дата обращения 26.08.2015).

⁶³³ Видеолекция А.В. Трехлебова. Не ешьте мясо – будьте вегетарианцами. URL: <http://p0q.ru/article/read/trekhlebov.html> (дата обращения 20.12.2014).

⁶³⁴ Почему вегетарианство и сыроедение естественно для любого язычника, славянина, русича. URL: <http://slavyanskaya-kultura.ru/slavic/tradition/pochemu-vegetarianstvo-i-syroedenie-estestvenno-dlja-lyubogo-jazychnika-slavyanina-rusicha.html> (дата обращения 27.08.2015).

⁶³⁵ Хлеб, которым нас убивают // Международная газета «Родовой дом». № 9 (27). 2009. С. 10.

⁶³⁶ Алешина Т. Темная сторона Гамбургера. URL: http://www.xpomo.com/ruskolan/liter/food_02.htm

⁶³⁷ Трехлебов (Ведагор) о питании, переходе на праноедение, опавшей листве. Videokanal Первого Славянского Телевидения Русич ТВ. URL: <http://www.youtube.com/watch?v=4Fs9ENcFg5w> (дата обращения 27.08.2015).

одному человеку. Принимая ответственность за свое физическое и духовное состояние, индивид обеспечивает «жизнь коллектива».

Совершенствоваться, по мнению родноверов, должна и культура *семейных отношений*. Идеалом семьи становится возрождение крепких патриархальных традиций в рамках «русской общинности»⁶³⁸. «*Взаимопритяжение*, – пишут славянские традиционалисты, – *определяется исторической памятью семьи*»⁶³⁹. Для поиска «славянской пары» открываются специализированные площадки виртуальных знакомств, например, сайт славянских знакомств «Смотрины.Ру», где по состоянию на конец августа 2015 года было зарегистрировано более 3400 анкет⁶⁴⁰. Проводятся международные семейные этнические фестивали⁶⁴¹.

В среде славянских традиционалистов распространено историческое *реконструкторство* (в том числе реконструкция «традиционного» образа жизни в экопоселениях и реконструкция «традиционных» ремесел), разнообразные досуговые практики, связанные с увлечением историей. Для социализации и обмена навыками славянские «умельцы», освоившие искусство изготовления «традиционных» изделий, открывают собственные «мастерские» и организуют интерактивные мастер-классы для обмена опытом⁶⁴².

Успешные «ремесленные» проекты могут перерасти в эко-бизнес⁶⁴³, отвечающий актуальным рыночным трендам. Покупая в славяно-арийских интернет-магазинах обереги для защиты от болезней или (цит.) «борьбы с лютым ворогом»⁶⁴⁴, пользователи оплачивают товары банковскими картами в режиме онлайн, пользуются наложенными платежами, участвуют в дисконтных программах⁶⁴⁵.

Воспроизводство «славянских традиций», таким образом, не вступает в конфликт с современностью. Отвергая достижения техногенной цивилизации, традиционалисты адаптивно пользуются всеми её благами – телефоном, интернетом, банковскими счетами, почтой. В утилитарном городском пространстве они заполняют свой быт характерными символами принадлежности к «родному» сообществу, что создает вокруг славянского традиционалиста особый мир, своего рода «параллельный» современной реальности.

⁶³⁸ Сайт славянской общины–экопоселения. URL: <http://belovodye.ucoz.ru> (дата обращения 26.08.2015).

⁶³⁹ В.В. Селиванов. Создание своей пары. URL: <http://xpomo.com/ruskolan/rasa/para.htm> (дата обращения 26.08.2015).

⁶⁴⁰ Смотрины – славянский сайт знакомств. URL: <http://www.smotryni.ru/> (дата обращения 27.08.2015).

⁶⁴¹ Так, например, в Украине ежегодно проходит Международный семейный фестиваль «Купальский венок», позиционирующийся как «фестиваль здорового образа жизни и культуры счастливой семьи»: Фестиваль «Купальский венок» // Международная газета «Родовой дом». № 9 (27). 2009. С. 2.

⁶⁴² Сайт Славяно-Арийская культура. Список мастерских. URL: <http://slavyanin.org/og> (дата обращения 22.12.2014).

⁶⁴³ Интернет-магазин Зареница. URL: <http://zarenica.net> (дата обращения 26.08.2015).

⁶⁴⁴ Сайт Мастерская русского оберега. URL: <http://rusobereg.com/> (дата обращения 26.08.2015).

⁶⁴⁵ Интернет-магазин Зареница. URL: <http://zarenica.net> (дата обращения 26.08.2015).

Характерный пример – изобретение славяно-арийских часов и календаря⁶⁴⁶, которыми предлагается пользоваться для организации повседневной жизни в соответствии с традициями рода, а не «западной Григорианской системой». В «Славяно-арийском времени» суточный цикл содержит не 24, а 16 часов, при этом каждый час имеет свое оптимальное назначение (цит.): «16.20 по Григорианскому календарю — это 14.046 по славяно-арийским часам — время «Подани» (отдыха после трапезы)»⁶⁴⁷. Для удобства пользования славяно-арийскими часами было разработано flash-приложение, в том числе под операционную систему Android, для портативных электронных устройств⁶⁴⁸.

Таким образом, в повседневности славянских традиционалистов создаются довольно специфические культурные «паттерны». Их ритуально-символьное оформление происходит как через нормативы «должного поведения», так и через материальные атрибуты и совместные социальные практики. Рассмотрим, как то происходит, на конкретных примерах.

Славянский традиционализм как практика социального конструирования

Славянские традиционалисты консолидируются как в «реальной», так и в виртуальной среде. При этом сетевые сообщества демонстрируют тенденцию к росту. Так, например, количество членов одной из крупных референтных групп в социальной сети Вконтакте («Братья славяне»⁶⁴⁹) за год увеличилось со 130 000⁶⁵⁰ до 145 000 участников⁶⁵¹.

Тематическая и идеологическая разнородность интернет-сообществ славянских традиционалистов не позволяет говорить об их информационном «единстве». Тем не менее, «виртуальная жизнь» для приверженцев славяно-арийского мифа является важной частью социализации. Специфическая информационная среда дает возможность для поиска единомышленников, разделяющих сходные взгляды на историю и культуру народа и веры.

В интернете славянские традиционалисты могут легко подобрать соответствующие их запросам сообщества, мероприятия или идейную общину⁶⁵². Например на сайте Поселения.ру общины-экопоселения регистрируются с указанием региона. Выбирать сообщество можно не только по формальным критериям (количеству семей, земли, возможностям «зимовки» и т.д.),

⁶⁴⁶ Славяно-арийский календарь, онлайн-проект URL: <http://energodar.net/vedy/kalendar.html> (дата обращения 26.08.2015).

⁶⁴⁷ Там же.

⁶⁴⁸ Славяно-арийские часы для Android. URL: <http://selissa.ru/slavvano-arijskie-chasyi-dlya-android/> (дата обращения 26.08.2015).

⁶⁴⁹ Сообщество «Братья славяне». URL: http://vk.com/bratya_slavyne (дата обращения 26.08.2015).

⁶⁵⁰ Жарчинская К.А. Миф и историческая память: образы славянской «традиции» в социальных сетях. Вестник Томского государственного университета. История. 2014. № 4 (30).

⁶⁵¹ Жарчинская К.А. Конструирование идентичности в социальных сетях на примере сообществ славянских традиционалистов // Человек в меняющемся мире. Проблемы идентичности и социальной адаптации в истории и современности: методология, методика и практики исследования. Материалы Международной научной конференции: Программа и тезисы. Томск. 2014. С. 171.

⁶⁵² О феномене идейных общин писал в книге «Creating a Life Together: Practical Tools to Grow Ecovillages and Intentional Communities» Д. Кристиан (New Society Publishers, 2003).

но и по описанию его концептуальной основы. Выбрав интересную для себя среду и связавшись с её «поселенцами», пользователь может приехать в эту общину в качестве нового «жителя»⁶⁵³.

Всего, по данным сайта Поселения.ру, в России насчитывается более 340 зарегистрированных экопоселений с количеством людей до 200 – 250 человек⁶⁵⁴. Часть площадок носит характерные названия: «Велесово» (Тульская область, 26 семей), «Вече» (Рязанская область, 4 семьи), «Ведруссия» (Саратовская область, 22 семьи), «Добрыня» (Свердловская область, 24 семьи)⁶⁵⁵ и т.д.

Является ли «физическое» присутствие определяющим критерием формирования сообщества? В случае с идейными общинами фактор общей локации с совместной деятельностью, наличием определенной формы управления, вероятно, важен⁶⁵⁶. Однако в современности людей объединяет не только географическое, но и информационное пространство, в котором также присутствуют повседневные интеракции и совместная деятельность.

Исходя из концепции Б. Андерсона, мы понимаем «сообщество» как воображаемую общность людей, объединенных не только общими интересами, но и ментальными представлениями (в том числе историческими)⁶⁵⁷. Несмотря на возможное отсутствие реальных контактов, в сети славянских традиционалистов связывают общее взгляды и целеполагание в экономической, духовной, политической жизни, что определяет степень их обособленности от других членов социума. Исследователи определяют данный феномен понятием сетевая⁶⁵⁸ или онлайн-идентичность⁶⁵⁹.

На наш взгляд, в сети «изобретенные традиции» воспроизводятся еще более успешно, чем в реальности, поскольку сама её структура обладает «социализирующими» свойствами.

Так, американский социолог Питер Коллок, исследуя факторы «коллаборации» в виртуальной среде, заключил, что для членов сетевых сообществ характерны такие мотивации как: 1. Ожидание взаимовыгодного сотрудничества (через получение полезной информации и

⁶⁵³ Сайт Поселения.ру. URL: <http://poselenia.ru/> (дата обращения 26.08.2015).

⁶⁵⁴ Наибольшая численность указывается представителями экопоселений анастасийцев (последователей В. Мегрэ). Регистрация поселения с указанием места на карте, количества проживающих семей, площади, типа хозяйствования, отметкой о возможности приема новичков проводится самими участниками общин. Часть поселений, по данным выборочного мониторинга (просмотр 20 референтных сообществ с «названиями-маркерами»), являются коммерческими проектами или «частными усадьбами», поэтому цифры отражают приблизительную, но не точную картину.

⁶⁵⁵ Сайт Поселения.ру. Поиск экопоселения в России. URL: http://poselenia.ru/searchrp?field_geo_taxonomy_country_value=59 (дата обращения 26.08.2015).

⁶⁵⁶ Christian, D. Creating a Life Together: Practical Tools to Grow Eco-villages and Intentional Communities. New Society Publishers, 2003.

⁶⁵⁷ Андерсон Б. Воображаемые сообщества. Размышления об истоках и распространении национализма. М., 2001.

⁶⁵⁸ Астафьева О.В. Виртуальные сообщества: «сетевая» идентичность и развитие личности в сетевых пространствах // Вісник Харківського національного університету ім. В.Н.Каразіна. Видавництво ХНУ ім. В.Н. Каразіна. 2007. С. 120–133.

⁶⁵⁹ Плешаков В.А. Эксперименты с онлайн-идентичностью: выбор кибер-альтер-эго // Проблемы педагогического образования: Сб. науч. ст.: Вып. 37. / под ред. Е. А. Левановой. М., 2010. С. 30.

участие в жизни группы); 2. Улучшение репутации (участники, которые наиболее активно делятся полезной информацией, приобретают большой авторитет); 3. Стремление получить «исключительный» статус (тот, кто делает свой вклад в развитие сообщества регулярно и безвозмездно, становится незаменимым⁶⁶⁰).

То есть, целесообразно говорить не только о «локальной», но и о виртуальной интеграции славянских традиционалистов (в которой, на наш взгляд, проявляется та же неоднородность, что и в реальных сообществах).

Осмысляя роль сетевых структур в информационной среде, испанский социолог-постмарксист М. Кастельс отмечал, что с их распространением ведущую роль в жизни современного человека начинают играть знания и информация. При этом ключевые социальные структуры организуются вокруг электронных коммуникаций⁶⁶¹. В теории М. Кастельса сетевые сообщества становятся базовой структурной единицей современной экономики, тогда как локальные сообщества (например, город) теряют свой статус. Применительно к славянским традиционалистам это отчасти справедливо. Если количество постоянных подписчиков крупнейших групп насчитывает несколько сотен тысяч членов⁶⁶², число активных последователей неоязыческих общин, по мнению исследователей, едва ли доходит до 1500 – 2500 человек⁶⁶³.

Как «реальные», так и виртуальные сообщества славянских традиционалистов могут входить в единое пространство информационных и поисковых систем (например, таких как «Сеть славянских сайтов»⁶⁶⁴). Инструменты интернет-статистики, с одной стороны, позволяют оценивать уровень влияния подобных ресурсов⁶⁶⁵. С другой, счетчики посещаемости дают лишь косвенные представления о количестве людей, получивших информацию. Благодаря инструментам «репоста» (ссылок на публикацию на сторонних веб-ресурсах), полный охват аудитории может оказаться значительно шире.

По целям и направленности сетевого взаимодействия можно выделить следующие *виртуальные группы* славянских традиционалистов (классификация условна, т.к. одному сообществу может быть присуща разная направленность):

⁶⁶⁰ Kollock P, Smith M. Communities in Cyberspace. New York, London, 1999.

⁶⁶¹ Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура. М., 2000.

⁶⁶² Так, в сообществе «Здоровая Русь» в социальной сети «ВКонтакте» – более 307 000 подписчиков. URL: http://vk.com/zdorovaja_rus (дата обращения 26.08.2015).

⁶⁶³ Кавыкин О.И. Родноверы. Самоидентификация неоязычников в современной России. М., 2007. С. 59.

⁶⁶⁴ Сеть славянских сайтов URL: <http://rodrus.com/top/> (дата обращения 26.08.2015).

⁶⁶⁵ Так, например, средняя ежедневная посещаемость информационного агентства «Мидгард–Инфо», по данным статистики <http://www.liveinternet.ru>, в 2012 составляла 18 500 пользователей, в 2013 – 80 000, пользователей в 2014 – 32 000 человек, в 2015 – сократилась до 20 000 человек. URL: <http://via-midgard.info/> (дата обращения 26.08.2015).

– Общественно-политические, консолидирующиеся для обсуждения социально-политических проблем и формирования гражданских и политических инициатив⁶⁶⁶.

– Информационные сообщества, удовлетворяющие потребность подписчиков в получении тематической информации⁶⁶⁷.

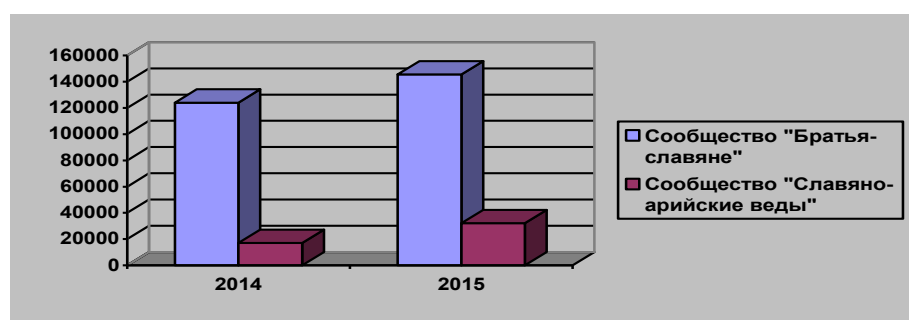
– Коммерческие сообщества (интернет-магазины, центры психологической помощи, консультационные центры, веб-семинары и тренинги, туристические сообщества и т.д.).

– Сообщества для самопрезентации (сайты знакомств⁶⁶⁸, социальные сети⁶⁶⁹ и т.д.)

Привлекательность социальных сетей, в которых человек проводит все больше времени⁶⁷⁰, обусловлена как рекреационными и информационными факторами, так и возможностями для социализации (о которых мы уже писали выше).

Одна из тенденций, выявленных за несколько лет наблюдения за славянскими и славяно-арийскими группами в социальных сетях – рост их количества. Так, в наиболее крупной социальной сети «ВКонтакте» по тегу [славяно-арийский] с учетом грамматики на начало наблюдения (май 2012 г.) обнаружено 77 групп, по запросу [«славяне»] – >3800 групп. В 2015 году те же запросы дали результаты 87 и 3782 сообщества соответственно. Численность участников наиболее крупного сообщества со словоформой «славяно-арийский» («Славяно-арийские веды») за год выросла с 24 000 до 32 140 участников, численность сообщества «Братья-славяне» (крупнейшее по тегу [«славяне»]) с 2014 по 2015 год увеличилась со 124 000 до 145 000 человек. За ростом количества членов двух наиболее крупных референтных сообществ в 2014 – 2015 гг. можно наблюдать на графике:

Рис. 1. Численность крупных славянских сообществ в социальной сети ВКонтакте

⁶⁶⁶Так, например, в сообществе «Братья–славяне» (160 000 участников) в социальной сети «ВКонтакте» 70% обсуждений посвящено политическим проблемам: Сообщество «Братья славяне». Список обсуждений. URL: <http://vk.com/board25612449> (дата обращения: 22.08.2015).

⁶⁶⁷ В качестве примера можно привести упоминавшееся выше информационное агентство «Мидгард–Инфо» или журнал «Родноверие» (официально зарегистрированный как печатное СМИ, но имеющий свое сообщество в социальных сетях): Сообщество читателей печатного журнала «Родноверие». URL: <http://vk.com/rodnoverieorg> (дата обращения: 26.08.2015).

⁶⁶⁸ Смотрины – славянский сайт знакомств. URL: <http://www.smotryni.ru/> (дата обращения 27.08.2015).

⁶⁶⁹ Социальная сеть славян «У истока». URL: <http://uistoka.com> (дата обращения: 27.08.2015).

⁶⁷⁰ Д.А. Губанов, Д.А. Новиков, А.Г. Чхартишвили. Социальные сети: модели информационного влияния, управления и противоборства. М., 2010.

Данные о количестве сообществ в других социальных сетях и численности их членов представлены ниже:

Таблица 1 Количество сообществ в российских социальных сетях на конец февраля 2014 года

Запрос	«Вконтакте»	«Мой мир»	«Facebook»
[славяне]	3800 групп	260 групп	19 групп
[славяно-арийский]	83 групп	48 групп	-

Таблица 2 Максимальная численность одного сообщества на конец февраля 2014 года

Запрос	«Вконтакте»	«Мой мир»	«Facebook»
[славяне]	>124 000 участников	>8 000 участников	>3 500 участников
[славяно-арийский]	>17 000 участников	>5 800 участников	-

Включенное наблюдение за коммуникациями нескольких крупных сообществ и личное общение с активными пользователями показало, что в сети славянских традиционалистов, как правило, привлекают следующие факторы:

- «Подписка» как возможность непрерывного получения (и одновременно фильтрации) интересующей информации.
- «Одобрение». Благодаря инструментам рейтинга или наличию опций оценивания пользователи получают чувство эмоционального «подкрепления» от сообщества.
- «Самопрезентация». Возможность размещать фото и видеоматериалы (что также способствует социализации и поиску единомышленников).
- «Визуализация». Визуализация нарративов облегчает процесс поиска близких смыслов⁶⁷¹.

Движение от «алфавитных» к «образным» средствам культуры в целом характерно для современности. Тексты занимают все меньше пользовательского пространства. Приоритет в веб-интерфейсе отдается изображениям. В объем текстового «твита» входит всего около 140 символов, скорость обращения информации при этом непрерывно растет.

В 2011 году ученые Калифорнийского университета опубликовали результаты 21-летнего научного эксперимента, показавшего, что современный ежедневный объем «знаний»

⁶⁷¹ Например, на сайте www.pinterest.com в сообществе, посвященном славянской традиции, текстовые блоки отсутствуют, а вся интересующая пользователя информация отображается образно на тематической доске: «Słowianie * Славяне * Slavs * Русь * Rus». URL: <http://www.pinterest.com/bethluisnion/słowianie-славяне-slavs-русь-rus/> (дата обращения 26.08.2015).

равносителен 174 традиционним многостраничным американским газетам⁶⁷². С их точки зрения, мозг человека достаточно «пластичен» и пока легко справляется с таким количеством информации. Однако, ряд исследователей считает, что современная культура формирует «мозаичное»⁶⁷³, некритичное восприятие текстов, возможно, не лучшим образом влияющее на селективный отбор информации⁶⁷⁴.

Некоторые славянские традиционалисты негативно реагируют на реалии информационного общества, проявляя стремление к дезурбанизации. Данный феномен рассматривали В. Шнирельман⁶⁷⁵, К. Аитамурто⁶⁷⁶, Г. Селезнев⁶⁷⁷ и другие исследователи. (Выше мы уже приводили пример массового освоения «экопоселенцами» сетевого информационного пространства).

Казалось бы, сама идея сельской общины противоречит пользованию информационными ресурсами. Однако, зачастую интернет позиционируется родноверами только как «средство» поиска единомышленников. Характерный пример – «славяно-арийское» экопоселение «Беловодье» во Владимирской области, создавшее свой сайт (цит.) *«только для приглашения новых членов в общину»*⁶⁷⁸.

Смешанное локально-виртуальное присутствие характеризует и популярные спортивные общественно-политические клубы славянских традиционалистов. Распространенный пример – сообщества «Русских пробежек», по словам организаторов, присутствующие в более, чем 100 городах России⁶⁷⁹. Сообщества также организуются в сети, но в повседневном взаимодействии делают акцент на регулярных совместных тренировках.

Если в 2014 году «Русские пробежки» позиционировались как «полноценное направление молодежной культуры»⁶⁸⁰, свободное от политической атрибутики, объединенное (цит.) «по принципу ЗОЖа и любви к спорту»⁶⁸¹, в 2015 году движение самоопределилось как *«способ*

⁶⁷² Alleyne R. Welcome to the information age – 174 newspapers a day. URL: <http://www.telegraph.co.uk/news/science/science-news/8316534/Welcome-to-the-information-age-174-newspapers-a-day.html> (дата обращения 26.08.2015).

⁶⁷³ Демина М.Н. Изменения в когнитивных практиках индивидов под влиянием новых информационных технологий // Социологические исследования. № 6. 2010. С. 87–92.

⁶⁷⁴ Плешаков В.А. Эксперименты с онлайн-идентичностью: выбор кибер-альтер-эго. Проблемы педагогического образования: Сб. науч. ст.: Вып. 37. / Под ред. Е. А. Левановой. М., 2010. С. 30.

⁶⁷⁵ В.А. Шнирельман. Русское родноверие. Неоязычество и национализм в современной России. М., 2012.

⁶⁷⁶ К. Aitamurto. Russian Rodnoverie Negotiating Individual Traditionalism / 2007 International Conference, Bordeaux, France. URL: http://www.cesnur.org/2007/bord_aitamurto.htm (дата обращения: 26.08.2015).

⁶⁷⁷ Селезнев А.Г. Новая мифология истории: архетип “древних цивилизаций” и сакральный центр в районе деревни Окунево // Этнографическое обозрение. 2014. № 5. С. 41–59

⁶⁷⁸ Рядовые будни общины. Сайт экопоселения «Беловодье». URL: <http://belovodye.ucoz.ru> (дата обращения: 20.11.2014).

⁶⁷⁹ Открытое обращение Президенту России Путину В.В. от Гайворонского А.Б. URL: <http://shturmnews.info/content/podderzhim-bratev-iz-samary-otkrytoe-obrashchenie-prezidentu-rossii-putinu-vv-ot> (дата обращения: 26.08.2015).

⁶⁸⁰ Сайт Русские за ЗОЖ. URL: <http://www.ruszabeg.ru/> (дата обращения: 20.11.2014).

⁶⁸¹ Там же.

гражданской самоорганизации сознательной русской молодежи с целью выражения протеста против бездействия властей в отношении проблем алкоголизма»⁶⁸².

Таким образом, обращение славянских традиционалистов к различным практикам – реконструкторским, общественно-политическим, мистическим, терапевтическим, рекреационным, целительским и т.д. – обуславливает многоукладность течения, затрудняет формирование культурного и идейного единства.

Славянский традиционализм создаётся в специфической среде и одновременно сам создаёт эту среду. Исторические представления влияют на паттерны поведения родноверов через повседневность и социальные интеракции. При этом их повторяющийся характер способствует усвоению новых нормативов в качестве мировоззренческих и поведенческих клише.

Оценка возможностей методологического применения теории социального конструирования к анализу исторического познания на примере предмета исследования выявила необходимость системного анализа исторических представлений во взаимодействии с меняющейся культурной и информационной средой.

Источниками подобного анализа в историографическом исследовании могут быть социальные практики, оцениваемые как на материалах текстов, так и на данных непосредственного наблюдения. В анализе каналов коммуникаций, по которым ретранслируются исторические представления о единстве сообщества (национальном, религиозном, культурном и т.д.) полезный опыт исследователю может дать обращение к ресурсам социальных сетей, представляющих широкие возможности для мониторинга коммуникативной среды благодаря инструментам статистики посещаемости, численности, анализа «географии» и демографии пользователей и т.д.).

Сетевые социальные коммуникации интересны не только в контексте анализа исторического мифотворчества, но и как источник изучения различных аспектов социальной памяти и повседневности.

⁶⁸² Сайт Русские за ЗОЖ. URL: <http://www.ruszabeg.ru/> (дата обращения: 26.08.2015).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Появившаяся в XIX веке славяно-арийская идея в истории России актуализировалась несколько раз, почти всегда – в травматических контекстах. К её распространению в 1990-е гг. привели переживания кризиса национальной и идейной идентичности, потеря международного авторитета, травма территориального распада, экономические и социальные потрясения.

Будучи исторически связанной с европейским арийским мифом, славяно-арийская идея вписывается в самобытный контекст поисков путей спасения «русской идеи». В российской общественной мысли она соотносится как с традиционным славянофильством и великодержавными проектами, так и с неоиндуизмом, неоевразийством, неоязычеством, нью-эйджерским универсализмом.

Представление об уникальности русского цивилизационного опыта в славяно-арийской идее опирается на миф о тождестве праславянского и протоиндоевропейского культурно-исторических элементов, благодаря чему у многих мировых традиций «обнаруживаются» славянские «корни».

По результатам проведенного исследования, можно сделать вывод о том, что славяно-арийская идея основывается на представлениях об общем ведическом происхождении и цивилизационном единстве славянских этносов, монолитности славянской этнической общности и её близости к праиндоевропейской культуре.

Содержание славяно-арийского мифа определяется такими особенностями традиционалистского исторического сознания как органицизм, антимодернизм, дихотомичность, благодаря которым цивилизация воспринимается как целостный организм, нарушать ход развития которого неприемлемо обращением к «чуждому» внешнему историческому опыту.

Проявление славяно-арийского мифа в обыденном сознании, жанровом искусстве, трудах профессиональных историков и филологов, деятельности неоязыческих и национал-патриотических сообществ свидетельствует об устойчивом присутствии этого дискурса в исторических представлениях части славянских традиционалистов.

Характерными особенностями исследованного феномена исторического сознания являются мифы о «палингенезе» и эссенциальных основах славянского этноса, способствующие преодолению травм исторических разрывов.

Через причастность человека к вневременной исторической общности смысл частного существования переводится в неизменный экзистенциальный контекст.

В ситуации модернизации и глобализации культуры традиционализм, с одной стороны, «блокирует» предстоящие, с другой – оправдывает произошедшие исторические изменения.

На не критичное восприятие славяно-арийского мифа оказывают влияние тропологические свойства исторического нарратива объединять разрозненные исторические факты в последовательную повествовательную картину и усиливать эмоциональное напряжение от её восприятия.

Славяно-арийская идея многокомпонентна. В её различных интерпретациях проявляются рационализм, супранатурализм, авторитарность, «демократичность», националистические и экологические ценности, идеи «мессианства» и переживания неполноценности и т.д. . Конкретные репрезентации истории обусловлены соотношением различных содержательных элементов, при этом славяно-арийским миф всегда остается традиционалистским историческим нарративом.

В суперструктуру славяно-арийской идеи закладываются представления об архидревнем происхождении России, её исключительной роли в мировой истории, «монолитности» славянских этносов и универсального духовного значения их исторического опыта для всемирной культуры (в сочетании с неприемлемостью для человечества западного «механистического» пути развития).

В славяно-арийской идее переплетаются элементы мифологических, религиозных, научных исторических представлений. Гетерогенность обуславливает ее адаптивность и устойчивость в реалиях меняющегося мира. Наиболее «архаичный» мифологический компонент этого феномена исторического сознания выполняет функции объяснения и эмоциональной объективации действительности, устойчивой мотивации и направления деятельности. Подобные задачи «мифоистории» частично совпадают с функциями научного исторического познания, но, в отличие от науки, миф создает чувственно-конкретную, непротиворечивую картину мира.

Анализ славяно-арийского мифа показывает, что способ осмысления действительности в мифологическом мышлении является нефальсифицируемым, алогичным, в слабой степени рефлексивным. Избирательность повествования, пренебрежение нарраторов мифа формальной логикой, допущение супранатурализма способствует конструированию в мифе непротиворечивого и целостного образа истории.

Внешне славяно-арийский миф может ориентироваться на нормы научной рациональности (доказательность и воспроизводимость полученных данных, специализацию и институционализацию знания), но принципы «классической» научной методологии в нем нередко оказываются нарушены. Помимо законов формальной логики миф игнорирует принципы изменчивости и системности. Использование недостоверных или отсутствующих исторических источников делает невозможной верификацию фактов.

Несмотря на венаучность, нарраторы мифоистории копируют стиль академического повествования. Вопросы демаркации научного и мифологического познания тесно соотносятся с проблемами понимания свойств и границ научной рациональности, дефинициями научного и венаучного мышления. «Европейская» наука иногда маркируется традиционалистами как неполноценный, «узко-эмпирический», «механистический» образ мышления.

Нарраторы мифа могут рефлексивно осмыслять несоответствие их теорий наличным гносеологическим стандартам, проговаривать слово «миф», называя его «позитивные» онтологические свойства. Тот факт, что среди нарраторов славяно-арийского мифа встречаются профессиональные ученые, доктора исторических и философских наук, рефлексивно обосновывающие «венаучность» как неотъемлемую часть собственного исследовательского метода, говорит об отсутствии прямой зависимости мифосознания от уровня образования его носителей.

В основе феномена мифотворчества лежат, очевидно, еще слабо изученные архаические паттерны культуры. Миф как одна из наиболее древних форм познания и объяснения действительности является, образно говоря, более «опытной» гносеологической традицией, чем наука.

«Подлинная история», по словам традиционалистов, позволяет (цит.) «увидеть жизнь во всем ее многообразии», преодолеть противоречия и «схематизм» научного мышления, «поднять народный дух». В среде традиционалистов появляются интеллектуальные лидеры, говорящие о завершении прогрессистской рационалистической парадигмы и предлагающие закладывать в основу познания иные, холистические механизмы⁶⁸³.

Несмотря на наличие некоторых позитивных «экзистенциальных» и онтологических функций славяно-арийский миф остается националистическим образом мира, в силу многокомпонентности этой идеи воспроизводящимся в различных аспектах повседневности. В основе процессов репликации «изобретенной традиции» лежит стремление к воссозданию и непрерывному воспроизводству «изначального» состояния культуры. В мифах о прародине, пранароде, праязыке, в мнимо неизменном состоянии закрепившихся в культуре (или генах), рождается органический образ этничности как неотъемлемого условия связи поколений и исторического развития общества.

Повседневная деятельность славянских традиционалистов направляется на восстановление «исторической справедливости» и воссоздание «исторической истины», организуется в познавательной, коммеморативной и иной деятельности, участие в которой способствует социальному конструированию и дальнейшему мифотворчеству.

⁶⁸³ Дугин А.Г. Эволюция парадигмальных оснований науки. М., 2002.

Миф приобретает свойства самовоспроизводящейся системы. Во взаимодействии со стандартами научной рациональности изобретенная традиция рационализируется и дополняется новыми обоснованиями. «Придумывание» прошлого превращается в перманентный процесс, результаты которого не только становятся предпосылкой для социальных интеракций, но и «консервируются» в процессе взаимодействия группы.

Современная информационная среда благодаря визуализации и ускоренной ретрансляции «больших» исторических нарративов, удобным инструментам социализации и поиска информации также способствует мифотворчеству.

«Мозаичность» воспроизводящейся в таких условиях славяно-арийской идеи обуславливает обращение к ней людей, имеющих различный общественно-политический и культурный бэкграунд.

Славяно-арийский миф создает целостную картину мира, образует смыслы и цели индивидуального и коллективного существования, участвует в формировании социальной памяти и установок на реализацию. Его эмоциональная аффективность придает историческому знанию конкретно-чувственный характер, снижает (или повышает) остроту восприятия, воодушевляет и мотивирует.

При этом различные версии славяно-арийского мифа объединяет общая основа – стремление придать мнимо «ушедшим» основам «подлинной» культуры обратимую форму. С одной стороны, подобная практика формирует полезную привычку ретроспективного осмысления исторической несправедливости, с другой – легитимирует процессы «музеефикации» мифотворчества.

В изучении мифотворчества есть целый пласт не достаточно решенных проблем, касающихся природы мифосознания и степени его рефлексивности (насколько миф осознает себя как объективную реальность, а не как представление о ней), механизмов усвоения мифов и их «историчности». Изучение данных вопросов на материале этноисторического мифотворчества представляет определенные перспективы для дальнейших исследований в области исторического познания и исторической памяти, в которых может оказаться полезным методологический опыт данной работы.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Опубликованные литературные источники

1. Авдеев В.Б. Раса и этнос. [Текст] / В.Б. Авдеев, А. Н. Севастьянов. – М.: Книжный мир. – 2007. – 160 с.
2. Авдеев В.Б. Расология. [Текст] / В.Б. Авдеев – М.: Белые альвы – 2005. – 528 с.
3. Асов А.И. Атлантида и Древняя Русь. [Текст] / А.И. Асов – М.: АиФПринт. – 2001. – 320 с.
4. Асов А.И. Атланты, арии, славяне. [Текст] / А.И. Асов – М.: Алетейя. – 1999. – 312 с.
5. Буровский А.М. Арийская Русь. Ложь и правда о высшей расе. [Текст] / А.М. Буровский. – М.: Яуза; Эксмо. – 2007. – 288 с.
6. Буровский А.М. Предки Ариев. [Текст] / А.М. Буровский. – М. Яуза., Эксмо. – 2008. – 83 С.
7. Гальковский Н.М. Борьба христианства с остатками язычества в древней Руси. М. 1913, 1916 (репринт). [Электронный ресурс]. URL: <http://www.vernost.ru/poganye/glava1.htm> (дата обращения 26.08.2015).
8. Гильфердинг А. О сродстве языка славянского с санскритским. СПб.: Тип. Императорской Академии Наук, 1853. (электр. репринт) URL: <http://history-fiction.ru/get-book-file.php?id=1181> (дата обращения 26.08.2015).
9. Грот Л. Прерванная история русов. Соединяем разделенные эпохи. [Текст] / Л. Грот. – М.: Вече. – 2013. – 184 с.
10. Гусева Н.Р. Славяне и Арьи. Путь богов и слов. [Текст] / Н.Р. Гусева. – М.: ФАИР — ПРЕСС. – 2001. – 336 с.
11. Гусева Н.Р. Индия в зеркале веков. [Текст] / Н.Р. Гусева. – М.: Вече. – 2002. 448 с.
12. Демин В.Н. Гиперборея. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.shaping.ru/yperboreia.org/> (дата обращения 28.08.2015).
13. Демин В.Н. Гиперборея — утро цивилизации. [Электронный ресурс]: Электрон. Версия книги. М., 1997. (CD-ROM).
14. Демин В.Н. Загадки Русского севера. [Электронный ресурс]: Электрон. Версия книги. М.: Вече, 2000. (CD-ROM).
15. Демин В.Н. О северной традиции. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.shaping.ru/yperboreia.org/demin01.asp> (дата обращения 28.08.2015).
16. Демин В.Н. Тайны русского народа: В поисках истоков Руси. [Электронный ресурс]: Электрон. Версия книги. М.: Вече. 1997. (CD-ROM).
17. Драгункин А.Н. Вначале было слово. Русское. [Текст] / А.Н. Драгункин, А.С. Образцов. – СПб.: Умная планета, Андра. – 2005. – 385 с.

18. Дугин А.Г. Эволюция парадигмальных оснований науки. [Текст] / А.Г. Дугин. – М.: Арктогея. – 2002. – 412 с.
19. Жарникова С.В. Отражение ведических мифологем в восточнославянской календарной обрядности. «На пути к возрождению. Опыт освоения традиций народной культуры Вологодской области». Вологда, 2001. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.perunica.ru/zharnikova/1294-otrazhenie-vedicheskix-mifologem-v.html> (дата обращения 28.08.2015).
20. Зарубин Л.Н. Сходные изображения солнца и зорь у индоарийцев и славян [Текст] / Л.Н. Зарубин // Советское славяноведение. – 1971. - № 6. – С. 70-76.
21. Зобнина С.В., Георгис Д.Ж., Гаврилов Д.А., Винник В.Ю. Анализ современного мифотворчества в новейших исследованиях по язычеству. [Электронный ресурс]. URL: <http://slavya.ru/docs/shnir06.htm> (дата обращения 28.08.2015).
22. Иванов А.М. Заратустра говорил не так (1981). [Электронный ресурс]. URL: <http://velesova-sloboda.vho.org/rhall/ivanov-zarathustra-govoril-ne-tak.html> (дата обращения 30.08.2015).
23. Иванов А.М. Рассветы и сумерки арийских богов. Расовое религиоведение. [Текст] / А.М. Иванов. – М.: Белые альвы (серия «Библиотека расовой мысли»). – 2007. С. 3–5.
24. Истархов В.А. Удар русских богов. [Электронный ресурс]: Электрон. Версия книги. М. 1999. (CD-ROM).
25. Петухов Ю.Д. Древности Русов. Арии. Норманны. Евреи. [Текст] / Ю.Д. Петухов. – М. Метagalактика. – 2007. – 543 с.
26. Петухов Ю.Д. История Русов. Древнейшая эпоха. [Текст] / Ю.Д. Петухов. – М.: Метagalактика. – 2007. С. 3–228.
27. Петухов Ю.Д. Норманны — Русы Севера. [Текст] / Ю.Д. Петухов. – М: Вече. – 2008. – 368 с.
28. Петухов Ю.Д. Суперэтнос русов – от мутантов к богочеловеку. [Текст] / Ю.Д. Петухов. – М.: Рипол Классик. – 2007. – 576 с.
29. Петухов Ю.Д. Русы Древнего Востока. [Текст] / Ю.Д. Петухов. – М.: Вече. – 2011. – 482 с.
- Периодика*
30. Международная газета «Родовой дом». – № 9 (27). – 2009. – С. 10.
31. Абрамова Е. Баба Яга из села Кукобой пожаловалась в прокуратуру на чиновников. 14.03.2011. ЯРОСЛАВЛЬ. [Электронный ресурс]. URL: <http://ria.ru/society/20110314/353846773.html> (дата обращения 30.08.2015).

32. Бочарова С. В Саратове начато книжное дело. «Независимая газета», 2007-06-27 [Электронный ресурс]. URL: http://www.ng.ru/regions/2007-06-27/5_russianguds.html (дата обращения 26.08.2015).
33. В Омске в суд передано дело в отношении организатора запрещенного религиозного объединения / Аналитический центр «Сова» / URL: <http://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/news/counteraction/2008/11/d14598/> (дата обращения 26.08.2015).
34. Володченко В. Кто обидел Бабу Ягу?. Российская газета. 7.08. 2001. № 149 (2761). (дата обращения 26.08.2015).
35. Если поступит команда, идолов сожгут. Новость от 07.08.2015 / Веб-проект OVDINFO.org. Мониторинг государственного насилия / URL: <https://ovdinfo.org/articles/2015/08/07/esli-postupit-komanda-idolov-sozhgut> (Дата обращения: 26.08.2015).
36. Интервью Дмитрия Андреева на портале KM.RU. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.km.ru/glavnoe/2005/09/19/intervyu-s-izdatelem/petukhov-yurii> (дата обращения 28.08.2015).
37. Интервью с Г. Павловым в журнале «Серебрянный кофе». 2009. [Электронный ресурс]. URL: <http://slavput.ru/museum-of-slavic-mythology/press/> (дата обращения 02.01.2013).
38. Интервью с Г. Павловым в журнале «Дорогое удовольствие». Апрель 2014 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://dorogoe.tomsk.ru/people/interview/mif-dusha-paraoda.html#anchor> (дата обращения 28.08.2015).
39. Конференция славян и вече родноверов в замке Струга. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ateney.ru/old/rodoved/r025.htm> (дата обращения 28.08.2015).
40. Михаил Задорнов об истинной истории Руси и волшебном русском языке [Электронный ресурс]. газета «Московский комсомолец» от 22.05.06, 02.06.06 и 05.06.06 г. Режим доступа: <http://www.dazzle.ru/spec/mzoiir.shtml> (дата обращения 28.08.2015).
41. «Моменты, которые надо обозначить», интервью М. Задорнова газете «Молодежь Эстонии. Суббота» 09.12.06. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.moles.ee/06/Dec/09/6-1.php> (дата обращения 28.08.2015).
42. Мы не вымираем, мы переезжаем. Интервью А.М. Буровского газете «Вечерний Красноярск». [Электронный ресурс]. URL: <http://www.mkkras.ru/news/print/id-6655/> (дата обращения 28.08.2015).
43. Отменено решение о запрете книги В. А. Истархова «Удар русских богов». [Электронный ресурс]. URL: <http://www.zrd.spb.ru/news/2009/news-158.htm> (дата обращения 28.08.2015).

44. Прокуратура оценила творчество Юрия Петухова», Коммерсантъ (Волгоград), № 131 (3462), 20.07.2006. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kommersant.ru/doc/691378> (дата обращения 28.08.2015).

45. Путин призвал Русское географическое общество развивать рынок туризма в стране. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.newsru.com/russia/11dec2010/rgo.html> (дата обращения 28.08.2015).

46. Служу отчизне! 27.07.2014./ Сайт ССО СПб / [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rodnovery.ru/novosti/233-sluzhu-otchizne> (дата обращения: 30.08.2015). (дата обращения 01.09.2015).

47. Томских музейщиков обвиняют в сектантстве и лжи // [Электронный ресурс]. URL: <http://www.tomsk.ru/news/view/89914/> (дата обращения 01.09.2015).

48. Умер (?) Юрий Петухов. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.uznai-pravdu.com/viewtopic.php?f=3&t=3237> (дата обращения 01.09.2015).

49. Ушел из жизни основатель Первого музея славянской мифологии Геннадий Михайлович Павлов. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.slav-museum.ru/osnovatel/> (дата обращения 30.08.2015).

Официальные документы

50. II Молодежный кросскультурный форум «Этнокультурная мозаика»: материалы всероссийской научно-практического форума с международным участием. 28 февраля – 7 ноября 2014 г. / Томск: ТУСУР. – 2014. – С. 6.

51. Анисимов А.П., Кодолова А.В., Чикильдина А.Ю. Комментарий к Федеральному закону «Об отходах производства и потребления» (постатейный) / СПС «Гарант». – 2009.

52. Министерство юстиции России. Федеральный список экстремистских материалов. URL: <http://minjust.ru/ru/extremist-materials> (Дата обращения: 26.08.2015).

53. Мэру Москвы Ю. М. Лужкову. Религиозная славянская языческая группа “Родолюбие Коляды Вятичей“ (“Коляда Вятичей”) / Содружество «Славия». Храм. Портал. Форум. / URL: <http://slavya.ru/delo/docum/kuchko.htm> (Дата обращения: 26.08.2015). (дата обращения 28.08.2015).

54. Открытое обращение Президенту России Путину В.В. от Гайворонского А.Б. [Электронный ресурс]. URL: <http://shturmnews.info/content/podderzhim-bratev-iz-samary-otkrytoe-obrashchenie-prezidentu-rossii-putinu-vv-ot> (дата обращения: 26.08.2015).

55. Официальное заявление Круга Языческой Традиции и Союза Славянских Общин Славянской Родной Веры от 25 декабря 2009 года «О подменах понятий в языке и истории славян и о псевдоязычестве» // Журнал «Родноверие». – № 2(3). – 2010. – С. 6.

56. Пчелинцев А., Ряховский В. Обращение Славянского правового центра к генеральному прокурору РФ Юрию Чайке по поводу запрета экстремистской литературы, чтение которой привело к нападению на московскую синагогу на Большой Бронной. 2006-06-29 [Электронный ресурс]. URL: <http://poganoj.smute.net/2015/08/30/spc/> (Дата обращения: 08.09.2015).

57. Юрий Петухов против ФЗ "О противодействии экстремистской деятельности" - определение Конституционного суда от 18.12.2007. [Электронный ресурс] // Информационно-аналитический центр «Сова». URL: <http://www.sova-center.ru/racism- xenophobia/docs/2007/12/d16743/> (дата обращения 01.09.2015).

Источники личного происхождения

58. Słowianie * Славяне * Slavs * Русь * Rus»; «Pagan Symbols * Языческие символы * Poganse symboly. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pinterest.com/bethluisnion/slowianie-slawiane-slavs-rus/> (дата обращения 30.08.2015).

59. Алешина Т. Темная сторона Гамбургера. [Электронный ресурс]. URL: http://www.xprom.com/ruskolan/liter/food_02.htm (дата обращения 30.08.2015).

60. Александр Игоревич Асов. Страница автора на сайте издательства «Вече». [Электронный ресурс]. URL: <http://www.veche.ru/author/show/502/> (дата обращения 30.08.2015).

61. Волхв Велеслав. Фундаментализм [Текст] / Велеслав // Родноверие. – № 1 (2). – 2010. – с. 18.

62. Волхв Богумил. Обряд раскрещивания. [Электронный ресурс]. URL: <http://velesova-sloboda.vho.org/heath/name-giving.html> (дата обращения 26.08.2015).

63. Жданов В.Г. Алкогольный и наркотический террор против России. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.xprom.com/ruskolan/liter/alkohol.htm> (дата обращения 28.08.2015).

64. Жук Н. Славянский мир — древние изменения единицы длины и времени. [Электронный ресурс]. URL: <http://slavs.org.ua/drevnie-edinitsy-izmerenii-dliny-i-vremeni> (дата обращения 28.08.2015).

65. Маслов И.А. Поэма белого террора [Электронный ресурс]. Журнал «Самиздат», 2007 URL: http://samlib.ru/m/maslow_i_a/poemabelogoterrora.shtml (Дата обращения: 26.08.2015).

66. Осипов В. Богатырь земли русской. Некролог на смерть В.Н. Демина. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ateney.ru/rodoved/r013.htm> (дата обращения 28.08.2015).

67. Патер Дий-Александр Хиневич — язычник или провокатор. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.uznai-pravdu.com/viewtopic.php?f=5&t=3343> (дата обращения 28.08.2015).

68. Родноверы поддерживают русский марш. Обращение главы ССО СПб. / Сайт ССО СПб. 11. 2013. / URL: <http://www.rodnovery.ru/obyavleniya/170-rodnovery-podderzhivayut-russkij-marsh> (Дата обращения 30.08.2015).

69. Селиванов В.В. Создание своей пары. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ateney.ru/rodoved/r014.htm> (дата обращения 01.09.2015).

70. Степаненко М. Томский музей славянской мифологии – ядовитая конфета неоязычества. Отделяя мух от котлет. [Электронный ресурс]. URL: http://www.k-istine.ru/paganism/paganism_stepanenko-01.htm (дата обращения 01.09.2015).

71. Трехлебов А.В. Крещение и раскрещивание. [Электронный ресурс]. URL: http://trehlebov.ru/trehlebov/o_kulture/125-kreshhyonym-delat-li-raskreshhivanie.html (дата обращения 01.09.2015).

72. Трехлебов А.В. Исцеляющие славяно-арийские заговоры. [Электронный ресурс]. URL: <http://trehlebov.ru/zdrava/121-iscelyayushhie-zagovory-nashix-predkov.html> (дата обращения 01.09.2015).

73. Углов Ф.Г. Письмо курящей девушке. [Электронный ресурс]. URL: http://www.xromo.com/ruskolan/liter/tabak_03.htm (дата обращения 01.09.2015).

74. Хиневич А. Славяно-Арийская ведическая культура. Её отличия от язычества и неоязычества [Электронный ресурс]. // Вторая международная конференция ПравоСлавных староверов. URL: <http://akhinevich.narod.ru/anapa/index.htm> (дата обращения 01.09.2015).

Открытые информационные источники

75. Асов А.И. Страница на сайте Кооб.ru. [Электронный ресурс]. URL: http://www.koob.ru/asov_a_i/ (дата обращения 30.08.2015).

76. Библиотека «Радосвет». Славяно-арийские символы. [Электронный ресурс]. URL: <http://radosvet.net/39-slavjano-arijskie-simvoly.html> (дата обращения 26.08.2015).

77. Библиография «Новой хронологии». [Электронный ресурс]. URL: <http://hbar.phys.msu.ru/gorm/fomenko/refs.htm#Books> (дата обращения 26.08.2015).

78. Библиография сайта «Арктическая теория» (по работам Гусевой Н.Р.). [Электронный ресурс]. URL: <http://www.shaping.ru/yperboreia.org/demin01.asp> (дата обращения 26.08.2015).

79. Буровский, Андрей Михайлович / Санкт-Петербургский Дом Писателя. [Электронный ресурс]. URL: <http://dompisatel.ru/user/168> (дата обращения 26.08.2015).

80. Валерий Никитич Демин. Страница автора на сайте издательства «Вече». [Электронный ресурс]. URL: <http://www.veche.ru/author/show/164/> (дата обращения 26.08.2015).

81. Ведическое информационное агентство «Мидгард-Инфо». [Электронный ресурс]. URL: <http://via-midgard.info/> (дата обращения 26.08.2015).

82. Всеславянский собор. [Электронный ресурс]. URL: <http://vseslav.su/>

83. Вышний День бога Перуна. Жизнь в Традиции / Сайт Радагост. Все о славянской мифологии. URL: <http://radogost.ru/vyshnij-den-peruna.html> (Дата обращения: 26.08.2015).

84. Гиперборейская академия наук. [Электронный ресурс]. URL: <http://kolaborea.com/index.php/publikatsii/stati/116-v-poiskakh-giperborei-nauchno-issledovatelskaya-ekspeditsiya-na-terskiy-bereg-v-derevnyu-kuzreka> (дата обращения 26.08.2015).
85. Гиперборея – экспедиция Русского географического общества. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.knt.org.ru/Expedicii%20Planiruemue.htm> (дата обращения 26.08.2015).
86. Достояние планеты. [Электронный ресурс]: URL: <http://dostoyanieplaneti.ru/1808-podlinnaya-istoriya-chelovechestva> (дата обращения 28.08.2015).
87. Законы РИТА. [Электронный ресурс]. URL: <http://energodar.net/vedy/rita.html> (дата обращения 28.08.2015).
88. Здоровая Русь. Сообщество социальной сети «ВКонтакте». [Электронный ресурс]: URL: http://vk.com/zdorovaja_rus (дата обращения 28.08.2015).
89. Интернет-магазин «Зареница». [Электронный ресурс]. URL: <http://shop.radosvet.net/> (дата обращения 28.08.2015).
90. Комиссия научного туризма Русского географического общества. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.knt.org.ru/Proektu%20KNT.htm> (дата обращения 28.08.2015).
91. Кто мы есть, и что мы делаем. 13.05.2015 / Сайт ССО СПб. Обращения и заявления / URL: <http://www.rodnovery.ru/dokumenty/obrashcheniya-zayavleniya/514-kto-my-est-i-chto-my-delajem> (дата обращения: 30.08.2015).
92. Малый славяно-арийский словарь. [Электронный ресурс]. URL: http://youryoga.org/article/old_age/slav-ar-veda-33.htm (дата обращения 28.08.2015).
93. Межрегиональный фестиваль создателей родовых поместий. [Электронный ресурс]. URL: <http://fest.le-po.ru/> (дата обращения 28.08.2015).
94. Место силы Окунево. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.okunevo.ru/> (дата обращения 28.08.2015).
95. Мидгارد-Инфо. [Электронный ресурс]. URL: <http://via-midgard.info/>
96. Морозов А.М. Мединский в интерьере. Позитивность фашизма . [Электронный ресурс]. URL: <http://www.openspace.ru/society/russia/details/37261/?attempt=1> (дата обращения 28.08.2015).
97. Музей им. Н.К. Рериха. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.icr.su/rus/museum/> (дата обращения 28.08.2015).
98. Музей славянской мифологии. Страница на портале проекта QR-Томск.ру. [Электронный ресурс]. URL: <http://qrtomsk.ru/ru-RU/Places/7> (дата обращения 28.08.2015).
99. Музей славянской культуры имени К. Васильева. [Электронный ресурс]. URL: <http://vasilyev-museum.ru/> (дата обращения 28.08.2015).

100. Научный туризм. Страница сайта Русского географического общества. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.knt.org.ru/Nauchnuy%20Turizm.htm> (дата обращения 28.08.2015).
101. Неоправославие. [Электронный ресурс]. URL: <http://neopravoslavie.narod.ru/> (дата обращения 28.08.2015).
102. Освященное виртуальное пространство содружества Славия / URL: <http://slavya.ru/храм.htm> (Дата обращения: 26.08.2015)
103. Официальная страница общины «Беловодье» на сайте «ВКонтакте». [Электронный ресурс]. URL: <http://vk.com/c1ub34113646> (дата обращения 28.08.2015).
104. Официальный сайт группы «Ария». [Электронный ресурс]. URL: http://www.aria.ru/faq/fk_user-4/faq_page-22.html (дата обращения 28.08.2015).
105. Официальный сайт «Русских пробежек». URL: <http://www.ruszabeg.ru> (дата обращения 26.08.2015).
106. Официальный сайт Шемшука В.А. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.shemshuk.net/> (дата обращения 28.08.2015).
107. Официальный сайт Музея славянской мифологии. [Электронный ресурс]. URL: <http://slav-museum.ru/> (дата обращения 28.08.2015).
108. Официальный сайт Славяно-арийской академии наук. [Электронный ресурс]. URL: <http://akademy.at.ua/> (дата обращения 28.08.2015).
109. Официальный сайт Шемшука В.А. Переселение на Немезиду уже давно началось. . [Электронный ресурс]. URL: <http://www.shemshuk.net/materialy/newsdetails/artikel//pereselenie-na-nemezidu-uzhe-davno-nachalos/> (дата обращения 28.08.2015).
110. Поселение «Родовое». [Электронный ресурс]. URL: <http://rodovoe-tula.ru/index.php>(дата обращения 28.08.2015).
111. Поселения.ру / Поиск экопоселения в России. URL: http://poselenia.ru/search-рр?field_geo_taxonomy_country_value=59 (дата обращения 28.08.2015).
112. Прародина человечества. Интернет-портал «Гиперборея». [Электронный ресурс]. URL: <http://www.shaping.ru/yperboreia.org/demin08.asp> (дата обращения 28.08.2015).
113. Приглашаем в общину. [Электронный ресурс]. URL: http://belovodye.ucoz.ru/news/priglashaem_v_obshhinu/2012-05-13-22 (дата обращения 28.08.2015).
114. Религия древних славян / Страница сообщества «Научный атеизм» / URL: https://vk.com/topic-63698_3592024 (Дата обращения: 26.08.2015).

115. Родноверы на Дне национального единства / Сайт ССО СПб. 11. 2013. / URL: <http://www.rodnovery.ru/novosti/166-rodnovery-na-dne-natsionalnogo-edinstva> (Дата обращения 30.08.2015).
116. Ритуал раскрещивания. Славянская культура, «Информационно аналитический ресурс по культуре и истории славянизма и ариизма». [Электронный ресурс]. URL: <http://slavyanskaya-kultura.ru/slavic/slavjanskije-obrjady/ritual-raskreschivaniya.html>
117. Русская правозащитная лига. URL: <http://ruspravliga.org/contacts> (дата обращения 30.08.2015).
118. Русская Гиперборея. [Электронный ресурс]. URL: <http://ruspravda.info/Russkaya-Giperboreya-2735.html> (дата обращения 28.08.2015).
119. Русский марш. История. [Электронный ресурс]. URL: <http://rmarsh.info/category/istoriya> (дата обращения 01.09.2015).
120. Русские за ЗОЖ. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ruszabeg.ru/> (дата обращения 01.09.2015).
121. Рядовые будни общины. Сайт экопоселения «Беловодье». [Электронный ресурс]. URL: <http://belovodye.ucoz.ru> (дата обращения 01.08.2013).
122. Сайт Александра Асова. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.educatorsoft.com/alexandrascov/> (дата обращения 01.09.2015).
123. Сайт Михаила Задорнова. [Электронный ресурс]. URL: <http://zadornov.net/> (дата обращения 01.09.2015).
124. Сайт Мастеской русского берега. [Электронный ресурс]. URL: <http://rusobereg.com/index.php?id=48> (дата обращения 01.09.2015).
125. Сайт Международного Славянского института. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.slavinst.ru/> (дата обращения 01.09.2015).
126. Сайт Русские за ЗОЖ. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ruszabeg.ru/> (дата обращения: 26.08.2015).
127. Сайт экопоселения «Беловодье». [Электронный ресурс]. URL: http://belovodye.ucoz.ru/news/rjadovye_budni_obshhiny/2012-05-31-23 (дата обращения 01.09.2015).
128. Сеть славянских сайтов. [Электронный ресурс]. URL: <http://rodrus.com/top/> (дата обращения 01.09.2015).
129. Славяно-арийская академия наук. [Электронный ресурс]. URL: <http://akademy.at.ua/> (дата обращения 01.09.2015).
130. Славяно-арийский календарь, онлайн-проект. [Электронный ресурс]. URL: <http://energodar.net/vedy/kalendar.html> (дата обращения 01.09.2015).

131. Славяно-арийские часы, страница для загрузки flash-приложения. [Электронный ресурс]. URL: <http://artsgtu.narod.ru/download.html> (дата обращения 01.09.2015).
132. Словарь понятий древнего мира. [Электронный ресурс]. URL: <http://vo-lad-i-mir.narod.ru/dict.htm> (дата обращения 01.09.2015).
133. Современная психология, эзотерика и древняя Родовая Традиция – поиск параллелей. Очерк 2. Расстановки Хеллингера и Родовая Традиция. // [Электронный ресурс]. URL: <http://slavya.ru/p/article/read/paral02.html> (дата обращения 01.09.2015).
134. Сообщество «Славяно-арийские веды» в социальной сети «В контакте». [Электронный ресурс]. URL: http://vk.com/slavonicaryan_vedas (дата обращения 01.09.2015).
135. Социальная сеть «Дети богов. РФ». [Электронный ресурс]. URL: <http://дети-богов.рф> (дата обращения 01.09.2015).
136. Славянское радио «Веды Ра». [Электронный ресурс]. URL: <http://www.vedi-ra.info/> (дата обращения 01.09.2015).
137. Славяно-Арийская культура. Список мастерских. [Электронный ресурс]. URL: <http://slavyanin.org/og> (дата обращения 01.09.2015).
138. Страница В.А. Шемшука на сайте Koob.ru. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.koob.ru/shemshuk/> (дата обращения 01.09.2015).
139. Семинары Московского центра культуры и традиции Руси. [Электронный ресурс]. URL: <http://jivoirodник.ru/page/181843> (дата обращения 01.09.2015).
140. Славяно-Арийская культура. Список мастерских. [Электронный ресурс]. URL: <http://slavyanin.org/og> (дата обращения 01.09.2015).
141. Славяно-арийские заговоры. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.blagievosti.ru/736-slavyano-ariyskie-zagovory-na-rusi.html> (дата обращения 01.09.2015).
142. Славянская культура, Информационно аналитический ресурс по культуре и истории славянства и ариизма. Обряды раскрещивания. [Электронный ресурс]. URL: <http://slavyanskaya-kultura.ru/slavic/slavjanskije-obrjady/ritual-raskreschivaniija.html> (дата обращения 01.09.2015).
143. Славянская Поисковая Система «Содружество славянских сайтов». [Электронный ресурс]. URL: <http://rodrus.com/top/> (дата обращения 01.09.2015).
144. Славянский везизм. Официальный сайт Будимира. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.budimir.ru/> (дата обращения 30.08.2015). (дата обращения 01.09.2015).
145. Славянский телерадиоканал «Вятич». [Электронный ресурс]. URL: <http://vyatich-tv.ru/news.php> (дата обращения 01.09.2015).
146. Славянское радио «Веды Ра». [Электронный ресурс]. URL: <http://www.vedi-ra.info/> (дата обращения 01.09.2015).

147. Славянское травничество. Магия трав. [Электронный ресурс]. URL: (дата обращения 01.09.2015).http://masterveda.ru/vsie_zapisi/slavyanskoe-travnichestvo-magiya-trav.html

148. Смотрины – славянский сайт знакомств. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.smotryni.ru/> (дата обращения 01.09.2015).

149. Страница обсуждения сообщества «Здоровая Русь». Идёт холодная война за Сибирь и Дальний Восток!!! Сувенирная лавка. Сайт Музея славянской мифологии. [Электронный ресурс]. URL: <http://slav-museum.ru/lavka/> (дата обращения 01.09.2015).

150. Телеканал «РусичиТВ». [Электронный ресурс]. URL: <http://tvrusichi.net> (дата обращения 01.09.2015).

151. Томский музей славянской мифологии (старый сайт). [Электронный ресурс]. URL: <http://slavput.ru/museum-of-slavic-mythology/about/> (Дата обращения: 01. 2013).

152. Форум интернет-портала «Перуница». [Электронный ресурс]. URL: http://www.perunica.ru/forum/topic_298 (дата обращения 01.09.2015).

153. Фтор в зубных пастах, водопроводе, чае, тефлоне. Страница обсуждения сообщества «Даария – Атлантида – Лемурия». [Электронный ресурс]. URL: https://vk.com/topic-6340540_26380433 (дата обращения 01.09.2015).

154. Центр «Ведической психологии» «Веда». Официальная страница Вконтакте. [Электронный ресурс]: URL: <http://vk.com/svetaveda> (дата обращения 01.09.2015).

155. Центр знаний и искусств «Атеней» [сайт]. Режим доступа: <http://www.ateney.ru/> (дата обращения 01.09.2015).

156. Цели общины «Славия». [Электронный ресурс]. URL: <http://slavya.ru/object.htm> (дата обращения 01.09.2015).

157. Чудодейственные славянские травы. [Электронный ресурс]. URL: <http://xn--c1acka2adbjffahn4l.xn--p1ai/rus-slavyanskay/rasteniya/rasteniya-2.php> (дата обращения 01.09.2015).

158. Шемшук В.А. Русско–Борейский пантеон. Боги народов евроазиатского континента. [Электронный ресурс]: Электрон. Версия книги. Пермь: «Веды» (Уральский фонд Рерихов). 1996. (CD-ROM).

Визуальные источники

159. Видео-интервью с Ю.Д. Петуховым. [Видео]. URL: <http://rutube.ru/tracks/540541.html> (дата обращения 01.09.2015).

160. Видео-лекция А.В. Трехлебова. Не ешьте мясо – будьте вегетарианцами. [Видео]. URL: <http://p0q.ru/article/read/trekhlebov.html> (дата обращения 01.09.2015).

161. Видеопроект «Не было Арийской расы». Достояние планеты. [Видео]. URL: http://www.youtube.com/watch?v=NxZLAsNTk_c (дата обращения 01.09.2015).

162. Вручение дипломов Славяно-арийской академии наук [Видео]. URL: <http://www.youtube.com/watch?v=2yiW71s3WEg> (дата обращения 01.09.2015).
163. В ярославском селе Кукобой идет «борьба со злом». [Видео]. URL: http://www.youtube.com/watch?v=Z-UT_LUKVJI (дата обращения 01.09.2015).
164. Гусева Н.Р. О санскритологе из Индии [Видео]. URL: <http://www.youtube.com/watch?v=7gsVpiTM0Uc> (дата обращения 01.09.2015).
165. Жарникова С.В. Меня уже поздно убивать. Интервью на портале «Достояние планеты» [Видео]. URL: <http://dostoyanieplaneti.ru/articles/mienia-uzhie-pozdno-ubivat-svietlana-zharnikova> (дата обращения 01.09.2015).
166. Индийские веды и Россия – С. Жарникова. Интервью Видео. [Видео]. URL: <http://www.youtube.com/watch?v=JDaphqu1Fsg> (дата обращения 01.09.2015).
167. Какие тайны хранят пирамиды Древнего Египта и Беломорья. [Видео]. URL: <http://www.tv100.ru/video/view/kakie-tayny-hranyat-piramidy-kolskogo-poluostrova-84046/>
168. Наталья Романовна Гусева о свастике [Видео]. URL: <http://www.youtube.com/watch?v=c0auNCIsJeQ> (дата обращения 01.09.2015).
169. Н.В. Левашов о книге В. Истархова «Удар Русских богов». [Видео]. URL: <http://www.youtube.com/watch?v=5N8rMRTFm80> (дата обращения 01.09.2015).
170. Новый концерт М.Н. Задорнова. 2006. [Видео]. URL: <http://www.youtube.com/watch?v=PPkuKUIV4Mk> (дата обращения 01.09.2015).
171. Русский марш в Люблино – обзор колонн. Лучшие фото. [Фотодокументы]. URL: <http://rmarsh.info/novosti/russkij-marsh-v-lyublino-obzor-kolonn-luchshie-foto.html> (дата обращения 01.09.2015).
172. Секретные истории. Технологии древних богов. Документальный фильм реж. Виталия Чайки, Владимира Луцкого и др. [Видео]. URL: http://www.youtube.com/watch?v=u5eyp_enE2o (Дата обращения: 22.08.2014).
173. Тайна Соловецких колоколов. [Видео]. URL: <http://doc.rt.com/filmy/soloveckij-monastir-v-poiskah-kolokolov/#part-1> (дата обращения 01.09.2015).
174. Удачи, Велеслав! / Видеоролик Новороссийской славянской общины «Покон Рода» от 10.07.2014. URL: <http://www.youtube.com/watch?v=YO4fmyU48x4&feature=youtu.be> (дата обращения 01.09.2015).
175. Фильм «Великая Тартария – Империя Русов». [Видео]. URL: <http://www.youtube.com/watch?v=4Roqi6-uet4> (дата обращения 01.09.2015).
176. Videоканал «Русской правозащитной лиги» // http://www.youtube.com/channel/UC1_eRZpmm0EsjP67509Hnig (дата обращения 01.09.2015).

Словесные источники

177. Книга отзывов Музея славянской мифологии за 2007-2009 гг. [Текст] / Фотокопии из личного архива автора.

178. Интервью посетителей Музея славянской мифологии (2009 -2010 гг.) и активных членов сообществ «Славяно-арийские веды» и «Здоровая Русь» в социальной сети «ВКонтакте» (2011 – 2013 гг.) (образец анкеты см. в приложении).

Исследовательская литература

179. Агальцов А.Н. Российское неоязычество как религиозно-нравственный феномен // [Текст] дис. ... канд. филос. н.: 09.00.14 / Андрей Николаевич Агальцов. – Тула. – 2010. – 133 с.

180. Александер Дж. Культурная травма и коллективная идентичность [Текст] / пер. Г.К. Ольховиков / ред. Д.Ю. Куракин // Социологический журнал. – 2012. – № 3. – С. 6–39.

181. Андерсон Б. Воображаемые сообщества. Размышления об истоках и распространении национализма [Текст] / пер. В. Николаева. – М.: КАНОН-пресс-Ц, Кучково поле. – 2001. — 288 с.

182. Анкерсмит Ф.Р. История и тропология: взлет и падение метафоры [Текст] / пер. М. Кукарцева, Е. Коломоец, В. Катаева – М.: Прогресс-Традиция. – 2003. – 496 с.

183. Асеев О.В. Язычество в современной России: социальный и этнополитический аспекты. [Текст] автореф. дис. ... канд. философ. наук / Олег Владимирович Асеев. М., 1999. – 22 с.

184. Ассман А. Длинная тень прошлого: Мемориальная культура и историческая политика. [Текст] / А. Ассман. пер. с нем. Бориса Хлебникова. – М.: НЛЮ. – 2014. – 328 с.

185. Ассман, А. Трансформации Нового режима времени. [Электронный ресурс] // НЛЮ. – 2012. – № 116. URL: <http://magazines.russ.ru/nlo/2012/116/a4.html/> (дата обращения 01.09.2015).

186. Астафьева О.В. Виртуальные сообщества: «сетевая» идентичность и развитие личности в сетевых пространствах [Текст] / О.В. Астафьева // Вісник Харківського національного університету ім. В.Н. Каразіна. Видавництво ХНУ ім. В.Н. Каразіна. 2007. С. 120–133.

187. Барг М.А. Эпохи и идеи: становление историзма [Текст] / М.А. Барг. – М.: Мысль, 1987. – 349 с.

188. Барт Р. Система моды. Статьи по семиотике культуры. [Текст] / Р. Барт. Пер. с фр., вступ. ст. и сост. С.Н. Зенкина. – М: Изд-во им. Сабашниковых. – 2003. – С. 427–441.

189. Барт Р. Избранные работы. Семиотика. Поэтика. [Текст] / ред. Г. К. Косиков. – М.: Прогресс. – 1989. – 616 с.

190. Бергер П. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. [Текст] / П. Бергер, Т. Лукман., Пер. Е. Руткевич. – М.: Academia-Центр. Медиум. – 1995. – 323 с.

191. Биск И.Я. Методология истории: курс лекций. [Текст] / И.Я. Биск. – Иваново: ИГУ. – 2007. – 236 с.
192. Бойков В.Э. Историческое сознание в современном российском обществе: состояние и тенденции формирования. [Текст] / В.Э. Бойков, В.И. Меркушин // Социология власти. – 2003. – № 2. – С. 9.
193. Большой энциклопедический словарь "Языкознание". [Текст] / ред. В.Н. Ярцевой. – М. Изд-во: Большая Российская энциклопедия. – 1998. С. 182–186, 199.
194. Бонгард-Левин Г.М. От Скифии до Индии. Древние Арии. Мифы и История. [Текст] / Г.М. Бонгард-Левин, Э.А. Грантовский. – М.: Изд-во Мысль. – 1983. – 206 с.
195. Брокмейер Й. Нарратив: проблемы и обещания одной альтернативной парадигмы [Текст] / Й. Брокмейер, Р. Харре // Вопросы философии. 2000. № 3. С. 29–42.
196. Вишневская Ю. Православные, гевалт! [Текст] / Ю. Вишневская., ред. М.В. Розанова // Синтаксис. – 1988. – № . 21. – С. 82–100.
197. Володихин Д.В. Феномен фольк-хистори. [Электронный ресурс]. // Скепсис: науч. просвет. Интернет-журн. 1999. URL: http://sceptsis.net/library/id_148.html (дата обращения: 01.09.2015).
198. Володихин Д.В. История России в мелкий горошек. [Текст] / Д. Володихин, О. Елисеева, Д. Олейников. – М.: ЗАО Мануфактура. Изд-во Единство. – 1998. – 256 с.
199. Гайдуков А.В. Идеология и практика славянского неоязычества. [Текст] дис. ... канд. филос. н.: 09.00.06 / Алексей Викторович Гайдуков. – Санкт-Петербург: Гос. музей истории религий. – 2000. – 164 с.
200. Гайдуков А.В. Родноверие – новое религиозное течение в современной России. [Текст] / А.В. Гайдуков // Общественные науки и современность. – № 3. – 2004. – С. 102–110.
201. Гофман И. Представление себя другим в повседневной жизни. [Текст] / И. Гофман. – М.: Канон-пресс-ц. – 2000. – 304 с. (Logica socialis).
202. Гирц К. Интерпретация культур. [Текст] / Ред. Л.В. Скворцов. – М.: РОССПЭН. – 2004. – 560 с. (Серия «Культурология. XX век»).
203. Глебова И.И. Как Россия справилась с демократией: заметки о русской политической культуре, власти, обществе. [Текст] / И.И. Глебова. – М. РОССПЭН. – 2006.
204. Гусев В.А. Русский консерватизм: основные направления и этапы развития. [Текст] / В.А. Гусев. – Тверь: Твер. гос. ун-т. – 2001. – 235 с.
205. Губанов Д.А. Социальные сети: модели информационного влияния, управления и противоборства. [Текст] / Д.А. Губанов, Д.А. Новиков, А.Г. Чхартишвили. – М.: Изд-во физико-математической литературы. – 2010. – 228 с.

206. Гуревич П.С. Миф древний и современный. [Электронный ресурс]. URL: http://society.polbu.ru/gurevich_culturephilo/ch26_all.html (дата обращения 01.09.2015).
207. Гудков Д.Б. Кровь в соматическом коде культуры. По данным русской фразеологии [Текст] / Д.Б. Гудков // Язык, сознание, коммуникация: Сб. статей под ред. В. В. Красных, А.И. Изотова. – М.: МАКС Пресс. – 2003. Вып. 23. – С. 15–28.
208. Гудков Д.Б. Лингвистический миф в национальной мифологии. [Текст] / Д.Б. Гудков // Вестник ЦМО. МГУ. – 2009. – № 1. — Лингвокультурология. – С. 79–85.
209. Денискин А. Религиозная мысль в русской периодике четвертого квартала 2005 г. - первого квартала 2006 г. [Электронный ресурс]. // Континент. – 2006. – № 128. URL: <http://magazines.russ.ru/continent/2006/128/per20.html> (дата обращения 01.09.2015).
210. Егоров В.К. Историческая память: преемственность трансформации. [Текст] / ("Круглый стол") / В.К. Егоров, Р.Г. Пихоя, В. Э. Бойков; Сост. А.И. Афанасьева // Социс. – 2002. – № 8. – С. 76–85.
211. Жарчинская К.А. Восприятие академической истории представителями сообщества, лояльного к славяно-арийской и гиперборейской идее, на примере томской аудитории (2009) [Текст] / К.А. Жарчинская // Вопросы истории, международных отношений и документоведения. Вып. 6. – Томск: Изд-во Томского университета. – 2010. – 161 с. – С. 53–54
212. Жарчинская К.А. Конструирование идентичности в социальных сетях на примере сообществ славянских традиционалистов. [Текст] / К.А. Жарчинская // Человек в меняющемся мире. Проблемы идентичности и социальной адаптации в истории и современности: методология, методика и практики исследования. Материалы Международной научной конференции: Программа и тезисы. – Томск: Изд-во ТГУ. – 2014. – С. 170–172.
213. Жарчинская К.А. Миф и историческая память: образы славянской «традиции» в социальных сетях. [Текст] / К.А. Жарчинская // Вестник ТГУ. История. – 2014. – № 4 (30). – С. 95–101.
214. Жарчинская К.А. От каббалы до "раскрещивания": проблема осознанного выбора в современном и традиционном мистицизме. [Текст] / К.А. Жарчинская, О.В. Хазанов // Вестник Томского государственного университета. История. – Томск: Изд-во ТГУ. – 2015. – № 2 (34). – С. 115–119.
215. Жарчинская К.А., Хазанов О.В. Трансформация национальной идеи и религиозный историзм в условиях модернизации на примере славянского неоязычества и еврейского ортодоксального движения. [Текст] / К.А. Жарчинская, О.В. Хазанов // Вестн. Том. гос. ун-та. – 2014. – № 378. – С. 120–124.

216. Забияко А.П. Язычество. От религии крестьян до киберрелигии (статья 1). [Текст] / А.П. Забияко // Религиоведение. Изд-во «Амурский государственный университет». – 2005. – № 4. – С. 105–114.
217. Жуковская Л.П. Поддельная докириллическая рукопись: (К вопросу о методе определения подделок) [Текст] / Л.П. Жуковская // Вопросы языкознания. – 1960. – № 2. – С. 142–144.
218. Жуковская Л.П., Филин Ф.П. Влесова книга – Почему же не Велесова? [Текст] / Л.П. Жуковская, Л.П. Филин // Русская речь. – 1980. – № 4. – С. 111–118.
219. Киберрелигия: наука как фактор религиозных трансформаций / ред. А.П. Забияко / Е.А. Воронкова, А.В. Лапин, Д.А. Пратына – Благовещенск: Амурский гос. ун-т, библиотека журнала «Религиоведение». – 2012. – 208 с.
220. Зализняк А.А. О профессиональной и любительской лингвистике [Электронный ресурс] // Наука и жизнь. 2009. URL: <http://elementy.ru/lib/430720> (дата обращения 01.09.2015).
221. Зверева Г.И. Конструирование культурной памяти: «наше прошлое» в учебниках российской истории [Текст] / Г.И. Зверева // Новое литературное обозрение. – 2005. – № 74. – С. 65–86.
222. Зверева Г.И. Присвоение «прошлого» в постсоветской историософии России (Дискурсивный анализ публикаций последних лет) [Текст] / Г.И. Зверева // Новое литературное обозрение. – 2003. – № 59. – С. 540–556.
223. Иванов В.В. Советские корни русского родноверия. Рецензия на книгу В.А. Шнирельмана «Русское родноверие: неоязычество и национализм в современной России» [Текст] / В.В. Иванов // Проблемы национальной стратегии. – 2014. – № 2. – С.220–224.
224. Интервью с членом общества религиоведов Финляндии Каариной Айтамурто. [Электронный ресурс] / Исследовательская лаборатория «НРД в современной России и странах Европы [сайт]. 21.07.2014. URL: <http://nrdlab.ru/posts/1006557> (дата обращения: 01.09.2015).
225. Кавыкин, О. И. Конструирование этнической идентичности в среде русских неоязычников. [Текст] автореф. дис. ... канд. ист. наук / Олег Игоревич Кавыкин. – ИА РАН. М. – 2006. – 23 с.
226. Кавыкин О.И. Родноверы. Самоидентификация неоязычников в современной России [Текст] / О.И. Кавыкин. – Москва: Институт Африки РАН. – 2007. – 232 с.
227. Карпицкий Н.Н. История развития межрелигиозного диалога в Томске [Текст] / Н.Н. Карпицкий, К.Ю. Петрова, О.В. Хазанов // Религиозная ситуация в российских регионах: тезисы докладов и сообщений Четвертой всероссийской НПК (Омск, 7-8 октября 2014 г.) / отв. за вып. д-р филос. наук, проф. Л.В. Денисова, канд. ист. наук А.А. Морозов. – Омск: Омская академия МВД России, 2014. – С. 88–91.

228. Касавин И.Т. Анализ повседневности. [Текст] / И.Т. Касавин, С.П. Щавелев. – М.: Канон. – 2004. – 432 с.
229. Кассирер Э. Философия символических форм. Мифологическое мышление. [Текст] / Э. Кассирер. – М.; СПб.: Университетская книга. – 2001. – 280 с.
230. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура [Текст] / М. Кастельс // – М.: Изд. ГУ-ВШЭ. – 2000. – С. 9–40.
231. Киссель М.А. Джамбаттиста Вико [Текст] / М.А. Киссель. – М.: Мысль. – 1980. – С. 65–104.
232. Клейн Л.С. Воскрешение Перуна. К реконструкции восточнославянского язычества [Текст] / Л. С. Клейн. – М.: Евразия. – 2004. – 480 с.
233. Коллингвуд Р. Дж. [Текст] / Р.Дж. Коллингвуд. – М.: Наука. – 1980 – 486 с.
234. Комаров В.Н. Наука и миф [Текст] / В.Н. Комаров. – М.: Просвещение. – 1988. – 192 с.
235. Кон Г. Национализм: его смысл и история [Текст] / Г. Кон // Проблемы Восточной Европы. № 41-42. Вашингтон. – 1994. – С. 88–169.
236. Кондаков В., Дейнека П. Ариец Буровский и плагиат. [Электронный ресурс] / Троицкий вариант: Онлайн-журнал. 2009. URL: <http://trv-science.ru/2009/02/17/ariec-burovskij-i-plagiat/> (дата обращения 30.08.2015).
237. Косарев А.Ф. Философия мифа и его эвристическая значимость [Текст] / А.Ф. Косарев // М.: Университетская книга. – 2000. – С. 54.
238. Коскелло А.С. Современные языческие религии Евразии: крайности глобализма и антиглобализма [Текст] / А.С. Коскелло // Религия и глобализация на просторах Евразии. – ред. А. Малашенко, С. Филатов. – М.: Неостром. – 2005. – С. 296–331.
239. Косов А.В. Мифосознание. Содержание и структура. [Текст] / А.В. Косов// Аналитика культурологии: электрон. науч. издание. № 7. 2007. URL: <http://www.analiculturolog.ru/journal/archive/item/1593-мифосознание-содержание-и-структура.html> (дата обращения 01.09.2015).
240. Косов А.В. Феномен мифосознания. От мироощущения к восприятию. [Текст] / А.В. Косов // Вестник НГУ. Серия: Психология. – Т. 5, вып. 2. – 2011. – С. 28–34.
241. Ларюэль, М. Арийский миф. Русский взгляд. [Электронный ресурс] // Вокруг света. 25.03.2010. URL: <http://www.vokrugsveta.ru/telegraph/theory/1125/> (дата обращения 01.09.2015).
242. Левада Ю.А. Историческое сознание и научный метод [Текст] / Ю.А. Левада // Философские проблемы исторической науки. – М.: Наука. – 1969. – С. 186–225.
243. Леви-Стросс К. Структурная антропология [Текст] / К. Леви-Стросс // Пер. с фр. В. Иванова. – М.: ЭКСМО-Пресс. – 2001. – 512 с.

244. Лосев А.Ф. Диалектика мифа. [Текст] / А.Ф. Лосев. – М.: Правда. – 1990. – 655 с.
245. Лотман Ю.М. Культура и взрыв. [Текст] / Ю.М. Лотман. – М.: Гнозис. – 1992. – 272 с.
246. Михельсон, О. К. Интерпретация мифологического сознания современного человека в философии и психологии религии XX века. [Текст]. / О. К. Михельсон // Хора, 2008. – № 3. – С. 51–60.
247. Могильницкий Б.Г. Введение в методологию истории. [Текст] / Б.Г. Могильницкий. – Москва: Высшая школа. – 1989. – 176 с.
248. Могильницкий Б.Г. Историческое познание и историческое сознание [Текст] / Б.Г. Могильницкий. // Историческая наука: Вопросы методологии. – М.: Мысль, 1986. – С. 96–111.
249. Мороз Е.В. Ведизм и фашизм [Текст] / Е.В. Мороз // Барьер. Антифашистский журнал. – № 4. – 1994. – С. 4–8.
250. Мучник В.М. Актуальность мифа. О тенденциях развития исторического сознания в канун третьего тысячелетия. [Текст] / В.М. Мучник // Историческая наука и историческое сознание. – Томск: Изд-во ТГУ. – 2000. – С. 203–221.
251. Найдыш В.М. Философия мифологии. От античности до эпохи романтизма. [Текст] / В.М. Найдыш. – М.: Гардарики. – 2002.
252. Найдыш О.В. Обыденное сознание и мифотворчество. [Текст] автореф. дис. ... канд. филос. н.: 09.00.01 / Ольга Вячеславовна Найдыш. – М., 2011. – 23 с.
253. Национализм в мировой истории. [Текст] / ред. В.А. Тишков, В.А. Шнирельман. – Институт этнологии и антропологии РАН. – М.: Наука, 2007. – 601 с.
254. Неоязычество на просторах Евразии [Текст] / ред. В. А. Шнирельмана. – М.: ББИ. – 2001. – 177 с.
255. Осик Ю.И. О методологии постмодерна и выборе социально-экономических критериев периодизации в теориях модернити [Текст] / Ю.И.Осик. Е.Б. Аймагамбетов // Фундаментальные исследования. № 3. – 2006. – С. 6–12.
256. Паин Э.А. Волновая природа подъема традиционализма на рубеже XX-XXI веков. [Текст] / Э.А. Паин // Общественные науки и современность. – 2011. – № 2. – С. 43–56.
257. Паин Э.А. «Исламская экономика»: пример конструирования традиций. [Текст] / Э.А. Паин // Terra Economicus. № 2. Т. 11. – 2013. – С. 25–29.
258. Першин Ю.Ю. Архаическое сознание и архаическое время [Текст] / Ю.Ю. Першин // Философские исследования. – 2013. – № 9. – С. 64–85.
259. Петров А.Е. Перевернутая история. Лженаучные модели прошлого. [Электронный ресурс]. // Новая и Новейшая история. – № 3. – 2004. URL: <http://vivovoco.rsl.ru/VV/PAPERS/HISTORY/PETROFOM.HTM> (дата обращения 01.09.2015).

260. Плешаков В.А. Эксперименты с онлайн-идентичностью: выбор кибер-альтер-эго. [Текст] / В.А. Плешаков // Проблемы педагогического образования: Сб. науч. ст.: Вып. 37. / под ред. Е. А. Левановой. – М.: МПГУ- МОСПИ. – 2010. – С. 28–30.
261. Полиниченко Д.Ю. О феномене фольк-лингвистики. [Текст] / Д.Ю. Полиниченко // Информационно-коммуникативная культура : вопросы образования: сб. науч. ст. – Ростов н/Д. – 2007. – С. 102–105.
262. Полиниченко Д. Ю. Миф об изначальном языке и лингвистический национализм: история и современность. [Текст] / Д.Ю. Полиниченко // Вестник ВГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2013. – № 1. С. 22–26.
263. Полиниченко. Д. Ю. Фольк-лингвистика как объект научного изучения. [Текст] / Д.Ю. Полиниченко // Обыденное метаязыковое сознание: онтологические и гносеологические аспекты. Ч. 1. Кемерово. – Барнаул. – 2009. С. 67–87.
264. Полосин В.С. Миф, религия, государство. [Текст] / В.С. Полосин // М.: Ладомир. – 1999. — 440 с.
265. Поляков Л. Арийский миф. Исследование истоков расизма. [Текст] / Поляков Л. – СПб.: Евразия. – 1996. – 355 с.
266. Поппер К. Логика и рост научного знания. Избранные работы. [Текст] / К. Поппер; пер. Н.В. Блинникова; ред. В.Н. Садовского. – М.: Прогресс. – 1983. – 605 с.
267. Почепцов Г.Г. Информационные войны. [Текст] / Г.Г. Почепцов. – М.: Рефл-бук, К.: Ваклер. – 2000. – 280 с.
268. Прибыловский В. Неоязыческое крыло в русском национализме [Электронный ресурс] / В. Прибыловский // Панорама. – № 49. – 2002. URL: http://www.religare.ru/2_490.html (дата обращения: 01.09.2015).
269. Прокофьев А.В. Славянское и скандинавское язычества. Викканство. [Текст] / А.В. Прокофьев, С.Б. Филатов, А.С. Коскелло // Современная религиозная жизнь России: Опыт систематического описания: Т. 4: Рериховское движение Федоровское движение (религиозно-философское движение Николая Федорова); Язычество и др. / Ред. Бурдо М., Филатов С.Б. – М. – 2006. – С. 155–207.
270. Пушная М.Л. Методы исследования региональных субкультур на примере неоязычества [Текст] / М.Л. Пушная // Вестник Томского государственного университета. Культурология. 2007. № 305. С. 59–61.
271. Рачинская Т.Д. Неоязычество в глобализирующемся мире (аспекты исторического и функционального анализа) [Текст] / Т.Д. Рачинская // Ярославский педагогический вестник. 2014. № 2. стр. 218–222.

272. Рашковский Е.Б. Научное знание, институты науки и интеллигенция в странах Востока: XIX–XX вв. [Текст] / Е.Б. Рашковский – М. – 1990. – 202 с.
273. Репников А.В. Где истоки русского консерватизма? Ч.2. [Электронный ресурс] / А.В. Репников // Перспективы: Электрон. журн. – Фонд исторической перспективы. Центр исследований и аналитики. – 2007. URL: http://www.perspektivy.info/misl/idea/gde_istoki_russkogo_konservatizma_chast_2_2007-7-6-57-32.htm (дата обращения: 01.09.2015).
274. Рюзен Й. Может ли вчера стать лучше? О метаморфозах прошлого в истории [Текст] / Й. Рюзен // Диалог со временем. Альманах интеллектуальной истории. – М. - 2003. – № 10. – С. 48–65.
275. Рюзен Й. Утрачивая последовательность истории [Текст] / Й. Рюзен; пер. А.В. Антощенко // Диалог со временем. Альманах интеллектуальной истории. – М. – 2001. – № 7. С. 8–27.
276. Рязанова С.В. Социальный миф в пространстве гуманитарного знания: научный потенциал понятия. [Текст] / С.В. Рязанова // Религиоведение. – 2010. – № 1. – С. 78–89.
277. Савелова Е.В. Интерпретационные парадигмы мифа: опыт реконструкции [Текст] / Е.В. Савелова // Альманах современной науки и образования. – Тамбов: Грамота. – 2009. № 1. Ч. 2. – С. 135–141.
278. Савельева И.М. Как влияют на будущее обыденные представления о минувшем. [Электронный ресурс] // Независимая газета. 29.10.2013. URL: http://www.ng.ru/stsenarii/2013-10-29/9_past.html (дата обращения: 01.09.2015).
279. Савельева И.М. Обыденные представления о прошлом: эмпирический анализ [Текст] / И.М. Савельева, А.В. Полетаев // Репина Л. П. Диалоги со временем: память о прошлом в контексте истории. М.: Кругъ, 2008. С. 77–99.
280. Сайнаков Н.А. Маргинальность как понятие. Методологические перспективы в историческом исследовании. [Текст] / Н.А. Сайнаков // Томск.: ТГУ. Вестник Томского государственного университета. – № 375. – С. 97–101.
281. Селезнев А.Г. Новая мифология истории: архетип “древних цивилизаций” и сакральный центр в районе деревни Окунево [Текст] / А.Г. Селезнев // Этнографическое обозрение. – 2014. – № 5. – С. 41–59.
282. Смолина А.Н. Преемственность и разрывы в интеллектуальной истории. [Текст] / А.Н. Смолина. – М.: ИВИ РАН. – 2000. С. 30–34.
283. Смержевская О.А. Ученые о неоязычестве: Краткий обзор публикаций. [Электронный ресурс] // Colloquium heptaplomeres. – № 1. – 2014. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/uchyonye-o-neoyazychestve-kratkiy-obzor-publikatsiy> (дата обращения: 01.09.2015).

284. Ставицкий А.В. Миф традиционный и современный [Текст] / А.В. Ставицкий // Культура народов Причерноморья. – 2007. – № 112. – С. 109–113.
285. Ставицкий А.В. Роль мифа в поиске и обретении смысла. Актуальные проблемы гуманитарного образования и культуры в современных условиях: материалы двух научно-практических конференций / Сборник научных трудов сост. А.Н. Баранецкий, А.В. Ставицкий. – Севастополь: Рибэст. – 2006. – С. 82–87.
286. Стеблин-Каменский М.И. Труды по филологии. [Текст] / М.И. Стеблин-Каменский. – СПб.: Изд-во СПбГУ. – 2003. – 928 с.
287. Стенограмма семинара «Церковная догматика и проблема толерантности» / [Электронный ресурс] // Фонд «Либеральная миссия» [сайт]. URL: <http://www.liberal.ru/articles/6075> (дата обращения: 01.09.2015).
288. Сторчак В.М. Современное русское неоязычество: истоки, мировоззрение, общественно-политические организации [Текст] / В.М. Сторчак // Государство, религия и церковь в России и за рубежом: альманах РАГС. – 2000. – № 3 (24). – С. 44–45.
289. Сыров В.Н. В каком историческом сознании мы нуждаемся: к методологии подхода и практике использования [Текст] / В.Н. Сыров // Вестник Томского государственного университета. История. – 2013. – № 1 (21). – С. 183–190.
290. Сэдживик, М. Наперекор современному миру: Традиционализм и тайная интеллектуальная история XX века. [Текст] / М. Сэдживик; пер. Б.З. Фаликова – М.: НЛО. – 2014. 536 с.
291. Степин В.С. Классика, Неклассика, Постнеклассика: Критерии различения [Текст] / В.С. Степин // Постнеклассика: философия, наука, культура. – СПб.: Изд. дом Мирь. – 2009. – С. 249–295.
292. Стёпин В.С. Научная картина мира в культуре техногенной цивилизации. [Текст] / В.С.Стёпин, Л.Ф. Кузнецова. – М. – 1994. – 274 с.
293. Стёпин В.С. Теоретическое знание. [Текст] / В.С. Степин – М.: Изд-во Прогресс-традиция. – 1999. 390 с.
294. Творогов О.В. Велесова Книга. [Текст] / О.В. Творогов / ТОДРЛ. – Ленинград. – 1990. – Т. 43. – С. 170–200.
295. Токарев С. А. Дневники. [Текст] / С.А. Токарев // Религиоведение. – 2005. – № 4. – С. 145–157.
296. Топорков А.Л. Мифы и мифология XX века: традиции и современное восприятие. [Электронный ресурс]. URL: www.ruthenia.ru/folklore/toporkov1.htm (дата обращения: 01.09.2015).

297. Тош Д. Стремление к истине. Как овладеть мастерством историка. [Текст] / Д. Тош; пер. М.Л. Коробочкин, ред. В.А. Русев. – М.: Изд-во «Весь Мир». – 2000. – 296 с.
298. Тычкин П.Б. Методологические аспекты конституирования мифа как элемента постнеклассической научной рациональности [Текст] / П.Б. Тычкин // Известия Томского политехнического университета . — 2009. — Т. 315. — № 6. — С. 107–110.
299. Уайт Х. Метаистория: историческое воображение в Европе в XIX веке. [Текст] / Х. Уайт; Пер. с англ. под ред. Е.Г. Трубиной и В.В. Харитонова. – Екатеринбург: Изд-во Уральского Университета. – 2002. – 527 с.
300. Фаликов Б.З. New age по-русски. Новая вера для нуворишей. [Электронный ресурс]. URL: http://www.religare.ru/2_4377.html (дата обращения: 01.09.2015).
301. Фаликов Б.З. Встречные волны: сакрализация и секуляризация [Текст] / Б.З. Фаликов // Наука и религия. – 2010. – № 10. – С. 7–10.
302. Фаликов Б.З. Неоиндуизм и западная культура [Текст] / Б.З. Фаликов. – М.: Наука. – 1994. – 220 с.
303. Фаликов Б. З. Неоязычество [Текст] / Б.З. Фаликов. – М.: Новый Мир. – 1999. – № 8. – С. 148–168.
304. Фальсификация исторических источников и конструирование этнократических мифов. [Текст] / Ред. В.А. Шнирельман, А.Я. Петров. – М.: ИА РАН. – 2011. – 382 с.
305. Фейерабенд П. Избранные труды по методологии науки. [Текст] / П. Фейерабенд. Пер. А. Л. Никифоров; ред. И. С. Нарский. – М.: Прогресс. – 1986. – С. 125–467.
306. Флиер П.Я. Маргинальные поля знания: поп-наука. [Текст] / П.Я. Флиер // Вестник МГУКИ. – № 5 (49). – 2012. – С. 2–12.
307. Фромм Э. Бегство от свободы. [Текст] / Э. Фромм; Пер. А. Лактионов. – М.: Изд-во АСТ. – 2015. – 448 с.
308. Хальбвакс М. Коллективная и историческая память [Текст] / М. Хальбвакс. Пер с фр. // Неприкосновенный запас. – 2005. – № 2–3. С. 8–27.
309. Хазанов О.В. Еврейское национальное самосознание эпохи модернизации в свете научного и религиозного подходов [Текст] / О.В. Хазанов // Вестник Томского государственного университета. – 2005. – № 289. – С. 93–107.
310. Хазанов О.В. Методологические и сравнительно-исторические аспекты изучения феномена религиозного историзма [Текст] / О.В. Хазанов. // Природа и общество в глобализирующемся мире. Сер. Социоестественная история. Генезис кризисов природы и общества в России / под ред. Э.С. Кульпина. М. : ИАЦ Энергия. – 2005. Вып. XXV.
311. Хюбнер К. Истина мифа. [Текст] / К. Хюбнер; Пер. с нем. – М.: Республика. – 1996. – 233 с.

312. Черникова И.В. Постнеклассическая наука и философия процесса [Текст] / И.В. Черникова. – Томск: Изд-во НТЛ. – 2007. – 252 с.
313. Чернышева Т.А. Фантастика и современное натурфилософское мифотворчество [Текст] / Т.А. Чернышева // Художественное творчество: Вопросы комплексного изучения. – Л. – 1983. – С. 58–76.
314. Что думают ученые о Велесовой Книге. [Текст] / Сост. и ред. А.А. Алексеев. – СПб.: Наука. – 2004. – 238 с.
315. Шартье, Р. Интеллектуальная история и история ментальностей: двойная переоценка? [Электронный ресурс] // Новое литературное обозрение. – 2004. – № 66. URL: <http://magazines.russ.ru/nlo/2004/66/shart2.html> (дата обращения: 01.09.2015).
316. Шеховцов А.В. Палингенетический проект неоевразийства: идеи возрождения в мировоззрении Александра Дугина [Текст] / А.В. Шеховцов // Форум новейшей восточноевропейской истории и культуры. – № 2. – 2009. С. 105–126.
317. Шнирельман В.А. Антисемитизм и религия в современной России. [Электронный ресурс] // Сайт «Уроки истории XX века». URL: <http://urokiistorii.ru/history/soc/51962> (дата обращения: 01.09.2015).
318. Шнирельман В.А. Арийский миф в современном мире. [Текст] / В.А. Шнирельман. – М.: Изд-во НЛЮ. – 2015. — 536 с. Т. 1.
319. Шнирельман В.А. Борьба за аланское наследство (этнополитическая подоплека современных этногенетических мифов) [Текст] / В.А. Шнирельман. // Восток. – 1996. – № 5. – С. 100–113.
320. Шнирельман В.А. Возвращение арийства. Научная фантастика и расизм. [Электронный ресурс] // URL: <http://www.nlobooks.ru/sites/default/files/old/nlobooks.ru/rus/nz-online/619/1183/1189/index.html> (дата обращения: 01.09.2015).
321. Шнирельман В.А. Войны памяти: мифы, идентичность и политика в Закавказье. [Текст] / В.А. Шнирельман. – М.: ИКЦ Академкнига. – 2003. – 591 с.
322. Шнирельман В.А. Второе пришествие арийского мифа [Текст] / В.А. Шнирельман // Восток. – № 1. – 1998. – С. 96–99.
323. Шнирельман В.А. Евразийцы и евреи. [Текст] / В.А. Шнирельман // Вестник Еврейского Университета в Москве. 1996. – № 1 (11). – С. 4–45.
324. Шнирельман В.А. Интеллектуальные лабиринты. Очерки идеологий в современной России. [Текст] / В.А. Шнирельман. – М.: Academia. – 2004. – 480 с.
325. Шнирельман В.А. Ловушки исторической памяти: этнонационализм и проблемы прошлого. [Электронный ресурс] // Политическая концептология. – № 1. – 2013. URL: <http://politconcept.sfedu.ru/2013.1/08.pdf> (дата обращения: 01.09.2015).

326. Шнирельман В.А. Миф о сверхчеловеке возрождается в России. [Текст] / В.А. Шнирельман // Новое время. – 1997. № 13.
327. Шнирельман В.А. Национализм, сепаратизм и будущее России. [Текст] / В.А. Шнирельман // Профессионалы за сотрудничество. Вып.1. – М. – 1997.
328. Шнирельман В.А. Националистический миф: основные характеристики (на примере этногенетических версий восточнославянских народов). [Текст] / В.А. Шнирельман // Славяноведение, 1995, № 6. С. 3–13.
329. Шнирельман В.А. Национальные символы, этноисторические мифы и этнополитика. [Текст] / В.А. Шнирельман // Теоретические проблемы исторических исследований. Вып. 2. М., 1999, С. 118–147.
330. Шнирельман В.А. Научная фантастика и антисемитизм. [Электронный ресурс]. // Евроазиатский еврейский ежегодник. 2009-2010. URL: <http://eajc.org/page18/news20651.html> (дата обращения: 01.09.2015).
331. Шнирельман В.А. От «Советского народа» к «органической общности»: образ мира русских и украинских неоязычников. [Текст] / В.А. Шнирельман // Славяноведение. – 2005. – № 6. – С. 3–24.
332. Шнирельман В.А. Очерки современного расизма [Электронный ресурс]. // URL: <http://right.karelia.ru/rus/index.php?razdel=articles&page=2007012050> (дата обращения: 01.09.2015).
333. Шнирельман В.А. Порог толерантности: Идеология и практика нового расизма [Текст] / В.А. Шнирельман. – М.: НЛЮ. – 2011. – 856 с. – 2 Т.
334. Шнирельман В.А. Постмодернизм и исторические мифы в современной России. [Текст] / В.А. Шнирельман // Вестник Омского Университета. – 1998. – № 1. С. 66–71.
335. Шнирельман В.А. Президенты и археология. Или что ищут политики в древности. [Текст] / В.А. Шнирельман // Вестник Российской нации. – 2010. – № 1/2. – С. 189–218.
336. Шнирельман В. А. Русское родноверие. Неоязычество и национализм в современной России. [Текст] / В.А. Шнирельман. – М.: ББИ. – 2012. – 302 с.
337. Шнирельман В.А. Ценность прошлого: этноцентристские исторические мифы, идентичность и этнополитика [Текст] / В.А. Шнирельман / Реальность этнических мифов. ред. А. Малашенко и М. Б. Олкотт. – М.: Гендальф, 2000. – 99 с.
338. Шиженский Р. В. «История архетипичная» в мировоззренческой картине европейских языческих радикалов XXI века. [Текст] / Р.В. Шиженский // Сборники конференций НИЦ Социосфера. – 2012. – № 9. – С. 41–49.
339. Шиженский Р.В. Проблема генезиса современного русского язычества в работах российских исследователей. Местные религии. "Русь Языческая": этническая религиозность в

России и Украине XX - XXI вв. / сост. Р. В. Шиженский. Нижний Новгород : НГПУ, 2010. Вып. 1. С. 18-41.

340. Шиженский Р.В. «Я язычник!» - к вопросу о самоопределении прозелитов славянского раган-движения (на примере ярославской общины «Велесово урочище»). [Текст] / Р.В. Шиженский // Мировоззрение населения Южной Сибири и Центральной Азии в исторической ретроспективе. – 2014. – № 7. – С. 188–200.

341. Эйзенштадт Ш.Н. О неопределенности термина «традиция». [Текст] / Ш.Н. Эйзенштадт / Сравнительное изучение цивилизаций: хрестоматия. / ред. Б. С. Ерасов. – М.: Аспект-пресс. – С. 237–239.

342. Эйзенштадт Ш.Н. Осевая эпоха: возникновение трансцендентных видений и подъем духовных сословий. [Текст] / Ш.Н. Эйзенштадт // Ориентация – поиск: Восток в теориях и гипотезах. – М.: Наука. – 1992.

343. Элиаде М. Аспекты мифа. [Текст] / М. Элиаде; пер. В. Большаков. – М.: Инвест - ППП, СТ «ППП». – 1996. – 240 с.

344. Элиаде М. Мифы современного мира. [Электронный ресурс]. // Библиотека «Гумер» [сайт]. URL: http://www.gumer.info/bogoslov_Buks/Relig/Eliade/Mif_SovrMir.php (дата обращения: 01.09.2015).

345. Яковенко И. История в общекультурном контексте: Проблемы бытования форм исторического сознания. [Электронный ресурс] // URL: <http://magazines.russ.ru/neva/2010/7/ia8.html> (дата обращения: 01.09.2015).

346. Янов А.Л. Патриотизм и национализм в России. 1825—1921. — М.: ИКЦ «Академкнига». – 2002. – 398 с.

347. Янов А.Л. Россия против России. – Новосибирск: Сибирский хронограф. – 1999. С. 16–150.

348. Янин В.Л. Зияющие высоты академика Фоменко [Электронный ресурс]. / Электр. версия доклада В.Л. Янина на конференции «Мифы "новой хронологии"» (21.12.99 – МГУ). URL: <http://www.hist.msu.ru/Science/DISKUS/FOMENKO/janin.htm> (дата обращения: 01.09.2015).

349. Ярцев А.Б. Современное неоязычество. К вопросу о происхождении понятия. [Текст] / А.Б. Ярцев // Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: гуманитарные и социальные науки. Изд-во ОГУ. – 2012. – № 5. – С. 151–155.

350. Ясперс К. Смысл и назначение истории. [Текст] / К. Ясперс; пер. с нем. – М.: Политиздат (Мыслители XX в.). – 1991. 527 с.

351. Яшин В.Б. Церковь православных староверов-инглингов. [Электронный ресурс]. // Проект «Православная книга». [сайт]. URL: http://orthodox-book.ru/index.php?option=com_con-

[tent&view=article&id=60:2011-08-30-20-35-27&catid=3:2011-08-26-17-37-20&Itemid=5](http://www.cesnur.org/2007/bord_aitamurto.htm) (дата обращения: 01.09.2015).

На других языках:

352. Aitamurto, K. Russian Rodnoverie Negotiating Individual Traditionalism. [Электронный ресурс] / paper on International Conference, Bordeaux, France. – 2007. URL: http://www.cesnur.org/2007/bord_aitamurto.htm (дата обращения: 01.09.2015).

353. Aitamurto K. Native Faith and Neo-Pagan Movements in Central and Eastern Europe [Текст] / K. Aitamurto, S. Simpson. – Acumen Publishing. – 2013. – P. 27–43.

354. Alleyne, R. Welcome to the information age – 174 newspapers a day. [Электронный ресурс] / URL: <http://www.telegraph.co.uk/news/science/science-news/8316534/Welcome-to-the-information-age-174-newspapers-a-day.html> (дата обращения 26.08.2015).

355. Anthony D.W. The Horse, the Wheel, and Language: How Bronze-Age Riders from the Eurasian Steppes Shaped the Modern World [Текст] / D.W. Anthony. – Princeton University Press. – 2007.

356. Campbell, C. The Cult, The Cultic Milieu and Secularization. [Текст] / C. Campbell // A Sociological Yearbook of Religion in Britain. – SCM Press London. – 1972. – P. 12.

357. Christian, D. Creating a Life Together: Practical Tools to Grow Eco-villages and Intentional Communities. New Society Publishers. – 2003. – 250 p.

358. Council of Europe recommendation of the Committee of Ministers to member states on history teaching in XXI century Europe. [Электронный ресурс] // URL: <https://wcd.coe.int/ViewDoc.jsp?id=234237> (дата обращения: 01.09.2015).

359. Cardona G., Dhanesh Jain. The Indo-Aryan Languages. Routledge. – 2003. – 991 p.

360. Greenfeld L., Nationalism: Five Roads to Modernity // Cambridge, Mass.: Harvard University Pressю – 1992. – 581 p.

361. Hiddens A. Runaway World: How Globalization is Reshaping Our Lives. – Routledge. – 2002. P. 38–101.

362. Jackson, John P. Science for Segregation: Race, Law, and the Case against Brown v. Board of Education. – NYU Press. – 2005. – 291 p.

363. Kollock P, Smith, M. Communities in Cyberspace.– New York: Routledge. – 1999. – 336 p.

364. Kolozsi, A. Social constructions of the native faith: Mytho-historical Narratives and Identity-Discourse in Hungarian Neopaganism / CEU Nationalism studies program, ETD Collection. Budapest, Hungary. – 2012. – 117 p.

365. Koven, M. J. "Folklore Studies and Popular Film and Television: a Necessary Critical Survey." Journal of American Folklore. – 2003. – P. 176–195.

366. Lakatos, I. Demarcation problem / Lakatos I.; Feyerabend, P.; Motterlini, M. / For and Against Method: Including Lakatos's Lectures on Scientific Method and the Lakatos-Feyerabend Correspondence. University of Chicago Press. – 1999. P. 20–29.
367. Lastoŭski A. Russo-Centrism as an Ideological Project of Belarusian Identity. Belarusian Political Science Review. Volume I. – 2011. – P. 23–46.
368. McNeil W. H. Mythhistory and Other Essays. Chicago, London. – 1986.
369. Messing A. An Outsider's Sociology of Self // Human Architecture 7.3. – 2009. – P. 155–171.
370. Paul, R. Critical Thinking: What Every Person Needs to Survive in a Rapidly Changing World. Rohnert Park, CA: Center for Critical Thinking and Moral Critique. – 1990. P. 45–56.
371. Posen, B. The security dilemma and ethnic conflict // Электронный ресурс. URL: <http://web.mit.edu/ssp/people/posen/security-dilemma.pdf> (дата обращения: 01.09.2015).
372. Runia, E. Presence // History and Theory. – 2006. – № 45. – P. 5.
373. Segal R. Myth: A Very Short Introduction. Oxford: Oxford UP. – 2004.
374. Simpson, S. Native Faith: Polish Neo-Paganism At the Brink of the 21st Century. – 2000.
375. Science and Pseudo-Science [Электронный ресурс] // Stanford Encyclopedia of Philosophy, revised on 02/10/2014. URL: <http://plato.stanford.edu/entries/pseudo-science/#NonUnPse> (дата обращения: 01.09.2015).
376. The Invention of Tradition. Ed. by Eric Hobsbawm and Terence Ranger. Cambridge University Press. – 1983.
377. The Routledge Encyclopedia of social and cultural anthropology / Ed. by A. Barnard, J. Spencer. «Knowledge». London & N.Y. – 2010. – P. 142.
378. Shnirelman V. Who gets the past? Competition for the ancestors among non-russian intellectuals in Russia. – Washington, DC: Woodrow Wilson center press. – 1996. – 99 p.
379. Wiench P. Neo-Pagan groups in central eastern Europe. University of Central Lancashire. – 2012. – P. 105–108.
380. Zuev D. Visual Dimension of Protest: An Analysis of Interactions during the Russia March // Visual Anthropology. – № 3. – 2010. – P. 221–253.

Приложение

Бланк анкеты посетителей Музея Славянской Мифологии в Томске

Здравствуйтесь, уважаемые посетители Музея Славянской Мифологии!

Исторический Факультет ТГУ проводит исследование по теме: «Образы прошлого в исторической памяти жителей и гостей г. Томска». Не могли бы вы ответить на предложенные вопросы? Анкетирование является анонимным. Мы просим вас не стесняться высказывать искренние взгляды и не задумываться о стиле и формулировке высказываний. Заранее благодарим за внимание к нашей просьбе и время, которое вы нам уделите!

- В какой эпохе и культуре какого народа, на ваш взгляд, содержатся глубинные корни современной русской цивилизации? Почему вы придерживаетесь этой идеи?

- Считаете ли Вы, что у России особый исторический путь? Если да, опишите, пожалуйста, в чем Вы его видите, если нет, также обоснуйте свое мнение.

- Кто такие Славяне? Как вы для себя отвечаете на этот вопрос?

- Считаете ли вы, что современная (или советская) историческая наука значительно исказила исторический образ русского прошлого? Почему? Какие мнения об этом вы встречали у современных авторов, пишущих по славянской проблеме?

- Книги или статьи каких авторов представляются вам наиболее интересными?

- Слышали ли вы о "Книге Велеса"? Если нет, пропустите следующий вопрос.

- Разделяете ли Вы мнение ряда современных историков о том, что "Книга Велеса" является подделкой?

А. Нет (Почему) Б. Да (Почему) В. Мне все равно. Для меня это не имеет значения

- Расскажите немного о своих религиозных и политических взглядах

- Являетесь ли Вы представителем какой-либо организации? (партии, клуба, сообщества).

Если да, опишите ее характер и вашу роль в ее деятельности

- Кем вы работаете (или где учитесь)?

- Кто вы по профессии / образованию?

- Вам нравится ваша работа (учеба)?

- Расскажите о своих увлечениях, интересах, хобби

- Семейное положение

- Сколько Вам лет?

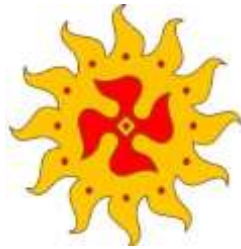
Пол: М ____ Ж ____

* *Представителям славяно-арийских сообществ в интернете предлагался такой же вариант анкеты без упоминания о Музее славянской мифологии во вступлении.*

Приложение 2

Иллюстративный материал

Изображение № 1. Михаил Задорнов в Томском Музее славянской мифологии.

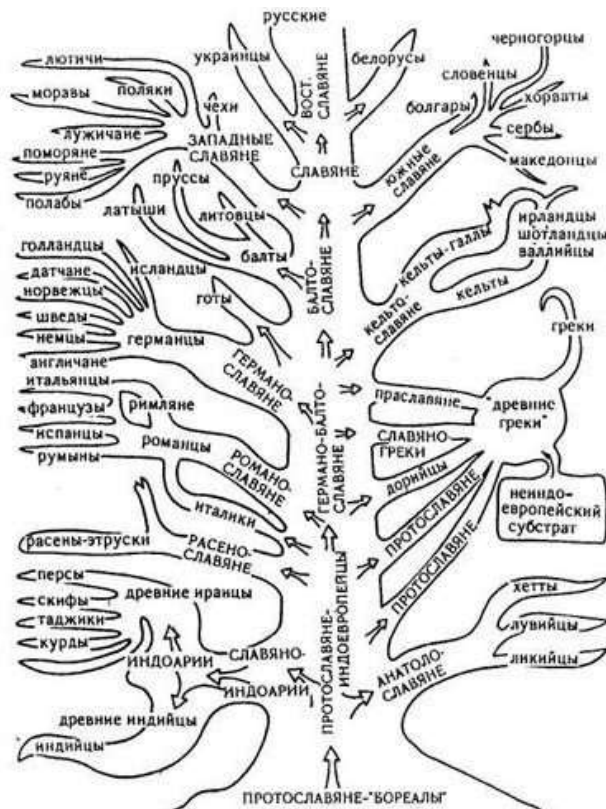

Изображение № 2. Логотип Музея славянской мифологии (справа – на старом здании музея).

Изображение № 3. Фрагмент индоевропейского древа в трактовке

Ю.Д. Петухова. Подпись к рисунку в книге автора (цит.):

«разрешение загадки тысячелетий»: бореалами, индоевропейцами, прародителями народов индоевропейской языковой семьи были славяне-арии-русы»⁶⁸⁴.

Изображение № 4. Славянские демотиваторы, созданные пользователями социальных сетей.

⁶⁸⁴ Петухов Ю.Д. История Русов. Древнейшая эпоха. М., 2007. С. 228.